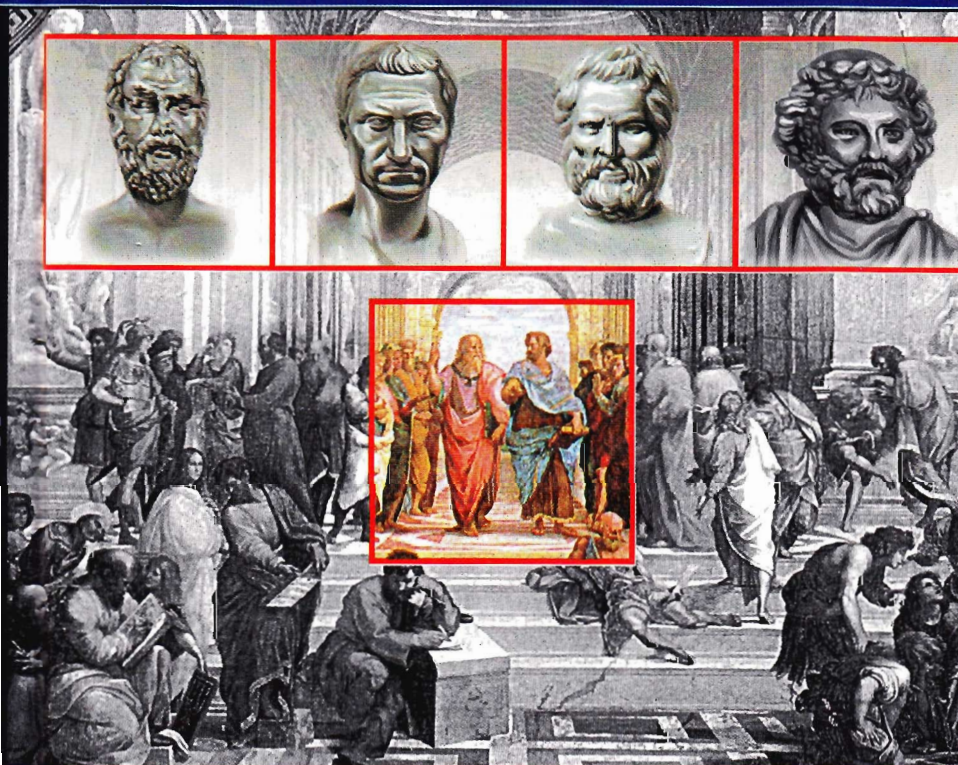

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

ПАВЕЛ ТАРАНОВ

ОТ ПЕРИАНДРА КОРИНФСКОГО ДО ВАН ШОУЖЭНЯ

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

ПАВЕЛ ТАРАНОВ

**ОТ ПЕРИАНДРА
КОРИНФСКОГО
ДО ВАН ШОУЖЭНЯ**

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва
2001

УДК 1(091)
ББК 84.3
Т19

Серия основана в 1999 году

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Таранов П. С.

Т 19 От Периандра до Ван Шоужэня. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 352 с. — (Звезды мировой философии).

ISBN 5-17-004197-7.

Автор этой книги, Таранов Павел Сергеевич, кандидат философских наук, преподавал философию, менеджмент, логику и риторику в различных учебных заведениях Москвы и Симферополя. Первая его книга — «Управление без тайн» — вышла в 1993 г. За ней последовали другие бестселлеры, которые принесли автору широкую известность: «Приемы влияния на людей», «Секреты поведения людей: 300 законов», «Философия изнутри: Рассекречивание природы и сущности философии», «Анатомия мудрости: 120 философов», «500 шагов к мудрости», «Методы 100%-ной победы: Искусство жить среди людей», серия «Звезды мировой философии».

Новая серия книг — это уникальное по полноте издание, рассказывающее о философских направлениях и учениях, а также о биографиях и концепциях более чем двухсот величайших мудрецов, таких как Платон и Аристотель, Христос и Будда, Конфуций и Чжуан-цзы, Руссо и Шамфор, Гегель и Шопенгауэр и многих других.

УДК 1(091)
ББК 84.3

ISBN 5-17-004197-7

© П.С. Таранов, 2000
© ООО «Издательство АСТ», 2000

От автора

«Может ли человек не философствовать?» Таким вопросом задался однажды великий своим умом древний грек Аристотель. «Не может!» — убедительно и однозначно гласил его ответ. Ход рассуждений был более чем красив, если кто-то подтвердит вопрос, то, значит, он на стороне этого мыслителя из Стагира; если же случится несогласие, то тогда уж точно не обойтись без рассуждения, и процесс этого рассудочного акта будет... философствованием.

Конечно, определить, что это за явление такое — философическое действие, попыток было немало. За прошедшие века их можно насчитать тысячи и тысячи.

Наверное, это по-своему как-то странно. В черед лет до нашей эры и многие столетия потом люди не сомневались, что они философствуют, гордо величали себя философами, но в то же время (вот ведь как бывает!) не оставляли непрекращающиеся попытки понять суть своего дела, его смысловые ориентиры и целевое содержание.

Здесь было все — что это-де «золотой крест на храме познания», что это направление поисков ответа в безграничье вопросов «кто мы?», «куда идем?» и уверение, что философия в своих основах есть размышление на тему смерти и бессмертия. Не обошлось и без самоуверенной и безудержной претензии на верховодство в советах, рекомендациях и трактовках по «искусству жить», «умению управлять», знанию «во что верить».

Но «крест» и «храм» — это слишком образно и, видимо — а что тут еще сказать?! — не в меру поэтично. Что же до всего остального, то ответы на вопросы предполагают (и это есть незыблемый факт нашего и верного, и неверного опыта!) проблемы не столько самих ответов, сколько обоснованности и правомерности вопросов.

Одним словом, философия зачастую ускользала и скорее укрывалась, чем давалась кому бы то ни было рассмотреть себя. Она была где-то сродни ветру, как бы говоря: вы, люди, всегда сможете ощущать меня, но вот поймать — это тщета и пустое занятие.

Так что же получается? Выходит, что мы владеем тем, чего так и не знаем?! Насчет «владеем» — это сказано и сильно, и чрезмерно, а вот то, что «не знаем»...

Мне хотелось бы напомнить, что **незнание** не всегда есть незнание. Скажем, дату своей смерти мы редко кто ведаем, но это несколько не мешает нам жить и даже радостно самоощущаться. Или взять горизонт. Он вполне конкретен, но его нехватишь.

Просто, философия — это не камень, чтобы ее можно было крепко схватить руками. Только и всего. Она, если обратиться к конкретизирующему уточнению, более похожа на блеск луча солнца. Объективность блеска такова, что она — эта объективность — своим наличием очень зависит не только от солнца, но и от другого объективного образования — человека, или, ставя все точки над *i*, **от способа**, каким наблюдается проявление *свечения солнца*.

Это значит, что вознамерения понять философию в пределах философского занятия большой перспективностью не обладают. Кстати, это хорошо видно из привычных нам миропостижений, где очень многое подтверждает то, что различимость чего-то **данного** лучше видна на фоне противоположного, отстоящего, просто иного.

Если с этим согласиться хотя бы на миг — а почему бы такому допущению и не подарить несколько секунд жизни! — то тогда станет ясным и возможным подойти к философии, философам — людям, которые уж больно задумчиво задумывались над извечными вопросами бытия, загадками нашего существования и тайнами протекания всего и вся по руслу из «ничего» в «никуда», с другой меркой, а вернее, с другой точкой отсчета. Хочешь философствовать — философствуй! Но если хочешь узнать, что такое философия — перестань философствовать. Но нефилософствование ради философии — это тоже философия. Только рафинированная до изыска, чистая до великолепия, ясная до заманчивой привлекательности.

Я бы даже сказал, что корабль, к примеру, лучше виден с берега. А строже говоря, с берега он **понятнее**.

Данная книга показывает философию не в заморочке ее ситуаций, не в исследовательской заангажированности, когда верх берут пристрастия и совет подают эмоции.

Мне всегда хотелось явить философию. Но не в ее сдержанной холодности и не в запальчивой горячности. До меня это делалось другими десятки и сотни раз. Но *сегодня и здесь*, и дай Бог, *так и всегда* пусть философия пройдет перед нами не парадным или искалеченным шагом, пусть вообще дело обойдется без дефилирования, а просто и откровенно заговорит и расскажет о тех, кому она вскружила голову или кто это сделал ей.

Тишина этого желания пусть станет желанной тишиной, в которой голоса истории обретут ту среду, где им, возможно, доведется стать историческими голосами. Философствовать — это, разумеется, человеческое занятие. Но сама философия — это нечто куда большее!

Взгляните на предложенный Вам свод. Убедитесь, что беседы с философией по приятности ни с чем не сравнимы. Ваше согласие не будет для меня неожиданностью.

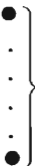
П.С. Таранов
Январь, 1997 г.

Условные обозначения, принятые в данной книге

1. Внутрифрагментные блоки по содержанию нумеруются в последовательности 1–2–3–4:

1. Жизнь
2. Судьба
3. Учение
4. Мысли

При смысловых пропусках любого из указанных блоков номер последующего блока дается без изменений, и потому допустимо такое, к примеру, следование: 1–2–4.

2. } отдельные, но связанные общим назначением сведения.

3. – цитата из базового первоисточника.

4. – цитата из первоисточника, но закомпонованная в контекст.

5. – первоисточниковые сведения вторичного плана:

- раскрытие смысла;
- уточнение деталей;
- задавание векторов внимания;
- дополнения к обоснованиям и т.д.

6. /...../ – существенные примечания.

7. //.....// – «просветительские» примечания.

8. ///...../// – примечания к примечаниям.

9. ✓ – разделительный значок в блоке «Судьба».

10. – отделительный знак при перечислении или рубрицировании.

11. – признак особо или специально выделяемой классификации.

12. ○.....○ – мысли, суждения, уточнения, определения, классифицирующие и систематизирующие формулы, обновительная полировка, сопроводительный, выявительный и анимационный комментарий, **принадлежащие автору данной книги.**

13. – дизайн-знак «Рамка». Предназначен для усиления визуальной четкости и привлечения внимания к тем элементам содержания, которые имеют повышенную информационную значимость.

14. С – указательное обозначение отдельных мыслей в блоке «Мысли».

15. ■ – сигнальное указание на то, что приводимые мысли есть часть некоторого существенного или крайне важного целого.

16. *Курсив* – способ логической пунктуации.

17. **Полужирное оформление** – показатель наиболее мыслемного места в тексте.

С ЭТОГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

СОТВОРЕНИЕ МИРА

*как о нем рассказано в Библии (Ветхий Завет)
(1-я Книга Моисеева: Бытие, глава 1, стихи 1–13)*

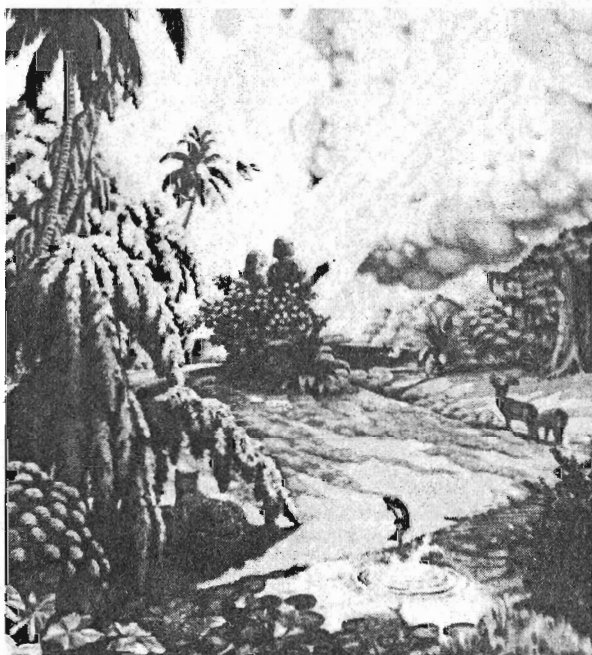
Вначале бог создал небо и землю. Земля была бесформенна, пустынна и погружена в вечный мрак. Всюду простирались только воды, а над ними носился дух божий. И сказал бог: да будет свет! Увидев, что свет хорош, он отделил его от тьмы и назвал днем, а тьму назвал ночью. На следующий день он сотворил небесный свод посреди вод, разделивший их на две части: на воды, которые были на земле под небом, и на воды, которые в виде туч и дождей повисли в небе. На третий день он собрал воды под небом в одно место, и тогда показалась суша. И назвал бог скопление вод морем, а сушу землею. И повелел он тогда, чтобы на земле произросли многие виды растений, дающих семена, и деревьев, родящих плоды. На четвертый день он создал два тела небесных, светящихся на своде неба: большее, чтобы светило днем, и меньшее для освещения ночи. Так возникли солнце и луна, для того чтобы отличать день от ночи и обозначать времена года, дни и месяцы. На своде неба бог поместил множество звезд. На пятый день он призвал к жизни чудища морские и всякую иную живую тварь, обитающую в воде, а также птиц, парящих над землей. И благословил их, сказав: плодитесь и размножайтесь и заполняйте как море, так и воздух. На шестой день создал он скотов и гадов и всяких других животных, передвигающихся по земле. И под самый конец сотворил человека по образу и подобию своему, чтобы властвовал над всею землею, над всем, что жило и росло на земле. На седьмой день бог отдыхал после своей работы и день этот благословил и сделал его праздником на вечные времена.

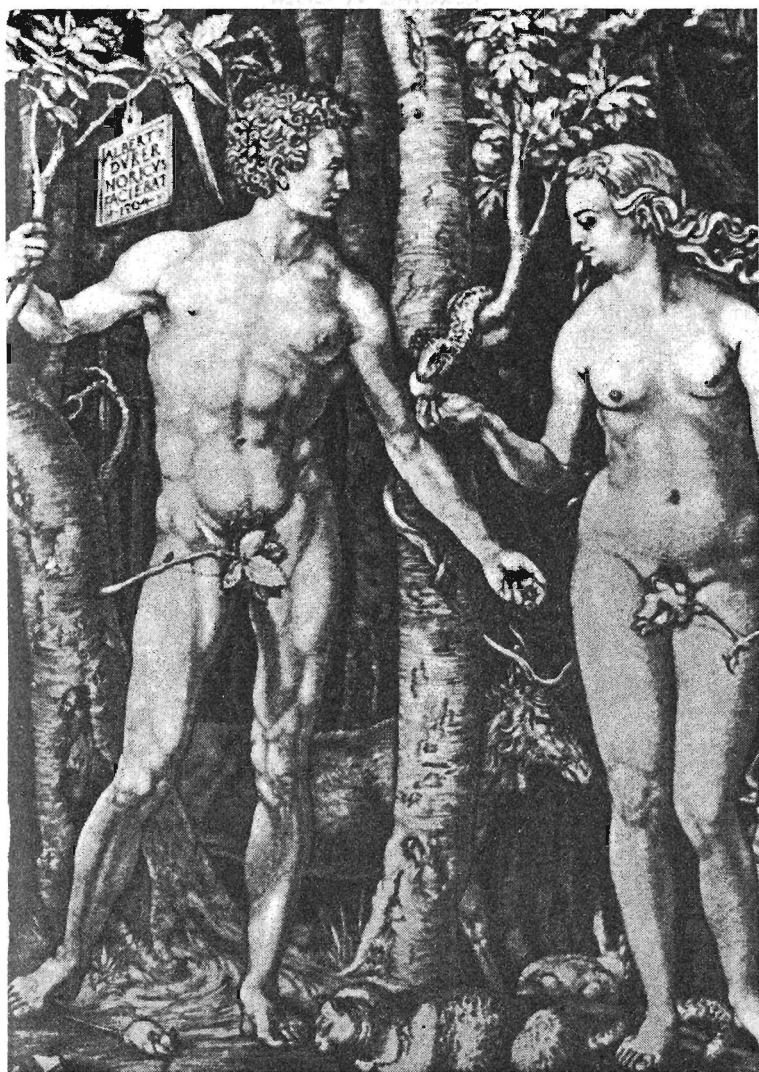
*Шестой день творения.
Иллюстрация к Библии художника Юлиуса Шнорр фон
Карольсфельда (1794–1872). Гравюра на дереве*

Библейская история Адама и Евы и грехопадения первых людей

На плодородной равнине, лежащей на востоке, в Едеме, бог сотворил сад, известный всем как райский сад, и поселил в нем Адама (дословно человека), чтобы он возделывал его и заботился о нем. В раю росло множество разных деревьев, ласкающих взор и полезных своими сладкими плодами. В самом центре рая стояли дерево жизни и дерево познания добра и зла. По саду текла большая река, поставляющая растениям влагу. В том месте, где река эта выходила за пределы рая, она разделялась на четыре главные реки мира. Одна из них называлась Фисон, она обтекала землю Хавила, где находится золото лучшей пробы, благовонная смола и камень оникс. Вторая река называлась Гихон и омывала всю страну Куш. Третья река была Хиддекель, она течет к востоку от Ассирии, а четвертая река — Евфрат.

Адам и Ева в раю

Дьявольское искушение Адама и Евы.
А. Дюрер. Адам и Ева. 1504 г.

Бог разрешил Адаму вкушать плоды со всех деревьев, за исключением дерева познания добра и зла, к плодам которого запретил прикасаться под угрозой смерти. Бог знал, что человеку нехорошо оставаться в одиночестве, и привел к нему в рай всяких зверей, живущих на земле, и птиц, летающих в воздухе. Адам дал имена зверям, птицам и прочим тварям, но все равно чувствовал себя одиноким, потому что не было с ним рядом товарища, подобного ему.

Тогда бог наслал на Адама крепкий сон, вынул у него ребро и создал из этого ребра женщину. И сказал Адам: «Вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть».

Адам и жена его были наги, но не стыдились этого.

Среди зверей, которых создал бог, наибольшей хитростью отличался змей. Однажды он спросил у женщины, почему бог запретил им есть плоды с дерева познания добра и зла. И женщина ответила на это: «Чтобы мы не умерли». «Вы ни в коем случае не умрете», – уверял ее лицемерный змей и доказывал,

Адам и Ева скрывают свое лицо от Господа.

Иллюстрация к Библии художника Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда (1794–1872). Гравюра на дереве. Фрагмент

Грехопадение.

Иллюстрация к Библии художника Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда (1794–1872). Гравюра на дереве. Фрагмент

что бог не велит им есть плоды с этого дерева, опасаясь, что у людей откроются глаза и они познают добро и зло так же, как и сам бог. Женщина внимательно посмотрела на дерево познания добра и зла и увидела, как прекрасно оно и его плоды, дающие мудрость. И она сорвала запретный плод, съела его, а потом уговорила мужа, чтобы он последовал ее примеру. И тогда упала завеса с их глаз, и они заметили, что наги. Стыдясь своей наготы, они нарвали фиговых листьев, чтобы прикрыть тело.

Когда бог прохаживался по раю, Адам с женой спрятались между деревьями. Бог спросил у Адама: «Где ты?» И тот ответил так: «Шелест шагов твоих я услышал в раю и убоился, потому что я наг, и скрылся». Бог тогда спросил: «Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого я запретил тебе есть?»

Адам свалил всю вину на жену, а та, в свою очередь, когда бог спросил ее, обвинила змея в том, что он ее обольстил и уговорил вкусить запретный плод. Бог рассердился на змея, проклял его и обрек на вечные времена ползать по земле, есть прах и

Изгнание Адама и Евы из рая

жить в непрестанной вражде с человеком. А женщине бог сказал, что отныне она будет в муках рожать детей и будет подчиняться мужу, который будет властвовать над нею. Под конец бог обратился к Адаму и сказал ему, что за его ослушание проклята будет земля, которая его кормит. «Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься!»

Адам нарек жену свою именем Ева, ибо она должна была стать матерью всех живущих на земле. И бог сделал для грешной четы одежду из звериных шкур, прикрыл их наготу и выгнал из рая, ибо не хотел допустить, чтобы они съели плоды с дерева жизни и таким путем обрели бессмертие. На страже у врат рая он поставил крылатого херувима с огненным мечом.

(Библия. Бытие 1: 26—31; 2: 7—22; 3: 1—23.

Изложение дано по книге:

Зенон Косидовский. Библейские сказания. М., 1968)

XXXV век до н.э.

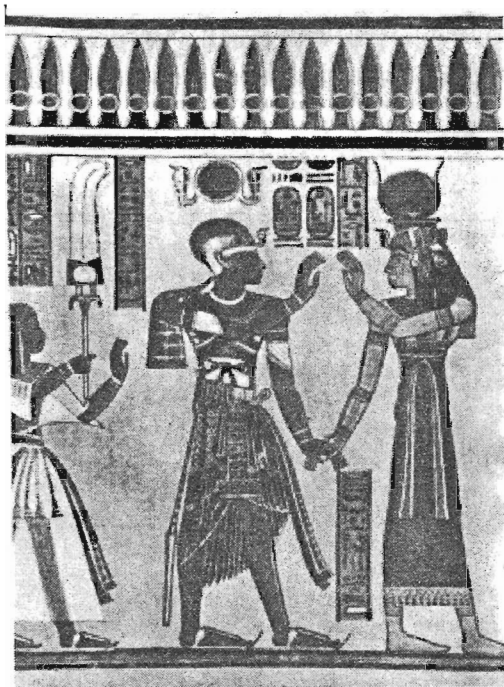
ок. 3500 лет до н.э.

Надпись на гробнице фараона:

«Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их не понимает, и они не хотят, чтобы их понимали. Несут миру погибель и станут последним его пределом».

*Фараон Рамсес II.
Фрагмент росписи на гробнице
Нехтамона (№ 341) в Фивах.
XIII век до н.э.*

*Исида и Рамсес с сыном.
Египетская фреска*

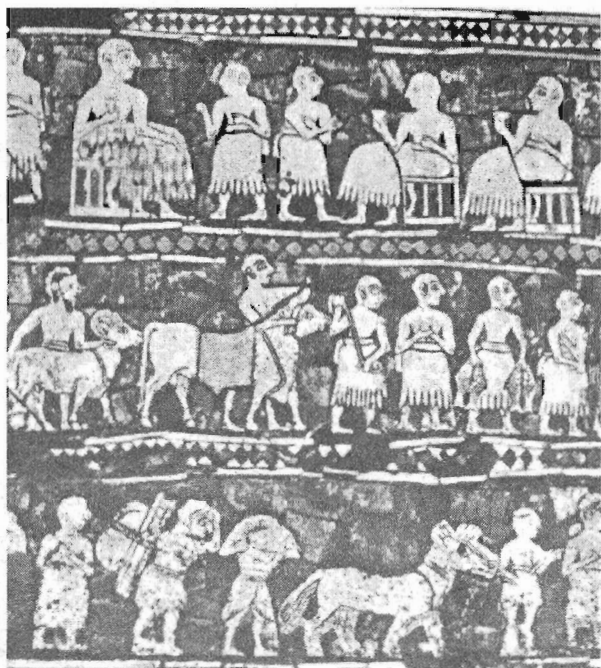
*«Песня арфиста» – древнейший памятник вольнодумства египтян.
Начертан на стене гробницы царского скульптора XIV века до н.э.
Платонемхеба*

XXX век до н.э.

Древняя Вавилония

Надпись на глиняном сосуде, полная печали
и разочарований:

**«Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые
люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут
походить на молодежь былых времен. Молодое поко-
ление сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу
культуру».**

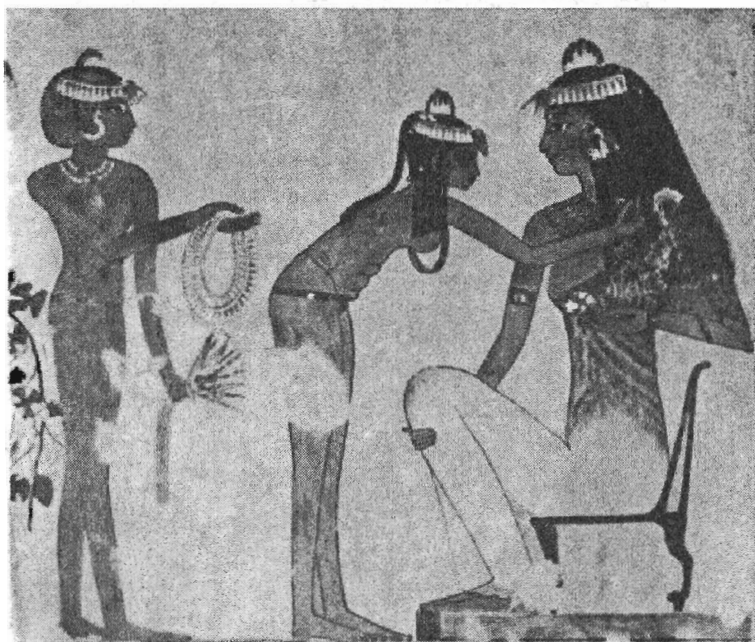
*Так называемый штандарт из Ура с изображением битвы,
пригона добычи и пиршества по случаю победы.
Фрагмент. Ок. XXVI века до н.э. Британский музей. Лондон*

XX век до н.э.

Древний Египет

Некий жрец констатирует и пророчит:

«Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далек».

*Дама, приглашенная в гости, со своими прислужницами.
Фрагмент росписи. Гробница Джесеркересенеба (№ 38)
в Фивах. XV век до н.э.*

Х век до н.э.

Яджнявалкья

Легендарный древнеиндийский мудрец, согласно преданию, получивший свое знание от солнца, в книге «Брихадараньяка-упанишада» в разделе, составленном им, приводит два **смысл-образа**, которые, несомненно, изначально исчерпывают всю философию (● то, что я называю «сначала конец начала» [см. мой комментарий в разделе Хань Фэй (288–233 гг. до н.э.)] ●):

✱ Подобно тому, как брошенный в воду комок соли растворяется в воде и нельзя вытащить его снова, но какую часть воды ни возьмешь – она соленая, поистине так же и эта великая, бесконечная, безграничная, состоящая из одного лишь распознавания сущность, возникнув из элементов, исчезает в них. Нет после смерти сознания. Так говорю я.

● Ёмкость этого образа очень насыщена. Так, при выпаривании мы получаем назад соль, но первоначальный, брошенный в воду комок соли уже безвозвратен. ●/

✱ Где есть что-либо подобное двойственности, там один обоняет другого, там один видит другого, там один слышит другого, там один говорит другому, там один мыслит о другом, там один распознает другого. Но когда для него все стало Атманом, т.е. всеобщей душой, абсолютным сознанием, первичной реальностью, то как и кого сможет он обонять, то как и кого сможет видеть, то как и кого сможет слышать, то как и кому сможет говорить, то как и о ком сможет мыслить, то как и кого сможет распознать? Как сможет он распознать того, благодаря которому он распознает все это? Как сможет он распознать распознающего?

В отсутствии других мы не в состоянии распознать себя сами собой, как огонь не может сжечь самого себя.

//Согласно установившейся традиции, вся ведическая литература (а именно она является для нас источником древнеиндийского знания [само слово «веда» в переводе с санскрита означает «ведение»]) делится на четыре группы:

1. **Самхиты** (это четыре сборника: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа).
2. **Брахманы** («толкования высшей сути» и сборники ритуальных процедур).
3. **Араньяки** (букв. «лесные», лесные тексты для отшельников, стариков, скитальцев, предающихся в тиши шалашей философским размышлениям об истине).
4. **Упанишады** (букв. «сидение-ученика-подле-учителя»; впоследствии – «сокровенное знание». Общее число упанишад велико – их более двухсот).//

VIII век до н.э.

Уддалаки Аруни

Древнеиндийский мудрец, в «Чхандогья-Упанишаде» в краеугольной формуле всей философии Упанишад

«Ты есть то»

наставляет своего сына Шветакету, что объективно существующее (Брахман) нераздельно присутствует во всех явлениях живой и неживой природы и одновременно эта высшая объективная субстанция тождественна началу субъективному, индивидуальному (Атману).

VIII век до н.э.

Гесиод

ок. 720 г. до н.э.

- Древнегреческий поэт-мифолог и мыслитель-космосотеолог,*
- впервые поведавший миру в своей «Теогонии» о порядке первоначальных вселенских событий:

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар в земных залегающих недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос. Сладкоистомый – у всех он богов и людей земнородных Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает. Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса. Ночь же Эфир родила и сияющий День или Гемеру: Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись. Гея же прежде всего родила себе равное ширью Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных; Нимф, обитающих в чащах нагорных лесов многотенных; Также еще родила, ни к кому не входивши на ложе, Шумное море бесплодное Понт. А потом, разделивши Ложе с Ураном, на свет Океан родила глубокий...

- очень откровенно высказался о тщете каких бы то ни было упований на молодежь:

«Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна».

- Гесиод первым указал на то, что

половина больше целого.

/Он имел в виду, что делиться поровну выгодней, чем брать себе всё./

Гесиод

ПЕРИА́НДР КОРІ́НФСКИЙ

Древнегреческий мудрец
VII—VI века до н.э.

Родился: 666 г. до н.э.

Умер: 586 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *В усердии — все.*
 - * *Сдерживай гнев.*
-

1. Жизнь

- сын Кипсела; тиран (правитель) Коринфа;
- один из семи мудрецов.
/Однако Платон (диалог «Протагор», 343а) не считает
Периандра мудрым/;

- Периандр правил в Коринфе почти 40 лет (с 627 по 585 г. до н.э.); его охраняли 200 наемных солдат;
- при нем Коринф украсился прекрасными зданиями, при дворе тирана подолгу гостили знаменитые поэты, в том числе Арион — сочинитель первого дифирамба (гимна) в честь Диониса;
- секрет тиранической власти Периандр узнал у своего друга — милетского тирана. Однажды, когда гонец Периандра прибыл в Милет, тамошний правитель повел его за город в поле и, не говоря ни слова, начал сшибать посохом самые высокие колосья. Гонец в недоумении доложил Периандру об этой прогулке, но тот догадался, что милетский друг тайно советует ему уничтожать самых выдающихся граждан. Так и стал он поступать, казня или отправляя в изгнание самых видных людей;
- его поведение зачастую было сумасбродным. Как-то раз, когда у него не хватило средств на пышное жертвоприношение, он приказал сорвать одежды со всех коринфянок, явившихся на праздник в дорожных уборах;
- у него было два сына: младший — толковый, а старший — слабоумный;
- жену свою он убил в припадке гнева, ударив ее беременную, то ли ногою, то ли брошенной скамейкою, потому что поверил наговору своих наложниц, которых впоследствии сжег живыми;
- сына своего, скорбевшего о смерти матери, он выгнал из дома, объявив через глашатая, что всякий, кто заговорит с юношей, должен уплатить пеню (штраф) в храм Аполлона. Через некоторое время, столкнувшись с нематым и голодным сыном на улице Коринфа, тиран раскаялся и стал звать скитальца домой. Но юноша ответил только одно: отец должен заплатить пеню Аполлону за то, что заговорил с ним;
- по одной из версий Периандр скончался в одиночестве и печали. Племянник его продержался у власти всего несколько дней: коринфяне восстали и навсегда уничтожили у себя тиранию.

2. Судьба

✓ Некоторые говорят, будто он не хотел, чтобы его могила была известна и поэтому измыслил вот какую хитрость. Двум юношам он велел ночью выйти по указанной дороге и первого встречного убить и похоронить; потом велел четвертым выйти за ними следом, убить их и похоронить; а потом еще большему отряду

выйти за четвертыми. После этого он сам вышел навстречу первым двум и был убит.

4. Мысли

- ⊗ Обдумывай все заранее.
- ⊗ Упражнение — это всё.
- ⊗ Что самое великое? — Здравый смысл.
- ⊗ Что такое свобода? — Чистая совесть.
- ⊗ Что причина всего? — Время.
- ⊗ Народное правление лучше тирании.
- ⊗ Будь готов умереть за отечество.
- ⊗ Ничего не следует делать из-за денег.
- ⊗ Что ты обещал, то исполняй.
- ⊗ Выжидай благоприятного времени.
- ⊗ Допустив ошибку, исправляй ее.
- ⊗ Несчастья свои скрывай, чтобы не обрадовать врагов своих.
- ⊗ На вопрос, почему он остается тираном, он ответил: «Потому что опасно и отречение, опасно и низложение».
- ⊗ Прекрасен покой.
- ⊗ Опасна опрометчивость.
- ⊗ Мерзостна корысть.
- ⊗ Наслаждение бrenно — честь бессмертна.
- ⊗ В счастье будь умерен, в несчастье разумен.
- ⊗ К друзьям и в несчастье будь неизменен.
- ⊗ Сговора держись.
- ⊗ Тайн не выдавай.
- ⊗ Наказывай не только за проступок, но и за намерение.
- ⊗ Кто хочет править спокойно, пусть охраняет себя не копьями, а всеобщей любовью.

ЭЗÓП

VII—VI века до н.э.

Родился: ок. 640 г. до н.э.

Умер: ок. 560 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

** Нет ничего столь совершенного, чтобы быть свободным от всяких упреков.*

1. Жизнь

- По роду своему он был фригиец, то есть из самой Фригии, а по доле своей — раб;
- его акмэ, то есть период наивысшего творческого подъема, приходится примерно на 600 г. до н.э.;

- с виду он был уродом: для работы негод, брюхо вспученное, голова — что котел, курносый, грязный, кожа темная, увечный, коспоязычный, руки короткие, на спине горб, губы толстые — такое чудище, что и встретиться страшно;
- написал 400 басен;
- на аттической вазе изображен уродец, который сидит, скорчась, перед маленькой лисицей, как Эдип перед Сфинксом.

2. Судьба

✓ Имя Эзопа впервые встречается у историка Геродота (V век) мимоходом, в рассказе о Египте. Он упоминает его как историческое и достаточно известное лицо и сообщает о нем четыре вещи:

- 1) он был баснописец;
- 2) он жил на о. Самос и был рабом некоего Иадмона;
- 3) было это в первой трети VI века, примерно до 560 г. до н.э.;
- 4) он за что-то был убит

в Дельфах, так что дельфийцам пришлось платить за него выкуп.

На этом кончаются факты и начинает работать народная фантазия.

✓ Эзопа выставили на продажу вместе с двумя другими рабами. Покупатель спросил у одного из них, что он умеет делать. Тот, желая набавить себе цену, наговорил с три короба, что он и то умеет, и это. Второй сказал о себе столько же, если не больше. Когда же настала очередь Эзопа и у него спросили, что умеет делать он, Эзоп ответил: «Ничего, ведь всё уже забрали те двое: они всё умеют».

✓ Эзоп увидел как-то, что господин его мочится на ходу. «Неужели, — озабоченно заметил он, — нам теперь придется испражняться на бегу?»

ЭЗОПОВ ЗАВЕТ ЖИВУЩЕМУ:

◆ Первым делом чти богов подобающим образом. Затем чти царя, ибо царская власть и божеская равны. Чти паставника своего наравне с родителями: родителей тебе дала природа, паставник же любит тебя по доброй воле, и за это ты должен быть ему вдвойне благодарен.

◆ Твоя повседневная пища пусть будет хороша и достаточна, чтобы у тебя хватало и здоровья, и сил для завтрашней работы.

◆ Когда ты при царском дворе, то все, что слышишь, пусть в тебе и умрет, чтобы самому тебе не пришлось безвременню умереть.

◆ С женою будь хорош, чтобы не захотелось ей испытать и другого мужчину: легкомыслен женский род, и лестью можно его удержать от ошибок.

◆ За вином не выставляй напоказ свою ученость: разглагольствования твои будут неуместны, и тебя осмеют. Язык держи на привязи.

◆ Если кому-нибудь везет, не завидуй ему, а порадуйся с ним вместе, и его удача будет твоей; а кто завидует, тот себе же делает хуже.

◆ Заботься о рабах, уделяй им от своего добра, пусть они не только покорствуют хозяину, но и почитают в тебе благодетеля.

◆ Владей собой.

◆ Не стыдись учиться и в зрелом возрасте: лучше научиться поздно, чем никогда.

◆ Не открывайся жене и не делись с нею никакими тайнами: в супружеской жизни жена — твой противник, который всегда при оружии и все время измышляет, как бы тебя подчинить.

◆ Живи тем, что у тебя есть, а сегодняшний излишек сохраняй на завтра: лучше добро оставить врагам, чем самому побираться по друзьям.

◆ С кем приходится иметь дело, с теми будь сговорчив и учтив: ведь и собака, вилая, видит ласку, а кусаясь — палку.

◆ Старайся стать разумным, а не богатым: богатства можно лишиться, разумность всегда с тобой.

◆ В счастье не будь злопамятен, а относись к недругам по-доброму, и они раскаются, увидев, какого человека обижали. Если можешь оказать милость, не медли: действуй и помни, что судьба переменчива.

◆ Сплетника и болтуна, будь это даже твой брат, изведав, тотчас гони прочь: он болтает не из добрых чувств, а чтобы выдать другим твои слова и дела.

◆ Если много денег — не радуйся, если мало — не горюй.

◆ **Изготовление человека.**

Ту глину, из которой Прометей вылепил человека, он замешал не на воде, а на слезах. Поэтому и не следует воздействовать на человека силой — это бесполезно, а если нужно, то лучше укрощать его и смягчать, успокаивать и урезонивать по мере возможности. И к такому обращению он отзывчив и чуток.

ОСТРОУМНАЯ НАХОДЧИВОСТЬ ЭЗОПА (ИЗ ИСТОРИЙ ПРО КСАНФА*)

■■■ ...А между тем начали сотрапезники друг другу задавать задачи и загадывать загадки, как водится у людей ученых. Завязался спор. Ксанф тоже вмешался и пошел рассуждать, словно был не за столом, а в училище. Эзоп заметил, что он так и рвется в бой, и говорит:

— Когда Дионис подарил людям вино, он налил им три чаши и показал, как пить: первую — для вкуса, вторую — для веселья, третью — для похмелья. Ты, хозяин, для вкуса и для веселья уже выпил, а для похмелья пускай молодые пьют. А коли ты их поучить хочешь, так на то училища есть.

А у Ксанфа уже язык заплетается.

— Заткнись, — говорит, — чтоб тебе на том свете быть советником!

— Что ж, — говорит Эзоп, — до того света и тебе недолго.

Тут один из учеников видит, что Ксанф разошелся, и говорит:

— Скажи, учитель: человек всё может сделать?

— Кто там еще говорит про человека? — шумит Ксанф. — Человек — на все руки мастер и всё может сделать.

А ученик хочет его загнать в тупик и спрашивает:

— А может человек море выпить?

— Почему зря! — отвечает Ксанф. — Да хоть я возьму и выпью.

— А если не выпьешь, — спрашивает ученик, — что тогда?

Ксанф с похмелья уже себя не помнит и говорит:

— Бьюсь об заклад... на всё, что у меня есть! Не выпью — пусть я нищим буду!

* Ксанф — «Рыжий» — комическое имя философа, хозяина Эзопа.

Побились об заклад, а для верности сняли кольца с пальцев. А Эзоп стоял у Ксанфа в ногах: потянул он его за щиколотку и говорит:

— Ты с ума сошел, хозяин? Что ты делаешь? Да как же ты собираешься море выпить?

— Молчать, выродок! — отвечает Ксанф. А сам не понимает, о чем заклад держит.

На следующее утро Ксанф встал и хотел умыться. Кличет:

— Эзоп!

— В чем дело, хозяин? — откликается Эзоп.

— Полей мне на руки, — говорит Ксанф.

Эзоп берет ковш и поливает. И вот, умывая лицо, Ксанф заметил, что кольца на пальце нет.

— Эзоп, — спрашивает, — где мое кольцо?

— Понятия не имею, — отвечает Эзоп.

— Вот тебе раз! — вздыхает Ксанф.

— А тебе, хозяин, — говорит Эзоп, — не мешало бы потихоньку собрать да припрятать, что можно, из твоего добра, потому что теперь уж оно не твое.

— Что ты говоришь? — не понимает Ксанф.

— А то, — говорит Эзоп, — что вчера за выпивкой ты побился об заклад на все, что у тебя есть, будто выпьешь море, и дал кольцо в залог своего имущества.

— Да как же это я выпью море? — спрашивает Ксанф.

Эзоп говорит:

— Я стоял у тебя в ногах и говорил: «Не надо, хозяин! Что ты делаешь? Это же невозможно!» — А ты меня не слушал.

Тут Ксанф как рухнет прямо в ноги Эзопу.

— Эзоп! — стонет. — Умоляю, постарайся, ты же умница, придумай мне какой-нибудь способ выиграть или отделаться от этого спора.

— Выиграть, — говорит Эзоп, — никак нельзя, а вот отделаться — это я устрою.

— Как же? — спрашивает Ксанф. — Объясни мне.

Эзоп объясняет:

— Вот придет к тебе судья с другим спорщиком и прикажет выпить море. Ты не отказывайся, что пьяным говорил, то и трезвым повтори. Пусть поставят стол, пусть рабы встанут

вокруг: это произведет впечатление. Ведь весь народ сбежится к берегу посмотреть, как это ты выпьешь море. Когда уже будет полно народу, тогда ты наберешь чашу морской воды, поставишь ее перед судьей и спросишь: «Так какие у нас условия?» Он скажет: «Чтобы выпить море». Ты спросишь: «И всё?» Он ответит: «Всё». Тогда ты обратишься к свидетелям и скажешь: «Дорогие мои граждане, в море много впадает рек, и полноводных и многоводных, а я поклялся выпить только море, а не реки, что в него впадают. Пусть мой противник затворит все реки, и тогда я выпью море!» Невозможно затворить все реки в мире, невозможно и выпить море — вот так, нет на нет, ты и разделаешься с этим спором.

Измудился Ксанф такой хитрой выдумке и воспрянул духом.

Вот приходит к его воротам второй спорщик с самыми именитыми гражданами и вызывает Ксанфа.

— Или выпей море, или отдавай мне все твое добро.

Эзоп ему говорит:

— Это ты отсчитывай свое добро, а море, считай что, уже наполовину выпито.

— Ого, Эзоп, — смеется ученик, — теперь ты мой раб, а не Ксанфа!

— Не болтай чепухи, — говорит Эзоп, — отдавай лучше свое добро моему хозяину.

И приказывает он вынести ложе, поставить на берегу моря, принести стол, расставить чаши, весь парод сбежался поглазеть. Вот выходит Ксанф, устраивается за столом. Эзоп становится рядом, набирает в чашу морской воды и подает хозяину.

— Провались я на этом месте, — говорит ученик, — никак, он и впрямь хочет выпить море?

Вот Ксанф уже подносит чашу к губам, но вдруг останавливается и говорит:

— А судья где?

Судья выходит. Ксанф его спрашивает:

— Так какие у нас условия?

— Чтобы выпить море, — говорит ученик.

— И всё? — спрашивает Ксанф.

— Всё, — говорит судья.

Ксанф поворачивается к народу и говорит:

— Дорогие мои граждане, вам известно, что в море много впадает рек, и полноводных и многоводных. А я побился об заклад, что выпью только море, а не реки. Так пускай же мой противник затворит все реки, чтобы мне не пришлось пить их вместе с морем!

Вот так философ и выиграл спор. Народ во славу Ксанфа поднял громкий крик, а ученик повалился Ксанфу в ноги и говорит:

— Ах, учитель, ты великий человек! Ты победил, признаю это, признаю! А теперь, умоляю, возьмем свои слова обратно!

А Эзоп Ксанфу говорит:

— Ты, видишь, хозяин, я спас тебе все твое добро; теперь за это ты должен отпустить меня на волю.

— Молчать! — говорит ему Ксанф, — без тебя знаю, что мне делать.

Помрачнел Эзоп — не оттого, что его не отпустили, а оттого, что Ксанф оказался таким неблагодарным, — но смолчал. ■

■■■■ Пошел Ксанф с Эзопом гулять за город. Развлекаясь разговором, забрели они на кладбище, и Ксанф для интереса стал читать надгробные надписи. Вдруг Эзоп увидел на одной гробнице беспорядочно вырезанные буквы: ОПДНЗ. Показывает он их Ксанфу и спрашивает:

— Что это такое?

Задумался Ксанф, что это за надпись и что она означает, но ничего не мог сообразить и только зря измучился. Приуныл он от такого неприятного положения, философ, а в простых буквах разобраться не может!

— Эзоп, а ты как думаешь? — спрашивает.

Увидел Эзоп, как он мучится, и тут вдруг Музы в своей божественной милости осенили его разумением. Говорит он:

— Хозяин, а если я по этой надписи для тебя клад найду, что ты мне дашь?

— Половину клада и свободу! — говорит хозяин.

Услышал это Эзоп, подобрал с земли хороший черепок, отошел в сторону правой большого дерева, стал копать землю и выкопал большой клад золота. Подносит золото хозяину и говорит:

— Ну, хозяин, исполняй свое обещание.

— Клянусь богами, — говорит Ксанф, — и не подумаю, пока ты мне не скажешь, как это ты догадался, где зарыт клад. Мне интересней догадка, чем находка!

— Слушай, хозяин, — говорит Эзоп. — Тот, кто закопал здесь этот клад, верно, сам был философом, и свое тайное место он скрыл вот за этими буквами. Смотри: от каждого слова он написал здесь первую букву: О — отойдя; П — правой; Д — дерева; Н — найдешь; З — золото.

— Клянусь Зевсом, — говорит Ксанф, — коль ты так умен и догадлив, я тебя на свободу не отпущу!

Видит Эзоп, что хозяин не собирается исполнять обещание, и говорит:

— Тогда, хозяин, я тебя сразу предупреждаю: золото лучше отдать его владельцу.

— Какому такому владельцу? — спрашивает Ксанф.

— Дионисию, правителю Византии, — говорит Эзоп.

— Откуда ты это знаешь? — спрашивает Ксанф.

— Из этих же самых букв, — говорит Эзоп, — в них все сказано.

— Как? — удивляется Ксанф.

— А вот так, — говорит Эзоп. — Слушай: О — отдай; П — правителю; Д — Дионисию; Н — найденное; З — золото.

Ксанф видит, как это у Эзопа складно получается, и говорит:

— Бери, Эзоп, половину золота и помалкивай.

— Я и так должен ее получить, — говорит Эзоп, — и не из милости твоей, а по воле закопавшего.

— Как? — опять удивляется Ксанф.

— По этим самым буквам, — говорит Эзоп. — Слушай: О — откопав; П — поделите; Д — добром; Н — найденное; З — золото.

— Ты великий мудрец! — говорит Ксанф. — Идем скорей домой, поделим золото, и я тебя отпущу на волю.

Но когда пришли они домой, испугался Ксанф, что отпустит он Эзопа, а тот пойдет и расскажет правителю Дионисию о найденном кладе; и приказал он Эзопа связать и держать под замком.

— Бери себе все золото, — говорит Эзоп, — только дай мне свободу.

— Славно придумано! — отвечает Ксанф. — Ты получишь свободу, на свободе ты потребуешь золота, а с золотом ты поговоришь на меня правителю, — нет уж, не дожدهшься!

— Смотри, хозяин, — предупреждает Эзоп, — не отпустишь меня по доброй воле — заставят тебя отпустить меня силой.

— Молчать, ничтожество! — отвечает Ксанф. ■

■■■ Однажды Эзоп, оставшись один, задрал себе подол и взял в руки одну свою штуку. Тут вдруг входит жена Ксанфа и спрашивает:

— Эзоп, что это у тебя?

— Дело делаю, — говорит Эзоп, — полезное для здоровья и для желудка.

А она увидела, какая у него штука добротная да крепкая, и възыграла в пей кровь; даже про уродство его забыла думать.

— Слушай, Эзоп, — говорит, — сделай то, о чем я тебя попрошу, и увидишь, тебе будет послаще, чем хозяину.

— Ты же знаешь, — отвечает Эзоп, — как проводит про это хозяин, достанется тогда мне, и поделом.

А она смеется и говорит:

— Удовольствуй меня десять раз — получишь плащ.

— Побожись, — требует Эзоп.

А она до того распалилась, что взяла и побожилась, и Эзоп поверил; да и хотелось ему отомстить хозяину.

Вот удовольствовал он ее девять раз и говорит:

— Хозяйка, больше не могу!

А она, испытыв его силу:

— Десять раз, — говорит, — а не то ничего не получишь!

Поднатужился он в десятый раз и попал, да не туда. Но говорит:

— Давай теперь плащ, не то пожалуюсь хозяину!

А она ему:

— Я тебя позвала свое поле вспахать, а ты за межу заехал и на соседнее попал! Давай еще раз, и получай плащ!

Тут пришел домой Ксанф, Эзоп ему и говорит:

— Рассуди меня, хозяин, с твоей хозяйкой!

— В чем дело? — спрашивает Ксанф.

— Слушай, хозяин, — говорит Эзоп. — Пошли мы с твоей хозяйкой в сад, и увидела она яблоно, всю в яблоках. Посмот-

рела она на ветку, захотелось ей яблочка, и говорит она мне: «Коли сможешь запустить камнем и стряхнуть мне десять яблок, я тебе плащ подарю». Запустил я камнем и стряхнул ей ровно десять, да одно из них в навоз упало. А теперь она не хочет мне плащ давать.

Хозяйка это слышит и говорит мужу:

— Конечно, я-то получила только девять, а то, которое в павозе, не в счет. Пусть он еще раз бросит камень и еще одно мне стряхнет, тогда дам ему плащ.

— Да яблоко-то еще не вызрело, — отвечает Эзоп.

Ксанф выслушал обоих, приказал дать Эзопу плащ и говорит:

— Ступай, Эзоп, сейчас на рынок, а то мне невмоготу; потом стряхнешь то яблоко и отдашь хозяйке.

— Непременно, муженек, — говорит хозяйка, — только ты сам не тряс, пускай Эзоп стряхнет, а я тогда и отдам ему плащ.

● Мудрость — это всегда точная и исчерпывающая образность. ● ■

СМЕРТЬ ЭЗОПА

Захотелось Эзопу побывать в Дельфах. Приехал он туда и начал там выступать. Народ поначалу слушал его с удовольствием, но платить за это не платил.

Между тем Эзоп заметил, что от местных овощей здесь лица у людей землистые, и сказал им:

— Листьям древесным в дубраве подобны сыны человек! — А потом в пасмешку над ними сказал так: — Вы, дельфийцы, похожи на бревно, которое носит по морю: если смотреть издали, как оно плавает по волнам, можно подумать, что это что-то стоящее, а стоит подойти поближе — и увидишь, что это дрянь, за которую и гроша не дашь. Так и я издали дивился на ваш город и думал, что вы богаты и благородны, но теперь вижу, что ошибся и в вас, и в вашем городе: ничего в вас не видно хорошего, живете вы хуже всех людей на свете и ведете себя так, что и предков своих превзошли.

— О каких это ты предках говоришь? — спрашивают его дельфийцы.

— Рабы ваши предки, — говорит Эзоп, — а коли вы того не знаете, узнайте. Издавна у греков повелось: захватив неприятельский город, десятую часть добычи отсылать в дар Аполлону — и от каждой сотни быков десятков, и от коз, и от всего остального, будь то деньги, будь то рабы или рабыни. От этих-то рабов вы и родились, и стало быть, и сами вы люди не свободные, а всё равно как невольники: по рождению своему вы — рабы всех эллинов, вместе взятых, — так сказал Эзоп и стал собираться прочь.

Правители города услышали, какого о них мнения Эзоп, и подумали: «Если мы позволим ему уйти, он пойдет по другим городам и будет предо всеми нас порочить!» И решили они коварно с ним расправиться, а помогал им сам Аполлон, которого Эзоп прогневал, не поставив на Самосе его статую среди Муз. Благовидного предлога у них не было, и, чтобы за Эзопу не заступились другие паломники, они измыслили хитрость. Выждав, пока раб у дверей Эзопу заснет, они сделали злое дело: спрятали в поклаже Эзопу золотую чашу из храма. А Эзоп об этом ничего не знал.

Вот пустился Эзоп своей дорогой в Фокиду. А дельфийцы бросились за ним по пятам, связали его и привели обратно в город.

— За что вы меня связали? — взывает Эзоп.

— Ты украл из храма золото! — говорят они ему.

Эзоп, не зная за собой никакой вины, со слезами им говорит:

— Казните меня, если хоть что-нибудь у меня найдете!

Дельфийцы перерыли его поклажу, нашли чашу, показали всему городу и выставили Эзопу на позор с побоями и бранью. Понял Эзоп, что чаша была подброшена нарочно, стал говорить об этом дельфийцам, но те не слушали. Говорит им Эзоп:

— Вы люди; так и заботьтесь о людских делах, а боги о своих сами позаботятся.

Но они бросили его в тюрьму и собирались казнить. Увидел Эзоп, что спасения нет, и промолвил обреченно:

— Я смертный человек, и от судьбы мне не уйти.

Был у Эзопу один друг, он уговорил стражу, пришел к Эзопу и со слезами на глазах воскликнул:

— Что же это с нами такое!

И тогда Эзоп рассказал ему басню:

— У одной женщины умер муж, она сидела на его могиле и горько плакала. Крестьянин, пахавший поле, увидел ее и почувствовал желание. Вот оставил он своих быков на пашне, подошел к ней и притворился, что тоже горько плачет. Перестала женщина рыдать и спросила его: «О чем горюешь?» Пахарь говорит: «Была у меня жена, добрая и умная, а теперь вот умерла она, и когда я плачу, мне становится легче». — «И я, — говорит женщина, — потеряла своего милого мужа и тоже плачу, чтобы стало полегче». Тогда он ей и говорит: «Если у нас у двоих одна и та же горькая доля, отчего бы нам не подружиться? Я тебя буду любить, как мою покойницу, а ты меня люби, как своего мужа». Такими речами и убедил он ее. Но пока они любились, пришел вор, отпряг у мужика быков и угнал. Встал пахарь, увидел, что быков его след простыл, и стал рыдать уже по-настоящему. Спрашивает опять его женщина: «О чем горюешь?» А он отвечает: «Эх, женщина, вот теперь мне и вправду есть о чем горевать! Зачем же спрашивать, о чем я горюю, коли сама видишь, что за напасть со мною приключилась!»

Горестно спрашивает друг Эзопа:

— С какой же стати ты вздумал оскорблять здешний народ в его родном городе, да еще когда сам был всецело у них в руках? Где твоя мудрость? Где твоя ученость? Ты давал наставления и народам, и городам, а для себя самого не нашел?

На это Эзоп рассказал ему другую басню:

— У одной женщины была глупая дочь, и мать все время молила богов наставить ее дочку на ум, а дочь все это слышала. Вот однажды поехали они в деревню. Мать осталась в хижине, а дочь вышла за ворота и увидела, как мужчина насиловал ослицу. Спросила она: «Что ты делаешь?» А он в ответ: «На ум ее наставляю». Вспомнила глупая, о чем мать молилась, и говорит: «Наставь и меня на ум». Тот гордо отказывается. «От женщины, — говорит, — никогда не увидишь благодарности». А она ему: «Не говори так, добрый человек; мать моя так уж отблагодарит тебя и заплатит, сколько попросишь: она ведь только и мечтает, чтобы меня наставили на ум». Тот и лишил ее невинности; а она, обрадовавшись, бежит

к матери и кричит: «Ну, вот и поставили меня на ум!» — «Как же это случилось?» — спрашивает мать. Объясняет ей глупая: «Один мужчина поставил в меня одну штуку, большую, толстую и красную, и двигал ею туда-сюда». Услышала мать такое объяснение и говорит: «Эх, дочка, зпать, ты и того ума лишилась, какой был у тебя!» Вот и я, друг мой, как пришел в Дельфы, так и лишился даже того ума, какой был.

И с горькими слезами друг Эзопа пошел от него прочь.

Дельфийцы пришли к Эзопу и сказали:

— Сегодня ты будешь сброшен со скалы: так порешили мы тебя казнить за святотатство и злоязычие, ибо погребения ты недостойн. Приготовься к смерти.

Эзоп слышит эти угрозы и говорит:

— Послушайте-ка басню.

Они разрешили ему говорить, и он начал:

— Когда животные еще умели разговаривать, одна мышь подружилась с лягушкой и пригласила ее на угощенье. Привела она ее в большую кладовую, где были и хлеб, и мясо, и сыр, и оливки, и фиги, и говорит: «Ешь на здоровье!» Угостившись хорошенько, лягушка говорит: «Приходи ко мне и ты на угощенье, я тебя приму не хуже». Вот привела она мышку к пруду и говорит: «Плывем!» — «А я не умею плавать», — говорит ей мышь. «Ничего, я тебя научу», — говорит лягушка. Привязала она питкой мышину лапку к своей и прыгнула в пруд, а мышку потянула за собой. Захлебываясь, сказала мышь: «Я умираю, но и мертвая отомщу тебе!» Тут лягушка нырнула, и мышь утонула. Но когда тело ее всплыло и лежало на волнах, палетел ворон и схватил мышь, а потом добрался и до лягушки. Так отомстила мышь лягушке. Вот и я, граждане, если вы меня убьете, стану вашей злой судьбой: и лидийцы, и вавилоняне, и едва ли не вся Эллада пожнет плоды моей смерти.

Так сказал Эзоп, но дельфийцы его не послушались и потащили его на скалу. Эзоп вырвался и убежал в святилище Муз, но и тут над ним никто не сжалился. Тогда он сказал тем, кто вел его силою:

— Граждане дельфийцы, не надо презирать это святилище! Так же вот однажды заяц, спасаясь от орла, прибежал к

навозному жуку и попросил заступиться за него. Жук просил орла прислушаться к его заступничеству, именем Зевса убеждая орла не презирать его ничтожества. Но орел крылом отшвырнул жука, схватил зайца, растерзал и сожрал. Возмутился жук, полетел следом за орлом, высмотрел его гнездо, где лежали орлиные яйца, и разбил их, а сам улетел. Вернулся орел, пришел в ярость, хотел пайти и растерзать злодея; а на другой год он снес яйца на более высоком месте. А жук опять прилетел, опять их разбил и скрылся. Горько сетовал орел, говоря, что Зевс в гневе решил перевести орлиный род. И на следующий год несчастный орел не в гнездо уже снес свои яйца, а взлетел на Олимп и положил их на колени Зевсу: «Два раза уже погибали мои яйца, в третий раз я вверяю их тебе: спаси их». Узнал об этом жук, ухватил навозный ком, взлетел к Зевсу и стал летать у самого его лица. Увидел Зевс нечистую тварь, вскочил с отвращением и забыл, что на коленях у него лежали яйца; яйца и разбились. Тут понял Зевс, что жук мстит за обиду, и, когда вернулся к нему орел, сказал ему: «Поделом ты потерял свои яйца за то, что обидел жука». А жук добавил: «Не только меня он обидел, но и тебя жестоко оскорбил: ведь я заклинал его твоим именем, а он не побоялся и убил моего просителя». И тогда Зевс, чтобы не перевелся орлиный род, попросил жука сменить гнев на милость; но жук не согласился, и пришлось Зевсу устроить, чтобы орел нес яйца в другое время, когда жуки не летают. Вот и вы, граждане дельфийцы, не оскверняйте это святилище, где я искал спасения, хоть и невелик его храм: помните о навозном жуке и чтите Зевса — Гостеприимца Олимпийского.

Дельфийцев это не остановило, они отвели его на скалу и поставили над обрывом. Увидел Эзоп, что пришел его час, и говорит:

— Уговариваю я вас на все лады, и все понапрасну; поэтому дайте мне сказать хотя бы только басню. Один крестьянин прожил всю жизнь в деревне и ни разу не был в городе. Вот он и попросил детей на старости лет отпустить его посмотреть город, покуда он жив. Запрягли ему домашние в телегу ослов и сказали: «Ты их только погоняй, а они уж

сами тебя довезут до города». Но на дороге застигла его ночь и непогода, ослы заблудились и завезли его на самый край какого-то обрыва. Увидел он, в какую беду попал, и воскликнул: «Владыка Зевс, и за что мне такая злая гибель? Добро бы еще от лошадей, а то ведь от негодных ослов!» Вот и мне обидно, что я погибаю не от достойных людей, а от рабского отродья.

И наконец, уже готовый броситься с обрыва, рассказал он еще одну басню:

— Один человек влюбился в собственную дочь; и до того довела его страсть, что он отослал свою жену в деревню, а дочь схватил и овладел ею насильно. Сказала дочь: «Нечестиво твое дело, отец: лучше бы я ста мужчинам досталась, чем одному тебе». Так и я вам говорю, граждане дельфийцы: лучше бы мне скитаться по Сирии, Финикии, Иудее, чем неожиданно и нежданно погибнуть здесь от ваших рук.

Но дельфийцы стояли на своем. И тогда Эзоп проклял их, призвал Феба, водителя Муз, в свидетели своей неповиновой гибели, бросился вниз с края обрыва и так окончил свою жизнь.

А дельфийцев потом постигла чума, и оракул Зевса вещал им, что они должны искупить убийство Эзопа. Об этом услышали люди и по всей Элладе и в Вавилоне, и на Самосе и отомстили за Эзопову смерть.

3. Учение

МОРАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАР БАСЕН ЭЗОПА

- ◆ В мире царит зло.
- ◆ «Дурной человек» творит и будет творить зло, несмотря ни на что.
- ◆ Исправить такого человека невозможно, он может изменить только вид, но не нрав.
- ◆ Злого надо бояться и сторониться.
- ◆ Дурному человеку не стать хорошим, а хороший легко становится дурным.
- ◆ Судьба изменчива, и меняется она обычно только к худшему.
- ◆ От судьбы все равно не уйдешь; поэтому человек должен уметь применяться к обстоятельствам и все время помнить, что в любой момент они могут измениться.

- ◆ Удачи не стоят радости, а неудачи — печали: все преходяще, и ничто не зависит от человека.
- ◆ Видимость обманчива: за хорошими словами часто кроются дурные дела, за величавым видом — ничтожная душа.
- ◆ Люди хвастаются, что могут делать чудеса, а не способны на самые простые вещи.
- ◆ Те, на кого надеешься, могут погубить, а те, кем пренебрегаешь, спасти.
- ◆ Страсти пагубны, потому что они ослепляют человека.
- ◆ Самая пагубная из страстей — алчность, ибо она делает человека неразумным, заставляет его бросать надежное и устремляться за ненадежным.
- ◆ Тщеславие толкает человека к слепому бахвальству и лицемерию.
- ◆ Страх заставляет человека бросаться из огня в полымя.
- ◆ Слстолюбие, зависть, доверчивость — губительные страсти.
- ◆ Не надо искать того, что не дано от природы.
- ◆ Нелепо соперничать с теми, кто лучше или сильнее тебя.
- ◆ Каждому человеку дано свое дело, и каждому делу — свое время.
- ◆ В своих делах можно полагаться только на себя и на свой труд.
- ◆ Друзей-помощников нужно выбирать с осмотрительностью, платить им благодарностью, но самому ни от кого благодарности не ждать.
- ◆ В жизненных тяготах нужно запастись терпением и всё смягчающей привычкой.
- ◆ Учиться следует на своих и чужих ошибках.
- ◆ И если все-таки придет несчастье — утешайся, что не к тебе одному.
- ◆ Жизнь все-таки всегда лучше смерти.

БАСНИ

◆ Рыбаки

Рыбаки тянули сеть; сеть была тяжелой, и они радовались и приплясывали, предвкушая богатый улов. Но когда сеть вытащили, оказалось, что рыбы в ней совсем немного, а полна она камнями и песком. И стали рыбаки безмерно горевать: досадовали они не столько из-за своей неудачи, сколько из-за того, что надеялись на другое. Но был среди них один старик,

и сказал он: «Полно, друзья: думается мне, что радость и горе друг другу сестры, и сколько мы радовались, столько должны были и горевать».

Так и мы должны взирать на изменчивость жизни и не обольщаться успехами, словно они наши навек: даже после самой ясной погоды приходит ненастье.

◆ **Лисица и виноград**

Голодная лисица увидела виноградную лозу со свисающими гроздьями и хотела до них добраться, да не смогла; и, уходя прочь, сказала сама себе: «Они еще зеленые!»

Так и у людей: иные не могут добиться успеха по причине того, что сил нет, а винят в этом обстоятельства.

◆ **Лягушки**

Две лягушки, когда пересохло их болото, пустились искать, где бы повеселиться. Пришли они к колодцу, и одна из них предложила, недолго думая, туда и прыгнуть. Но другая сказала: «А если и здесь вода пересохнет, как нам оттуда выбраться?»

Басня учит нас не браться за дело, не подумав.

◆ **Старый конь**

Не следует превозноситься, когда находишься в расцвете сил и славы: многим достается старость, полная страданий.

Старого коня продали на мельницу. И когда припрягли его к жернову, воскликнул он скорбно: «Какие широкие круги отмеривал я на бегах, и какие узкие будут здесь!»

◆ **Старик и Смерть**

Старик нарубил однажды дров и потащил их на себе; дорога была дальняя, устал он идти, сбросил пошу и стал молить о кончине. Явилась Смерть и спросила, зачем он ее звал. «Чтобы ты подняла мне эту пошу», — ответил старик.

Басня показывает, что всякий человек любит жизнь, как бы он ни был несчастен.

◆ **Ласка**

Ласка вошла в кузницу и стала облизывать пилу, которая там лежала. Она порезала о нее язык, потекла кровь; а ласка думала, что это она что-то высасывает из железа, и радовалась, пока не осталась совсем без языка.

Басня рассказывает о тех, кто сам себе вредит страстью к препирательству.

◆ Зевс и змея

Зевс справлял свадьбу, и все звери приносили ему подарки, кто что мог. Приползла и змея, держа в зубах розу. Увидел ее Зевс и сказал: «У всех остальных приму я подарки, но из твоих зубов не приму».

Басня показывает, что любезности дурных людей опасны.

4. Мысли

Смотри не на вид мой, а на ум. Не всегда ведь тот дурак, у кого лицо неказистое.

Необходимо либо вовсе не приближаться к царям, либо говорить им лишь то, что им приятно.

Мудрецы не умеют разговаривать с царями: с царями надо говорить или как можно меньше, или как можно слаще.

По отношению к государству следует держаться, как к огню: и не слишком близко, чтобы не сгореть, и не слишком далеко, чтобы не замёрзнуть.

Говорят, что Хилон спросил Эзопа, чем занят Зевс. Эзоп ответил: «Делает высокое низким, а низкое высоким».

Эзопа спросили, что в человеке сильнее всего. — «Разум».

Хозяин гнал Эзопа на мельницу. Эзоп спросил: «Зачем ты меня туда гонишь?». Тот ответил: «Чтобы из тебя толк был». — «Почему же, — спросил Эзоп, — не гонишь ты на мельницу своих сыновей?»

Эзоп сказал человеку красивому, но развратному: «Одеваешься ты, может быть, и хорошо, зато раздеваешься дурно».

Эзопу кто-то сказал: «О тебе говорят страшные гадости», и пересказал ему все; Эзоп ответил: «Убийцы не те, кто делают кинжалы, а те, кто пользуются их изделиями; так и обо мне злословят не клеветники, а ты, если ты пользуешься их клеветой».

Некий правитель спросил Эзопа, почему не богачи ходят к мудрецам, а наоборот? Эзоп ответил: «Потому что мудрецы знают, что им пужно от жизни, а богачи не знают, иначе бы они не о богатстве заботились, а о мудрости».

Часто убеждение бывает действеннее, чем сила.

Если что можно доказать делом, то на это незачем тратить слова.

Огонь, женщина и море — три бедствия.

- С Плохо придется всем людям, когда каждый потребует своего.
- С Для людей счастливых смерть ничуть не тягостней, а даже блаженней, чем для других.
- С Истинный друг познается в несчастье.
- С Лаской почти всегда добьешься больше, чем грубой силой.

VI век до н.э.

Фалес из Милета

(625–547 гг. до н.э.)

Древнегреческий философ,
впервые настроил камертон человеческой мысли
на частоту **высшей силы**.

**«Мы верим, что во всех наших сокровенных помыслах
присутствует воля небес».**

Фалес Милетский

VI век до н.э.

«Познай самого себя»

Знаменитая фраза Хилона из Эфóр (596–528 гг. до н.э.), высеченная на фронтоне входа в дельфийский храм Аполлона. Этот храм был воздвигнут на месте победы Аполлона над змеем Пифоном.

● Тезис «Познай самого себя» должен интерпретироваться так: только победа способна сказать человеку о себе самом, **каков он**: сильный или слабый, достойный признания или нет. ●

Хилон

/ ● Эта мысль Хилона не одолена временем. Пройдет 25 веков, и уже другой философ (немец Георг Вильгельм Фридрих Гегель) обновит Хилона, повторив то же самое:

«Высшая абсолютная цель мирового духа – возврат его к самому себе. Все то, что совершается – вечно совершается – на небе и на земле, жизнь бога и все, что происходит во времени, стремится лишь к тому, чтобы дух себя познал, сделал себя самого предметом, нашел себя. Высшее достижение для духа заключается в том, чтобы знать себя». ●/

VI век до н.э.

Муций Гай Сцевола («Левша»)

Явил миру невиданный пример личного мужества.

Этот римский юноша прославился своей попыткой избавить родину от опасности, когда ей стали угрожать войска этрусского царя Порсены. Муций Сцевола решил убить Порсену. Но его постигла неудача. И вот, будучи схваченным в неприятельском лагере, он продемонстрировал удивительную силу и величие духа, когда, положив сам правую руку в пылающие уголья стоявшего в шатре царя жертвенника, показал ненавистным врагам свое презрение и к их пыткам, и к уготованной ими ему смерти, поскольку вытерпел, пока она не обуглилась и не истлела.

Пораженный поступком Муция, Порсена, как гласит предание, отпустил его и снял осаду с Рима.

Ларс Порсена – этрусский царь

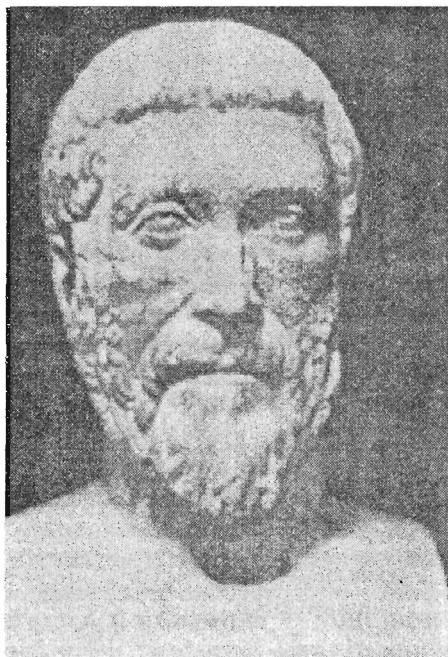
VI век до н.э.

Пифагор Самосский

(ок. 580 – ок. 500 гг. до н.э.)

Первым построил букву Y по примеру человеческой жизни.

Ее нижняя черточка обозначает ранний возраст, не определившийся и еще не предавшийся ни добродетелям, ни порокам; с отрочества над ним начинается развилка, и правый путь труден, но устремлен к блаженной жизни, левый – легче, но уходит к падению и гибели.

*Пифагор
(Древнегреческий мудрец и ученый)*

VI век до н.э.

Индийский принц Сиддхартха Гаутама

**(556–476 гг. до н.э.), прозванный
Буддой (т.е. Просветленным)**

В «ДЖАММАПАДЕ» (каноне буддийской этики) впервые все-объемлюще и открыто применил метод

❶ **«уподобительного обоснования»**,

в котором подоплека смысла в процессе ее усвоения самопроизвольно и непредсказуемо превышает смысл подоплеки. ❶

//♦ <...> Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечный закон.

♦ Ведь некоторые не знают, что нам суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры.

♦ Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вождление.

♦ Если даже человек постоянно твердит Писание*, но нерадивый не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости.

♦ Пусть мудрец стережет свою мысль, трудно постижимую, крайне изощренную, спотыкающуюся где попало. Стереженная мысль приводит к счастью.

♦ Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает. Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и не сделанное другими, но на сделанное и не сделанное им самим.

♦ Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата.

♦ Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и смертный, когда он рождается, может совершить много добрых дел.

♦ У цветов аромат не распространяется против ветра, также – у сандалового дерева, у тагары или у жасмина. Аромат же добродетельных людей распространяется и против ветра. Благой человек проникает во все места.

* «Джаммапада» входит в Писание.

*Будда.
Стенная роспись подземного храма в Аджанте.
Деталь. VII век*

◆ «Сыновья – мои, богатство – мое» – так мучается глупец. Он ведь сам не принадлежит себе. Откуда же сыновья? Откуда богатство?

◆ Если глупец связан с мудрым даже всю свою жизнь, он знает дхамму (нравственную заповедь) не больше, чем ложка – вкус похлебки.

◆ Если хотя бы мгновение умный связан с мудрым, быстро знакомится он с дхаммой, как язык с вкусом похлебки.

◆ Ибо, как не сразу свертывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тлея подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом.

◆ Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя.

◆ Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.

◆ Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придет ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его.

◆ Не думай легкомысленно о добре: «Оно не придет ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Умный наполняется добром, даже понемногу накапливая его.

◆ Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу.

◆ К тому, кто обижает безвинного человека, чистого и безупречного человека, именно к такому глупцу возвращается зло, как тончайшая пыль, брошенная против ветра.

◆ Изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, так же и тело приближается к старости. Но дхамма благих не приближается к старости, ибо добродетельные поучают ей добродетельных.

◆ Малознающий человек стареет, как вол: у него разрастаются мускулы, знание же у него не растет.

◆ Те, кто не вел праведной жизни, не достиг в молодости богатства, гибнут, как старые цапли на пруду, в котором нет рыб. Те, кто не вел праведной жизни, не достиг в молодости богатства, лежат, как сломанные луки, вздыхая о прошлом.

◆ Постепенно, мало-помалу, время от времени мудрец должен стряхивать с себя грязь, как серебряных дел мастер – с серебра.

ХИЛОН ИЗ ЭФОР

VI век до н.э.

Родился: 596 г. до н.э.

Умер: 528 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Обуздывай гнев.*
 - * *Что бывает трудно? — спросили у Хилона. «Умолчать о тайне; не злоупотреблять досугом; терпеть обиду», — ответил он.*
 - * *На вопрос, что отличает людей с воспитанием от людей без воспитания, Хилон ответил: «Подаваемые надежды».*
 - * *Познай самого себя, и ты познаешь богов и Вселенную.*
-

1. Жизнь

- Древнегреческий государственный деятель;
- один из семи мудрецов;
- сын Дамагета из Спарты.

2. Судьба

✓ Себе в заслугу Хилоп ставил умение выносить несправедливости.

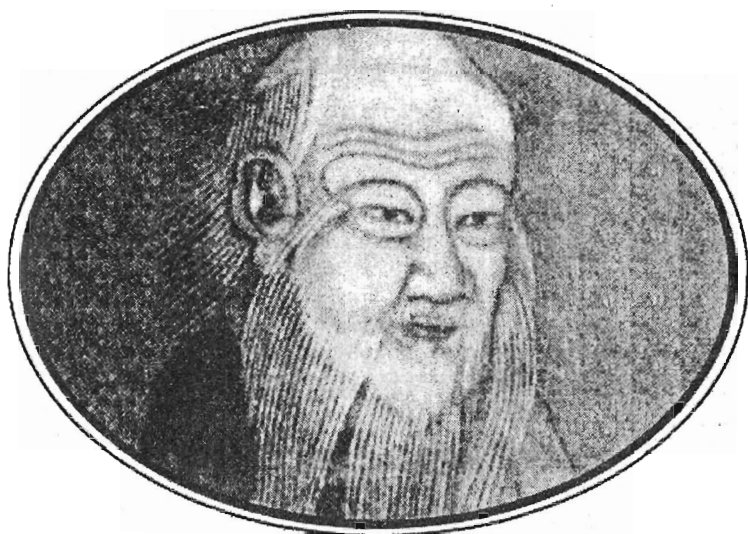
✓ Говорят, в старости Хилоп признался, что не знает за собой ни единого противозаконного поступка за всю жизнь, а сомневается только в одном: когда судили его друга, он осудил его по закону, но товарища своего Хилоп уговорил друга оправдать; так он услужил и закону, и дружбе.

4. Мысли

- ⊗ Сдерживай язык, особенно в застолье.
- ⊗ Не злословь о ближнем, чтобы не услышать такого, чему сам не порадуешься.
- ⊗ Чужой беде не смейся.
- ⊗ Не грозись: это дело бабье.
- ⊗ К друзьям спеши проворнее в несчастье, чем в счастье.
- ⊗ Брак справляй без пышности.
- ⊗ Мертвых не хули.
- ⊗ Старость чти.
- ⊗ Береги себя сам.
- ⊗ Лучше потеря, чем дурная прибыль: от одной горе на раз, от другой навсегда.
- ⊗ Кто силен, тот будь и добр, чтобы тебя уважали, а не боялись.
- ⊗ Хорошо начальствовать учись на своем доме.
- ⊗ Языком не упреждай мысль.
- ⊗ Дорожи временем.
- ⊗ Гадательству не перечь.
- ⊗ На непосильное не посягай.
- ⊗ Не спеши в пути.
- ⊗ Когда говоришь, руками не размахивай — это знак безумства.
- ⊗ Законам покорствуй.
- ⊗ Покоем пользуйся.

ЛАО-ЦЗЫ

VI—V век до н.э.

Родился: 579 г. до н.э.

Умер: 499 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

** Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.*

1. Жизнь

- Древнекитайский философ;
- житель царства Чу;
- подлинное имя Ли Эр;
- Лао-цзы означает «учитель Лао». В свою очередь, Лао — это прозвище, и означает оно «Старец»;
- служил якобы архивариусом при чжоуском дворе и встречался с Конфуцием.

● видя упадок своего чжоуского царства, архивариус Ли Эр (Лао-цзы) решил уйти — не в «отставку», а совсем, то есть отказаться от общественной жизни. И отправился он на запад. На пограничной заставе его встретил ее начальник и попросил оставить хоть что-нибудь для своей страны. И Ли Эр дал ему рукопись в 5000 знаков — ту самую поэму, которая вошла в историю под названием «Даодэцзин». Дал — и ушел. И конец его неизвестен:

«Дао-дэ-цзин» (иное написание: «Даодэцзин») — «Путь добродетели, или книга о силе и действии». (Это небольшой трактат в двух частях, излагающий суть учения о Дао.)

Иероглиф Дао — Путь мироздания.

Иероглиф «Дао» состоит из двух частей: «шоу» — голова и «цзоу» — идти, поэтому основное значение этого иероглифа — дорога, по которой ходят люди, но теперь этот иероглиф приобрел переносный смысл и стал означать закономерность, закон.

2. Судьба

✓ Бо Цзюй-и (772 — 846 гг.) в стихотворении «Читая Лао-цзы» пишет о 56-й главе трактата «Даодэцзин», насчитывающем 5000 иероглифов, глубокомысленно, красиво и свежо:

«Кто говорит — ничего не знает,
Знающий — тот **молчит**».

Эти слова, известные людям,
Лао принадлежат.

Но если так, и почтенный Лао
Именно тот, кто **знал**, —

Как получилось, что он оставил
Книгу в пять тысяч слов?»

✓ Лао-цзы прозывался «Старец». Почему «Старец»? Потому, что мать посадила его в чреве 81 год, и когда произвела на свет, поворожденный был сед. Почему фамилия его Ли? Потому что мать родила его под деревом Ли (под сливой). Почему имя Эр — ухо? Потому что у него были непомерно длинные уши.

3. Учение

♦ Дао рождает вещи, Дэ вскармливает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать — вот что называется глубочайшим Дэ.

♦ Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три — все существа. Все существа носят в себе «инь» и «ян», наполнены «ци» и образуют гармонию.

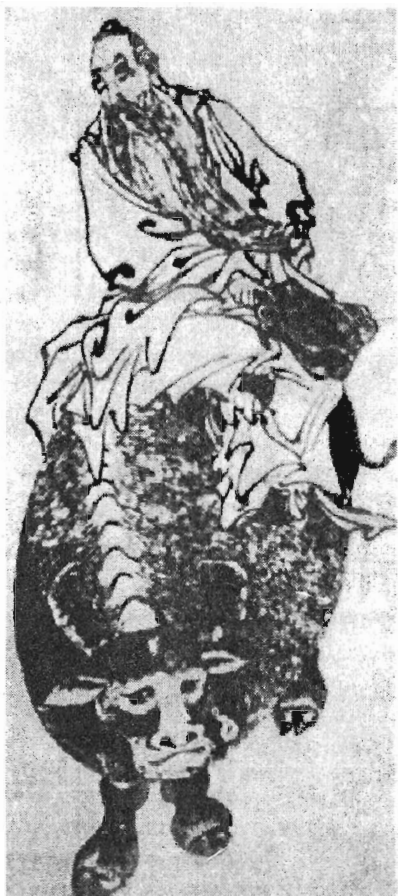
♦ Дао пусто, но, действуя, оно кажется неисчерпаемым. О глубочайшее! Оно кажется праотцом всех вещей. Если притупить его прощательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение. Оно предшествует предку явлений.

♦ Дао — корень неба и земли, Дао — мать всех вещей, Дао лежит в основе мира.

♦ Дао не имеет вида, не издает звуков, не обладает формой, смотришь на него, но не видишь, слушаешь его, но не слышишь, ловишь его, но не можешь поймать.

♦ Тридцать спиц соединяются в одной ступице коле-

са, и, поскольку в оси ступицы есть пустота, появляется возможность использовать колесницу. Из глины делают сосуды, и, поскольку сосуды внутри пусты, появляется возможность использовать их. Двери и окна выдалбливают, чтобы построить дом, и, поскольку дом внутри пуст, появляется возможность использо-

вать его. Поэтому наличие предметов приносит пользу, а имеющаяся в них пустота делает их годными к употреблению. «Дао» — это «пустота».

◆ Естественное Дао напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Естественное Дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же Дао — наоборот.

◆ Дао постоянно пребывает в недеянии, но нет ничего, чего бы оно не делало.

◆ Не выходя со двора, мудрец познает мир. Не выглядывая из окна, он видит естественное Дао. Чем дальше он идет, тем меньше познаёт. Поэтому мудрый человек не ходит, но познает. Не видя вещей, он называет их. Он, не действуя, творит.

◆ Когда все люди узнают, что красивое является красивым, появляется и безобразное. Когда все узнают, что добро является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно оформляются, высокое и низкое друг к другу склоняются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому мудрый человек предпочитает недеяние и осуществляет учение безмолвно.

◆ То, что сжимают, — расширяется. То, что ослабляют, — укрепляется. То, что уничтожают, — расцветает. Кто хочет отнять что-нибудь у другого, непременно потеряет свое.

◆ Бытие и небытие порождают друг друга.

◆ Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Будучи пустым внутри, он никогда не истощается, и чем больше движется, тем больше из него выходит ветер.

◆ Высшее добро подобно воде. Добро, которое оказывает вода, приносит пользу всем существам, и она не борется с ними. Вода находится в тех местах, которыми гнушаются люди, поэтому она похожа на «Дао».

4. Мысли

С Человек легко умирает оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни.

С Под небом все лишь временно бывает.

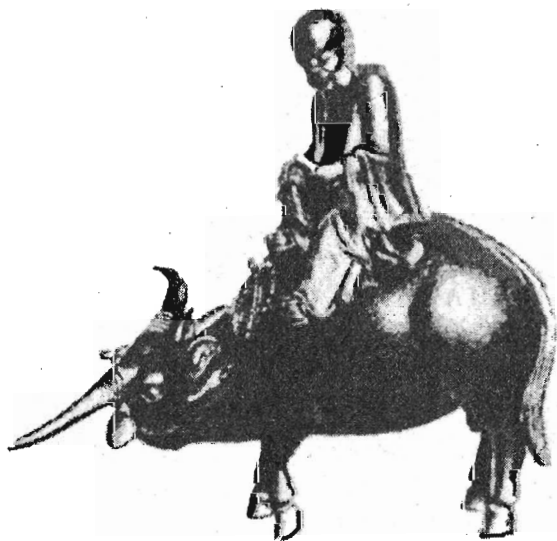
С Стремясь к малому — приобретаешь, стремясь к многому — впадаешь в заблуждение.

- С Имеющий сильные войска уничтожается.
- С Крепкое и сильное — слуги смерти.
- С Человек при своем рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти тверд и крепок. Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое — это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое.
- С О несчастье! Оно является опорой счастья. О счастье! В нем притаилось несчастье.
- С Великие дела в Поднебесной обязательно начинаются с мелочи.
- С Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное. В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды, но она нападает на крепкое и сильное, и никто не может победить ее.
- С Кто знает меру, у того не будет неудачи.

*Лао-цзы с символом сил тьмы и света (инь и ян) в руках.
 Китайская народная картина. Конец XIX — начало XX в.
 Санкт-Петербург. Музей истории религии и атеизма.
 Коллекция академика В.М. Алексеева*

- ☪ По себе можно познать других.
- ☪ Тот, кто знает, не говорит; тот, кто говорит, не знает.
- ☪ На ненависть лучше отвечать добром.
- ☪ Кто много обещает, тот не заслуживает доверия.
- ☪ Кто действует — потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет — потеряет. Вот почему совершенно мудрый бездействен, и он не терпит неудачи.
- ☪ Нет беды тяжелее, чем недооценивать противника.
- ☪ Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое — это человеколюбие, второе — бережливость, а третье состоит в том, что я не смею быть впереди других.
- ☪ Когда меня мало знают, тогда я дорог. Поэтому совершенно мудрый подобен тому, кто одевается в грубые ткани, а при себе держит яшму.
- ☪ Верные слова не изящны.
- ☪ Если хочешь, чтобы люди шли за тобой, иди за ними.
- ☪ Правдивые слова похожи на свою противоположность.
- ☪ Мудрый человек, зная себя, себя не выставляет.
- ☪ Усилия мудрого человека направлены к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь вещи.

Лао-цзы уезжает на запад. Статуэтка

- ☪ Нет большего несчастья, чем незнание границы своей страсти.
- ☪ Тот, кто пренебрегает своей жизнью, тем самым ценит свою жизнь.
- ☪ Безграничная добродетельность похожа на ее недостаток; распространение добродетели похоже на ее расхищение.
- ☪ Будьте внимательны к своим мыслям — они начало поступков.
- ☪ Там, где великие мудрецы имеют власть, подданные не замечают их существования. Там, где властвуют невеликие мудрецы, народ бывает привязан к ним и хвалит их. Там, где властвуют еще меньшие мудрецы, народ боится их, а там, где еще меньшие, народ их презирает.
- ☪ Великая прямота похожа на кривизну, великое остроумие похоже на глупость.
- ☪ Если надеяться на легкое, то непременно будет много трудностей.
- ☪ Смотри на дело как на трудное, и оно в итоге не будет трудным.
- ☪ **Истинные слова кажутся парадоксальными, но никакое другое учение не может заменить их.**

ПАРМЕНИД

VI—V века до н.э.

Родился: ок. 540 г. до н.э.

Умер: 462 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

*** *Есть бытие, а небытия вовсе нет.***

1. Жизнь

- Древнегреческий философ;
- происходил из богатого рода, из Южной Италии;
- родился в г. Злее;
- был учеником Ксенофана и пифагорейца Амипия;
- встречался и беседовал с Сократом и даже дал однажды молодому Сократу такой совет:

«Твое рвение к рассуждениям, будь уверен, прекрасно и божественно, пока ты еще молод, постарайся поуп-

ражаться побольше в том, что большинство считают и называют пустословием; в противном случае истина будет от тебя ускользать».

- его **сочинение** «О природе» сохранилось в отрывках: $\frac{9}{10}$ от первой части и $\frac{1}{10}$ от второй части.

2. Судьба

- ✓ **Сократ.**

Парменид — мыслитель действительно необыкновенной глубины.

(Платон. «Теэтет»)

- ✓ **Данте вслед за оценкой Аристотеля:**

Ведь очень часто торопливость дум
На ложный путь заводит безрассудно;
А там пристрастья связывают ум...

Примерами перед людьми стоят
Брис, Парменид, Мелисс и остальные,
Которые блуждали наугад.

(Данте. «Божественная комедия»)

3. Учение

- ◆ В основе всего — два начала: огонь и земля.
- ◆ Раньше всех богов Афродита создала Эроса. Афродита находится в центре Вселенной и всем управляет, а Эрос — та сила, которая связывает противоположности света и тьмы, огня и земли, мужского и женского.
- ◆ Утверждение, что «есть небытие и это небытие необходимо существует», — ошибочно.
- ◆ Не возникает бытие и не подчиняется смерти.
Цельное все, без конца, не движется и однородно.
Не было в прошлом оно, не будет, но все — в настоящем.
Без перерыва, одно. Ему ли разыщешь начало?
Как и откуда расти?
Так неподвижно лежит в пределах оков величайших,
И без начала, конца, затем, что рождение и гибель!
Истинным тем далеко отброшены вдаль убеждением...
Есть же последний предел, и все бытие отовсюду

Замкнуто, массе равно вполне совершенного шара
С правильным центром внутри.

◆ Бытие едино, непрерывно, цельно, неделимо и сплошь однородно.

◆ **Никогда не может быть доказано, что несуществующее существует. Оберегайте свою мысль от этого пути исследования, ибо немислимо ни познать, ни выразить небытия: оно — непостижимо.**

○ *А разбитая чашка?! Разве она не **небытие** бытия ее целостности?*

Вообще появление в философии (через Парменида) темы небытия очень интересно, важно и эвристично.

Небытие — это понятие, обозначающее не усмотрение его, небытия, как наличествующего, то есть имеющего постигаемое местопребывание, а **приписывание** бытию черт, входящих в содержание его, понятия небытия, значений.

Простой пример: Вот говорят же: *«Мы видим ваши недостатки»*. Спрашивается, как можно увидеть не что-нибудь, а именно **«недостатки»**?! Ведь, по определению, это слово фиксирует нечто отсутствующее или само отсутствие как таковое.

Как можно узреть то, чего нет?! Выходит, что мы видим то, чего для нас **как видимого** мало, недостаточно; мы бы хотели видеть больше, или, иначе, видеть то, что есть у другого, но нет у этого.

Значит, строго говоря, мы не столько **не видим**, ибо как увидеть «отсутствие», сколько не соглашаемся с видимым!

Если принять и учесть это несовершенство в языке и в словоупотреблении, то видеть небытие, а следовательно, и говорить и ставить о нем вопрос, можно; в том смысле, что познающему мир разуму понятия «бытия» для объяснения мира мало, и он, разум, нуждается в его, понятии «бытия» дополнении. ○

◆ Противоречие не соответствует истине.

◆ Не существует ни прошлого, ни будущего, ведь прошедшее уже не существует, будущее еще не существует.

◆ **Одно и то же есть мысль и то,**

О чем мысль существует,

**Ибо ведь без бытия, в котором ее выражение,
Мысли тебе не найти.**

4. Мысли

- ☪ Не болтай праздно языком.
- ☪ Не глазей бессмысленно на мир.
- ☪ Не вслушивайся в бессмысленные речи.
- ☪ Порви со слепой привычкой.
- ☪ В познании, откуда бы ни начинать, безразлично, все равно вернешься к началу, ибо истина хорошо закруглена.
- ☪ Должно тебе всё узнать: и недрожащее сердце хорошо закругленной истины, и мнение смертных, в которых не заключается подлинной достоверности.
- ☪ Есть мыслители как бы «двухголовые», видящие для всего «обратный путь», утверждая, что «мы существуем и не существуем», что «путь вверх и путь вниз один и тот же».
- ☪ Женщина с мужем, когда мешает Венерино семя,
То если разная кровь соблюдает в смешении меру,
Сила ее, творя, порождает складное тело;
Если же, семя смешав, в нем силы враждуют и спорят
И не сливают себя воедино в смешанном теле,
То породившийся пол двояким семенем страдает.

КЛЕОБУЛ ИЗ ЛИНДА

VI—V века до н.э.

Родился: 538 г. до н.э.

Умер: 470 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

* *Наслаждением властвуй.*

1. Жизнь

- Древнегреческий мыслитель;
- родом из г. Линда (о. Родос);
- был правителем г. Линда;
- один из семи мудрецов;
- отличался силой и красотой;
- сочинял песни и загадки;
- изречения Клеобула, как и емкие по смыслу высказывания (по-гречески «гномы») других мудрецов, часто были начертаны

на каменных скрижалях и на фронтонах эллинских храмов, в частности имевшихся в Дельфах;

- прославился афоризмом «Мера важнее всего».

4. Мысли

- С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое — знак глупости, второе — бешенства.
- Пьяного раба не наказывай; покажешься пьян.
- Жену бери ровню, а возьмешь выше себя — родня ее будет над тобой хозяйничать.
- Над осмеиваемыми не тешся — наживешь в них врагов.
- В счастье не возносись, в несчастье не унижайся.
- Превратности судьбы умей выносить с благородством.
- Что ненавидишь, того не желай другому.
- Люби больше слушать, нежели говорить.
- Мудрый человек ненавидит ложь.
- Кто держится во всем середины золотой, тот в жизни обретет и счастье, и покой.
- Больше люби знание, чем незнание.
- Язык держи в благоречии.
- Добродетели будь своим, пороку — чужим.
- Неправды убегай.
- Силой ничего не верши.
- С враждой развязывайся.

*Клеобул. Мозаика из Баальбека.
Бейрут. Музей*

V век до н.э.

В 486 году до н.э.

*впервые сформулировано требование
о праве человека высказывать свое мнение
и быть выслушанным.*

Речь идет об эпизоде из жизни известного афинского полководца Фемистокла (525–460 гг. до н.э.), когда он находился во главе афинского флота, выступившего вместе с объединенной армией других греческих государств против вторгшихся в Грецию персов. На военном совете перед Саламинским сражением (486 г. до н.э.), в котором греки разбили персов, Фемистокл настаивал на том, чтобы начать бой. Тогда командовавший объединенными силами Греции Эврибиад, который был противоположного мнения, в гневе замахнулся на Фемистокла палкой, на что тот ответил: «Бей, но выслушай».

Фемистокл

V век до н.э.

Парадокс Сократа

*Древнегреческий философ и мудрец Сократ
(469–399 гг. до н.э.)
первым сформулировал парадокс:*

«Может ли ошибаться по своей воле рассудительный человек, если “рассудительность” предполагает добродетель, а добродетель исключает сознательное ошибание?»

/ ● Все такие парадоксы показывают только одно: **значение смысла не может иметь смысл**. В противном случае получается, что основа, на которой применяется суждение, бессмысленно, что в случае со смыслом никак невозможно.

Вывод такой: нельзя применять двунаправленное рассуждение там, где предмет рассмотрения инверсируется от итога к началу, минуя всю цепочку рассмотрения.

Это не софистика. Это избыток мысли от переизбытка вмысливания. ● /

Сократ

ЗЭНОН ИЗ ЭЛЕИ

V век до н.э.

Родился: ок. 490 г. до н.э.

Умер: 430 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Движенья нет.*
 - * *Философия дарует человеку презрение к смерти.*
-

1. Жизнь

- Древнегреческий философ итальянского происхождения;
- родиной его была Элея, маленький городок в Италии;
- вместе с Эмпедоклом слушал лекции философа Парменида;
- есть версия, что Зенон был приемным сыном Парменида;
- был первым, кто изобрел «диалектику» — метод опровержения противника путем выявления противоречий в его суждении

ях. Опровержение противоположного тезиса служило косвенным доказательством защищаемого тезиса. Оригинальность этого метода состояла в том, что, условно приняв тезис, подлежащий опровержению, Зенон выводил из него два взаимоисключающих следствия, делая тем самым этот тезис внутренне противоречивым, логически несостоятельным и теоретически неразрешимым;

- вся его жизнь была посвящена доказательству невозможности существования «многого»;
- особенно прославился аргументами против возможности движения;
- на тысячелетия Зенон смутил умы человечества своими апориями (греч. *απορί* — трудность) — неразрешимыми противоречиями. Всего якобы существовало 45 апорий Зенона, из которых до нас дошло только 9, и те — через комментаторов и критиков, прежде всего Аристотеля...

● Историческая особенность Зенона заключается в том, что все его критики автоматически попадают в анналы человечества или сами по себе, или по методу выражения, как это случилось, например, с киником Антисфеном. Не будучи в состоянии ответить на аргументы замысловатого элейца, Ан-

*Зенон Элейский. Худож. Ю. Иванов.
Аллегория учения. Гравюра.
Фрагмент*

тисфен встал и начал ходить, полагая, что доказательство действием сильнее всякого словесного возражения. ❶

● **сочинения Зенона:**

«О природе»;

«Истолкование воззрений Эмпедокла»;

«Споры»;

«Против философов»;

● на склоне лет Зенон вступил в заговор с целью свергнуть тирана Неарха (по другим источникам — Диомедона).

2. Судьба

✓ О трагической гибели Зенона мы знаем лишь из легенд, но — многочисленных. События, вероятно, развивались так: организовав политический заговор и потерпев неудачу, он был схвачен, подвергнут допросу и пыткам, но ни в чем не признался и не выдал соучастников.

Перед лицом неизбежной смерти, будучи связан, в окружении многочисленных недругов, совершенно беспомощный, он сумел нанести вред своему врагу: по одной из версий, например, Зенон сказал своему мучителю, что сообщит ему тайну, если тот наклонится к нему, а затем, когда враг исполнил требуемое, вцепился зубами в его ухо и не отпускал его до тех пор, пока самого его не закололи.

✓ ❶ Свои опровержения Зенон строит по принципу приведения к противоречию **определения понятия и парадигмы исторического здравого смысла**. Действительно: возьмем пример. Точка — это то, что не имеет величины, следовательно, то, что не может далее дробиться как бы то ни было делением или членением. Согласитесь! Далее вопрос: можно ли сложить круг пополам? Невольно задумываешься: если «сложить», значит, линия сгиба пройдет по центру круга, а поскольку он представлен точкой, то, следовательно, она, точка-центр, будет разделена и в ней таким образом выделятся «части», а это невозможно. Предположить, что изгиб не коснется «центра», было бы тоже неприемлемо, потому что тогда центр будет смещенным от центра. А с этим тоже кто согласится? Выходит, что мы запутались в противоречиях, а если это так, то **точка** не существует. ❶

Но здравость мысли может вести еще дальше. Пусть кто-то не согласится с вышеприведенными доводами. Пусть даже

всем (каждому и любому) они покажутся неубедительными. Но тогда есть коронное мыслезапутывание. Пусть у точки нет частей. Пусть она неделима пополам. Пусть! Но не согласиться с тем, что она ориентирована в пространстве, вряд ли возможно. То есть она видна справа и слева, сверху и снизу: Но тогда правое — это правое, а левое — это левое. То есть **есть части**. Не совпадающие! Разные! Опять случилось то же самое: раз противоречие, значит, точка, понимаемая как нечто безчастное, есть допущение химерическое.

3. Учение

◆ Зенон опровергает существование «места», спрашивая: «Если место существует, то в чем оно существует? Ибо все существующее существует в чем-то. Естественно, что и любое «место» должно существовать в каком-то для себя «месте». И так до бесконечности. Стало быть, места не существует».

◆ Зенон утверждает неделимость единого, рассуждая, что при делимости мы получим бесконечное множество единиц, каждая из которых, в силу бесконечной делимости, будет делиться на бесконечное множество уже из себя единиц. Но бесконечное множество бесконечных множеств — абсурд.

◆ Если существует единое (одно), то оно не может быть множественным, так как при делении мы, согласно условию, получим множество разделенных единиц, которые, в свою очередь, будут делимы на множество уже новых единиц. Получится, если не отступать от исходного условия, что «единое» состоит из множества «единых», что абсурдно.

АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ МНОЖЕСТВА

◆ Исходное условие: *«Множество же есть совокупность единиц».*

◆ Имеются сведения, что Зенон составил сорок пять доказательств о невозможности множества. Сохранились лишь два.

Первое: Если сущее множественно, то оно должно быть и малым, и большим, настолько малым, чтобы вовсе не иметь величины, и настолько большим, чтобы быть бесконечным.

Второе: Если существует многое, то одно и то же будет ограниченным и беспредельным.

Доказательства построены в форме антиномий: тезис + антитезис. Антиномия — буквально — противоположение, противопоставление (от греч. νόμος — установление, законоположение и ἀντι — приставка со значением противоположности) — доказательство в форме противопоставления двух исключających друг друга положений; состоит из тезиса, утверждающего данное положение, и антитезиса, отрицающего его.

Первое доказательство

Тезис: Если бытие множественно, то оно вовсе не имеет величины, ибо состоит из единиц (а «единица» — это последний остаток в ряду деления, то есть она — неделима далее), а единицы — поскольку не имеют частей: начало, середина, конец, правое, левое, — не имеют величины. Вывод: не имеющее величины не может составлять величину. Потому бытие не имеет величины.

Антитезис: Если единицы отделены друг от друга (а без этого нет множества), то существует нечто разделяющее их: «...перед любой вещью всегда должно находиться что-нибудь вследствие бесконечной делимости». Но в свою очередь, между единицей и этим разделяющим тоже имеется свое разделяющее. И между последним разделяющим и единицей будет свое разделяющее. «И к лежащей перед ней вещи применимо опять то же самое рассуждение. А именно, и она будет обладать величиной, и перед ней будет лежать какая-либо другая вещь. Итак, то самое, что было сказано однажды, можно повторять до бесконечности. Ибо ни одна такая вещь его, сущего, не будет последней и никогда не будет вещи, у которой не было бы вышеуказанного отношения к другой вещи». Таким образом, если множество существует, то оно бесконечно, неисчерпаемо.

● Это не философия, а софистика! Здесь, чтобы возразить, нужно целое учинение: несколько раз прочесть, воспользоваться карандашом и т.д. Философии же карандаш не нужен. Ее возражения и средства анализа всегда при ней. Почему вы говорите, что нельзя быть **неделимым**? А *цвет*! Почему вы говорите, что неделимое не существует? А *цвет*! Почему вы утверждаете, что **всё** должно иметь величину? А *цвет*!

Почему вы говорите, что нельзя состоять из неделимых? А свет!!! Вводить понятие **неделимости** равносильно, что вводить понятие небытия. И то и другое не вытекает никак из нашего опыта, и, следовательно, *аразумно*. ❶

Второе доказательство

Тезис: Если существует множество вещей, то их столько, сколько есть, не больше и не меньше. Следовательно, они существуют в определенном (ограниченном) количестве.

Антитезис: Если вещей много, то их должно быть бесконечное число. В самом деле, допустим существование только двух вещей. Между двумя вещами необходимо должна лежать какая-либо третья, их разделяющая, между этой последней и первой опять новые вещи, и так далее до бесконечности. В противном случае две смежные вещи слились бы в единство, образовали бы одну вещь (а не две). Таким образом, двух не существует без трех, трех без пяти, пяти без девяти и так далее до бесконечности.

◆ Зенон отрицает существование чего-то неделимого (скажем, точки), полагая, что невозможно помыслить существующим то, что, будучи прибавлено, не увеличивает нечто, а будучи отнятым, не уменьшает это нечто.

◆ «Единое» не может иметь величину, ибо, имея величину, оно бы делилось и стало бы множественным, а множественное не может быть единым.

◆ Если нет множественности, то нет и движения, ибо при движении в силу бесконечной делимости пространства надо пройти какому-то предмету (ограниченному по числу состоящих точек) бесчисленное множество касаний других точек, что невозможно сделать, ибо время такого движения или конечно, или бесконечно. Если «конечно», то мы приходим к абсурду, ибо удастся охватить бесконечность, что невозможно, если «бесконечно», то при конечной продолжительности наблюдения невозможно зафиксировать бесконечно длящееся дело.

◆ Аporии движения:

1. «*Дихотомия*». Движущийся предмет должен дойти до половины своего пути прежде, чем он достигнет его конца. Затем, в свою очередь, он должен пройти половину оставшей-

ся половины, затем половину этой четвертой части и так далее до бесконечности. Мы будем приближаться к конечной точке, но так никогда ее и не достигнем.

2. «Ахиллес быстроногий». Как бы ни быстр был Ахиллес и каким бы ни было расстояние между ним и черепахой, ему никогда не догнать черепаху. Поскольку это так, и это абсурдно, следовательно, все представления о движении и его возможности — ложны.

Доказательство: преодолевая путь до черепахи, Ахиллесу всегда придется сталкиваться с тем, что за время его движения будет продвигаться и черепаха. И так до бесконечности.

Так о каком же движении можно говорить, если на преодоление конечного расстояния требуется бесконечное время?!

Зенон из Элеи

О Софистика, видимо, неустранимый компонент наших рассуждений, коль скоро получается так, что приходится затрагивать «запредельные» сферы.

Вот и Зенон не исключение. Возьмем, к примеру, чье-то утверждение: «Я ломаю стену». То есть человек, производя действия по разборке здания, произносит эту фразу. Вот он снял первый верхний слой камней и говорит: «Я ломаю стену», второй слой, третий и так далее, и приговаривает: «Я ломаю стену».

Разумеется, он вправе и ломать, и говорить так, как им это говорится.

Но хотелось бы вот на чем заостриться. Ведь что такое «стена»? Это преграда, отделяющая помещение или от других помещений, или от внешней среды. Очевидно, что на каком-то слое камней от пиза понятие «преграды» исчерпывает себя и у нас, хотя и будет какая-то еще изгородь, но «преграды» уже не будет.

Продолжая приговаривать «Я ломаю стену», наш разрушитель ломает не только строение, но и пределы действия понятия «преграда», и в какой-то момент это понятие теряет объект приложимости.

Зенон тоже пользуется понятием, правда, другим — «расстояние». Естественно, что, пока между Ахиллесом и черепахой метры или километры, можно говорить, что они отделены друг от друга тем, что описывается словом «расстояние», то есть находятся в пространственно-недосягаемом континууме.

Но если Ахиллес приблизится к черепахе настолько, что будет нависать над ней и между его телом и черепахой будут лишь микроны или меры молекулярной длины, то какое же это «расстояние»?!

На мой взгляд, было бы куда интереснее такое вот предположение в рамках этой апории. Рассуждаем так: движущееся тело необходимо толкает впереди себя воздух.

Действуя как поршень, последний толкает вперед от себя и все предстоящие предметы. Получается, что Ахиллес все время, приближаясь к черепахе, подталкивает ее хоть и напемного, но в сторону опережения себя. И с какой бы силой или скоростью он ни бежал, но всегда будет ускорительно

воздействовать на черепаху, и она необходимо будет всегда обгонять его.

Так что это за «движение», мог бы спросить, если принять такие посылки доказательства, Зенон, если бегущий быстро не сможет догнать ничто медленное?! ❶

3. «Стрела». Очевидно — и это легко доказать, что летящая стрела покоится. Действительно, в каждый момент времени стрела, находясь в пространстве полета, занимает фиксированное, равное своей длине место и, следовательно, покоится. Если это так, а это только так и есть, то как может бесконечная сумма «покоев» дать движение? Выходит, что и такое представление о движении ведет к явной бессмыслице.

Чертеж к апории «СТАДИЙ»

4. «Стадий»*. Рассмотрим три одинаковых по длине тела, скажем, три запряженные повозки. Одна из них неподвижна. Две другие движутся с равными скоростями навстречу друг другу по параллельным **линиям** (см. чертеж).

Начиная движение от середины первой повозки и заканчивая его у ее краев, обе повозки пройдут за одно и то же время разные пути. Один — относительно друг друга, равный длине повозки, другой — относительно третьей повозки и равный половине ее длины.

Но разве такое утверждение может украсить здравый разум?

* «Стадий» (от греч.: 1. «Стадион» — ристалище, место состязаний. 2. Мера длины, равная 184,97 м).

Выходит, что **что** и **как** ни думай о движении и ни рассуждай о нем, ни понять его, ни доказать его наличие — невозможно.

О Конечно же, Зенон лукавит. Он ведь признает наличие движения, но он весь в беспокойстве, поскольку не может его осознать, понять, доказать себе.

Но так ли уж он лукавит! Как можно считать наличным то, что не очевидно, чего не понимаешь?! Да, мы видим предметы, которые сначала в этом месте, потом оказываются в другом. То, что они пространственно мобильны, кто ж с этим спорит! Но почему надо говорить или утверждать, что предмет обладает свойством «двигаться» или что есть особый процесс, механизм или процедура «движения»?!

Но если он, этот механизм, есть, то докажите его наличие, объясните его, убедите меня, оспорьте мои возражения на ваши утверждения.

Действительно ли есть «**движение**»? Или «**движение**» — это только слово, которым мы называем пространственную разноположенность тел в процессе их бытийного пребывания, аналогично тому, как мы говорим «Я погрузился в сон», заведомо зная, что при этом нет даже и на миллиметр физического сдвига нашего тела?!

С этой проблемой, проблемой доказательства объективного наличия того, что объективно, в чистом виде, как таковое, не воспринимается чувствами и не поддается доказательной неопровержимости, столкнулся через века другой философ, англичанин Давид Юм, имея в качестве проблемы «причинность».

«Движение» — это категория бытия? Или категория нашего освоения нашего опыта? Подобно тому, как мы членим пространство на версты, мили, стадины и километры, но само оно к этим делениям и глухо, и безразлично, ибо все эти метки служат лишь нашей соизмеримости с миром вне нас и, по сути, являются лишь подпоркой нам, а не законом или сущностью мира?!

То, чего не понимают, нет. И если весь свод знаний и представлений о «движении» целен с точки зрения острого разума, значит, «движение» — это пока не факт, а всего лишь гипотеза, не бытийная данность, а формула, идущая от ума.

Что такое «движение»?! Это сущностная сила мира? Это пространственное разноместие предметов? Или это **механизм** перемещения из одного места в другое?

Зенон своими апориями паложил вето на правомерность постановки последнего вопроса и по сегодняшний день заблокировал познание в этом направлении. «Движение» — это и не «быстро», и не «медленно»; и не «вот» и не «потом»; и не перемещение относительно «отсчетного» места; и не прохождение пути по частям. Зенон не софист, а тонкий и бескомпромиссный диалектик. Его утверждения неоспоримы, пока мы пытаемся быть вместе с ним в одних понятийных и миро-воззренческих координатах.

Заслуга Зенона в том, что он увидел загадочность в для всех очевидном и, пытаясь понять и показать эту загадочность другим, вывел человеческий род на общее представление о том, что жить в мире и понимать его, а тем более знать или властвовать над ним — не одно и то же. Вот это действительно мудрость, причем непреходящая. На века! На все века! ●

■■■ Доктор философских наук Арсений Николаевич Чанышев в своей книге «Италийская философия», завершая раздел о Зеноне Элейском, пишет: «Зенону принадлежит также рассуждение, фиксирующее противоречивость чувственного восприятия. Это вопрос, обращенный к софисту Протагору, смысл которого сводится к тому, что «если одно пшеничное зерно при своем падении не издает шума, то и падение медимна (медимн — основная мера сыпучих тел Древней Греции, равная 52,5 литра) пшеницы не должно бы издавать шум. Как может из многого тихого сложиться громкое?» Нетрудно заметить, что Зенон показывает здесь незнание такого явления, как порог человеческого ощущения: и одно зерно, падая, издает шум, и чуткий прибор может его уловить». ■

● При всем уважении к А.Н. Чанышеву, думается, что проблема и у Зенона, и по поводу Зенона все же в другом. Элейского философа волнует проблема «кучи», появление «коалиционного», «группового» свойства. И это совсем не то, почему одна песчинка, брошенная на крышу, ничего с крышей не сделает, а, скажем, миллион, или больше, песчинок могут крышу раздавить? А нечто иное: почему одну соломинку пере-

ломить легко, а пучок из таких же соломинок уже сломать не под силу? Что за новое свойство *появляется* у соломинок? А может быть, новое свойство *проявляется*? Но тогда откуда оно берется? И было ли оно хотя бы в потенции у соломинок «до того»?

Скорее всего, и это можно определенно предположить, что рассуждать следует не о зернах пшеницы — они действительно в отдельности шум не издают, — а о проблеме поведения в соприкосновении и о характере передачи телами действия во время взаимодействия. И тогда станет ясно, что шум издает не зерно, падающее на землю, а зерно, соударяющееся с **другими** зернами. И чем их больше, тем больше шум, потому что число соударений в каждый момент времени и на протяжении всего времени полета до земли растет в непредсказуемой величине. ●

■■■ По мотивам «Кучи» строятся и другие аналогичной направленности апории. В частности, тоже очень известная — «Лысый» безволосый человек лыс, но имеющий на один волос больше тоже лыс и т.д.; следовательно, любой человек и все люди — лысы. ■

ЭМПЕДОКЛ ИЗ АКРАГАНТА

V век до н.э.

Родился: ок. 490 г. до н.э.

Умер: 430 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

** Любовь и Вражда! Обе они бессмертны...*

1. Жизнь

- Древнегреческий философ из города Акраганта на Сицилии;
- происходил из знаменитой семьи, был богат;
- был учеником Парменида и Ксенофана;
- отказался от царской власти в пользу зачатий философией;
- Эмпедокл первым дал толчок развитию риторики, среди прочих у него обучался красноречию Горгий Леонтинский;

- в медных башмаках и с золотым венком на голове он обходил греческие города, неся в руках дельфийские венки, и распространял славу о себе как о божестве;
- в своих произведениях утверждал, что помнит, как был юношей, прелестной девицей, птицей, рыбой и даже растением;
- **его произведения**, написанные в стихотворной форме, состояли из 5000 стихов, сохранились же 450:

«О природе»;

«Очищения» (*Эта поэма начиналась словами:*

«Бессмертному богу подобясь среди смертных,
Шествую к вам...»);

- знаменито его изречение: «Нет, нет, мы ничего не чувствуем и ничего не видим; все вещи сокрыты для нас, нет ни одной, о которой мы в состоянии были бы установить, что она такое».

2. Судьба

✓ Сохранились предания, что Эмпедокл изменил климатические условия в родном городе, загородив степию горное ущелье, через которое дул нездоровый ветер, и этим избавил жителей от свирепствовавшей эпидемии. В другой раз ему удалось изменить направление ветра, расставив соответствующим образом натянутые шкуры, и тем самым спасти урожай. В третий раз он очистил реку в расположенном недалеко Селинунте. Когда среди селинунтиев вследствие зловоний, исходивших от вблизи лежавшей реки, распространилась моровая язва, так что и сами они гибли, и жены их с трудом рожали, Эмпедокл придумал средство против этого, а именно, он за свой собственный счет соединил с той рекой какие-то две из соседних рек. И от этого смешения вода той реки стала приятной.

✓ Версии о смерти Эмпедокла:

1) он дожил до преклонного возраста и по старческой слабости или неосмотрительности оступился, упал в море и захлебнулся;

2) что к бревну потолка прикрепивши отвесную петлю, горло себе стянул и повесился;

3) будто бы, отправившись в Мессению на какой-то праздник, Эмпедокл по дороге свалился с колесницы, сломал правую ногу и от этого умер;

4) после одного из застолий, когда на пирующую компанию снизошел сон, философ отправился к жерлу вулкана Этна и бросился в огнедышащее его чрево. Есть даже, утверждают, доказательство этого — медный башмак Эмпедокла, извергнутый вулканом вместе с вулканической массой.

3. Учение

◆ Космос, то есть мир как упорядоченное целое, один, однако космос не составляет всей Вселенной, но образует лишь некоторую небольшую часть Вселенной, остальная же часть ее представляет необработанную материю.

◆ Знание возникает из подобных, незнание — из неподобных.

◆ Ощущение образуется путем приспособления к каждому из органов ощущений, ибо случается, что одни поры шире, чем ощущаемое, другие же уже.

◆ Мышление есть или то же самое, или нечто похожее на ощущения.

◆ Узки средства познания, разлитые по телу, и множество возникающих страданий смущает заботами ум...

◆ Нельзя к божеству подойти и грубо глазами измерить, Нельзя и руками потрогать; хотя и в обычае многих Именно этим путем в вере душой обретаться.

◆ Бог... Дух он священный и только,
скрытый от нашего слова,
Пронзающий разумом быстрым космос от края до края.

◆ Скудные средства познания нашим дарованы членам.

◆ Глупые! Мысль у вас не глубокая, если вы думаете, что может произойти то, чего не было сначала, или что-либо погибает и исчезает вполне.

◆ Солнце вращается вследствие того, что абсолютно прямолинейному движению его препятствует окружающая его сфера. Круговое движение солнца описывает границу мира.

◆ Нет пустоты и нет небытия. А если кто думает, что воздух — это пустота, то он заблуждается, так как воздух веществен.

◆ Единое бытие должно иметь в себе противоположные качества.

◆ Сущее и множественно, и едино.

◆ Природа сложных тел образуется из четырех неизменных элементов.

◆ Существуют четыре телесные стихии: огонь, воздух, вода и земля, которые вечны...

◆ Четыре есть корня Вселенной: огонь — Зевс, вода — Нестие, воздух — Аидоней, Земля — Гера.

◆ **Любовь и Вражда!** Обе они бессмертны, не возникли и всегда были чужды начала рождения. Они были прежде, будут после, и я не думаю, чтобы когда-либо в беспредельное время отсутствовала одна из двух.

◆ Если бы **Любовь и Вражда** совсем погибли и их не было бы более, как бы возникла Вселенная?

◆ Любовь соединяет все, Вражда — разъединяет.

◆ Двойное скажу, ибо единое *то возрастало* из многого, чтобы быть одним, *то вновь рождалось* многое из одного. И эта постоянная смена никогда не прекращается: то Любовью все соединяется воедино, то, **напротив, Враждою Ненависти** все пестится в разные стороны. Итак, поскольку одно привыкло возникать из многих, а многое, в свою очередь, происходит через распадение одного, поскольку они возникают и век их нестойкий; но, поскольку постоянная смена никогда не прекращается, постольку они всегда существуют в неизменном круге.

◆ Богов — шестеро: четыре смертных (огонь, вода, воздух и земля) и два бессмертных, нерожденных, всегда враждебных друг другу (Вражда и Любовь).

◆ Огонь, вода, земля и воздух произошли от природы и случаем.

◆ До образования четырех элементов существовали очень маленькие частицы, своего рода равночастные...

◆ Везде есть мысль и часть необходимости.

◆ Все одарено разумом; и не только животные, но и растения.

◆ По необходимости господствует над вещами и движет их то Любовь, то Вражда, в промежуточное же время царит покой.

◆ Каждый предмет существует в силу известного соотношения между его частями.

◆ Тело образуется из соединения четырех подобных элементов, жилы — из земли и огня, к которым примешивается две части воды; погги у живых существ образуются из жил, отвердевших под влиянием воздуха, кости — из двух частей воды, двух — земли и четырех частей огня, пот же и слезы — из разреженной крови, которая истекает вследствие своей жидкости.

◆ Что такое, к примеру, кость? Она не есть ни какой-либо один из элементов, ни два, ни три, ни все, но закон смешал их.

◆ Из всех существующих предметов истекают токи. А именно непрерывно множество истечений исходит не только от животных, растений, земли и моря, но и от камней, меди и железа. Подобно тому, как животные в лесу, испуская истечения, оставляют след, и этот след по запаху отслеживают охотничьи собаки, так испускают истечения все существующие тела.

◆ Эти истечения прекращаются только тогда, когда благодаря их беспрестанному отлету исчезают сами тела. И действительно, все уничтожается и погибло вследствие того, что всегда что-либо течет и уносится беспрестанно. Так и со смертью животного кончаются истечения, и запах, который был свойствен ему прежде, прекращается. Именно поэтому собаки не обоняют следов издохшего зайца.

◆ Смешивается все, поры чего соразмерны друг другу.

◆ Первые животные и первые растения совсем не родились целыми, но появились отдельными частями, не могущими быть прилаженными.

[...] Так выросло много голов без шеи; блуждали голые руки, лишённые плеч; двигались глаза, лишённые лба.

[...]

Но потом они все скрепились между собой, как кто с кем повстречался.

[...]

В итоге появилось много существ с двойными лицами и двойной грудью, были даже рожденные быком с головой человека и наоборот.

[...]

Но зато все то, что соединилось друг с другом так, что было в состоянии сохраниться, стало животным и выжило вследствие взаимного восполнения того, что доставало другому. Все, что не сошлось по соответственному соотношению, погибло.

◆ Глупые — это те, у которых элементы легки и редко расположены, они тупы и медлительны; те же, у кого элементы густо расположены и разделены на мельчайшие части, те впечатлительны, за многое хватаются, но мало что доводят до конца благодаря быстроте движения крови. Те же, у которых среднее правильное смешение встречается лишь в одной части, те этой частью — мудры, — поэтому-то одни — хорошие риторы, другие — умельцы, ибо у одних среднее смешение находится в руках, а у

Эмпедокл. Худож. Ю. Иванов

других в гортани. Точно так же и относительно других способностей. Самые умные те, у которых все элементы перемешаны в подобных и равных частях, у которых они не разделены большими промежутками и по величине они не слишком малы, не слишком велики.

4. Мысли

- С Не давай веры ощущениям и размышляй.
- С Наука увеличивает разум.
- С Увы, человеческий род, счастья лишенный в страданиях,
Что за невзгоды и распри жизнью тебя обязали?
- С Блажен, кто падежно владеет кладом божественных знаний,
Жалок, кто смутное мнение в душе о бессмертных имеет.

АРИСТИПП ИЗ КИРЭНЫ

V—IV века до н.э.

Родился: 430 г. до н.э.

Умер: 355 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Философия приносит ту пользу, что дает способность говорить с кем угодно.*
 - * *Чтобы отличить мудреца от глупца, отправь обоих нагишом к людям, которые их не знают, и тогда увидишь.*
-

1. Жизнь

- Греческий философ; из города Кирены; иногда, чтобы не путали с его внуком, именуется Аристиппом Старшим;
- сначала был учеником Протагора, затем Сократа;

- основал школу кирепаиков или гедонистов, которые высшим благом для человека полагали наслаждение;
- среди его последователей особенно верной ученицей была его дочь Арета, впоследствии сама развившая бурную преподавательскую деятельность, и тоже обучала философии своего сына Аристиппа Младшего;
- Аристипп первым из учеников Сократа начал брать плату со слушателей и, если верить Диогену Лаэртскому, отсылать их Сократу...;
- вел великосветский образ жизни, много путешествовал, жил в мире изнеженности и благоуханий, хорошо одевался и любил роскошь;
- ни одно из произведений Аристиппа не сохранилось.

2. Судьба

✓ Однажды Аристипп плыл на корабле в Коринф, был застигнут бурей и страшно перепугался. Кто-то сказал: «Нам, простым людям, не страшно, а вы, философы, трусите?» Аристипп ответил: «Мы оба беспокоимся о своих душах, но души-то у нас неодинаковой ценности».

✓ Однажды Аристипп заступался перед правителем Дионисием за своего друга и, не добившись успеха, бросился к его ногам. Когда кто-то стал над ним смеяться, Аристипп сказал: «Не я виноват, а Дионисий, у которого уши на ногах растут».

✓ Аристиппа упрекали за то, что он, последователь Сократа, берет деньги с учеников. «Еще бы, — сказал он. — Правда, когда Сократу присылали хлеб и вино, он брал лишь самую малость, а остальное возвращал; но ведь о его пропитании заботились лучшие граждане Афин, а о моем только раб Евтихид».

✓ **Ксенофонт:**

«Аристипп любил жить, чувствуя себя всегда... чужим».

(Ксенофонт. *Воспоминания о Сократе.*)

4. Мысли

С На вопрос, чем философы превосходят остальных людей, Аристипп ответил: «Если все законы уничтожатся, мы одни будем жить по-прежнему».

С Однажды, когда Аристипп проходил мимо Диогена, который чистил себе овощи, тот, насмехаясь, сказал: «Если бы ты умел

кормиться вот этим, тебе не пришлось бы прислуживать при дворах тиранов». — «А если бы ты умел обращаться с людьми, — ответил Аристипп, — тебе не пришлось бы чистить себе овощи».

С Однажды Дионисий предложил Аристиппу из трех гетер выбрать одну; Аристипп увел с собой всех троих, сказав: «Парису плохо пришлось за то, что он отдал предпочтение одной из трех».

С Когда Дионисий плюнул в Аристиппа, он стерпел, а когда кто-то начал его за это бранить, Аристипп сказал: «Рыбаки подставляют себя брызгам моря, чтобы поймать мелкую рыбешку, я ли не вынесу брызг слюны, желая поймать большую рыбу».

С Однажды, когда Аристипп входил с мальчиками в дом к гетере и один из мальчиков покраснел, Аристипп сказал: «Не позорно входить, позорно не пайти сил, чтобы выйти».

С Когда кто-то предложил Аристиппу задачу и сказал: «Распутай!» — Аристипп воскликнул:

«Зачем, глупец, хочешь ты распутать узел, который, даже запутанный, доставляет нам столько хлопот?»

С Кто-то сказал, что всегда видит философов перед дверьми богачей. «Но ведь и врачи, — сказал Аристипп, — ходят к дверям больных, и тем не менее всякий предпочел бы быть не больным, а врачом».

С Человеку, который хвастался обширными знаниями, Аристипп сказал: «Оттого, что человек очень много ест, он не становится здоровее, чем тот, который довольствуется только необходимым; точно так же и ученый — это не тот, кто много читает, а тот, кто читает с пользою».

Аристипп

С Когда Аристиппа упрекали за то, что, защищая свое дело в суде, он панял оратора, Аристипп сказал: «Напимаю же я повара, когда даю обед!»

С Однажды Дионисий требовал, чтобы Аристипп сказал что-нибудь философское. «Смешно, — сказал Аристипп, — что ты у меня учишься, как надо говорить, и сам меня поучаешь, когда надо говорить». На это Дионисий рассердился и велел Аристиппу занять самое дальнее место за столом. «Что за почет хочешь ты оказать этому месту!» — сказал Аристипп.

С На вопрос, чем отличается мудрый человек от немудрого, Аристипп сказал: «Отправь обоих пагишом к незнакомым людям, и ты узнаешь».

С Кто-то осуждал Аристиппа за то, что он живет с гетерой: «Но разве не все равно, — сказал Аристипп, — занять ли такой дом, в котором жили многие, или такой, в котором никто не жил?» — «Все равно», — отвечал тот. — «И не все ли равно, плыть ли на корабле, где уже плавали тысячи людей или где еще никто не плавал?» — «Конечно, все равно». — «Вот так же, — сказал Аристипп, — все равно, жить ли с женщиной, которую уже знавали многие, или с такой, которую никто не трогал».

С Аристипп был любовником гетеры Лайды. Тем, кто осуждал его, Аристипп говорил: «Ведь я владею Лайдой, а не она мною; а лучшая доля не в том, чтобы воздерживаться от наслаждений, а в том, чтобы властвовать над ними, не подчиняясь им».

С Лучше быть нищим, чем невеждой: если первый лишен денег, то второй лишен образа человеческого.

IV век до н.э.

Первое упоминание о том, что общественность потребовала подвергнуть философа медицинскому освидетельствованию на предмет выявления *ненормальности*.

Существует предание, что жители города Абдеры поручили врачу Гиппократу (460 – ок. 377 гг. до н.э.) обследовать умственные способности философа Демокрита (460–360 гг. до н.э.).

Демокрит.

*Бронзовая копия с греческого оригинала
V века до н.э. Неаполь. Национальный музей*

IV век до н.э.

*В греческой философии
начинает использоваться термин
«СУЩНОСТЬ»*

/Термин «сущность» буквально означает осуществленное бытие, бытие, которое «стало быть чем-то» (τὸ τί ᾗν εἶναι). Одни переводят это слово с помощью выражения «суть бытия», другие – с помощью местоименного существительного «чтойность». Однако выражение «то, чем стало бытие» является наиболее точным и хорошо передает связь аристотелевского понимания сущности с диайрезисом бытия, превращенную форму которого она представляет.

Аналогичный смысл имеет также слово οὐσία (сущность). Оно возникло из глагола «есть» εἶναι через посредство корня ἐσ = (ἐσμι). Платон в «Кратиле» (401 с.) указывает на существование древней формы ἐσία. У Гомера οὐσία означает нажитое имущество, приобретенное состояние. Аристотель также пользуется этим словом для обозначения фамильного имущества. (Pol. IV, 4, 1290b16 и II, 7, 1266b11.)

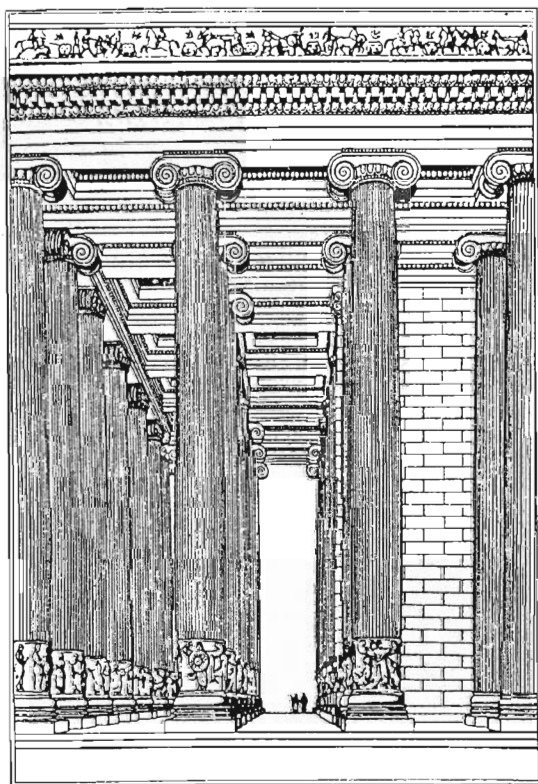
Философское значение слова «сущность» возникло в тесной связи с его этимологическим и этическим смыслом. Как собственность обеспечивает, по мнению Аристотеля, личную свободу и независимость владеющим ею гражданам, так сущность выражает устойчивость вещей и способность их к самостоятельному существованию. «Способность к самостоятельному существованию в качестве вот такого определенного предмета считается главным отличительным свойством сущности», – говорит Аристотель./

IV век до н.э.

В 356 году до н.э.

ГЕРОСТРАТ,

житель древнегреческого города Эфеса, чтобы обессмертить свое имя, совершил акт неслыханного вандализма: сжег одно из семи чудес света — великолепнейший храм Артемиды.

Храм Артемиды в Эфесе. Ок. 550 г. до н.э. Реконструкция

IV век до н.э.

Гермес Трисмегист (Трижды Величайший)

В своей «Изумрудной скрижали» сформулировал такое утверждение:

«Шар катится, и никогда нельзя будет установить, где берет свое начало какая-то история – на небе или на земле. Истине служит тот, кто утверждает, что все они соответственно и одновременно разыгрываются здесь и там, и только нашему глазу кажется, будто они опускаются и вновь поднимаются. То, что вверху, опускается вниз. Но то, что происходит внизу, и не смогло бы случиться, оно, так сказать, не додумалось бы до себя без своего небесного образца и подобия».

/Предание свидетельствует, что по велению Александра Македонского текст «Изумрудной скрижали» был выбит на гранитном надгробии Гермеса Трисмегиста./

Гермес Трисмегист в облике птицы, заглатывающей собственное крыло и держащей в когтях Вселенную под пристальным взглядом Солнца. Иллюстрация символизирует циклическую сущность мира и знания. XVI век. Британский музей. Лондон

IV век до н.э.

**Аристокл Широкоплечий
(Платон)**

(428–347 гг. до н.э.)

Знаменитый древнегреческий философ, ученик Сократа и учитель Аристотеля, ввел в философию великий «ЗОЛОТОЙ ОБРАЗ» (образ умельца-творителя, который, пользуясь набором имеющихся у него плавильных форм, может по своему желанию создать нужную ему вещь):

«Положим, некто, отлив из золота всевозможные фигуры, без конца бросает их в переливку, превращая каждую во все остальные; если указать на одну из фигур и спросить, что же это такое, то будет куда осмотрительнее и ближе к истине, если он ответит «золото» и не станет говорить о треугольнике и прочих рождающихся фигурах как о чем-то сущем, – ибо в то мгновение, когда их именуют, они уже готовы перейти во что-то иное, – и надо быть довольным, если хотя бы с некоторой долей уверенности можно допустить выражение «такое». Природа принимает любые оттиски... отпечатки по образцам вечно-сущего».

*Платон.
Прижизненный бюст*

IV век до н.э.

385 год до н.э.

Древнегреческим философом Платоном была основана

АКАДЕМИЯ –

философское сообщество, ставшее основой и прототипом сначала философских школ, а затем любых высших учебных заведений.

Философское сообщество **Академия Платона** имело в своем владении обширный сад-рощу с названием, озвученным в честь героя Академа, в память о котором и была возделана и обихожена данная территория. Считалось, что где-то на той земле находилась и сама могила того полумифического героя.

Академия просуществовала 916 лет.

Платон. Фрагмент фрески худож. Рафаэля Санти «Афинская школа». Роспись папского дворца. Рим. Ватикан

IV век до н.э.

Древнегреческий философ Платон (428–347 гг. до н.э.) обогатил искусство диалогового (или двустороннего) рассуждения **ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ МЕТОДОМ**.

//Термин «диалектика» происходит от слов «диа», которое означает «два», и «логос», которое означает «речь», или «лексис», что означает «разум», как если она есть «речь двоих», т.е. оппонирующих сторон в диспуте.//

Диалектический метод (διαλεκτική μέθοδος) Платона складывается в основном из двух операций – сведения (συναγωγή) и деления (διαίρεσις) понятий. Операция сведения означает движение мысли снизу вверх (ἀνω) – от чувственных вещей к понятиям их сущности, а от них – к идее; деление – движение сверху вниз (κάτω), путь, на котором мы доказываем нечто, через идею.

«Пойми также, что вторым разделом умопостигаемого я называю то, что наш разум (λογος) достигает с помощью диалектической способности. Свои предпосылки он не выдает за нечто известное, как это делает рассудок, отправляясь от определений сущности познаваемых им объектов, они для него только предположения как таковые, то есть некие подступы и устремления к началу всего, которое уже не предположительно. Достигнув его и придерживаясь всего, с чем оно связано, он приходит затем к заключению, вовсе не пользуясь ничем чувственным, но лишь самими идеями в их взаимном отношении, все выводы относятся только к ним».

«Один лишь диалектический метод придерживается правильного пути, отбрасывая предположения, он подходит к первоначалу с целью его обосновать: постепенно он высвобождает зарытое в какую-то грязь око души (τῆς ψυχῆ ὄμμα) и направляет его ввысь, пользуясь в качестве помощников и попутчиков теми искусствами, которые мы разобрали (т.е. частными дисциплинами, исходящими из предположений как из первоначал)».

В диалоге «Федр» Платон пишет о необходимости, с одной стороны, «схватывать общим взором и возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно, чтобы, давая определение каждому, сделать ясным предмет изучения» (метод сведения), а с другой – о «способности разделять все на виды, на естественные составные части» [метод деления] (Phaedr. 265d7-e2). В диалоге Сократ называет себя большим любителем таких методов, а тех, кто способен схватывать одним взглядом единое и многое по природе, он называет диалектиками.

Разделяя единую идею на роды и виды, мы получаем в конце концов множество видовых различий, из которых складывается понятие сущности, называемое Платоном (в противоположность первоначальному единству идеи) «числом». При делении перед глазами надо иметь общую идею.

«Когда же мы ее схватим, надо смотреть, нет ли, кроме одной, еще двух, а может быть, трех идей или какого-нибудь их иного числа, и затем с каждым из этих единств поступать таким же образом до тех пор, пока первоначальное единое не предстанет взору не просто как единое, многое и беспредельное, но как количественно определенное».

Платон указывает далее правила сведения: 1) прежде всего необходимо собрать воедино все рассеянное по многим местам многообразие чувственных данных, обобщая затем только то, что входит в это объединение по самой своей природе, а не случайным образом; 2) подчинить все собранное единому понятию или «природному роду». Обобщение должно быть охватывающим все признаки изучаемого объекта. Изучая чувственное многообразие, нельзя прекращать наблюдение «раньше, чем заключишь в единое подобие все родственные свойства и не схватишь их однородной сущностью».

Метод сведения Платон применил, например, в рассуждении о природе добродетели в диалоге «Менон». На вопрос о ее сущности Менон перечисляет добродетели мужчины, женщины, ребенка, раба и т.д. Беседующего с ним Сократа, естественно, такой ответ юноши не устраивает, и он говорит, что хотел бы знать о том, чем является добродетель сама по себе. Менон отвечает, что общей для всех людей добродетелью является мужество, рассудительность, мудрость, великолепие и т.д. Однако и этот ответ не устраивает Сократа, так как его интересует единая добродетель. Спор продолжается дальше.

Более разработан у Платона метод деления.

Платон пользуется этим методом чрезвычайно широко: для получения дефиниции сущности, доказательства, в качестве одного из видов умозаключения, для научной классификации, установления плана исследования темы, нахождения всевозмож-

ных значений того или иного слова и т.д. Одним словом, метод деления составляет у него общую основу для различных логических приемов.

Так, в диалоге «Государство», приступая к определению понятия справедливости, он сводит свою задачу к проблеме определения и разделения на виды блага как такового (идеи блага), поскольку справедливость – это только одно из благ. Попутно Платон производит деление ряда других понятий. Структура диалога представляет собою ряд методически осуществленных разделений:

- 1) блага;
- 2) воспоминаний;
- 3) разделение вражды на раздор и войну;
- 4) областей зримого и мыслимого;
- 5) вождений на необходимые и не необходимые;
- 6) необходимых вождений;
- 7) подражаний.

Производя деление, указывает Платон, надо иметь в виду не количественное рассечение целого на его части, а выявление видов единого рода. В основу операции деления надо полагать внутреннюю структуру делимого понятия, иначе мы будем похожи на плохих поваров, разрубаящих мясо, не считаясь с расположением его природных частей. Деление понятий должно производиться непрерывно и до его логического конца. Его можно назвать завершенным, когда достигнуто знание о неделимом далее на противоположные определения виде, сущности объекта.

IV век до н.э.

В недрах философского учения древнегреческого ученого АРИСТОТЕЛЯ (384–322 гг. до н.э.) зарождаются термины:

«РАЗВИТИЕ»

/Правда, слово «ἀνάπτυξις», которое, казалось бы, должно быть философским термином «развитие», употребляется Аристотелем еще в своем обычном житейском смысле. Он говорит о «раскрытии» цветка (De plant. II, 7, 827a31; De part. II, I, 662a29), «распутывании мнений» (Rhet. ad Al. 26, 1435b16). В классической латинской литературе получило хождение слово «evolutio», однако тоже не как философский термин «развитие». Так, Цицерон говорит о «раскрытии книги» (развитии свитка пергамента). Лишь у Николая Кузанского (1401–1464) оно приобретает философское содержание, когда он, например, говорит о том, что линия есть evolutio (т.е. explicatio — развертывание) точки. В качестве антонима он применяет слово «complicatio». Лейбниц (1646–1716) перевел эти латинские термины на французский язык как «developpent» и «enveloppement». Яков Бёме пользуется словом «Auswicklung», а в преформистской немецкой натур-философии XVIII в. впервые появляется термин «Entwicklung» в смысле внутреннего развертывания частей тела при его развитии. К.Ф. Вольф был первым, кто употребил это слово в качестве философского термина для выражения процесса новообразования, преобразования старого в нечто новое (Theoria generationis, 1759)./, и

«КАТЕГОРИЯ»

/Первоначальное, буквальное, значение слова «категория» (κατηγορία) – «обвинение, осуждение», именно в таком использовании оно встречается в диалогах Платона и в сочинениях Аристотеля. Оратор, пишет Стагирит в «Риторике к Александру», в судебных речах должен обвинять или оправдывать кого-либо (τά μὲν κατηγορία, τὸ δ' ἀπολογία).

Но у Аристотеля (именно у него и впервые у него!) слово «категория» начинает уже иметь смысл *высказываться, утверждать что-либо и о чем-либо*. Слово «категория» приобретает постепенно оттенок указания на предикабилии (высшие **качественные** роды), сопровождающие сущность, раскрывающие и фиксирующие главенствующие стороны в понимании бытия.

///Список составленных Аристотелем **родов сущего** насчитывает 10 категорий. Общее количество их упоминаний во всех без исключения текстах Аристотеля (полным или неполным списком) – всего 64 раза.///

IV век до н.э.

Козлоконь

Этот образ древнегреческий философ АРИСТОТЕЛЬ (384–322 гг. до н.э.) использует в качестве обычного примера для обозначения несуществующего предмета.

/Изображения козлоконе́й встречаются на многих греческих вазах./

Аристотель

ДИОГЕН ИЗ СИНОПА

IV век до н.э.

Родился: 400 г. до н.э.

Умер: 323 г. до н.э.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Солнце заглядывает в ямы с навозом, но не оскверняется.*
 - * *«Когда мир благоденствует?» — спросили Диогена. «Когда его цари философствуют, а философы царствуют», — ответил мудрец.*
-

1. Жизнь

- Древнегреческий философ;
- сын Гикеты из Синопа (Поит);
- ученик философа Антисфена, основателя школы кишиков;

/Кинизм — название, связанное с поименованием гимназия Киносарг («Белая собака»), где излагал свое учение его основатель Антисфен; или: cynicos (киники) от κυων — «собака», а не от Cynosarges/;

- после смерти учителя Диоген переселился в Коринф, полагая, что больше ни с кем общаться не стоит. В Коринфе он не нанял себе жилья и не поселился ни у кого из гостеприимцев, а стал жить под открытым небом;
- изрядно потрескавшаяся от времени бочка (а точнее, большая глиняная амфора для хранения жидкостей и зерна — по-гречески «пифос») служила ему убежищем и пристанищем;
- был совершенно лыс, хотя и носил длинную бороду, дабы, по его словам, не изменять вида, данного ему природой;
- был сутул до сгорбленности; из-за этого его взгляд всегда был исподлобья;
- ходил, опираясь на палку, в верхней части которой был сук, куда Диоген вешал свою котомку странника;
- ко всем он относился с язвительным презрением;
- без стеснения занимался у всех на глазах мастурбацией и мочился, как собака;
- **его собственноручные сочинения:**
 - «О любви»;
 - «Государство» («Полития»);
 - «Эдип»;
 - «Фиест»;
- Диоген умер, съев сырого осьминога и заболев холерой; но есть и такая версия, что смерть наступила «от задержки дыхания».

2. Судьба

- ✓ Александр Македонский, беседуя с 70-летним Диогеном в Коринфе, в пригородной кипарисовой роще Крапеоне, сказал, что он, Александр, великий царь. Диоген довольно беззастенчиво, если не прямо пахально, ответил ему: «А я — собака Диоген».
- ✓ Ищу человека, а не пегодя.
 - /Такой ответ Диоген дал, когда его, озабоченно что-то разыскивающего днем с зажженным фонарем, спросили о том, что он делает./
- ✓ **Александр Македонский о Диогене:**
 - Если бы я не был царем, я хотел бы быть Диогеном.

✓ **Антон Павлович Чехов о Диогене:**

«Свободное и глубокое мышление, которое стремится к уразумению жизни, и полное презрение к глупой суете мира — вот два блага, которых никогда не знал человек. И вы можете обладать ими, хотя бы вы жили за тремя решетками. Диоген жил в бочке, однако же был счастливее всех царей земных».

✓ Соотечественники воздвигли Диогену много медных памятников, и на одном из них, на родине философа в г. Синопе, вырезали эпитафию:

Время точит и камень, и бронзу,

Но слова твои, Диоген, жить будут вечно!

Ведь ты учил нас благу довольствоваться малым

И наметил пути продвижения к счастливой жизни!

✓ Однажды Диоген держал речь на городской площади. Много народа слушало его слова с большим удовольствием. Как вдруг он оборвал свою речь, сел на землю и на глазах у всех испражнился. Все сразу же отшатнулись от него, называя кто полоумным, а кто бесстыдником.

3. Учение

САМОБЫТНОСТЬ

◆ Когда Диоген был изгнан из своей родины, он пришел в Афины. Там он застал немало слушателей Сократа — Платона, Аристиппа, Эсхила, Антисфена и Эвклида Мегарянина. Диоген вскоре проникся презрением ко всем им, кроме Антисфена; с ним он общался охотно, но хвалил, впрочем, не столько его самого, сколько его учение, полагая, что только оно раскрывает истину и может принести пользу людям.

Сравнивая же самого Антисфена с его учением, он нередко упрекал его в недостаточной твердости и порицал, называя его боевой трубой — шума от нее много, но сама она себя не слушает. Антисфен терпеливо выслушивал его упреки, так как он восхищался характером Диогена.

◆ С того времени как Антисфен освободил меня, я перестал быть рабом. Как же это произошло? Он научил меня различать, что является моим и что мне чужое. Богатство, имущество — не мои; родные, близкие, друзья, слава, привычные ценности, общение с другими — всё это — чужое. Что же принадлежит тебе? —

Твои представления. Они, — учил Антисфен, — абсолютно свободны, никому не подвластны, никто не может им ни помешать, ни заставить воспользоваться иначе, чем я этого хочу.

◆ Узнав, что, по Платону, человек определяется как двуногое животное, лишённое перьев, Диоген ощипал петуха и, принеся его в Академию, объявил: «Вот человек Платона!»

/После этого к определению было добавлено:
«И с широкими погтями»./

◆ Когда Платон распространялся о своих идеях и говорил о «стольности» и «чашности», Диоген заметил: «Что касается меня, Платон, то стол и чашу я вижу, а вот «стольности» и «чашности» нет».

На что Платон ему якобы ответил, что для чаши и стола у Диогена есть глаза, а для «чашности» и «стольности» у него нет разума.

◆ Любовь проходит с голодом, а если ты не в силах голодать, петлю на шею и конец.

◆ Однажды Диоген закричал: «Эй, люди!» Сбежался народ, он замахнулся палкой: «Я звал людей, а не дерьмо».

◆ Для того, чтобы жить как следует, надо иметь или разум, или петлю.

◆ Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал, тогда он принялся верещать по-птичьи; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевеливаются.

/Нечто подобное однажды проделал Демосфен (384 — 322 гг. до н.э.), греческий оратор. Выступая в одном сложном деле и видя, что судьи рассеяны и невнимательны, он вдруг прервал свою речь и начал рассказывать о каком-то юпоше, нанявшем осла с погонщиком. День был жаркий, и седок, спешившись, присел отдохнуть в тени, которую отбрасывал осел. Погонщик возразил, утверждая, что отдал внаем только осла, а не его тень. Спор превратился в судебную тяжбу. Тут Демосфен умолк, а когда судьи попросили его закончить рассказ, с горечью воскликнул: «Басню о тени осла вы готовы слушать, а важное дело выслушать не желаете!»/

◆ Он удивлялся, что грамматики изучают бедствия Одиссея, но не ведают своих собственных; музыканты ладят струны на лире

и не могут сладить с собственным правом; математики следят за солнцем и луной, а не видят того, что у них под ногами...

◆ Когда кто-то привел его в роскошное жилище и не позволил плевать, он, откашлявшись, сплюнул в лицо спутнику, заявив, что не нашел места хуже.

◆ Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, он выбросил из сумы свою чашку, промолвив: «Мальчик превзошел меня простотой жизни».

◆ Когда кто-то читал длинное сочинение и уже показалось неисписанное место в конце свитка, Диоген воскликнул: «Мужайтесь, други: виден берег!»

◆ Человеку, спросившему, в какое время следует завтракать, он ответил: «Если ты богат, то когда захочешь, если беден, то когда можешь».

- ◆ Рукоблудствуя на глазах у всех, он приговаривал: «Вот кабы и голод можно было унять, потирая живот!»
- ◆ Кто-то корил Диогена за его изгнание. «Несчастный, — ответил он. — Ведь благодаря изгнанию я стал философом».
- ◆ Он просил подаяния у статуи; на вопрос, зачем он это делает, Диоген сказал: «Чтобы приучить себя к отказам».
- ◆ На вопрос, почему люди подают милостыню нищим и не подают философам, он сказал: «Потому что они знают: хромыми и слепыми они, может быть, и станут, а вот мудрецами никогда».
- ◆ Он просил милостыню у скряги, тот колебался. «Почтенный, — сказал Диоген, — я же у тебя прошу на хлеб, а не на склеп!»
- ◆ На вопрос, что дала ему философия, он ответил: «По крайней мере готовность ко всякому повороту судьбы».
- ◆ Человеку, сказавшему: «Мне нет дела до философии!», он возразил: «Зачем же ты живешь, если не заботишься, чтобы хорошо жить?»
- ◆ О влюбленных говорил он, что они мыкают горе себе на радость.
- ◆ Нет ничего дурного в том, чтобы украсть что-нибудь из храма или отведать мяса любого животного: даже питаться человеческим мясом не будет преступно, как явствует из обычаев других народов. В самом деле, ведь все существует во всем и через все: в хлебе содержится мясо, в овощах — хлеб, и вообще все тела как бы паробразно проникают друг в друга мельчайшими частицами, через незримые поры.
- ◆ Когда Филипп, царь Македонии, отец Александра Македонского, объявил, что идет войной на Кориинф, и все бросились готовиться против него, Диоген принялся катить туда и сюда свою собственную бочку. Его спросили: «Зачем это, Диоген?» Он ответил: «У всех сейчас хлопоты, потому и мне нехорошо бездельничать; а бочку я катаю потому, что ничего другого у меня нет».
- ◆ Однажды Диоген плыл на корабле в Афины. Всё было хорошо, как вдруг у о. Крит на судно напали морские пираты. В итоге Диоген в качестве раба попал на невольничий рынок.

Последующая сценка, написанная на основании древних свидетельств и легенд, рисует незаурядный облик этого необычного человека.

«Хотя Диоген изнывал от зноя, он весело улыбался. Потом без разрешения хозяина уселся на песок.

— Куд-да! — зарычал на него торговец в персидском халате и белой чалме. — Кто тебя, сидячего, здесь увидит?!

— Почему же? — возразил Диоген. — Рыба лежит, а своего покупателя находит!

Работорговец удивленно захохотал и дозволил рабу сесть на песок.

Тут Диоген, приободряя заморенных жарой невольников, закричал на весь базар:

— Эй, люди! Вы что же носы повесили?.. Уж не потому ли, что не в силах дольше слушать голодное урчание собственного чрева? Ничего, это дело поправимое! — И, обращаясь к работорговцам, продолжал: — Граждане наши хозяева! Послушайтесь голоса разума! Ведь овец и поросят вы откармливаете на совесть, как и подобает делать рачительным владельцам, не так ли? Так не глупо ли тогда человека, самого дорогого из животных, морить на продаже голодом?!

В толпе послышался смех рабов и их хозяев, потому что шутку любят все. И подобревшие работорговцы сказали: «А ведь, пожалуй, их и в самом деле не мешает покормить!» И потянулись к невольникам руки с ломтями хлеба, с сушеной рыбой, гроздьями винограда и даже бурдюки с водой. Утолив слегка голод и жажду, повеселевшие рабы со всех сторон благодарили сидящего Диогена улыбками. Тогда его хозяин, снисходя к такому необычному рабу, спросил:

— А что ты умеешь делать, старик?

— Я? — переспросил Диоген, отправляя в рот остатки поданных ему оливок. — Властвовать людьми!

Торговец захохотал:

— Ты, конечно, шутишь?

— Нисколько.

— Да кто же купит раба, который корчит из себя господина?

— Как раз такого-то купят всех быстрее, — ответил Диоген. — Ведь обычный раб не в диковинку. Впрочем, ты можешь сам в этом убедиться, стоит только тебе объявить обо мне.

— Нет уж! Если хочешь, сам о себе объявляй. А я погляжу, что из этого выйдет!

Диоген поднялся и громко закричал, медленно покачиваясь в стороны:

— Граждане! Кто хочет купить себе хозяина? Кто хочет купить себе хозяина, спешите сюда!

Диоген. Кёльн

*Диоген и Александр Македонский.
Рим. Вилла Альбани*

Все вокруг потешались, но тут к Диогену приблизился какой-то пожилой человек в голубом хитоне и, смеясь, спросил:

— Уж не ты ли и есть хозяин, продающий себя?

— Представь себе, это я! — гордо ответил Диоген.

— А я, — вмешался здесь работорговец, — хозяин этого «хозяина»! Беру за него три мины!

Покупатель сомнительно покачал головой, собираясь отойти, но Диоген задержал его:

— Это совсем недорого, клянусь богами! Ведь три мины — стоимость рабочей лошади, а я умом скакун!

И, улыбнувшись, покупатель сказал:

— Прекрасно! И куда же скачет твой ум?

— В просторы философии, милейший!

— Ты изучаешь явления космоса?

— Диалектика мертвой материи меня не занимает. Диалектика души — вот предмет моих занятий!

— Что ж, в таком случае ты сгодишься моим сыновьям как воспитатель. Согласен?

— Согласен, — сказал Диоген, — но с одним условием...

Вокруг рассмеялись, а хозяин Диогена насмешливо сказал:

— Этот тип еще смеет условия ставить!

— Да, ставлю условие, — упрямо кивнул Диоген.

— Какое? — спросил покупатель.

— Следовать за мной и делать только то, что я тебе скажу...

И снова в толпе рассмеялись, а покупатель, желая намекнуть на поговорку, что яйца курицу не учат, насмешливо продекламировал:

Вспять потекли источники рек!

— Ты прекрасно знаешь Еврипида, господин хороший, — угадав, чей это стих, сказал Диоген. — Но позволь тебя спросить, если ты нанял, к примеру, врача, а он предупредил тебя, что нужно следовать его советам, ведь ты не стал бы упрекать его изречениями Еврипида?

И, пристально взглядевшись в Диогена, покупатель сказал:

— Я беру этого человека! — И, отсчитав положенную сумму торговцу, добавил: — А вот тебе еще одна мина к запрошенным!

Когда работорговец ушел, Диоген спросил нового хозяина:

— На какую кличку ты отзываешься?

— Я торговец Ксениад.

— А моя кличка — Собака. Не удивляйся, это мое прозвище, а звать меня Диоген, что значит богорожденный! — И он с шутливым величием поднял вверх палец. — Так куда мы отправляемся?

— Ко мне домой, в Коринф.

— Прекрасно! — одобрил Диоген. — Я всю Элладу обошел, а быть в знаменитом Коринфе мне до сих пор не довелось».

◆ Некий «прыгун» сказал Диогену:

— Как жаль, Диоген, что ты, с такой закалкой, никогда не участвовал в Олимпийских состязаниях. Наверняка ты был бы первым!

— Зато я участвую в состязаниях более важных, чем Олимпийские.

— В каких же это? — не понял «прыгун».

И, укоризненно качнув головой, сказал Диоген:

— Вы же знаете: я состязаюсь в борьбе с пороками.

◆ Одна из притч Диогена:

— Один владелец несметных богатств, — неторопливо начал Диоген, — созвал на пир гостей со всех земель, всех народов и языков, всякого звания, пола и возраста. Будучи щедрым, он выставил перед гостями обильные угощения и каждого оделил тем, что ему всего полезнее. Приглашенные наслаждались и благодарили хозяина. Но вот пашелся среди них один, кому показалось мало того, что назначалось ему, и он стал захватывать то, что назначалось для его соседей, даже не подумав, что отнимает в том числе у слабых и хворых и даже малых детей. И стал он отплатить хапать и пихать себе в рот до тех пор, пока желудок не извергнул все это обратно!.. Так вот, щедрый владелец богатств — это природа, гости на ее пиру — все люди и народы мира, а алчный — это богатеи, которые отнимают у всех, кто слабее их!

■ ■ ■ Многие киники жили подаяниями, но в своей бедности были, следуя и подражая Диогену, довольно остроумны. Один из них, Телес (III в. до н.э.), говорил богачу: «Ты даешь щедро, а я принимаю мужественно, не пресмыкаясь, не роняя своего достоинства и не ворча». ■

4. Мысли

ОСТРОУМИЕ

С Диоген однажды заметил незаконнорожденного мальчишку, швырявшего камни в прохожих.

— Прекрати баловство, — сказал ему философ. — Ты можешь печально угодить камнем в собственного отца.

С Однажды, принимая участие в разговоре о том, почему люди так охотно помогают нищим и так неохотно философам, Диоген заметил:

— Это потому, что каждый предвидит возможность самому стать убогим, калекою, пьяницей, но никто про себя не думает, что он сделается философом.

С У Диогена спросили:

— Что ты будешь делать, если сломается бочка, в которой ты живешь?

— Меня это не тревожит, — ответил философ. — Ведь место, которое я занимаю, не может сломаться.

II век до н.э.

172 г. до н.э.

В этот год **римский консул** Попилий Ленат был направлен римским сенатом к царю Сирии Антиоху Епифанию, чтобы потребовать от него отказаться от завоевания части Египта. Царь Сирии попросил времени для размышления. Тогда римский консул повелительным жестом начертил на песке круг вокруг Антиоха и сказал: «Перед тем как выйти из круга, дай мне ответ, который я должен передать сенату». Изумленный царь повиновался.

II век до н.э.

В 164 г. до н.э.

была написана первая дошедшая до нас книга пророчеств, так называемая книга Даниила.

За последующие четыре века, вплоть до 250 года нашей эры, появилось около 15 «апокалипсисов» («откровений»), не считая позднейших подражаний. Среди них «Апокалипсис св. Иоанна» – одно из старых христианских произведений, возникших на рубеже 68–69-х годов нашей эры. В нем в форме фантастических видений, «откровений» дается предсказание о судьбах мира и человечества, о скором пришествии Христа и появлении Антихриста, о борьбе между ними, о «страшном суде» и «конце света» и т.п. В книге много темных и фантастических пророчеств, которые верующие пытались толковать по-разному. Позднее ученые установили, что книга «откровений» Иоанна была связана с конкретными событиями 60–70-х годов н.э. Антихрист – «зверь с семью головами и десятью рогами», поднявшийся из моря, изображал собою мировую Римскую империю, «великой блудницей» была столица империи – Рим, таинственное «звериное число» 666 обозначало императора Нерона.

I век до н.э.

Марк Порций Катон (Старший)

(234–149 гг. до н.э.),

политический деятель Древнего Рима.

По преданию, каждое его публичное выступление завершалось одной и той же фразой: **«Карфаген должен быть разрушен».**

/Карфаген был разрушен в 149 г. до н.э. римским полководцем Сципионом Младшим (ок. 185–129 гг. до н.э.)/

I век до н.э.

Марк Тулий Цицерон

(106–43 гг. до н.э.),

римский философ, в сочинении «О природе богов» написал следующее:

**«То, что вы называете богами, – это естественное,
а не божественное».**

«Много труда, тяжелого и совсем бесполезного, затратили сперва Зенон, после него Клеанф, а затем Хрисипп, чтобы объяснить смысл выдуманных басен, чтобы объяснить причины, почему то или иное божество носит свое имя. Но, занимаясь этим, вы, конечно, сознаете, что дело обстоит совсем по-другому и что это только людские домыслы; в действительности то, что вы называете богами, – это естественное, а не божественное. Именно из наблюдений за природой хлынуло великое множество богов, которые, будучи наделены человеческой наружностью, дали обильный материал поэтам для их вымыслов, а жизнь людей наполнили всяким суеверием».

*Цицерон.
Цицерон читает
риторику и философию.
Миниатюра в рукописи
речей Цицерона – ms Val
lat. 1762. Библиотека
Ватикана. Рим*

I век до н.э.

Знаменитый и не опровергнутый еще никем тезис

«Из ничего ничто не возникает»

Это положение выдвинул римский философ Тит Лукреций (99–55 гг. до н.э.). Не было такого философа, который бы не использовал формулу Лукреция или как очевиднейшую истину, или как самый убедительный довод в какой бы то ни было аргументации в споре с оппонентами по поводу сотворения мира. В парном контрасте «Мир создан» – «Мир был всегда» данное утверждение прямо-таки надавливающе предписывает выбирать **вторую** полярность.

❶ Однако что касается действительной правоты такой **точки зрения**, то, по-моему, **нет ничего ее опровержимее**. И чтобы в этом убедительно убедиться, достаточно задаться самым простым из вопросов:

А из чего возникают, скажем, каждый раз новые стихи? Непредвзятый подход и рассудительное размышление дают немедленный и единственно возможный ответ – **из ничего!** Любое произведение искусства безосновно, бесповодно и нематериально. Таково творчество! Это его закон. Но раз так, то этот закон законен и для самого всего мира. ❶

Лукреций

I век до н.э.

Страбон,

грек, крупнейший ученый античности, написал «Географию», которая была основным источником сведений о географической науке древности.

I век

Гай Секунд Плиний (Старший)

(23–79 гг.),

римский энциклопедист, написал знаменитую «Естественную историю» в 37 книгах, охватывающую все тогдашние представления о мире, начиная с астрономии и физики и кончая человеческим обществом и его культурой.

/❶ Это произведение по-своему и очень страшно подводило итог человеческой истории и вообще человеческой жизни:

«Смерть – единственное вознаграждение за несчастье ррждения, и что́ нам в ней, если она ведет к бессмертию? Лишенные счастья не родиться, неужели мы лишены счастья уничтожить?»

То есть «смерть с упованием уничтожения» есть апофеоз всех наших усилий! ❶/

ПАВЕЛ

I век

Родился: ок. 01 г.

Умер: 29.06.67 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести.*
 - * *Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия?*
-

1. Жизнь

- Иудейский философ-моралист, один из апостолов христианства;
- родился в Тарсе, главном городе Киликии — плодородной равнины в юго-западной части Малой Азии. Это была еврейская

колония, основанная за два века до того распоряжением царя Антиоха IV Селевкида;

- отец его занимался производством шатров и палаток. Они изготавливались из кожи и из особой пряжи, сотканной из длинной плотной шерсти черных коз;

- кроме Павла, у его родителей, по всей видимости, была еще и дочь;

- семья имела римское гражданство и не была бедной;

- во время обряда *обрезания*, на восьмой день после рождения, ему было дано, помимо римского — Павел, еще и второе, иудейское, имя Савл, буквально означающее «тот, о ком просили»;

- к 11 годам Павел уже постиг еврейскую историю, поэзию псалмов, прозу пророков. Для продолжения образования он морем отправляется в Палестину. Здесь в течение 5 лет он становится слушателем у Гамалиила, внука Гиллеля, высокодуховного учителя, скончавшегося чуть ранее в возрасте более 100 лет;

- у Павла был хорошо сформированный великолепный мощный ум, который и сделал его «правителем иудеев»;

- по всей вероятности, Павел был женат; он занимался преподавательской деятельностью; в нем давала себя знать натура проповедника;

- лично Иисуса Христа Павел не знал, прямым учеником его не являлся;

- Павел был невысокого роста, кривоногий, лицо овальное, мясистое, с нависающими бровями; носил черную бороду; одевался в длинный плащ с голубой каймой;

- обычный его вид — надменный. Он всегда был уверен, что уже заслужил благоволение бога и стоит выше других;

- всю жизнь Павла мучила некая загадочная болезнь. Ее отвратительные симптомы были тяжелы не только для него, но и для тех, кто его окружал, вольно или невольно был рядом с ним. Сам Павел эту болезнь нигде прямо не описывает, отделяваясь больше туманными намеками. Но, судя по всему, учитывая его склонность к экстатическим состояниям, это была эпилепсия;

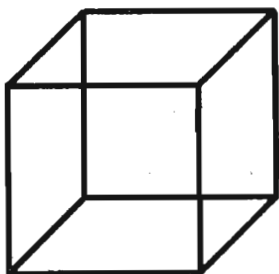
- ● следует признать, что у Павла, помимо физического и психического недуга, было еще, так сказать, **психосоциальное** отклонение. Ему был свойствен «синдром Красной Шапочки» (или иначе — «комплекс Епиходова», по имени того самого Епиходова из «Вишневого сада» А.П. Чехова, которого все называли «двадцать два несчастья»). Павел, как магнит железо, тянул к

себе людскую негативность, разные раздорности, а также неспокойные, даже взрывные силы природного внешнего мира. Будучи во многих критических ситуациях вместе с другими людьми, он неисчислимым бедам подставлялся **очевидно** чаще, чем они. Его подверженность неудачным, опасным, проблемным вариантам, попадаемость в ту прямо как с неба сваливавшиеся, безвыходные ситуации была какой-то зачатой:

/Формулировку «синдрома Красной Шапочки» я привел в моей книге «Управление без тайн» (Симферополь: Алефрон, 1993). Там определение этого явления дано в следующем виде:

Жертва несет свою долю вины за то, что с ней произошло, происходит или произойдет. / ●;

- взгляды христиан, их веру в Христа Спасителя Павел до своего **обращения** (случившегося приблизительно в 32 году) не разделял. Мало того, он всячески оскорблял, огульно поносил и пагло высмеивал все, что было связано с Иисусом Христом из Назарета;
- Павел набрасывался на всех последователей Иисуса Христа, как дикий зверь; он стоял во главе большинства организованных на них гонений. Иисус был для него обманщиком и богохульником, никогда не восстававшим из гроба;
- но — удивительное дело! — слова верующих, которым Павел выказывал свое превосходство, неприятие и презрение, почему-то запоминались им, даже западали в душу. Может быть, это сбывались слова Иисуса Христа, сказанные ученикам: «Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все противящиеся вам?»;
- расширяя круг своей гневливости относительно христиан, Павел (ему было в то время чуть больше 30 лет) отправился в

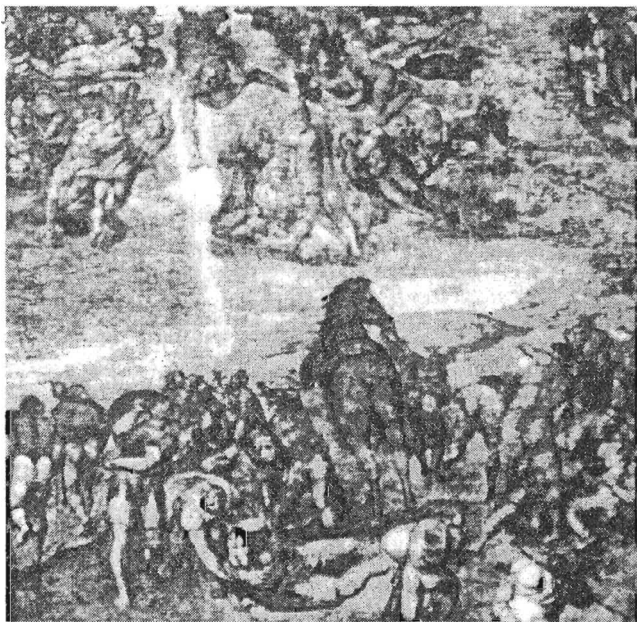
город Дамаск. И по дороге туда с ним случилось невероятное. Невдалеке от пригорода, «около полудня, — вспоминал он, — вдруг осиял меня великий свет неба». Павел, с его слов, увидел Иисуса Христа и уверовал в него. Произошло **обращение**:

/● Мне думается, что смысл **обращения** хорошо передает оптическая иллюзия «куб Неккера».

Долгое рассматривание рисунка вдруг переключает восприятие, и мы видим изображенный предмет ориентированным то вправо, то влево.

Мирское жизнеощущение под воздействием каких-то значимых факторов будничной жизни тоже иногда «переключается» в сознании, и тогда человек видит иное в привычном, другое в заурядном, возвышенное в неказистом, сияющее в неприметном.

Вера — это когда гордыня самопочувствований сразу и одномоментно меняется на понимание своей ничтожной мелкости и **зависимости** от того, кто всегда Был и Есть, кто в положительных обрисовках превосходит любого из людей и который может даровать любому из нас спокойствие, прощение и всеблагий приют. ●

*Обращение Павла. Фреска Микеланджело в капелле Паолина.
1542--1546 гг. Рим. Ватикан*

● ● дальнейшие события в жизни Павла хотя и были разными (в них присутствовал и трагизм, и пафос), но в целом представляли череду проповеднической деятельности, столько же нужную нам, людям, сколько и горькую для того, кто есть ее посылитель. ● Павлу пришлось испытать преследования и избивание камнями, бичевание в Филиппах и изгнание из Фессалоник, бегство и осмеяние в Афинах, кораблекрушение и тюремный застенок, камеру пыток и ожидание казни;

■ сочинения Павла:

«Послание к римлянам»:

/Здесь, в общем контексте проповеднического убеждения, Павел дает любопытную подборку негативных человеческих проявлений, указывая, что люди бывают:

☐ исполнены всякой неправды	☐ безрассудны
☐ исполнены блуда	☐ они вероломны
☐ лукавства	☐ непримиримы
☐ корыстолюбия	☐ нелюбовны
☐ злобы	☐ немилостивы
☐ зависти	☐ они знают о запрете на недолжное, но тем не менее не только сами делают его, но и делающих еще одобряют
☐ ненависти	☐ они поклоняются твари вместо Творца
☐ убийства	☐ заменяют истину Божью ложью
☐ распрей	☐ будучи обезумевшими, называют себя мудрыми
☐ обмана	☐ они осуетчены в сердце своим
☐ злоуправия	☐ они оскверняют свои тела противоестественной похотью/;
☐ они злоречивы	
☐ они клеветники	
☐ богоненавистники	
☐ обидчики	
☐ они самохвалы	
☐ они горды	
☐ изобретательны на зло	
☐ непослушны родителям	

«Послание к коринфянам» (2 послания);

«Послание к галатам»;

«Послание к Филимону»;

● ● Павел — интереснейший мыслитель. Сделанное им единородно явилось человечеству, чтобы навсегда помниться в восхищении. Этому человеку и довелось, и посчастливилось притронуться к тайне тайн, загадке загадок.

На него пал избранный жребий. И потому только и только он обозначил одну из важнейших *фундаментальных* христианского учения, а именно: парадокс как форму и стиль правильного мышления; не как исключение, а как **правило, закон, обязательность**. Поистине, достойно назвать этот неожиданный (греч. *paradoxos* — неожиданный) вид оразумения мира — «павлософией»:

◆ Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо если мудрость мира не привела к премудрости Божией, то пусть это сделает иудейство проповеди. Греки, видите ли, ищут мудрости. А мы проповедуем Христа распятого, что для греков — безумие. Вот и получается, что немудрое Божие премудрее человеков. ◆

Во всем этом фрагменте нет убеждающей чистоты, но зато есть чистота убеждения. Хиазматическая риторика (хиазм — греч. *chiasmus* — расположение чего-либо в виде греческой буквы Х [хи], а в данном случае — крестообразие [взаимоперечеркивание] значащих смыслов), так вот, хиазматическая риторика обладает цепкостью якоря, ее внедрение в мозг сродни гарпуну: входит легко, не выходит вовсе.

О чем стоит свершить нам проблемовку? Думаю, вот о чем. Те, кто пытался *понять* мир, давно в этом своем романтизме разочаровались (достаточно вспомнить *Дюбуа-Реймоновское*: «Не знаем и не узнаем!»). Может быть, повезет больше тем, кто встанет на иную тропу — не ведущую, а уводящую?! Беря за образ округлость земного шара!

Чем окантовка круга лучше таковой квадрата, если обе рассматривать как виды другого, *иначе общего подхода*, т.е. как вариации *ломаности прямой линии*? Что остается от проблемы «квадратуры круга», если сменить тупиковый ракурс мысли и подвижное отграничение (скажем, некий связанный в концах отрезок нитки) выложить на плоскости то как квадрат, то как круг? И не следует ли отсюда, что Павел взывает к нам, дабы мы усвоили, что не человек страдает от своих мыслей, а что мысли наши давно уже поработаны нами и пора наконец воинствам апостольских воззрений освободить

ум людей от засилья коварных предубеждений. Не навязывать себе истину, а самому послойно, каждый день нанизываться на нее — вот где правота правильности соседствует с правильностью правоты. И что с того, что эта правильность моя не совпадает с вашей?! Пусть это больше заботит вас, если вам больше заботиться печем! Ну что же тогда истина? Когда человек поет, он не может есть. Пока мы спрашиваем об истине, она не с нами. Вслушиваться в пасторское слово здесь более уместно. Чтобы слушать, надо перестать спрашивать. ❶;

● ❶ Павел сформулировал ряд положений, которые, я бы сказал, носят характер **ключевых**, то есть как бы открывают двери в новые разделы философии. Компонента казуистической мудрости в них (его положениях) столь велика, что над каждым будут думать и задумываться все роды и поколения людей. ❷:

◆ Если Бог за нас, то кто против нас?

◆ Мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда наедемся, того, чего не видим, ожидаем в терпении. Но следует знать, что тем, кто любит Бога, всё содействует ко благу.

◆ Кто ты, человек, что пытаешься спорить с Богом? Это Бог определяет, кого ему миловать, а кого ожесточать. Разве изделие вправе сказать сделавшему его: «Зачем ты меня так сделал?» И вообще: не властен ли горшечник над глиною, чтобы из одной и той же смеси сделать один сосуд для почетного *употребления*, а другой — для низкого?!

◆ Знай, если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Христа Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил его из мертвых, то спасешься.

◆ Если по благодати, то не по делам, иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать, иначе дело не есть уже дело.

◆ Немудрое мира избрал Бог, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное.

● ❶ Павел заложил основы новой стилистики мышления, где отрицание смысла есть его утверждение. Это путь, который ведет дальше привычной (для простоты, скажем, «аристотелевой») логики. У него всякая, так сказать, «сторона» мысли мгновенно имеет свой противовес, который есть уже хотя бы потому, что, по

Апостол Павел. Фрагмент росписи «Мадонна со святыми и ангелами». Галерея Уффици. Флоренция. Италия

определению, сторона есть часть и есть место, а любой части могут быть противопоставлены другие части, а любому месту — то, что напротив.

Павел упоенно «играет» блёстками мысли, откровенно радуясь тому, что как бы кто его мысль ни брал, ее блеск всякий раз блестит по-другому. Это удивительное свойство мира — высвечивать себя непрестанным многообразием своих отражений в любом из своих созданий Павел и выразил на уровне им (Павлом) сконструированных высказываний, показывая, что слова не обыденно служат ему, а признанно раболепствуют ему в угоду и пользу. ●:

/ ● Я бы определил этот Павлом используемый вид мышления как **встряхивающий**.

Его основа — инверсия привычному ожиданию. То есть говорящий втягивает слушающего в значение своей мысли не цепочкой увязанных и сцепленных единиц последовательного вытекания и обоснования, а сразу опутывающим *шокированием*. Ударное воздействие производит потрясение, и это последнее одномоментно перебрасывает внимание из фазы настроя в фазу сопричастности, минуя фазы вникания и согласия. ● /;

● ● Иногда мысль Павла витиевата до завуалированности, что невольно хочется спросить: «О чем это он?» Но как только вопрос срывается с края сознания и разум берет, одержимый мыслью, ее объект к опробованию и испытанию, яркая ясность озаряет душу. Этого эффекта Павел достигает проникновенной образностью и пронизательной мудростью. Я бы даже сказал, что он был **первым**, кто стал пользоваться образом не как тропом, сравнением и примером, не как окантовкой украшения внимания на манер притчи, а как неразложимым, незаменимым, **единственным** элементом мысли. Алфавит мудрствования Павла состоит исключительно из образных житейских начал, осимволенных до значений зарядовой энергетики, многоступенчатой важности, нетеряемой нужности. Павел сделал то, что никто (никто!) до него: он заложил в науку свой язык, а следовательно, — в язык свою науку. За примерами и ходить не надо. Любое из апостольских высказываний и указаний Павла глаголит в его пользу и ему во славу. Смотрите же и проникайтесь восхищением:

◆ Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — петленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

◆ Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.

◆ Только бы нам и одетым не оказаться нагими.

◆ Мы не сильны против истины, но *сильны* за истину.

● Любопытно, что Павлова находка не потерялась во времени. С его легкой руки она проросла и глубоко укоренилась. Даже через почти 2000 лет виден ее след.

Одно из своих публичных, кануна революции, выступлений В.И. Ульянов (Ленин) начал набегово и вбросно: «Что такое переговоры? — Начало соглашения. Что такое соглашение? — Конец переговоров!» Пока ошарашенный зал в головах присутствующих связывал концы этой расплющивающей мозг мысли, «Ильич» преспокойненько пошел дальше: дорога в сознание людей была прочищена.

Трудно не заметить столь непривычный узор. Это вам не какая-нибудь статичная «формальная логика» Стагирита! Это — динамичная логика бросковой манипуляции, порождающей в *установочном* воздействии на человека долговременный **капканирующий** эффект. ● ●;

■ ● через проповедальное разумеение Павла — здесь он не исключителен; это же самое можно видеть и на примере других людей — как бы проходит некая разделительная линия; вот он — мыслитель, незаурядный, уверенный, смелый, а вот он — обычный человек, бытовой, гражданский, будничный. Я здесь иллюстрирую только вторую сторону, так как первая будет отражена в разделе «Учение»:

■■■ Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены.

■■■ Не оставайтесь должными никому ничем.

■ ■ ■ Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию.

■ ■ ■ Проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы. Вере нашей надлежит *утверждаться* не на мудрости человеческой, но на силе Божией. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящей. А премудрости Божией никто из властей века сего не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

/ ○ *Не хочется становиться здесь, относительно последнего предложения 4-го высказывания данной подборки, в недоуменную позу, но спросить Павла так и тянет: но распятие Иисуса Христа есть провозвестие и образ искупления, как же можно было этому помешать или упредить? И где в имеемом случае премудрости больше: чтобы **не** делать или чтобы **делать**, следуя замыслу вочеловечившегося Бога? / ○;*

● помимо чисто апостольских функций — провозглашения нового духовного учения, Павел сам, без какого-либо притормаживания и довольно императивно, хотя «повелительность» и отрицал, распространял свою, скажем так, юрисдикцию на сферы явно отстоящие, к примеру, семейно-брачные. Это, несомненно, показатель экспансии, а — отдаленно — и фанатизма:

◆ Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я, но если не можете воздержаться, то вступите в брак, ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

◆ А вступившим в брак Господь повелевает: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем *своим*, — и мужу не оставлять жены *своей*;

● в последний раз Павла арестовали летом 66 года. Это случилось скорее всего в северо-западной части Малой Азии или восточной Македонии. Павла, как и других христиан, обвинили в поджоге Рима. Ему грозила страшная участь быть разорванным львами на арене гладиаторского цирка под хохот и крики толпы. Однако вскоре это обвинение с него было снято и выдвинуто другое, его пашли виновным в распространении запрещенной веры. Когда же дело дошло до суда, то здесь инкриминация

*«Что есть истина?» Худож. Н.Н Ге. 1890 г. Вопрос Понтия
Пилата (слева) Иисусу Христу (справа)*

была уже совсем иной — оскорбление личности императора. Приговоры по этой статье были только смертными;

- каков был облик Павла в эти годы?

удлиненное лицо с большим изогнутым носом, лицо, хранящее выражение возвышенной сосредоточенности, седая борода, почти лысая голова;

- Павел провел в заключении (а томился он за решеткой вместе с другим апостолом — Петром) чуть ли не 270 дней. А 29 июня 67 года (этот день почитается в Риме как дата мученической смерти Петра и Павла) его, а следом и Петра казнили. Петр был пригвожден к кресту по его просьбе — вниз головой и выставлен напоказ в Цирке Нерона на потеху толпе. Павла обезглавили.

/С первыми лучами рассвета солдаты вывели Павла к эшафоту. Палач стоял наготове, с обнаженным топором. Павла раздели до пояса и связали, апостол опустился на колени и положил голову на плаху. Некоторые, из знатоков того периода и тогдашних казневых технологий, считают, что Павла предварительно бичевали прутьями, чтобы понизить его общую чувствительность и обезволить. Но вряд ли это именно ему было нужно. Тело его, приготовленное всей долгой и страдальческой жизнью к смерти, не чувствовало боли — дух его был далеко: «Кто отлучит нас от любви Божией? — как обычно выстукивало его Учителю Иисусу Христу отданное сердце. — Нагота, или опасность, или меч?» Ему предстало исполнить собой то, что он без устали проповедовал: «Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас»./

2. Судьба

- ✓ **Павел:**

«Я наименьший из Апостолов и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию».

- ✓ ● До своего **обращения** Павел *не жил* Христом. Над теми, кто носил в душе Христов образ, он посмеивался, глумился, растапывал их, убивал. Кто-то скажет: «Не верится!» Не может

быть! Это же Павел! Павел!! — так и хочется воскликнуть. Что ж, тем страшнее правда.

А то, как поправление Павлом инаковерцев выглядело в красках подлинности, я попробую передать, используя несколько источников, включая и первичные, а также прекрасную и очень страстную книгу Джона Поллака «Апостол», Чикаго, 1990 (приводимый из нее фрагмент дан в кавычках).

Нам придется познакомиться с самой впечатляющей из расправ периода раннего христианства, так и вошедшую в историю как вечно вопиющее, несмываемое грязное пятно на совести Павла.

Речь идет о причастности Павла к вероборческой экзекуции (кстати, умело обряженной под якобы законное судилище) над руководителем секты «эллинистов» Стефаном. Стефан молод, социально темпераментен. Он агитатор, талантливый оратор. Его дерзкие речи со ссылками на Ветхий Завет, его упреки евреям в том, что со времени патриархов они противились Божьей воле, а не так давно распяли Иисуса, Сына Божьего, — и это уже предел всему! — не могли не навлечь крупные неприятности как на секту, так и на самого Стефана. А чего стоило поведение последнего на суде! Судьи, защищая устои и традиции, попытались его урезонить. Так он вместо того, чтобы умалиться, превратил свою обвинительную скамью в обличительную трибуну: «Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь духу святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие праведника, которого предателями и убийцами сделали ныне вы!»

Такая безоглядная смелость смутьяна, такое беспрецедентное неуважение этого новоявленного вероотступника к обычаям и исповедальной духовности присутствующих превратили серо-унылое судебное присутствие в подобие злобной шаровой молнии.

«Судьи с яростным ревом вскочили со своих мест.

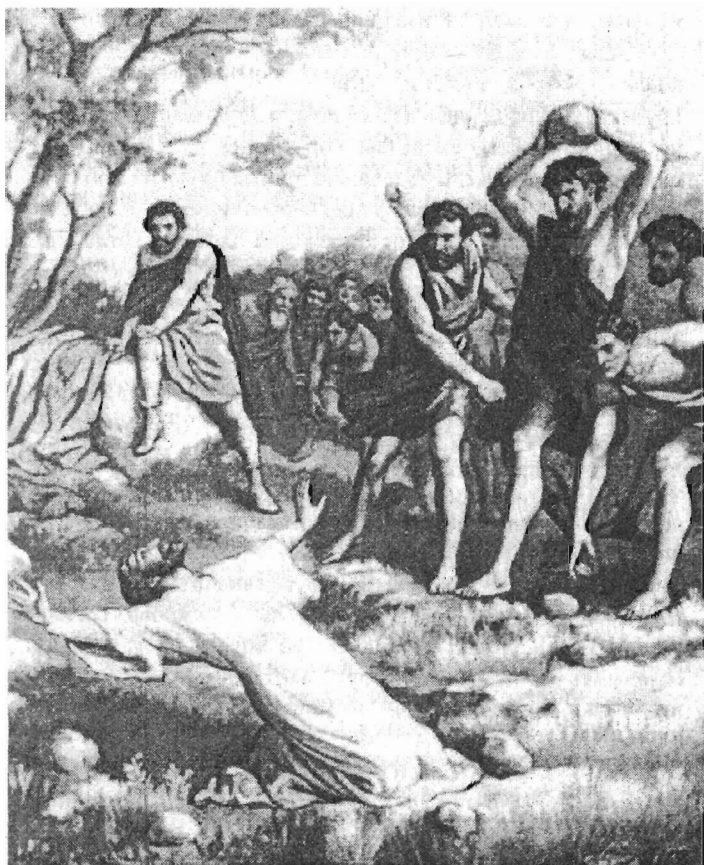
Зал Сверкающих камней, арена важнейших совещаний исторических судебных процессов, весь дрожал от криков улюлюкающей, беснующейся толпы, набросившейся на молодого обвиняемого. Его потащили вниз по ступеням, к яркому солнечному свету, на Двор священни-

ков. Обезумевшая людская масса волокла Стефана через широкий, открытый двор, снова вниз по ступеням — свидетели, паломники, торговцы гнали его через новые и новые дворы и переходы, пока не вытолкнули за пределы Храма, на улицы священного города.

Ни один смертный приговор не мог быть вынесен и приведен в исполнение без одобрения римских властей и без торжественного обряда, призванного соблюсти справедливость до самого конца казни. Но судьи и толпа даже не вспомнили о законах. Согласно обычаю, преступника следовало вывести за северные ворота к Скале Наказаний, «высотой в два человеческих роста», затем торжественно сорвать с него одежды и сбросить со скалы точно вниз головой — так, чтобы сломать ему шею или хотя бы оглушить; тогда приговоренный, побиваемый камнями, не испытывал слишком жестоких мучений. Стефана же втащили на скалу и сразу сбросили с нее: спутанные одежды смягчили падение, и он, в полном сознании, пошатываясь, поднялся на ноги.

Грубейшее нарушение обычаев дошло до сознания толпы. По закону, первые камни должны были бросить те, кто обвинил наказуемого. Поэтому свидетельствовавшие против Стефана проложили себе локтями дорогу в передние ряды, сбросили верхние одежды и стали искать кого-нибудь, кто посторожил бы одеяния, когда они приступят к казни. Молодой судебный чиновник выступил вперед и взялся выполнить эту обязанность. Все узнали в нем фарисея, киликийца из Малой Азии, которого евреи называли Савлом (греки и римляне произносили это имя как «Павел»).

Павел одобрительно поглядывал на свидетелей, которые, один за другим, подбирали тяжелые, острые камни, поднимали их над головой и бросали, нанося увечья и рваные раны человеку, стоявшему перед ними. Вдруг Павел услышал голос Стефана. С болью, но ясно и отчетливо говорил он — так, как будто некий невидимый стоял рядом с ним: «Господи Иисусе! приими дух мой». Толпа приступила довершить начатое свидетелями: камни обрушились градом. Стефан преодолевал боль,

*Смерть диакона Стефана. Иллюстрация из книги:
В. Маттелмяки и Б. Арапович. Библейские рассказы
в картинках. Институт перевода Библии. Стокгольм, 1990*

хотя кровь струилась ручьями из ран и ужасных ушибов. Он опустился на колени, чтобы совершить последнюю молитву. Павел услышал слова, произнесенные с силой, удивительной в умирающем человеке: «Господи! не вмени им греха сего».

Еще один удар, и Стефан упал без сознания. Толпа продолжала кидать камни до тех пор, пока тело не скрылось под грудой камней». ●

✓ ● Все библейские сюжеты очень значимы. Но даже среди последних есть такие, которые значимы вдвойне. К ним относится история «**обращения**» Павла, отвергателя Бога и гонителя *до смерти* ревностных приверженцев веры Христовой. Он испытает «наградное наказание», вохристианится, войдет в ряды апостолов — лучших из праведников и проповедников учения Сына Божия. Отныне его имя будет не только впрямую именем, но еще и прозвищем, ибо Павел (по-латински Paulus) означает «малый», а это хорошо сочетается и с невысоким ростом Павла, и его ранговым местом среди других апостолов. ●

А сама история, со слов Павла, выглядела так. / Но предварительно надо иметь в виду, что момент, предшествующий рассказу, был роковой минутой в жизни Павла. Когда за проповеднические его речи иудеи, исповедовавшие другие взгляды, призвали стражу иерусалимскую, крича: «Мужи израильские, помогите! Этот человек всех повсюду учит против народа и закона». Павла схватили, начали бить. В дело вмешался тысяченачальник с воинством своим. Он, дабы оградить побиваемого от фанатичествующей толпы, взял Павла под защиту, велел сковать его двумя цепями и все время вопрошал: «Кто он? Что он сделал?» / Ну а теперь дословный текст из Библии, раздел «Деяния святых Апостолов»:

«В народе одни кричали одно, а другие — другое; тысяченачальник, не могши по причине смятения узнать *ничего* верного, повелел вести Павла в крепость.

Когда же Павел был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!

При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: «Я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу». Когда же тот позволил, Павел, стоя на лестнице, дал знак рукою народу и, когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на еврейском языке так: «Мужи, братья и отцы! Выслушайте теперь моё оправдание перед вами».

Услышавши же, что он заговорил с ними на еврейском языке, они еще более утихли. Павел сказал: «Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сём городе при погах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом

законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал *последователей* сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин, и женщин. Как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых письма взяв к братьям, *живущим* в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание.

Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: «Савл, Савл! Что ты гонишь меня?» Я отвечал: «Кто ты, Господи?» Он сказал мне: «Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь».

Бывшие же со мною свет видели и пришли в страх, но голоса Говорившего мне не слышали. Тогда я сказал: «Господи! Что мне делать?» Господь же сказал мне: «Встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать».

А так как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск. Некто Анапия, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подошед, сказал мне: «Брат Савл, прозри». И я тотчас увидел его. Он же сказал мне: «Бог отцов наших предизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его. Потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)».

Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление и увидел Его. И Он сказал мне: «Поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства обо Мне».

Я сказал: «Господи! Им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах. И когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его».

И Он сказал мне: «Иди. Я пошлю тебя далеко к язычникам».

✓ **Павел о себе:**

«У меня против высших Апостолов ни в чем нет недостатка. Хотя я невежда в слове, но не в познании. Кто я? — еврей, израильтянин, семя Авраамов. Служитель Христовый, я мно-

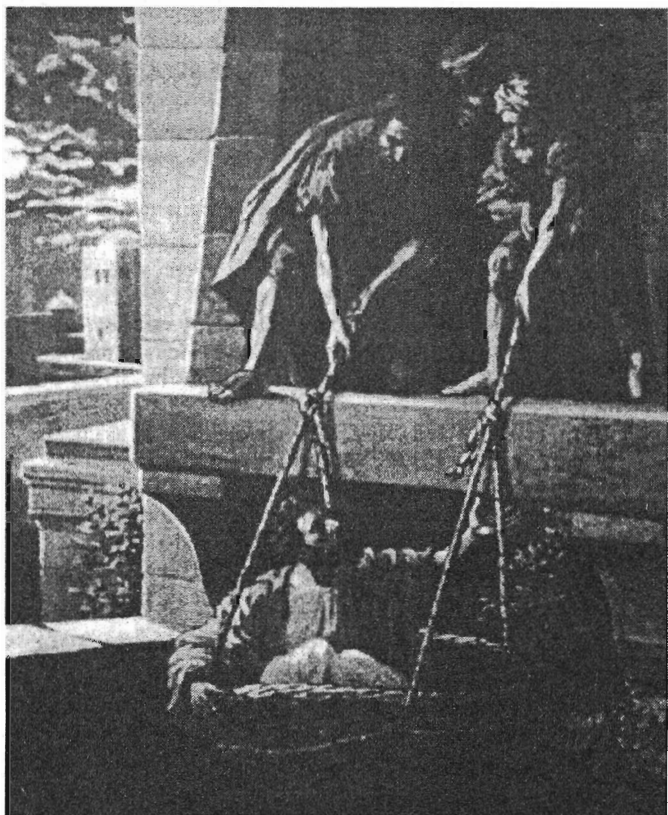
го в трудах бывал, в ранах, в темницах, многократно при смерти. Пять раз я получал от иудеев по 40 ударов, три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза терпел кораблекрушение, почти сутки пробыл в глубине морской. Много раз бывал в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, от язычников, в городе, в пустыне, на море, в опасностях между лжебратиями. Я часто бывал в изнурении, в бдении, в голоде и жажде, в посте, на стуже и в наготe. Я страдал даже до уз, как Злодей. Однажды, в Дамаске, чтобы спастись, мне пришлось бежать; тогда меня в корзине спустили из окна по стене, и так я избежал рук царя Аресты».

✓ ● Как человек, Павел — носитель общественного энергетизма. Из таких, как он, общество исчерпывает реформаторов, переустроителей, ниспровергателей, революционеров. Дух несогласия пронизывает его естество, пропитывает дела. «Вы люди разумные, — обращается он к коринфянам, — охотно терпите не-

Апостол Павел.

Фрагмент росписи из катакомбы Домициллы. Ок. 375 г. Рим

*Павел бежит из Дамаска. Иллюстрация из книги:
В. Маттелмяки и Б. Арапович. Библейские рассказы
в картинках. Институт перевода Библии. Стокгольм, 1990*

разумных: вы терпите, когда кто вас поработщает, когда кто объедает, обирает, бьет вас в лицо, когда кто превозносится». ●

✓ В истории об обстоятельствах смерти Павла есть много обставочного материала. Он значительно дополняет образ Павла как святого мученика. Христианский писатель II—III веков Тертуллиан (160—220) сообщает, что Павел был казнен близ трех источников, и место это по сей день носит название «Три фонтана». Тело его якобы забрала благочестивая матрона по имени Люцина и похоронила в своем семейном склепе среди виноградников на пути в Остию. В период преследования христиан им-

ператором Валерианом верующие перенесли останки Павла вместе с телом святого Петра в катакомбы св. Себастиана, где они покоились 40 лет. Потом Константин Великий сложил святые останки в саркофаг из мрамора и серебра и построил храм, посвящий теперь название «Базилики св. Павла за стенами».

/Базилі́ка [лат. basilica; греч. basilikē — царский дом] — здание вытянутой прямоугольной формы, разделенное на три или пять продольных нефов (неф [фр. nef] — архит. корабль, первоначальное значение — продольная часть западноевропейского христианского храма, обычно расчлененная колоннадой или аркой на главный, более широкий и высокий, неф и боковые нефы — по одному или по два) рядами столбов или колонн; средний (главный) неф при этом выше боковых. В Древнем Риме в форме базилики строили здания для суда, торговли и других целей. В дальнейшем базилики — широко распространенный тип композиции христианских храмов./

Археологи искали этот саркофаг в подземельях храма, однако ничего не нашли, за исключением железной решетки, бывшей якобы элементом гробницы Павла. Другой храм, «Церковь св. Павла у Трех фонтанов», был воздвигнут в V веке на месте казни Павла. В 1599 году его подвергли коренной перестройке, так что от древнего сооружения ничего не осталось. Сегодня в этом храме можно увидеть лишь колонну, к которой Павел будто бы был привязан перед казнью.

✓ **Фридрих Ницше:**

«Апостол Павел — один из самых честолюбивых людей, суеверие которого уравнивалось только присущим ему коварством; многострадальный мученик, вызывающий жалость, личность чрезвычайно неприятная себе и другим».

✓ **Поуэл Дэвис** (известный английский библиист):

«Павел в момент своего самого тяжелого жизненного испытания был совершенно одинок. Стоя перед судом и кладя голову на плаху, Павел был один как перст. Никого из единоверцев, все куда-то исчезли! Никто не заботился о его судьбе и, быть может, даже не знал, что с ним произошло. Павел простился с жизнью с горестным сознанием, что он покинут всеми».

✓ О «Посланиях» Павла долгие годы никто не вспоминал, его популярность очень быстро падала уже при его жизни, в течение двух последних лет, прежде чем наступил ренессанс его влияния и нравственного авторитета. Но Павла уже не было в живых.

3. Учение

О ОПОРНЫЕ ТОЧКИ ДУХООПРЕДЕЛЕНИЯ ПАВЛА О

- ◆ Бог верен, а всякий человек лжив.
- ◆ Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.
- ◆ Видимое временно, а невидимое вечно.
- ◆ Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.
- ◆ Мы пищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.
- ◆ Какое может быть общение с неверными? Что общего у света со тьмою?
- ◆ Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь.
- ◆ Сатана способен принимать вид Ангела света.
- ◆ Когда я немощен, тогда я силен.
- ◆ Благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех нас, что вера наша возвещается во всем мире, свидетель мне Бог, которому служу духом моим в благовествовании Сына Его.

◆ О ПРОГРАММНАЯ МАТРИЦА В УЧЕНИИ ПАВЛА О ЗАПОВЕДНЫЕ ПРИЗЫВЫ

1. Веруйте, что Иисус умер и воскрес.
2. Дети, будьте послушны родителям вашим во всём.
3. Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали.
4. Рабы, во всём повинуйтесь господам.
5. Господа, оказывайте рабам должное и справедливое.
6. Не ищите славы человеческой.
7. Непрестанно молитесь, за всё благодарите, пророчества не уничижайте, всё испытывайте, держитесь хорошего.
8. Не ешьте хлеб даром, но занимайтесь трудом и работой ночь и день.
9. О горнем помышляйте, а не о земном.

10. Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостязание.

11. Не говорите лжи друг другу.

12. Спиходите друг к другу и прощайте взаимно, если кто на кого имеет жалобу.

13. Жены, повинуйтесь мужьям своим.

14. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы.

15. Будьте кроткими.

16. Не о себе *только* каждый заботьтесь, но каждый и о других.

17. Не упивайтесь вином, от него бывает распутство.

18. Дорожите временем, потому что дни лукавы.

19. Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые. Не поступайте по суетности ума своего.

20. Не поддавайтесь на обольщение пустыми словами.

21. Наставляемые словом делитесь добром с наставляющим.

22. Не обманывайтесь. Бог поругаем не бывает. Что посетит человек, то и пожнет.

23. Не будьте побежденными злом, но побеждайте зло добром.

24. Подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви. ♦

♦ Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? В членах моих вижу я закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Я доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.

♦ Как одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому что* в нем все согрешили.

♦ Если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более Благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих.

♦ Суд за одно *преступление* к осуждению, а дар благодати к оправданию от многих преступлений.

♦ Бог свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были *еще* грешниками.

♦ Умерший освободился от греха.

Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Мы погреблись с Ним

*Апостол Павел. Худож. А. Дюрер. 1526 г. Фрагмент.
Мюнхен. Пинакотека*

Крещением в смерть, дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены и подобием* воскресения.

◆ Кому мы отдаем себя для послушания, того мы и рабы. Освободившись от греха, мы становимся рабами праведности.

◆ В том, в ком есть Христос, того тело мёртво для греха, но дух жив для праведности.

◆ Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви. Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься пред ветвями. Если же превозносишься, то *вспомни*, что не ты корень держишь, но — корень — тебя.

Скажешь: «Ветви отломились, чтобы мне привиться». Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.

Итак, видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати *Божией*; иначе и ты будешь отсечён.

Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силён опять привить их. Ибо если ты отсечён от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине.

◆ Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти *до времени*, пока войдет полное *число* язычников.

◆ Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать.

◆ Всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

И как по данной нам благодати имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли — в учении; увещатель ли — увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием.

- Это очень интересная и важная философия. По существу она касается места человека в сообществе. Оно (место) есть, будучи занимаемое им, **не его** место, а *выделенное ему* место. В сообществе у всех людей есть только скоординированная функция. Их индивидуальные права кончаются в тот момент, когда они коллективизируются в социоконгломерат, и человек начинает жить уже не как личность, т.е. адаптационно, понимающе, с установкой на востребованность. Не «Хочу!» говорит теперь его воля, а «Возьмите!» и «Используйте!».
- Социальная философия говорит всегда от имени общества, делая акцент на проблему взаимоотношения «этого и других», «Единственного» и «Многих», наших прав и навешиваемых обязанностей. Но тогда тем более должна быть идущая от Иисуса Христа и от Павла духовологическая философия. Ее сфера — мир наших вольных чувств, потенциальности, порыва и ограничивающих установок, шлифующих предписаний, барьерных установлений. Этому кругу, своеобразному «корсету души», я бы дал название **«интимология»**, подразумевая в этой закладке новой научной дисциплины то, что вынужденное обжимание индивидуального *социальным* необходимо рождает целый слой **новой реальности** — писковых и сопротивленческих всплесков, которые, конечно же, кто-то должен замечать и заботливо обихаживать в «обрезке» и элиминации. Почему бы не религия? По крайней мере до сих пор это делали ее таланты. И, судя по проповедям, хотя бы того же Павла, небезуспешно. ●

◆ Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не мстите за себя. Дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».

◆ Иисус Христос, прошедши по земле, подавил все основания, кроме основания, положенного собой.

◆ Как огонь испытывает силу любого строения, так и вера Христова испытывает силу любого убеждения.

◆ Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать; но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

◆ Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет, и когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно; но Бог дает ему тело.

◆ Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец. Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны. Притом, *если мы*, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности.

◆ Если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.

◆ Христос Духом Святым принес себя непорочного Богу. Его кровь очищает совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному! И потому Он есть Ходатай Нового Завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному спасению, получили обетованное.

Ибо, где завешание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, потому что завешание действительно после умерших; оно не имеет силы, когда завещатель жив.

◆ **Павел → Тимофею:**

Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня. Проповедуй слово; пастой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням.

Но ты будь бдителен во всем, перенося скорби, совершай дело благовестника, исполняя служение твое.

◆ Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир, явно, что ничего не можем и выпести из него.

Еще скажу: наследник, доколе в детстве ничем не отличается от раба, хотя и господин всего, он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом *назначенного*. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началом мира. Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

◆ Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

4. Мысли

С Не тот Иудей, кто *таков* по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти, но тот Иудей, кто внутренне *таков*, и то обрезание, которое в сердце по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

С Надлежит хвастать надеждою и скорбями, ибо от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда. А надежда никого не постыжает...

С Всякий поступай по удостоверению своего ума.

С Каждый из нас за себя даст отчет Богу.

С Я знаю и уверен, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто.

С Разве не известно, что малая закваска квасит всё тесто? Посему станем жить не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с закваскою чистоты и истины.

С Неправедные Царства Божия не наследуют. Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни муже-

ложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют.

С Тела наши суть храм живущего в нас Святого Духа, которого имеем мы от Бога. Разве кому не известно, что мы не сами свои, ибо куплены мы *дорогою* ценою. Посему будем прославлять Бога в телах наших и в душах наших, которые суть Божии.

С Я, конечно, желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

С Я вам сказываю, братия: время уже коротко, ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. А женатый заботится о мирском, как угодить жене. Конечно же, есть разница.

С Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

С И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

С Совершите же теперь самое дело, дабы чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет.

Не *требуется*, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность. Ныне ваш избыток в *восполнение* их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написалю. «Кто *собрал* много, не имел лишнего, и кто — мало, не имел недостатка».

С Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец, твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.

С Все истлевает от употребления.

С Кто почитает себя, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

С Корень всех зол есть сребролюбие.

С Глупых и невежественных состязаний следует уклоняться, ибо надлежит знать, что они рождают ссоры.

С Закон добр, если кто законно употребляет его.

С Все люди, рожденные от отца с матерью, по природе суть чада гнева.

С Водворясь в теле, мы устранены от Господа.

II век

Лукиан из Самосаты

(ок. 120/125 – после 180 гг.),

греческий писатель-сатирик, вошедший в историю свободомыслия как критик всевозможных религиозных суеверий, ввел в обиход одну из самых известных формул из разряда «тонкостей человеческой природы»:

«Ты хватаешься за свой перун, вместо того чтобы ответить, – сказал Менипп Юпитеру, – так, значит, ты не прав?»

МАРК АВРЕЛИЙ АНТОНИН

II век

Родился: 121 г.

Умер: 17.03.180 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

** Свернись в себя самого.*

1. Жизнь

- Полное имя Марк Аврелий Антонин;
- родился в Риме;
- сын Марка Анния Вера и Доминиции Луциллы;
- семнадцатилетним юношей его заметил, усыновил и привлек к управлению государством родственник и тогдашний император Антоний Пий;

- его воспитанием занимались Халкидий и Корнелий Фронто;
- обучался греческой риторике у Герода Аттика, находился под сильным влиянием этого человека и, как все ученики этой школы, имел свойственный ей эдакий налет меланхолии;
- в 140 году стал консулом;
- философ Юлий Рустик приобщил его к стоической философии, познакомил с учением Эпиктета;
- последователь учения философа Сенеки;
- в 161 — 180 гг. — римский император;
- в период правления Марка Аврелия в Афинах был преподавателем философии Эпикура, получавший жалованье от императора;
- жена его, Фаустина, была развратной супругой;
- его сын Коммод также был императором;
- умел владеть собой, и это умение было столь велико, что его лицо всегда оставалось спокойным в горе и радости.
- «Наедине с собой». (Этот сборник сентенций Марка Аврелия был найден после его смерти в складках одежды.):

/Сквозь века прошло два списка этого сочинения, из которых на сегодня уцелел один — в библиотеке Ватикана./

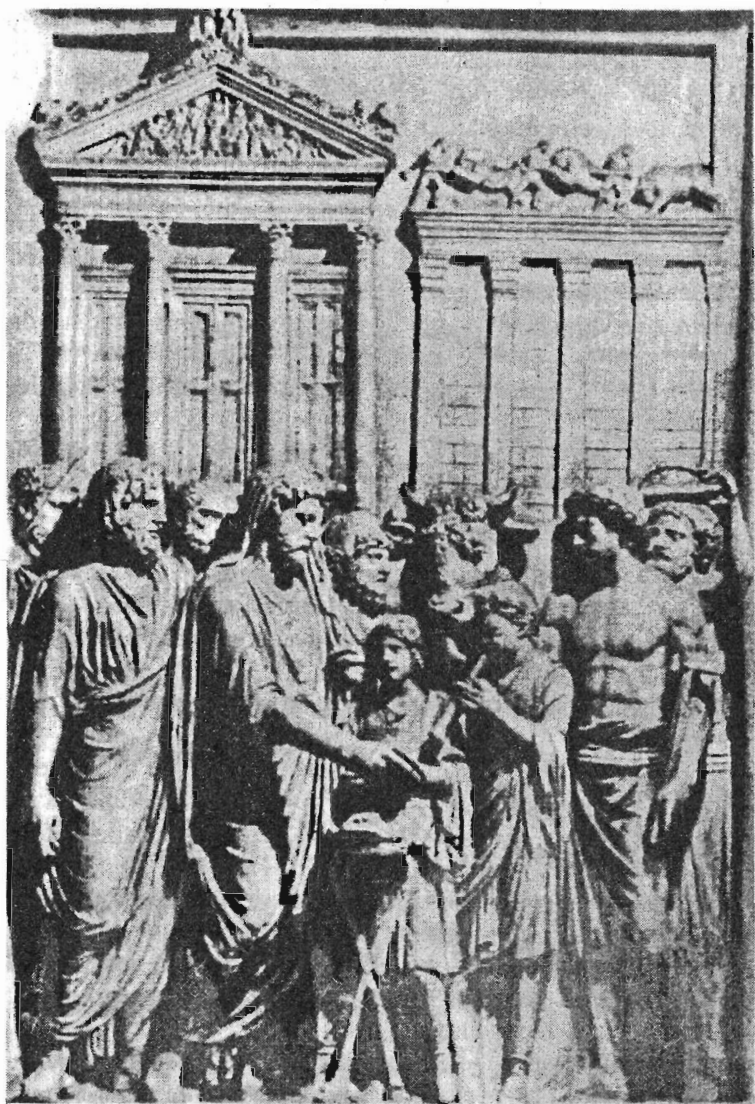
2. Судьба

✓ Из изображений Марка Аврелия особенно известна впечатляющая **конная статуя**, установленная на центральной площади Рима. Простертая правая рука императора-всадника дарует пощаду побежденным варварам.

Одна из передних ног коня приподнята. Некогда под ней была небольшая фигурка побежденного вождя варваров, но куда и когда она исчезла — неведомо.

Высота позолоченной бронзовой композиции — 5,12 м, возраст — 1800 лет. Эта статуя, видимо, украшала Триумфальную арку в честь победы над парфянами (164 — 166 гг.) и счастливого возвращения.

Сохранилась она в общем-то случайно. В мрачные столетия инквизиции произведения античного Рима безжалостно уничтожались. Но какой-то не очень образованный инквизитор спутал изображение язычника Марка Аврелия со статуей императора Константина, возведшего христианство в ранг государственной религии Рима. Когда же ошибка выяснилась, то уничтожить памятник было уже поздно.

✓ **Колонна Антонина** — Триумфальная колонна, воздвигнутая в конце правления Антонинов (90-е годы II века н.э.) в честь победы Марка Аврелия над германцами на одной из центральных площадей Рима (Пьяцца Колонна), более известна под названием колонны Марка Аврелия. Дело в том, что скульптура философа-императора венчала ее, но в эпоху Возрождения при папе Сексте V статуя была заменена фигурой апостола Павла, сохранившейся до сих пор.

✓ **Почему на Пасху красят яйца? И почему именно яйца?**

Многие народы считали, что яйца символизируют тайну жизни и смерти, что, как и в жизни, из яйца может родиться и добро, и зло. Один из музеев Милана украшает картина: Дева Мария с младенцем, а над ними висит яйцо.

Легенда связывает обычай красить яйца с именем Марка Аврелия. В день его рождения одна из кур его матери якобы снесла яйцо, помеченное красными точечками, что было истолковано как счастливое предзнаменование. У римлян стало традицией посылать в качестве поздравлений друг другу окрашенные яйца. Христиане переняли этот обычай, вложив в него иной смысл, красный цвет имеет особую силу, так как в пасхальные дни он символизирует кровь Христа.

4. Мысли

☾ Все подвержено изменению. И ты сам находишься в процессе постоянного перехода в другое и частичного умирания. Да и весь мир.

☾ Непрестанное течение времени постоянно сообщает юность беспредельной вечности.

☾ Все сплетено друг с другом, всюду божественная связь, и едва ли найдется что-нибудь, чуждое всему остальному. Ибо все объединено общим порядком и служит к украшению одного и того же мира.

☾ Я состою из действующей силы и телесной материи. Ни одно из них не обращается в ничто, так как они не возникают из ничего. Каждая часть моего существа через превращение входит в какую-нибудь часть мира, и эта, в свою очередь, опять в другую часть его, и так бесконечно совершаются его превращения. В силу подобных превращений возник я, как и мои родители, и так до бесконечности.

С Чаще размышляй о связи всех вещей, паходящихся в мире, и о их взаимоотношении. Ибо все они как бы переплетены между собой и поэтому — в содружестве друг с другом, следуя друг за другом в определенном порядке. Это объясняется непрерывностью движения, общей согласованностью и единством сущности.

С Время человеческой жизни — миг, ее сущность — вечное течение, ощущение — смутно; строение всего тела — бречно; душа — неустойчива, судьба — загадочна; слава — недостоверна. Одним словом, все, относящееся к телу, подобно

потоку, относящееся к душе — сповидению и дыму. Жизнь — борьба и странствие по чужбине; посмертная слава — забвение.

С Что бы ни случилось с тобой, оно определено тебе от века. Либо царит неминуемая судьба и непреодолимая закономерность, либо милостивое провидение, либо безличней слепой случай. Если царит неминуемая судьба, зачем ты стремишься противостоять ей? Если царит провидение, милость которого можно заслужить, — будь достоин божественной помощи. Если же царит беспорядочный случай, то радуйся, что среди всеобщего хаоса имеешь руководителя в себе самом — свой дух.

С Итак, проведи этот момент времени, то есть жизнь свою, в согласии с природой, а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая слива: славословя природу, ее породившую, и с благодарностью к произведшему ее дереву.

С Самое главное, чтобы человек безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых он состоит. Ведь последнее согласно с природой, а то, что согласно с природой, не может быть дурным.

С Всё основано на убеждении; оно же зависит от тебя. Устрахни поэтому, когда пожелаешь, убеждение и, как моряк, обогнувший скалы, обретишь спокойствие, гладь и тихую пристань.

С С человеком ничего не может произойти, что бы не определялось судьбой человека, подобно тому, как с животным, растением, камнем ничего не может случиться, что бы не соответствовало их природе. Если же ни одно существо не может испытать ничего другого, кроме того, для чего оно возросло и к чему оно определено по своей природе, зачем тебе жаловаться? Будь уверен, что всемогущая природа не надела тебя ничем непосильным.

С Кто видел настоящее, тот уже видел всё, бывшее в течение бесконечной вечности, и что будет в течение беспредельного времени, ибо все однородно и единообразно.

С Непрестанно держи в уме, до какой степени все, что бывает ныне, бывало и раньше, и держи в уме, что это же самое предстоит и в будущем, и представь себе однообразные драмы и представления, которые ты узнал из собственного опыта или из истории старых времен, как-то: весь двор Адриана, и весь двор Антонины, и весь двор Филиппа, Александра, Креза. Ведь это было всегда одно и то же, только разыгрывалось разными лицами.

С Думай почаще о том, что все, что есть и происходит, так же быстро проходит и уносится. Вся материя — вечно движущийся поток, всё совершённое и совершающееся — тысячекратная смена, цепь вечных превращений. Ничто не прочно. Впереди и сзади бесконечность, в которой все исчезает. Как глуп, следовательно, всякий, кто чем-нибудь чванится или убивается и горюет о чем-нибудь, точно горе не длится лишь короткое время.

С Нелегко указать на кого-либо, кто бы стал несчастным от того, что был невнимателен к происходящему в чужой душе. Но неизбежно будет несчастен тот, кто не следит за движениями своей собственной души.

С Что бы ни случилось с тобой — оно предопределено тебе от века. И сплетение причин с самого начала связало твое существование с данным событием.

С Когда я стремился к философии, я не паткнулся на какого-нибудь софиста, не сидел над сочинениями историков, не занимался разбором умозаключений и не предавался изучению небесных явлений.

С Самыми убедительными доводами, которые всегда надо иметь в виду, пусть будут следующие два: первое — это то, что вещи не затрагивают души, они стоят вне ее, недвижно, а наши тягости происходят исключительно от нашего внутреннего представления. А второе — это то, что все видимое тобой так мгновенно меняется, что скоро его уже не будет. И скольких перемен ты и сам уже был свидетелем — постоянно думай об этом. Мир — изменение, жизнь — восприятие.

С Паучок, поймавший муху, уже гордится этим, а иной гордится тем, что словил зайчонка, или рыбешку сетью, или кабаненка, или медведей, или сарматов. Разве все они не разбойники, если разобратся в их побуждениях?

● Здесь вся суть «аврелизма». ●

С Смотри внутрь, пусть от тебя не ускользнет ни качество любого предмета, ни его ценность.

С Не уклоняйся в сторону софистической изощренности, не пиши умозрительных сочинений.

С Не спеши соглашаться с болтунами.

С Пусть не увлекает тебя ни чужое отчаяние, ни ликование.

С Смотри внутрь себя.

С Люди существуют друг для друга.

С Все человеческое есть дым, ничто.

С Не довольствуйся поверхностным взглядом.

С Солнечный свет един, хотя дробится стенами, горами и бесчисленным множеством других предметов. Едина общая сущность, хотя она и раздроблена между бесчисленным множеством отдельных и своеобразных тел. Едина душа, хотя она и раздроблена между множеством существ и особых образований.

С Всё следует делать, обо всем говорить и помышлять так, как будто каждое мгновение может оказаться для тебя последним. Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой. Ведь настоящее для всех равно, а следовательно, равны и потери — и сводятся они всего-навсего к мгновению. Никто не может лишиться ни минувшего, ни грядущего. Ибо кто мог бы отнять у меня то, чего я не имею.

*Конная статуя Марка Аврелия. Рим.
Площадь перед собором Святого Петра*

С Но что же может вывести на путь? Ничего, кроме философии...

С Представь себе, что ты уже умер, что жил только до настоящего момента, и остающееся время жизни **как доставшееся сверх ожидания** проводи согласно с природой. Оглянись на прошедшее: столько переворотов уже пережили государства! Можно предвидеть и будущее. Ведь оно совершенно в том же роде и не выйдет из ритма происходящего ныне. Поэтому и безразлично, будешь ли ты наблюдать человеческую жизнь в течение сорока лет или же десяти тысяч лет. Ибо что ты увидишь нового?

● Подобные настроения для обыкновенного слабосильного человека (*Homo sapiens*) не более чем мнение, предположение, гипотеза. Какую же надо было иметь дерзновенную смелость, чтобы **ограниченное наблюдение** выдать за вековой факт и присущий миру постоянство.

А поскольку такие смелости и составляют копилку знания, как же надо радоваться, что не скудеет земля Марками Аврелиями! И истина здесь — такая: «Не решайте **загадку** — назовите ее **догадкой!**» ●

С Как смешон и как невежествен тот, кто дивится чему-либо из происходящего в жизни.

С Долг человека в том, чтобы любить тех, кто его оскорбляет.

С Люди существуют друг для друга, чтобы учить друг друга или мириться друг с другом.

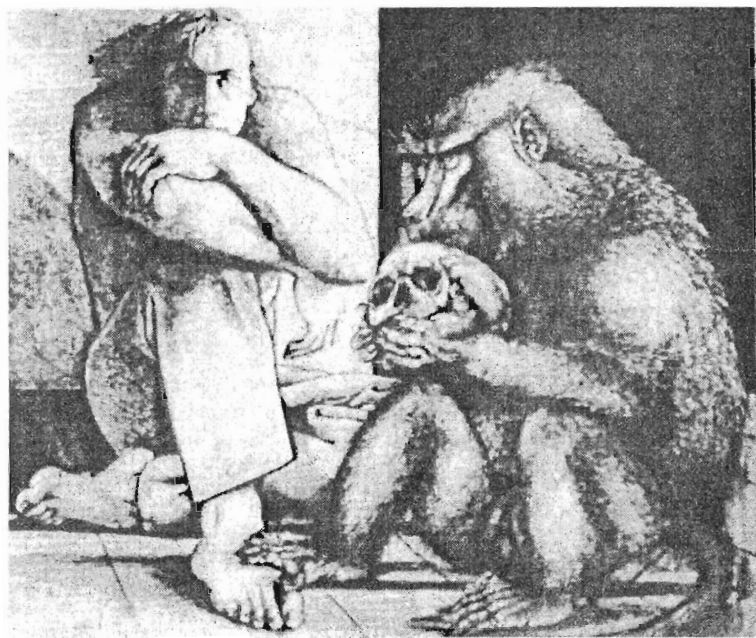
С Следует раз и навсегда положить конец дискуссиям о том, каким должен быть хороший человек, и просто стать им.

С Если вас **раздражает** некий предмет, то виноват в этом не он сам, а ваше суждение о нем. И в ваших силах изменить это суждение.

С Есть такие люди, которые, оказав тебе услугу, тут же объявят, что ты им обязан. Другие, хотя и не станут заходить так далеко, все же будут **втайне** считать тебя своим должником и всегда будут помнить, что помогли тебе. Но найдется и такой человек, который вовсе не поймет, что оказал услугу; как виноградная лоза, взрастившая свои плоды и уступающая их безропотно и кротко, не требуя наград, подобно лошади, несущей всадника, гончей, отслеживающей дичь, или пчеле, собирающей мед. Им подобен человек, который совершает добрый поступок и не кричит об этом во всеуслышание, но переходит сразу ко второму доброду делу, — как лоза начинает взращивать следующий урожай.

С. Делай то, что от тебя требует в настоящее время природа, не надейся осуществить республику Платона и будь доволен движением вперед хотя бы на один шаг — и не считай этот успех маловажным. Кто может изменить образ мыслей людей? А без такого изменения, что может быть, кроме рабства, степеней и лицемерного повиновения?

● К концу жизни рукой Марка Аврелия уже уверенно водил возраст. «Скоро ты забудешь об всем, и все, в свою очередь, забудут о тебе». ●

Посвящение Тотавелю. Худож. Трему.

/ ● Ее смысл: мы и вы. ● /

III век

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан

(160–220 гг.),

крупнейший христианский богослов, выдвинул положение:

«Ничто не бестелесно, кроме того, чего нет».

III век

В 220 году

Диоген Лаэртский
(173–242 гг.),

греческий ученый, философ-биограф, написал 10 книг по истории греческой философии.

«Жизнеописания и мысли тех, кто прославился в философии, и в кратком виде сводка воззрений каждого из них».

/В труде Диогена Лаэртского даются биографемы о 84 философах, приведено около 1000 цитат из работ почти 250 авторов.

Книги Диогена Лаэртского ценны тем, что они сохранили сведения из тех первоисточников, многие из которых в настоящее время считаются утраченными.

Первая книга излагает взгляды семи мудрецов, в том числе Фалеса, собственных сочинений которого не сохранилось, вторая – воззрения ионийцев, а также Анаксагора, Сократа и его школы, третья – учение Платона, четвертая – историю платоновской Академии, в пятой рассматривается позиция Аристотеля и его учеников, в шестой – киников, в седьмой – стоиков, в восьмой – пифагорейцев, в девятой – Гераклита Эфесского, Протагора, а также элеатской школы и атомистов, в десятой – точка зрения Эпикура./

// О месте рождения Диогена Лаэртского ничего не известно. Вокруг его имени не прекращаются дискуссии: то ли он Диоген Лаэртий, то ли просто – Лаэртий, то ли Лаэрт с прилагательным diogenes (что означает «богорожденный»).//

IV век

Синезий,

епископ птоломандский, первым указал на проходящий через душу человека конфликт между идеологией, или знанием как **данностью**, и познавательной неуспокоенностью человека, когда любое знание видится лишь *горизонтно*, как преследуемая, но недостижимая цель:

«Народ безусловно хочет, чтобы его обманывали. С народом иначе нельзя поступать именно потому, что это народ. **Философом я буду только для себя и про себя**, с народом же и для народа я всегда буду только священником».

IV век

Появление книги «Шестоднев»,

ставшей на долгое время основным руководством по естествознанию для христиан.

Ее составил один из виднейших церковных деятелей своего времени, Василий Неокесарийский (Святой Василий), ок. 330–379 гг. С 370 г. Василий был епископом Кесарии Каппадокийской в Малой Азии. Любопытно то, что он допускал использование античной философии (разумеется, выборочно, препарированно и интерпретационно!) в обосновании и пропаганде христианства.

V век

Немезий,

христианский философ, сирийский епископ из Эмезы (Финикия), выдвинул положение:

**«Ничто не совершается против воли Божьей,
ибо ничто не совершается помимо нее».**

Немезий написал сочинение «О природе человека», имевшее большое распространение в средние века. Здесь было всё – от божественного промысла до бессмертия души.

V век

Аврелий Августин (354–430 гг.)

Высказался о тайне и чуде чисел «7» и «12»:

«Иисус Христос пожелал, чтобы апостолы были числом 12. Это произведение трех на четыре. Три – число Троицы, но и души, устроенной по ее образцу. Четыре – число элементов и символ материальных вещей.

Умножить три на четыре означает пропитать материю духом, объяснить миру истину веры через 12 апостолов. Четыре и три, сложившись, составят семь – число человеческое: человеческая жизнь имеет семь возрастов, а с каждым возрастом связывают одну из семи добродетелей, обретая необходимую благодать при помощи семи просьб «Отче наш». Семь таинств поддерживают

*Августин Аврелий. Сандро Боттичелли.
Деталь фрески. Церковь Онъиссанти (Всех Святых). Флоренция*

человека в семи его добродетелях, противостоя власти семи главных грехов (зависти, скупости, блуду, обжорству, гордыне, унынию, гневу). Число семь выражает гармоническое отношение человека к миру. Семь планет управляют судьбами людей. Созидая мир в семь дней, бог хотел дать ключ к такому же числу тайн. Семь тонов григорианской музыки – чувственное выражение мировой гармонии».

V век

476 год —

условная дата начала **средних веков**
в мировой истории

/Понятие «средние века» (лат. *medium aevum*, букв. — средний век) появилось в XV–XVI вв. у итальянских историков-гуманистов (Ф. Бьондо и др.) и утвердилось в науке с XVIII века. «Средние века» охватывают период с крушения рабовладельческой Римской империи до начала Английской буржуазной революции./

Средневековая система образования состояла из **тривиума** и **квадриума**.

Тривиум представлял собой начальный курс и состоял из трех гуманитарных дисциплин: грамматики, риторики и диалектики.

Квадриум (буквально: пересечение четырех дорог) являлся повышенным курсом светского обучения и объединял четыре предмета: арифметику, геометрию, музыку и астрономию.

*Философия и семь
свободных искусств.
Средневековый рисунок*

ФИРДОУСИ́ АБУ-ЛЬ-КАСИ́М

Х—ХІ века

Родился: ок. 934 г.

Умер: 1020 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Все в мире покроется пылью забвенья.*
 - * *Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья.*
 - * *Лишь дело героя да речь мудреца.*
 - * *Проходят столетья, не зная конца.*
-

1. Жизнь

- ◆ Иранский поэт;
- ◆ родился в г. Тусе в Хорасане, в семье малоимущего феодала (дехкапина);

◆ за глубину и обширность познаний его величали «хаким» — «мудрец», «ученый»;

◆ в период творческой зрелости некоторое время жил в г. Газне (ныне территория Афганистана) при дворе тюрка — завоевателя восточного и северного Ирана и северной Индии султана *Махмуда Газневидского* (993 — 1030);

◆ автор самой льстивой похвалы и, может быть, самой тонкой из всех, какие преподпосились султану:

«Ребенок, пососавши грудь матери, еще необсохшими губами лепечет в колыбели свое первое слово: “Махмуд”».

◆ творец гениальнейшей книги «Шах-наме», посвященной султану Махмуду:

/«Шах-наме» (994 — 1010) — «Книга о шахах».

Написана двустихиями (бейтами). Содержит 60 000 бейтов. Одно из прежних названий этого шедевра Фирдоуси — «Бастан-наме» («Книга о старине»).

/Жестокий властелин Газны не сумел понять эпопеи «Шах-наме», оплатил ее крайне скупой, и Фирдоуси, убежавши от двора, составил даже сатиру на недалекого и алчного владыку, где были слова: «Будь Махмуд не сын раба, а из рода царского, он бы увенчал мою голову царской короной»./

/Вокруг могущественного Махмуда роилась целая плеяда талантливых ученых и стихотворцев. Среди них были и такие, как философ и врач Авиценна (Ибн-Сина), астроном Бируни и другие. Султан со всеми обращался как с челядью. Бируни, разгневавши Махмуда своим удачным ответом по астрологии, когда тот заранее ждал ответа неудачного, должен был за свою ученость просидеть в тюрьме полгода. /;

◆ на его могиле в Иране в 1934 году, в связи с тысячелетием со дня рождения поэта, возведен мавзолей.

● Как мыслителя Фирдоуси можно отнести к основоположникам «философии судьбы». ●

2. Судьба

✓ Согласно легенде (этот вариант поэтически обработан немецким романтиком Генрихом Гейне), султан обещал Фирдоуси заплатить за каждый бейт по золотой монете. Но жадность в

Махмуде взяла верх, и он попросту обманул поэта. Когда прибыл караван от султана и развязали тюки, оказалось, что золото заменено серебром. Оскорбленный Фирдоуси, который в этот момент был в бане, разделил эти деньги на три части банщику, людям каравана, а на третью купил прохладительные напитки.

Это был явный и дерзкий вызов владыке. Султан приказал наказать поэта — бросить его под ноги слону. Спасая свою жизнь, Фирдоуси бежал из родных мест и много лет провел в скитаниях.

Прошло время, и, по версии предания, султан сменил гнев на милость. Его прощение и смерть Фирдоуси совпали. Так поэт и не узнал о раскаянии шаха.

И еще один штрих посмертного соприкосновения Фирдоуси с нами — миром, о котором он точно знал: здесь его будут и помнить, и ценить, и чтить. Цитирую информационный сюжет из газеты «Эйши уолл-стрит джорнэл» (Гонконг), переданный для «Известий» (26 ноября 1994 г.) журналистом Владимиром Скосыревым:

«Пасмурным утром реактивный самолет из Ирана приземлился в аэропорту Вены. С трапа спустился господин, который прошел в грузовой терминал и внимательно осмотрел три тщательно упакованных и запломбированных деревянных ящика. Тем временем из лайнера выгрузили крупный контейнер, который перенесли в грузовик. Респектабельные джентльмены ознакомились с содержимым контейнера.

Когда процедуры были завершены, самолет с запломбированными ящиками взял курс обратно на Тегеран. Контейнер остался в Вене. Что было в ящиках и контейнере?

Австрийский аэропорт оказался удобным местом для тайного обмена шедеврами искусства между двумя государствами, исповедующими разные культурные ценности и противоположные взгляды на современность. Иранский самолет доставил на родину после четырехвековой «иммиграции» остатки непревзойденного шедевра персидского искусства «Шах-наме», книги стихов и рисунков. А в контейнере находилось сокровище европейской модернистской живописи — картина Виллема де Коонинга «Женщина III», которую скрывали от взора правоверных в запасниках Тегеранского музея современного искусства с 1979 года, когда в Иране победила исламская революция.

Что касается «Шах-наме», то с 1010 года, даты ее завершения, шахи, правившие страной, неоднократно приказывали придворным художникам переписывать и иллюстрировать поэму.

Один из самых замечательных выпусков этой книги — плод творчества многих художников, работавших в 20-х годах XVI века по заказу шаха Тахмаспа. В 1568 году шах подарил книгу турецкому султану Селиму II. С тех пор в Иране ее больше не видели. Знатоки искусства на Западе понимали значимость этого произведения. И три с половиной столетия спустя книга оказалась сначала в руках барона Ротшильда, затем была продана американскому миллионеру Артуру Хоутону-младшему. Между тем выдающийся коллекционер на закате жизни, видимо, уже плохо оценивал последствия своих поступков. К удивлению специалистов по восточным культурам, он стал дарить и распродавать «Шах-наме» по частям.

— Но ведь книга была единым произведением, каждая картина, как правило, связана сюжетной линией с предыдущей, и очередность чрезвычайно важна, — говорит Михаил Бич, директор картинной галереи в Вашингтоне.

После смерти Хоутона в коллекции из прежних 258 осталось 118 миниатюр. Когда она перешла по наследству к сыну Хоутона, тот стал подыскивать покупателя. Им оказалось правительство Ирана.

В самом Иране отношение к поэме неоднозначное. В начале исламской революции творение Фирдоуси было запрещено: ршили, что в нем слишком большое внимание уделяется шахам. Но вот кончился период революционной горячки, и в 1990 году «Шах-наме» официально реабилитировали. Сделал это президент республики Хашеми Рафсанджани, который назвал Фирдоуси «ответственным мусульманином и одаренным поэтом».

Итак, Тегеран был готов выкупить все, что осталось в коллекции Хоутона. Где взять деньги? Помогла коллекция западного искусства, собранная последним шахом Ирана. Картина де Коонинга входила в эту коллекцию. Кстати, с точки зрения мулл, правящих в Иране, это полотно нарушает каноны шариата: «изображает ничем не прикрытое, искривленное тело женщины».

Процедура обмена была довольно сложной. Некая корпорация в Англии получила картину де Коонинга от Ирана и продала ее анонимному покупателю, на вырученные деньги выкупила «Шах-наме» у Хоутона и передала шедевр иранцам. Вся операция была подготовлена заранее и заняла всего несколько часов, пока лайнер ждал в аэропорту.

Во что обошлась картина де Коонинга анонимному коллекционеру? Это тайна. Известно лишь, что пять лет назад другая его работа — «Взаимный обмен» была продана за 20 миллионов долларов.

4. Мысли

С Венец, краса всего живого — разум,
Признай, что бытия основа — разум.

С От разума — печаль и наслаждение,
От разума величье и паденье.

С Ты мудреца слышал ли изречение?
Сказал он правдолюбцам в поученье:
«Раскается в своих деяньях тот,
Кто, не подумав, действовать начнет.

В глазах разумных — дураком он станет,
Для самых близких — чужаком он станет».

С Был первым в мире создан разум наш,
Он — страж души, трех стражей верный страж,

Те трое суть язык, глаза и уши:
Чрез них добро и зло вкушают души.

С О том, что ты слышал, всем поведай,
С упорством корни знания исследуй:

Лишь ветви изучив на древе слов,
Дойти ты не сумеешь до основ.

- С Волшба в чести, отваге нет дорог.
Сокрылась правда, явным стал порок.
- С Зачем же долгой жизни ты желаешь,
Коль тайну мира так и не узнаешь?
- С Быть может, выход мы найдем с тобой, —
Есть избавленье от беды любой.
- С Не будь спесивым, царь непобедимый,
Затем, что все для смерти рождены мы.

Немало было до тебя царей,
Блиставших в мире славою своей,

Вел каждый счет благу и дурному
И отходил, оставив мир другому.

Пусть ты стоишь железною стеной, —
Поток времен тебя снесет волной.

Другой воссядет на престол по праву,
Он свергнет в прах тебя, твой трон и славу.

- С Мудрец сказал: «Коль ты умен, пойми ты,
Что все деянья с их причиною слиты».

- С Един лишь бог, всесущий и незримый:
Нет у него ни друга, ни любимой.

Четами он все твари сотворил,
Тем самым тайну мира нам открыл.

Что со вселенной стало бы и с нами,
Когда бы твари не жили четами!

- С Сей мир противен светлому уму,
И мудрый ужасается ему.

Любого из живых судьба находит.
Один уходит, а другой приходит.

И в счастье, и в беде — одна судьба,
Безумна с высшим судией борьба.

- С Сказал о горнем городе учитель:
То наша постоянная обитель.

Мы временно живем в степи сухой,
С ее отрадой и ее тоской.

Она щедроты нам несет и прибыль,
Она заботы нам несст и гибель.

Землетрясение, буря — в этот миг
Взволнован мир, он поднимает крик,

Твой труд заносится песком пустыни,
Ты переходишь в город на вершине.

Другой начнет владеть твоим трудом,
Но так же он уйдет, как мы уйдем.

Да, нашей жизни такова основа.
Так было, так пребудет — вечно ново.

В дорогу имя доброе возьми,
Тогда прославлен будешь ты людьми.

- С Таков закон дворца, где правит зло:
То ты в седле, то — на тебе седло.

- С Лишь та достойна властвовать десница,
Что солнце заставляет поклониться!

- С Не подобает от любви страдать
Тому, кто миром должен обладать!

- С Ум просветленный должен шах иметь,
А не безумьем ярости гореть.

- С Стреле не подобает кривизна,
Кривая, — в цель не попадет она.

- С Что в мире смертного произведенье,
Где всё предначертало провиденье,

Где тайным все венчается концом,
Заранее решенное творцом?
- С Коль кипарис поднимет к небу стан,
То на кустарник не глядит фазан.
- С О мир, как дивно круг ты совершаешь —
Ломаешь то, а это исправляешь!
- С Хоть сотни лет мне счастье верно служит,
Но мир свое коварство обнаружит.
- С О древний старец, что мне скажешь ты
О мире, о смятении тщеты?

Кому победу, взлет, кому паденье
Сулит в грядущем времени стремленье?

Но бесконечность времени для нас
На сей земле дарит всего лишь час.

Кто знает, сколько битв, пиров в грядущем
Скрывается под куполом бегущим?

- С Мир удивителен; и нет ни в ком
Из смертных разуменья обо всем.
- С Душа и плоть достойны изумленья.
Сперва о них ты возымей сужденье.
- С ...Ты видишь ли круговращенье дней?

Оно одних на самый верх поставит,
От горестей и бед избавит.

Других низвергнет вниз, в непрочный прах.
Где сплошь и рядом — горе, смута, страх.

Того, кого лелеяло на воле,
Вдруг бросит в яму нищеты и боли,

Другого из темницы до высот
Престола и короны вознесет.

Судьба козпелюбива и упряма.
Ни перед кем она не знает срама.

Она сильна в хорошем и в плохом.
Заботиться не хочет ни о ком.

Добра и зла вожатый постоянный —
Таков сей мир и все его обманы.

- С Мир только вечен. Наша жизнь мгновенна.
Но имя остается во вселенной.

Лишь добрые деяния народ
Прославит. Остальное — все умрет.

- С И тот, в ком светоч разума горит,
Дурных деяний в мире не свершит.

- С Лишь чести ты моей не угрожай!
Достоинство мое не унижай.

- С Кто львенка в доме у себя взлелеет,
Пусть помнит тот, что лев заматерее.

В стальную клетку ты запри его.
Иль разорвет тебя он самого!

- С Я поступаю, как велит мне честь.
Постыдна добрым изменная месть.

Ты — лжемудрец! Учил ты лишь дурному
Бежать добра, стремиться к делу злему.

- ☪ Обычай мира древнего таков:
Мы в море тайн не видим берегов.
- ☪ Спросил я знающего: «В мировом просторе
Недвижной суши больше или моря?»
- ☪ «Всю твердь земную, — отвечал брахман, —
Безбрежный омывает океан».
- ☪ Брахман заметил: «Алчность и пужда —
Два демона, не спящих никогда».
- ☪ Все решено заранее. Никому
Не обойти, что суждено ему.
- ☪ Жизнь такова: пройдет столетье, миг ли —
Где муж, кого б несчастья не постигли?
- ☪ И мудрые сказали: «Время быстротечно,
О муж, добро и зло недолговечно».
- ☪ С душою твердой, чуждой обольщенья,
Взирай, мудрец, на взлеты и паденья.
- ☪ Чту мудрых, повидавших свет,
И юных, жадных к знанью с детских лет.
- ☪ Учил мудрец: «Кто мудр — от зла уйдет,
Кто сеет зло — возмездие пожнет».
- ☪ В юдоли сей овца не лучше волка, —
Равно от них нет никакого толка.
- ☪ ...Мы все равны — богатый и бедняк.

Излишество и роскошь изгоните,
Богач, бедняк — единой ткани нити.

- С Паденье тем страшней, чем выше взлет.
- С И жемчугов, и трона золотого
Ценней разумно сказанное слово.
- С Как милость неба отличить от гнева,
О, мудрецы, ответите ли мне вы?
- С Так будь разумным, щедрым, справедливым.
Страна счастлива — будет царь счастливым.
Лжи приближаться к трону запрети,
Ходи всегда по правому пути.
Для добрых дел сокровищ не жалеи;
Они стране — как влага для полей.
А если шах жесток, и скуп, и жадеи, —
Труд подданных тяжел и безотраден.
Коль падишах гневлив, едва ль народ
Его владыкой мудрым назовет.
Коль шах на миг допустит в сердце страх,
То может осмелеть соседний шах.
Будь мудр и тверд в сей жизни многобедной
И всем явлениям в мире цену ведай.
Знай: быть царем достоин тот,
Кто щедр, как этот вечный небосвод.
Не приближай советников дурных,
Не слушай низких: зависть в сердце их.
К наветам подлых слухом не склоняйся
И клеветой злой не огорчайся.
Безмерна подлость низких и лжецов
И тесно на земле от подлецов.
Коль тайну даже близкому доверишь,
Ты бедственных последствий не измеришь.
Не поноси людей, хоть ты и в силе,
Дабы тебя в ответ не поносили.
Кто чтит себя превыше всех на свете,
Не должен восседать в твоём совете.
Отринь от сердца, на престол воссев,
Страстей смятенье, ненависть и гнев.

- С Веления светил для нас темны...
- С Нет, видно, разума у небосвода, —
То милость от него, а то — певзгода.
- С Познание выше имени и званья,
И выше свойств врожденных — воспитанье.

Коль в воспитаньи сил не обретут,
Врожденные достоинства замрут.

- С Меня секут, а я свое опять:
«Храните честь!» А если негде взять?
«Прекрасное любите!» — заклинаю.
Но разве это можно приказать?

ИБН СИНА

Абу-Али Хусейн ибн Абдулла ибн Хасан
ибн Али ибн Сина (по-лат. Авиценна)

Х—ХІ века

Родился: август 980 г.

Умер: 18.06.1037 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Мне город мал любой с тех пор, как стал велик.*
 - * *Мудрость — это то, что подготавливает нас к величайшему счастью в горней жизни.*
-

1. Жизнь

- Персидский (таджикский) философ, врач, ученый;
- родился и вырос в местечке Афшан, близ Бухары;

● Ибн Сине было 19 лет, когда его родной город заняли ипоземные захватчики — карахапиды. Бухара была разграблена и опустошена; погибли многие культурные ценности. К этому времени Ибн Сина успел закончить свое образование и прославился как врач и философ:

/ Известно, что уже в 17 лет Ибн Сина вылечил эмира Бухары от тяжкого недуга, поставившего того на край могилы. Благодарный правитель разрешил юноше пользоваться придворной библиотекой династии Саманидов — одной из самых богатых среди книжных собраний ближневосточных стран того времени. /;

● в странах Востока Ибн Сина имел почетное прозвище «Шейх ар-Раис» («учитель мудрецов»);

● Ибн Сина много читал и познаниями своими по преимуществу обязан самообразованию:

/ **Ибн Сина:**

«К десяти годам я изучил Коран и литературную науку. Потом я занялся чтением книг по логике и тонкости этой науки постиг уже самостоятельно. Я продолжал читать и собирать книги. Тут я обратился к медицинской науке и увлекся книгами по медицине. В короткое время мое искусство в этой области достигло таких пределов, что многие из уважаемых врачей того времени стали приходить ко мне за советом. Занялся я также и практикой врачевания, и врата исцеления и опыта распахнулись предо мной. А было мне в это время только 16 лет». /;

● можно только удивляться работоспособности и неутомимой пытливости молодого Ибн Сины:

/ **Ибн Сина:**

«В это время я ни одной ночи не спал полностью, да и днем я ничем другим не занимался, как наукой... пока я не укрепил себя во всех знаниях, пока не продвинулся в изучении их настолько, насколько позволяет человеческая природа». /;

● вскоре после смерти отца (1001 г.) Ибн Сина навсегда покинул родину и переехал в Гурган — столицу Хорезма, где просвещенный визир Сухайли собрал знаменитых того времени;

● ум и проницательность Ибн Сины были поистине необыкновенны:

/ ■■ Когда Абу-Али Ибн Сина прибыл в Гурган, то остановился в караван-сараях. Однажды заболел человек, жив-

ший по соседству. Абу-Али лечил его, и тот вскоре почувствовал облегчение. Он вылечил другого человека, и на следующее утро больные стали приходить к нему, и он осматривал всех. У него появились доходы, и они с каждым днем росли. Так прошло некоторое время, пока не заболел один из родственников Кабуса, владыки Гургана. Врачи принялись лечить его, прилагая все усилия, но болезнь не отступала. Кабус же очень был привязан к нему, и печали его не было конца. Тогда-то от одного из слуг и узнал он, что в караван-сараяе остановился мо-

лодой человек, который занимается врачеванием, лечение его отмечено благодатью, и уже несколько человек получили выздоровление от его руки. Кабус велел разыскать того лекаря и привести к больному, ибо одна рука, сказал он, бывает благодатнее другой. Абу-Али нашли и доставили к одру болящего. Он увидел хорошо сложенного юношу с прекрасным лицом, которое едва было подернуто пушком. Тот лежал без движения.

Абу-Али присел, нащупал пульс, спросил мочу и, исследовав ее, заключил: «Мне пужен человек, знающий все кварталы и дома Гургана». Такового привели. Тогда Абу-Али, нащупав пульс больного, попросил того человека называть разные районы города. Человек этот принялся перечислять их, и, когда он называл один из кварталов, пульс больного тотчас же сильно забился. Тогда Абу-Али сказал: «Назови улицы этого квартала». Человек подряд называл все улицы, пока не дошел до одного названия, при упоминании которого странное биение пульса повторилось. Абу-Али сказал: «Те-

перь мне нужен человек, который знает все дома этой улицы». Привели и этого, и он перечислял все дома, пока не назвал один из них, при упоминании о котором пульс юноши точно так же забился.

«Теперь, — сказал Абу-Али, — приведите человека, знакомого со всеми жителями этого дома». Ему доставили и такового. Он начал перебирать имена жителей, пока не назвал одно имя, при произнесении которого пульс больного забился сильнее.

«Теперь довольно! — воскликнул Абу-Али и, повернувшись к советникам из свиты Кабуса, молвил: — Юноша этот влюбился в девушку, живущую в Гургане. — И он назвал квартал, улицу, дом. — Лекарство для него — это свидание с этой девушкой».

Больной, прислушивающийся к речам Абу-Али, услышал его слова и спрятал лицо в простыню.

Советники Кабуса тотчас проверили слова лекаря и убедились, что все действительно было так, как он сказал.

Когда Кабус узнал о случившемся, он приказал привести к себе врача. Каково же было его удивление, когда он наконец понял, что перед ним тот самый исцелитель, о котором людская молва уже давно слагает легенды. «Как, ты и есть Абу-Али?» — вскричал Кабус. «Истинно так, о могущественный государь!» — отвечал знаток болезней.

Тогда Кабус сошел с трона, сделал несколько шагов навстречу Абу-Али, обнял его и, сев рядом с ним, повел милостивую речь: «О, величайший и совершеннейший из философов мира, объясни нам твой способ лечения!»

«Владыка, — стал рассказывать Абу-Али, — когда я исследовал пульс и мочу, я убедился, что страдание парня было от любви, а немощь его так усилилась оттого, что он хранил это в тайне. Спроси я его о том, он ничего не поведал бы мне; тогда я нащупал пульс и держал его, пока перечисляли названия разных мест города; когда же было названо то место, где жила его возлюбленная, любовь вызвала в нем движение, а сердце возбудилось так, что я сразу же понял, что девушка находится среди

Ибн Сина исцеляет влюбленного юношу. Одна из многочисленных средневековых иллюстраций на эту тему

жителей определившегося населенного места. Затем я спросил улицы, а потом и дом. Когда называли имена конкретных жильцов и юноша слышал любимое имя, он был так сильно поражен, что от меня уже ничего не могло быть более скрыто. Тогда я высказал ему мое заключение, которое он не мог отрицать и был принуждён открыть мне истину».

Продолжающемуся удивлению властителя не было границ. И в самом деле, было чему удивляться! «О знаменитейший и лучший из философов мира! — восклик-

нул Кабус. — Оба — влюбленный юноша и девушка, которую он полюбил, — дети моих сестер и приходятся двоюродными братом и сестрой друг другу. Назначь благоприятное время, дабы я мог сочетать их браком».

Тогда Ибн Сина выбрал счастливый час, когда они и были соединены, и сей прекрасный юноша, отпрыск эмиров, излечился от недуга, который чуть было не привел его к порогу смерти.

После этого случая Кабус заботливо содержал Абу-Али. Оттуда Абу-Али отправился в Рей, а впоследствии сделался визирем при Ала-ад-Дауле, как то хорошо известно из истории жизни Абу-Али Ибн Сины. ■■ /;

- философское становление Ибн Сины было не простым и имело свою сугубо биографическую окраску:

/ ■■ ♦ Прочитал я «Метафизику» Аристотеля, но не понял ничего, и намерения ее автора для меня остались сокрытыми. Хотя я все сызнова брался за эту книгу и читал ее, пока не выучил наизусть, но по-прежнему ничего не понимал.

Я отчаялся в возможности понять ее и говорил себе: непонятная эта книга. И вот однажды проходил я по базару переплетчиков; торговец громким голосом расхваливал книгу. Он предложил ее мне, я раздраженно ответил ему и сказал про себя: нет в этой науке пользы, непонятна она. Продавец настаивал: купи эту книгу, дешево отдам, а владелец ее нуждается. Купил я ее за три дирхама, вижу, это книга Абу Насра Фараби «Тезисы метафизики». Я поспешил домой и начал читать ее. Двери основных мыслей этой книги раскрылись предо мной, и все трудности разъяснились. Возрадовался я этому случаю и на другой день в благодарность за это раздал нуждающимся обильные подаяния. ♦ ■■ /;

- **Ибн Сина оставил огромное количество работ**, насчитывающих более 200 названий. Краткий перечень основных из них:

«Получаемое и достигаемое» (1000);

«Книга знания»:

/Здесь дается тройственное деление практической философии:

♦ Поскольку человек бывает или в отдельности, или в сообществе, а сообщество бывает или между членами се-

мы, или между земляками, то и практическая наука должна разделяться на три вида: первая — наука об управлении городом, вторая — наука об управлении домом, третья — наука об управлении самим собой. /;

«Книга исцеления»;

«О классификации рационалистических мук»;

«О душе великого мудреца»;

«Трактат об обосновании пророчеств»;

«Трактат о любви»;

«Мерило разума»;

«Метафизика»;

«Канон врачебной науки» (1000 — 1020);

«Автобиография»;

● Ибн Сина сам строил астрономические приборы и проводил наблюдения. Так, 24 мая 1032 года, будучи в Исфахане, он наблюдал и описал редкое астрономическое явление: прохождение Венеры по диску Солнца. Такое наблюдение было проведено **впервые**;

● Ибн Сина является основоположником науки о старости (геронтологии). Им сформулированы весьма ценные физиолого-гигиенические рекомендации для каждого возраста, не потерявшие и поныне своего значения (физические упражнения, массаж, режимы питания и сна);

● жизнь Ибн Сины была совсем не сладкой. Познал он и придворные козни, и в крепость его заточали, и смертной казни по совету недругов он избежал, можно сказать, чудом;

● есть сведения, что Ибн Сина порой злоупотреблял вином и усладой чувственности, что в конечном итоге ускорило его смерть.

2. Судьба

✓ Ибн Сина умер от болезни, которой посвятил в свое время специальный медицинский трактат — «Книгу о коликах», от которой не раз спасал людей. Такова судьба. Такой бывает ее ирония.

✓ В мусульманском обычае не принято рисовать людей. И потому мы не располагаем изображениями Ибн Сины. Однако кое-что здесь все же возможно. Речь идет о методике реконструирования облика умерших людей по их черепу. Такая работа была проделана известным антропологом, археологом и скульптором

Антрополог М.М. Герасимов

*Портрет Ибн Сины.
Реконструкция по черепу
работы М.М. Герасимова*

профессором М.М. Герасимовым. Его версия лица Ибн Сины сегодня общепризнана, хотя сам Михаил Михайлович на тождестве сделанного им портрета с подлинником не настаивал и говорил, что его метод дает лишь приблизительное представление о сходстве.

3. Учение

◆ Первопричина есть Чистое Благо, абсолютное по своей сущности. Это доказывается следующим образом: первопричина называется истинным бытием, а все, что существует, у того истинная природа не лишена известного блага.

◆ Путем индукции выводятся универсалии из единичных предметов.

◆ Каждая из простых неживых индивидуальных субстанций сопровождается врожденной любовью, от которой она никогда не свободна, и любовь эта — причина их бытия. Что же касается первоматерии, она представляет собой лишенность в то время, когда она только стремится иметь форму, а само ее стремление к ней есть нечто существующее. Поэтому ты можешь заметить, что, когда она лишена одной формы, она спешит обрести другую форму взамен, избегая абсолютного небытия. Ибо поистине каж-

дая индивидуальная субстанция по природе бежит от абсолютного небытия. Первоматерия же есть местопребывание небытия. Таким образом, когда она имеет форму, в ней есть лишь относительное небытие, а если бы у нее вообще не было формы, то ей было бы присуще абсолютное небытие. И здесь нет пужды в подробном рассуждении для выяснения того, почему это так. Первоматерия подобна уродливой, безобразной женщине, которая боится, как бы ее уродство не обнаружилось: каждый раз, когда открывается ее покрывало, она прикрывает свои недостатки рукавом. Итак, установлено, что первоматерия обладает врожденной любовью.

Что же касается формы, то имеющаяся у нее врожденная любовь проявляется двояко: 1) в обнаруживаемом нами стремлении ее придерживаться своего предмета и отвергать все то, что может отторгнуть ее от этого предмета; 2) в обнаруживаемой нами приверженности ее к своим совершенствам и естественным местам, когда она находится в них, и любовном стремлении к ним, когда она от них отделена, как то имеет место у пяти простых тел [четыре элемента (земля, вода, воздух, огонь) и эфир] и вещей, составленных из четырех элементов. Кроме этих разрядов вещей, форма не придерживается ничего.

♦ Любовь делится на две разновидности. К первой из них относится **естественная любовь**. Ее носитель не успокаивается до тех пор, пока каким-либо образом сам по себе не достигнет своей цели, если ему не препятствует в этом какая-либо внешняя принуждающая сила. Камень, к примеру, не может не достичь своей цели, а именно соединиться со своим естественным местом и покоиться в нем самом по себе, если только на него не действует некая принуждающая сила. Так, например, обстоит дело с растущей силой и другими растительными силами: первая продолжает добывать пищу и претворять ее в плоть до тех пор, пока какое-либо стороннее явление не воспрепятствует этому. Вторым видом любви является **любовь по свободному выбору**. Ее носитель может иногда сам отвернуться от объекта своей любви; когда он предвидит, что она повлечет за собой какой-то вред, он взвешивает степень этого вреда и ту выгоду, какую представляет собой объект любви. Так, например, когда осел издали увидит направляющегося к нему волка, он перестает жевать ячмень и спасается бегством, ибо знает, что грозящий ему вред перевешивает пользу того, от чего он отказывается.

◆ Каждая из существующих вещей любит Абсолютное Благо врожденной любовью.

◆ Поскольку каждая из существующих вещей испытывает естественную любовь к своему совершенству, ибо ее совершенство есть то, благодаря чему она получает благо, ясно, что то, благодаря чему вещь получает свое благо, независимо от того, где и как оно появляется, делает необходимым, чтобы данная вещь была любима тем началом, которое наделает ее благом.

◆ Всякое зло связано с первоматерией и небытием.

◆ Причины всех наук основываются на метафизике. (Она является наукой о том, что лежит вне природы.) И хотя ее изучают в конце, в действительности она является первой.

◆ Воля Бога исходит из знания. Более того, у него — как необходимо-сущего — воля является не чем иным, как познанием истины, т.е. того, каким должен быть порядок бытия вещей.

◆ Материя всегда предшествует существованию самой возможной вещи. Всё, что стало существовать после того, как не существовало во времени, имеет материю, в которой и воплощается его возможность существования.

◆ Все вещи, кроме первичной, подобны в одном смысле, а именно в том, что они, с одной стороны, необходимы, а с другой — возможны.

◆ **Душа нетленна, она не гибнет с гибелью тела и не уничтожается.**

Мы говорим: душа не гибнет вместе с гибелью тела, она вообще нетленна. Что же касается этого первого положения, то дело в том, что все то, что гибнет с гибелью чего-то другого, некоторым образом связано с ним, а все то, что некоторым образом связано с чем-то другим, либо существует одновременно с ним, либо следует за ним в бытии, либо предшествует ему, причем предшествование это является предшествованием по природе, а не во времени. Если душа была бы связана с телом таким образом, что она существовала бы одновременно с ним, и если бы это не было акцидентально, а относилось бы к ее сущности, то они по своей сущности зависели бы друг от друга. Тогда ни душа, ни тело не были бы субстанциями; в действительности же они субстанции. А если бы эта связь была акцидентальной, а не сущностной, то с гибелью одного из них другое лишилось бы только акцидентального отноше-

ния, но само бытие его с уничтожением другого не прекратилось бы. Если же душа была бы связана с телом таким образом, что она следовала бы за ним в своем бытии, то тело было бы причиной существования души. А поскольку причины бывают четырех видов, то тело было бы либо действующей причиной души, в этом случае оно наделяло бы ее существованием, либо ее материальной причиной, действующей, может быть, через сочетание (как это обстоит дело с элементами в их отношении к телу) или без сочетания (как это обстоит дело с бронзой в ее отношении к статуе), либо же формальной или целевой причиной. Но тело не может быть действующей причиной души, ибо как таковое оно действует не само по себе, а лишь через свои силы. Если бы оно действовало само по себе, а не через свои силы, то точно таким же образом действовало бы каждое тело. Далее, телесные силы в совокупности своей являются либо акцидентными, либо материальными формами, а акциденции или формы, существующие в материи, не могут вызывать существование чего-то самодовлеющего, независимого от материи или существования субстанции вообще. Равным образом тело не может быть материальной причиной души, ибо душа, как мы уже ясно показали и доказали, никоим образом не запечатлена в теле. Тело, стало быть, не наделяется формой души — будь то без сочетания или через сочетание — таким образом, чтобы части тела сочетались и смешивались друг с другом и чтобы душа затем запечатлевалась в них. Точно так же тело не может быть формальной и целевой причиной души — дело обстоит как раз наоборот.

Таким образом, душа связана с телом не так, как действие — с необходимой причиной. Истина же заключается в том, что тело и смесь элементов в нем являются акцидентальной причиной души, ибо, когда материя тела предрасположена к тому, чтобы стать орудием души, и когда возникает особый носитель души, отрешенные от материи причины вызывают существование единичной души, а именно таким образом в них возникает душа. Ибо различные души не могут возникать произвольно, без особой на то причины. Кроме того, душа не допускает множественности по числу, как мы это уже показали выше. Далее, всякий раз, когда возникает что-то новое, ему

должна предшествовать материя, готовая принять его или иметь к нему отношение, как это было выяснено в других науках. Опять же, если бы единичная душа возникала без такого орудия, посредством которого она достигает совершенства и осуществляет свои действия, то существование этого орудия было бы напрасным, но в природе нет ничего напрасного. В действительности, когда орудие годно и готово к тому, чтобы войти в отношение с душой, становится необходимо, чтобы такая вещь, как душа, возникала из отрешенных от материи причин. Но если существование чего-то одного делает необходимым существование чего-то другого, то уничтожение первого не приводит с необходимостью к уничтожению второго — это бывает лишь в том случае, когда само существование его имеет место благодаря этой вещи или в ней. Ведь сколько существует вещей, кои, возникнув из других вещей, продолжают существовать после уничтожения последних, когда они своим существованием обязаны не им и особенно когда они существуют благодаря чему-то иному, нежели то, что было лишь подготовкой к истечению их существования. Существование души, как мы это уже разъяснили, в действительности происходит от чего-то иного, нежели тело и телесные действия. Начало существования души должно быть в чем-то ином, нежели в теле. Таким образом, если душа обязана своим существованием этому иному и если она обязана телу лишь временем своего возникновения, то ее существование независимо от тела, которое является всего лишь его акцидентальной причиной. Нельзя сказать, что между телом и душой имеется такое отношение, которое требует, чтобы тело предшествовало душе в качестве ее необходимой причины.

Обратимся теперь к третьему из допущенных нами в начале положений, то есть к тому, что связь души с телом могла бы означать, что душа в бытии предшествует телу. В таком случае предшествование будет предшествованием либо во времени и по природе — тогда существование души, очевидно, не могло бы быть связано с телом, поскольку она предшествует телу во времени, — либо оно будет лишь по природе, а не во времени, поскольку во времени душа не отделена от тела. Подобное предшествование означает, что когда возникает предшествующее, то из него должно следовать существова-

ние последующего. И тогда предшествующее не может существовать, если последующее предположено как несуществующее. Я не утверждаю, что несуществование последующего необходимо предполагает несуществование предшествующего, но я говорю, что последующее может быть несуществующим только в том случае, если вначале с предшествующим естественным образом бывает нечто такое, что делает его также несуществующим. Таким образом, не несуществование последующего необходимо предполагает несуществование предшествующего, а не существование самого предшествующего, ибо последующее можно предположить несуществующим только в том случае, если перестало существовать само предшествующее. А раз так, то из этого следует, что причина несуществования тела должна заключаться в субстанции души, делая необходимым уничтожение тела одновременно с уничтожением души, и что тело не может уничтожиться по причине, заключенной в нем самом. Но в действительности уничтожение тела происходит именно по причине, заключенной в нем самом, то есть вследствие изменений в его составе и смеси элементов. Таким образом, утверждение о том, что, с одной стороны, душа связана с телом как нечто предшествующее по природе и, с другой стороны, что тело действительно уничтожается по причине, заключенной в нем самом, несостоятельно. Никаких таких отношений, стало быть, между душой и телом не существует. А раз так, то доказана ложность положения о существовании всех этих видов связи между телом и душой, и остается лишь признать, что душа в бытии не имеет никакой связи с телом, а имеет связь с началами, не подверженными изменению или уничтожению.

Что же касается утверждения, что душа совершенно не подвержена уничтожению, то я скажу, что существует и другая, последняя причина нетленности души. Всё, что может уничтожиться по какой-нибудь причине, заключает в себе потенциальность уничтожения и — до уничтожения — актуальность устойчивости. Но невозможно, чтобы одно и то же в одном и том же отношении обладало и потенциальностью уничтожения, и актуальностью устойчивости. Потенциальностью уничтожения оно не может быть обязано актуальности своей устойчивости, ибо понятие потенциальности противо-

положно понятию актуальности. Равным образом и отношение этой потенциальности противоположно отношению этой актуальности, ибо потенциальность имеет отношение к уничтожению, а актуальность — к устойчивости. Оба понятия, таким образом, могут быть отнесены к двум разным сторонам данной вещи. Поэтому мы говорим: актуальность устойчивости и потенциальность уничтожения могут сочетаться в сложных вещах, а также в таких простых вещах, кои существуют в сложных; но в простых вещах, у каждой из которых — своя отдельная сущность, эти два понятия несовместимы. Иначе говоря, эти два понятия несовместимы в какой-либо простой вещи, сущность которой едина. Ибо все, что устойчиво и имеет потенциальность уничтожения, имеет также и потенциальность устойчивости, ибо устойчивость его не является необходимой. Когда оно не необходимо, оно возможно, а возможность обладает природой потенциальности. Таким образом, потенциальность устойчивости находится в самой субстанции устойчивого. Однако совершенно ясно, что актуальность устойчивости чего-то не тождественна с ее потенциальностью, и актуальность его устойчивости, стало быть, является чем-то таким, что оказывается в теле, обладающем потенциальностью устойчивости. Поэтому такая потенциальность имеется не в чем-то потенциальном, а в чем-то таком, актуальное существование чего лишь акцидентально и не составляет его действительной сущности. Из этого с необходимостью следует, что существование его определяется тем, обладание чем придает актуальность его существованию, — это является формой в каждой данной существующей вещи, — и тем, благодаря чему достигается это актуальное существование, но что само по себе имеет лишь потенциальность существования, — это материя данной существующей вещи.

Итак, если душа совершенно проста и не поддается делению на материю и форму, то она не подвержена уничтожению. Но если она есть нечто сложное, то давайте, оставив в стороне сложное, рассмотрим лишь субстанцию, которая есть ее материя. И мы говорим: или эта материя будет оставаться делимой и, таким образом, тот же разбор будет и далее применим к ней — в этом случае мы будем иметь бесконечный ряд, а это приведет нас к нелепости, — или же эта субстанция

*Ибн Сина с учениками. Худож. З. Фахрутдинов.
Фрагмент картины*

и основа сложной вещи никогда не прекратят своего существования. Но если так, то данное рассуждение ведется именно об этом — об основе и начале, то есть о субстанции, а не о чем-то сложном, составленном из субстанции и из чего-то другого. Таким образом, ясно: все, что является простым, а не сложным, или что есть начало и основа (то есть субстанция) сложной вещи, само по себе не может обладать одновременно актуальностью устойчивости и потенциальностью уничтожения. Если бы оно обладало потенциальностью уничтожения, то у него не могло бы быть актуальности устойчивости, а если бы оно обладало актуальностью устойчивости и существования, то у него не могло бы быть потенциальности уничтожения. В таком случае ясно: субстанция души не обладает потенциальностью уничтожения.

Там, где имеет место возникновение и уничтожение, уничтожаются лишь отдельные сложные вещи. Потенциальность уничтожения и устойчивости не свойственна в одно и то же время чему-то такому, что придает сложной вещи единство, — она свойственна материи, которая подчиняется обоим этим противоположностям. Таким образом, подверженная уничтожению сложная вещь как таковая не обладает ни потенциальностью устойчивости, ни потенциальностью уничтожения, не говоря уже о той и другой вместе. Что же касается самой материи, то она или обладает устойчивостью, но не благодаря какой-нибудь потенциальности, наделяющей ее способностью к устойчивости, как это полагают иные, или же она обладает устойчивостью благодаря какой-то потенциальности, придающей ей устойчивость, но не обладает потенциальностью уничтожения, причем последнее есть нечто приобретаемое ею. Потенциальность уничтожения простых вещей, существующих в материи, имеется благодаря материи и не находится в их собственной субстанции. Что всё возникающее исчезает из-за конечной природы потенциальности, устойчивости и уничтожения, доказывается применительно лишь к тем вещам, существование которых возможно лишь благодаря сочетанию материи и формы. Материя обладает потенциальностью устойчивости в ней данной формы и одновременно потенциальностью уничтожения в ней этой формы.

Отсюда ясно: душа петленна. А это и есть то, что мы хотели обосновать доводами, и то, что мы желали доказать.

♦ Быть живым — это значит быть таким, чтобы из данной вещи вытекали действие и восприятие.

♦ Реальность вещи состоит в индивидуальности ее бытия.

♦ У любой вещи есть отношение к первосущему, и она восходит к нему в бытии.

♦ Приобретающий знание о первосущем, в полном соответствии с Аристотелем, приобретает заново другую натуру.

♦ Всякое знание, которое не взвешено на весах разума, не является достоверным и, следовательно, не является истинным знанием. Поэтому необходимо изучать логику.

♦ Предметы разумного восприятия приобретаются лишь в том случае, если получен средний термин силлогизма. А этот средний термин можно получить двумя способами: иногда благодаря проницательности, представляющей собой такое действие разума, посредством которого средний термин постигается сразу самим разумом. Эта сила проницательности заключается в сообразительности.

♦ Иногда же средний термин приобретается благодаря обучению, а начала обучения сами приобретаются благодаря проницательности, ибо всякое знание может быть сведено в конечном счете к постигаемым благодаря проницательности началам, которые те, кто приобрел их впервые, сообщили обучающимся.

♦ Но человек может благодаря своей собственной проницательности обнаружить истину, и силлогизм может быть построен в его голове без помощи какого бы то ни было наставника. Причем это происходит по-разному как в отношении количества; так и в отношении качества: в отношении количества — потому, что некоторые люди обладают большим числом средних терминов, найденных ими благодаря своей проницательности; в отношении качества — потому, что у некоторых людей благодаря проницательности познание занимает меньше времени, чем у других. Поскольку эти различия не ограничены и всегда бывают разной степени таким образом, что на низшей ступени оказываются те, кто совершенно лишен проницательности, то, значит, и высшую ступень необходимо занимают люди, обладающие проницательностью во всех или большинстве вопросов, или же те, у кого благодаря проницательности познание занимает наикратчайшее время.

Таким образом, среди людей может оказаться человек, чья душа имеет такую чистоту и так тесно связана с началами

Юбилейная почтовая марка, выпущенная к 1000-летию со дня рождения Ибн Сины

разума, что он будет воспламеняться паитием от деятельного разума, имеющего связь со всеми. Таким именно образом формы всего, что содержится в деятельном разуме, отображаются в душе этого человека сразу или почти сразу, и он принимает их, опираясь не на установившиеся убеждения, а на определенную систему, оъемлющую все средние термины. Ибо установившиеся убеждения относительно того, что познается через его причины, не удостоверяются разумом, а эта способность есть определенный вид пророчества, даже высшая форма пророческой способности, и она более всего достойна названия непогрешимой способности. Это высшая человеческая способность.

◆ Сила догадки... Это одна из сил живой души. Расположенная в конце среднего желудочка мозга, эта сила воспринимает не воспринимаемые чувством идеи, существующие в единичных чувственных предметах. Примером может служить существующая в овце сила, которая судит о том, что от *этого* волка следует убежать, а к *этому* ягнценку можно приласкаться.

◆ Многие считают, что в действительности вне человеческой мысли существует некое реальное существо — человечность или чернота, которые в действительности существуют в бесконечном множестве вещей... Такого общего, которое является единым и принадлежит многим вещам, конечно, не существует, кроме как в воображении человека и в его мысли.

◆ Каждая вещь имеет причину, но причины вещей нам полностью не известны. Стало быть, их необходимость нам также не известна, и если мы познаем лишь некоторые причины, то это вызовет сомнение, а не уверенность, потому что мы знаем, что эти причины, которые мы познали, не делают необходимым существование. Может быть, окажется еще какая-либо причина или встретится препятствие. Если бы «может быть» не было, то мы знали бы достоверно.

◆ Душа мыслит самостоятельно и связи с телесностью не имеет.

Первое доказательство

Мы утверждаем: если бы разумная сила воспринимала посредством телесного органа, так что свойственное ей действие осуществлялось бы лишь благодаря использованию этого

телесного органа, то из этого необходимо вытекало бы, что она не воспринимает ни самой себя, ни этого органа, ни того, что она воспринимает. Ибо нет никакого органа, который был бы расположен между разумной силой и ею самой. Равным образом, нет никакого органа, который был бы расположен между разумной силой и ее органом или между нею и тем, что она воспринимает. Она не воспринимала бы ни самой себя, ни того, что могло бы быть названо ее органом, ни того, что она воспринимает. Из этого следует, что она воспринимает через себя, а не через какой-то орган.

Далее, восприятие разумной силой своего органа происходило бы либо благодаря той или иной форме последнего — и в этом случае данная форма была бы одновременно и в разумной силе, и в ее органе, — либо благодаря некоторой другой форме, качественно отличной от формы ее органа, — и тогда эта форма была бы также и в разумной силе, и в ее органе. Если это происходило бы благодаря форме ее органа, то эта форма находилась бы всегда как в органе, так и в самой разумной силе. А из этого следует, что она всегда должна была бы воспринимать свой орган, ибо она могла бы воспринимать другие вещи только тогда, когда их формы принимались бы этим органом. Но если бы это происходило благодаря некоторой другой форме, различие между вещами, имеющими общее определение, возникало бы либо благодаря различию в их материи, либо благодаря различию между всеобщим и единичным, между отвлеченным и тем, что находится в материи. Но различия между материями не существовало бы, ибо материя этих вещей одна. Равным образом не существовало бы никакого различия и между отвлеченным и находящимся в материи, ибо как то, так и другое находились бы в материи. Точно так же не было бы никакого различия между тем, что относится к виду, и тем, что относится к роду, ибо одна форма приобретала бы единичность лишь через единичную материю и через акциденции, зависимые от материи, в коей она находилась бы, а пребывание в материи не являлось бы чем-то таким, что было бы свойственно одной форме и не свойственно другой.

Равным образом невозможно, чтобы восприятие разумной силой ее органа происходило благодаря некоторой умопостигаемой форме, отличной по виду от формы органа. Это

было бы даже еще большей нелепостью, ибо если бы умпостигаемая форма находилась в воспринимающей субстанции, то она давала бы этой субстанции знание о том, формой чего она является, так, что форма того, к чему эта форма относится, оказалась бы составной частью самой умпостигаемой формы. Но эта умпостигаемая форма не является формой данного органа (или формой чего-то такого, что имеет к нему сущностное отношение), поскольку сам орган есть субстанция, в то время как мы отвлекаем и рассматриваем лишь форму его сущности и субстанция сама по себе не может иметь к нему отношение. Это важный довод в доказательство невозможности того, чтобы воспринимающее воспринимало орган, посредством которого оно воспринимает. Вот почему чувство воспринимает внешний предмет, но не воспринимает ни самого себя, ни своего органа, ни своего воспринимающего действия. Точно так же и представление не представляет ни себя самого, ни своего действия, ни своего органа. Если бы оно даже и представляло свой орган, то оно могло бы совершенно спокойно делать это, как ему заблагорассудится, так, что образ его органа не относился бы к какому-то одному предмету, пока ощущение не передало бы ему — если это было бы только возможно — форму его органа. В этом случае оно воображало бы лишь представляемую форму, взятую именно из данного одного предмета чувственного восприятия, а не из другого, так, что если бы его орган не был данным единичным органом, то оно вовсе не могло бы его вообразить.

Второе доказательство

А вот еще один ясный и убедительный довод в пользу этого. Силы, воспринимающие благодаря запечатлеванию форм в определенном органе, при продолжительном действии ослабевают, ибо постоянное движение вызывает в органах усталость и разрушает их состав. Острые впечатления, с большой силой воздействующие на органы восприятия, ослабляют, а иногда и разрушают их — так, что, восприняв их, эти органы уже не могут воспринимать более слабые впечатления, поскольку сильное действие глубоко проникающих впечатлений приводит их в страдательное состояние. Именно так обсто-

ит дело с чувством, глубоко проникающие раздражения большой силы, повторяясь, вызывают в органах слабость, а подчас и расстройство, так действует ослепительный свет на зрение или оглушительный гром — на слух. Эти чувства, испытав очень сильное раздражение, уже не могут воспринимать слабые раздражения, так, всякий, кто видит яркий свет, одновременно или даже после этого уже не может воспринимать слабое свечение; точно так же всякий, кто слышит громоподобный звук, одновременно или даже после этого не может воспринимать слабый звук, равным образом всякий, кто пробует что-нибудь очень сладкое, после этого уже не может ощутить на вкус что-нибудь менее сладкое. Но с разумной силой дело обстоит как раз наоборот: продолжительность мышления и образование разумной силой четких понятий придают ей еще большую мощь и способность к последующему восприятию чего-то менее четкого. Если же она время от времени устает и утомляется, то это происходит потому, что разум прибегает к помощи воображения, которое использует орган, поддающийся усталости, и которое поэтому иногда отказывается служить разуму. Если бы разумная сила уставала по какой-нибудь другой причине, то это случалось бы постоянно. В действительности же разум большей частью сохраняет свою работоспособность.

Третье доказательство

Далее, по завершении телесного роста, что происходит к сорока годам или около этого, силы всех частей тела начинают слабеть, в то время как разумная сила после этого большей частью как раз и крепнет. Если бы эта сила была одной из телесных сил, то со временем она должна была бы слабеть, но в действительности это бывает лишь в тех случаях, когда она сталкивается с некоторыми особыми препятствиями, а такое бывает далеко не всегда. Стало быть, она не принадлежит к числу телесных сил.

◆ Предположение, будто душа забывает содержащиеся в ней предметы разумного восприятия, а деятельность ее прекращается как в случае болезни, так и с наступлением старости и будто все это происходит потому, что ее деятельность без помощи тела

несовершенна, это предположение не необходимо и не истинно. Теперь, когда мы уже установили, что душа мыслит самостоятельно, необходимо попытаться разрешить это сомнение. Если бы эти два положения, а именно: что душа действует самостоятельно и что она перестает действовать в случае болезни, мы могли совместить, не впадая в противоречие, то всякие вопросы по этому поводу отпали бы. Так вот, мы утверждаем, что душа совершает два вида действий: один — по отношению к телу, которым она руководит и управляет; другой — по отношению к себе самой и к своим началам, а это как раз и есть действие разума. Эти два вида действий столь противоположны и так препятствуют друг другу, что, когда душа бывает занята одним из них, она отвлекается от другого, не будучи в состоянии сочетать одно с другим. Ее действия в отношении тела — это восприимчивость, воображение, стремление, гнев, страх, печаль и боль. Ты можешь это знать по себе: когда начинаешь размышлять, все вышеупомянутые действия прекращаются, пока не возьмешь себя в руки и не заставишь себя вернуться к ним. Ты, конечно, не будешь отрицать, что ощущение препятствует душе осуществлять разумные действия, ибо, когда душа занята предметами чувственного восприятия, она отвлекается от предметов разумного восприятия — без того, чтобы сам разум или орган умопостижения был каким-либо образом поврежден. Точно так же ты согласишься с тем, что все это объясняется занятостью души именно этим, а не каким-либо другим, особым действием. Вот почему деятельность разума при болезни прекращается. Если бы из-за расстройства определенного органа умопостижаемая форма совершенно исчезла и пропала, то возвращение органа к прежнему состоянию сделало бы необходимым, чтобы форма была приобретена заново. Но дело обстоит не так, ибо часто душа вновь осмысливает прежние предметы разумного восприятия, а это свидетельствует о том, что то, что она раз приобрела, так или иначе наличествовало в ней, только она была отвлечена от этого.

Однако действиям души препятствует не только упомянутая противоположность между двумя сторонами ее деятельности. Препятствия могут быть созданы также и множественностью действий одной из этих сторон. Так, страх отвлекает

душу от голода, стремление мешает ей гневаться, а гнев — страшиться. Во всех этих случаях причина оказывается одна и та же, а именно — полная занятость души чем-нибудь одним. Следовательно, если нечто не совершает своего собственного действия из-за того, что оно занято чем-то другим, то оно все же может действовать даже при наличии этого другого. Мы могли бы еще много сказать по этому вопросу, но нет никакой необходимости в дальнейшем подробном рассмотрении — с нас достаточно и этого. Из установленных нами начал явствует, таким образом, что разумная душа и не запечатлена в теле, и не пребывает в нем. Способ ее связи с телом, стало быть, должен соответствовать ее особому положению, привлекающему ее к руководству и управлению данным единичным телом, ибо душа имеет к этому природную склонность.

◆ Мы говорим: «Восприимчив то-то и то-то, я разгневался» — и это будет истинным суждением, — так что здесь мы имеем нечто такое, что и воспринимает, и гневается, а это есть либо тело человека, либо его душа. Если это тело, то это либо совокупность органов, либо только некоторые из них. Но это не может быть совокупностью органов, так как руки и ноги, конечно, не входят в него. Равным образом это и не два органа: один — воспринимающий и другой — гневающийся, ибо в таком случае это нечто не могло бы быть чем-то одним, что и воспринимало бы и гневалось бы. Это и не один орган, который, по мнению последователей этого взгляда, мог бы совершать оба действия. Вероятнее всего, истина заключается в том, что, когда мы говорим: «Я восприимчив и разгневался», — мы имеем в виду, что нечто в нас восприняло и нечто в нас разгневалось, но не имеем в виду, что это происходит с двумя разными расположенными в нас «нечто»; этим хотят сказать, что нечто такое, чему восприятие передало свое содержание, разгневалось. Тогда либо это суждение, понимаемое именно в этом смысле — в том, в коем мы его истолковали, — является ложным, либо истина заключается в том, что то, что воспринимает, и то, что гневается, суть одно и то же. Но суждение это явно истинное — в том смысле, в коем мы его истолковали. В таком случае гневающееся есть именно то, чему воспринимающая сила передает содержание своего восприятия. Это нечто, даже в том случае, если таковым является тело, пребывает в данном состоянии не только потому, что оно — тело, но

и потому, что обладает такой силой, благодаря которой оно способно сочетать и то и другое. Этой нетелесной силой должна быть сама душа.

Таким образом, посетителем обоих этих качеств не является ни все наше тело, ни какие-то два органа нашего тела, ни какой-нибудь один орган, поскольку он является телесным органом. Отсюда вывод: тем, что сочетает в себе оба качества, служит сама душа или тело — поскольку оно имеет душу, — причем в последнем случае посетителем этих качеств будет душа, которая сама есть начало всех этих сил. Необходимо, чтобы душа была связана с первым органом, в коем рождается жизнь, а потому ни один орган не может жить, если с ним не связана определенная телесная сила, и первым, что связывается с телом, может быть лишь это начало, а не какая-нибудь следующая за ним сила. А раз дело обстоит так, то органом, с которым связано это начало, должно быть сердце. Это воззрение Аристотеля противоположно воззрению философа Платона. Однако здесь мы сталкиваемся с одной трудностью: мы видим, что в растении имеются растительные силы, но у него нет воспринимающей или разумной души. Далее, у животного имеется как растительная, так и воспринимающая душа, но у него нет разумной души. А это свидетельствует о том, что каждая из них представляет собой силу, отличную от другой силы и не связанную с ней. Для устранения этого сомнения необходимо уяснить себе, что обрести жизнь телам, состоящим из элементов, мешает то, что им свойственна крайняя противоречивость. Чем более способны эти тела освободиться от этой противоречивости и приблизиться к чему-то среднему, не имеющему противоположности, тем более они уподобляются небесным телам, и в той же мере они заслуживают того, чтобы они получили от отрешенного (от материи) управляющего начала одушевляющую силу. И чем более они приближаются к чему-то среднему, тем более они становятся способными к жизни, пока, наконец, не достигают такого предела, где им уже невозможно больше приближаться к чему-то среднему и освобождаться от противоречащих друг другу противоположностей. Так они получают определенную субстанцию, имеющую некоторым образом сильное сходство с самой нематериальной субстанцией, так же как небесные тела,

получив ее, оказались связанными с нематериальной субстанцией. О том, о чем говорилось (в случае, когда тела, состоящие из элементов, уже получили эту субстанцию) как о возникающем в этих телах лишь благодаря отрешенной от материи внешней субстанции до того, как была получена ими эта новая субстанция, — об этом можно теперь говорить как о возникающем в них благодаря обоим этим субстанциям. Приведем пример из физики. Возьмем огонь или даже солнце на месте нематериальной субстанции, а на месте живого тела — материальную субстанцию, способную испытывать воздействие огня, скажем, шар. На месте же растительной души возьмем нагревание шара солнцем, на месте животной души — освещение его солнцем, а на месте человеческой души — разжигание в нем огня солнцем. И мы говорим: положение этого шара в отношении огня или солнца, воздействие которого он способен испытывать, может быть таким, что ему нельзя будет ни освещаться, ни разжигаться ими, но он сможет нагреваться ими. Но если его положение в отношении источника света или тепла изменится так, что он сможет быть освещаемым, просвечиваемым и нагреваемым, то о свете, исходящем из источника и направленном к шару, можно будет также сказать, что он является причиной нагревания шара, дополнительной к самому источнику, ибо солнце греет именно своими лучами. Но в этом случае, если бы шар обладал большей способностью получать свет и тепло и, испытывая воздействие от силы или лучей того, что разжигает, имел способность к горению, то он воспламенился бы и возникло бы пламя как некоторое тело, в определенном смысле подобное нематериальной субстанции, какой является здесь солнце. Тогда это пламя вместе с нематериальной субстанцией было бы причиной как освещения, так и нагревания. Если бы было одно только пламя, то вместе с ним продолжались бы и нагревание, и освещение, хотя возможно, что было бы лишь одно только нагревание или были бы лишь нагревание и освещение, и в этом случае пламя не было бы источником нагревания и освещения. Но если бы все фазы появлялись одновременно, тогда то, что предполагается как последующее, было бы также источником последующего, и последующее проистекало бы из него. Так, примерно, следует понимать телесные силы. Отсюда явствует

также и то, что душа существует вместе с телом и что источником ее происхождения служит не тело, а некая субстанция, представляющая собой бестелесную форму.

♦ Было бы вполне правомерно, если бы кто-нибудь усомнился и спросил: каким это образом форма горы или даже целого мира отображается в небольшом органе — носителе силы представления? На это мы ответили бы ему: дабы не мучить себя подобного рода сомнениями, следует лишь вникнуть в то, что такое делимость тел до бесконечности. Ибо подобно тому как обстоит дело с миром, отображающимся в небольшом зеркальце или в зрачке (а отображаемый в них предмет делится таким образом, что деление небольшого тела оказывается по числу получаемых частей и по их очертаниям пропорциональным делению большого тела, хотя эти части и различаются между собой по своим размерам).

4. Мысли

☾ Три оружия есть у врача: слово, растение, нож.

☾ В одиночестве человек не выжил бы. Все то, в чем он нуждается, он получает лишь благодаря обществу.

☾ Философу надлежит в своих книгах пользоваться символами и намеками. Ведь известно, как порицал Платон Аристотеля за то, что тот распространял мудрость и демонстрировал знания. И Аристотель был вполне согласен с ним: «Хоть я и сделал это, но оставил в моих книгах много пробелов, и их дано восполнить только немногим из ученых и разумных».

☾ Невежество ближе к спасению, нежели полужнание.

☾ Назначение *силы размножения* заключается в том, чтобы сохранить вид, ибо стремление к долговечности есть нечто, истекающее от божества, которое возвышается надо всем. А в том, что неспособно продолжать существование в качестве особи, но способно продолжить существование вида, определенная сила побуждается к возмещению его следующей за ним особью, дабы таким путем был сохранен вид. Таким образом, питательная сила возмещает то, что разлагается в особи, а сила размножения возмещает то, что разлагается в виде.

☾ *Сила размножения* помещается в весьма чувствительном органе, дабы она вожделением способствовала позыву к соитию. В противном случае, если бы в этом не было определенного наслаждения и если бы это не было предметом вожделения, никто

не стал бы затруднять себя этим, ибо этого не требуется для продолжения существования особи.

● Помимо пикантности лейтмотива, в этом замечании Ибн-Сины есть и другая примечательная черта. По существу, он подобным способом развивает общую базу **объяснения**. К известным уже, а их получается **девятнадцать**: *обучение, научение, опыт, авторитет, озарение, благодать, силлогизм, доказательство, здравый смысл, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, уподобление, версияльность, идеализация, моделирование, мысленный эксперимент, «Я сказал»*, он добавляет двадцатую разновидность — **объяснение через очевидность факта**.

Сказать свое (весомое!) слово в сфере методов познания, паверное, не менее трудно, чем отмыть добела эфиопа или загнать выжатую зубную пасту назад в тюбик.

Но у Ибн-Сины это получилось, и теперь мировая философия без него немыслима. ●

С Все, что претерпевает действие ближайшей причины, испытывает действие через посредство аналога, передаваемого ему этой причиной, что явствует из индукции. Жар огня, например, воздействует на то или иное тело, лишь передавая ему свой аналог, коим является теплота. Точно так же обстоит дело с прочими силами из числа качеств. Так разумная душа воздействует на другую подобную ей разумную душу, лишь передавая ей свой аналог, каковым является умопостигаемая форма, меч рубит, лишь передавая испытывающему его действие предмету свою внешнюю форму, точило затачивает нож, лишь передавая его краям аналог того, чего он касается, а именно ровность и гладкость частей.

С Душа похожа на стеклянный светильник, а знание
Есть свет, дающий огонь, а мудрость Бога — масло.

Если он (светильник) горит — ты жив,

Если он погас — ты мертв.

АЛЬ-ГАЗАЛИ АБУ-ХАМИД МУХАММЕД

XI—XII века

Родился: 1058 г.

Умер: декабрь 1111 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Прежде чем познать Бога, нужно познать себя.*
- * *Не достичь познаваемого — значит познать.*
- * *Мистический путь, а не философия с ее ненадежными и узкоограниченными доказательствами, ведет нас к совершенной истине.*
- * *Наши схоластики-богословы, мутакаллимы, пытаясь опровергнуть философов, постоянно обнаруживают свое глубокое невежество и полное незнание с тем, что они хотят опровергать.*

Я решил им не подражать, а предварительно изучить и постичь всю философскую науку.

1. Жизнь

- Иранский философ;
- родился в г. Тусе (ныне Мешхед) в восточном Иране;
- рано прославился своей ученостью;
- с 1091 г. он преподает философские и теологические дисциплины в Багдаде в знаменитой тогда богословской школе (медресе) Низамийя;
- уже в юности Газали потерял надежду найти истину на пути, намеченном философами;
- в 34 года он пережил сильный духовный кризис, глубоко поколебавший фундамент его мировосприятия. Но длился этот период сомнений недолго — два-три месяца. Газали выстоял, не утонул в скептицизме;
- Газали отвернулся от философии, оставил преподавательскую деятельность, удалился в Сирию, в уединение, чтобы вести здесь мистически-созерцательную жизнь суфита. Здесь он получил откровения величайшей важности и прозрел истиной;
- по прошествии 11 лет Газали покидает место своих уединенных занятий и вновь становится учителем. Но теперь уже воинственным распространителем истины и борцом с заблуждениями;
- **сочинения** свои Газали писал ярко, красиво, ясно:

«Стремления философов» (в другом переводе *«Цели философов»*); *«Разрушение философов»* (в других переводах: *«Опровержение философов»*, *«Непоследовательность философов»*); *«Воскрешение наук о вере»* (1099—1102).

/Это самое крупное произведение Газали. Оно состоит из 4 руб'ов («четвертей»), а каждый руб' включает 10 книг. Руб'ы называются: «Обряды», «Обычаи», «Погубители», «Спасители». Каждая книга делится на рукны, состоящие из шатров, которые, в свою очередь, состоят из байанов.

Аль-Газали:

«К написанию этой книги в четырех частях меня побудили два фактора. Первый и основной: именно

такой порядок в разъяснении и исследовании является обязательным, поскольку знание о потустороннем делится на Науку поведения и Науку откровения. Под последней я подразумеваю то, что требует только открытия знания, а под второй — Наукой поведения — то, что требует также и действия.

Эта книга затрагивает только Науку поведения, поскольку Науку откровения нельзя описать в книгах даже в том случае, если она является целью ищущих и объектом для правдивейших. Наука же поведения есть путь к науке откровения. Пророки, да благословит их Аллах, разговаривали с людьми именно об этой науке, науке пути и паставления. О Науке откровения они говорили только символически, иносказательно, посредством примеров и обобщений, принимая во внимание ограниченность умственных способностей людей. Ученые же — наследники пророков и должны следовать им». /;

«Судящий о различии между исламом и ересью»;

«Избавляющий от заблуждения»;

«Порочность учения батынитов»;

«Ниша света»;

«Правильные весы»;

«Ответы на вопросы»;

«О, чадо!»;

/ В этом обращении к одному из своих учеников Газали пишет:

◆ Приобретенные знания должны быть прилагаемы к делу. Личная наука без применения — это есть оружие, спрятанное в ножнах и не извлекаемое как раз тогда, когда подступает грозный, лютый лев. ◆ /;

«Драгоценная жемчужина»;

«Алхимия счастья»;

«О необходимости удержатъ простой народ от богословских рассуждений»;

● многое прочитал Газали, многое слышал, многое знал, но возторгался лишь одним — строчкой арабского поэта Лабида: «Разве не всё, кроме Аллаха, ложно?»

2. Судьба

✓ Газали как-то раз посетил Омара Хайяма, вероятно, в обсерватории, с целью получить разъяснение от сведущего в астрономии мудреца насчет одного из положений небесного свода. Хайям начал объяснять имаму* движение светил, но тот, видно, не все уразумел. В это время до их слуха донесся из мечети призыв муэдзина** на полудневную молитву. Газали, услышав священный призыв к молению, сказал: «Пришла истина — и разлетелась пустая ложь» и ушел.

✓ В историю развития мусульманского вероучения имам Газали вошел с титулом «Худжжат ал-Ислам» — «Доказательство ислама». Мусульмане доныне говорят, что если бы Коран и все писания исчезли, но осталось бы цело «Воскрешение наук о вере», то из него одного ислам все равно мог бы быть прекрасно восстановлен.

✓ **Суюти** (богослов, XV—XVI вв.):

«Если бы после Мухаммада мог появиться еще пророк, таким пророком был бы, конечно, Газали».

✓ **Версия Моисея Нарбонского:**

«Газали написал для **своих** друзей небольшое тайное сочинение, в котором давал решение всех вопросов, которые он открыто изобразил как неразрешимые».

✓ **Версия Ибн Туфейля** (имама, «знающего и совершенного философа», 1110—1185: «Газали сочинил тайные книги, где проповедовал совершенно другие теории, чем те, которыми он угощал публику»:

Газали: «Восприимай то, что ты видишь, и забудь о том, что ты слышал, когда восходит Солнце, оно избавляет нас от созерцания Сатурна».

3. Учение

◆ Знание есть атрибут, дающий способность тому, кто им обладает, действовать подобающим образом.

◆ Сомнение есть путь к истине: кто не сомневается — не видит, кто не видит — не понимает, кто не понимает — пребывает в слепоте и заблуждении.

* Имам [< ар. imām — букв. находящийся впереди] — руководящее духовное лицо.

** Муэдзин [ар.] — служитель религиозного культа у мусульман, призывающий с минарета верующих на молитву.

◆ Тайны этой науки не могут быть изложены на страницах книги, ибо знающие говорили: «Раскрытие тайны божественного господства есть неверие».

Поэтому тайна есть бытие, и образ этого бытия — это то, что в нем присутствует, а если присутствует в нем нечто другое, то как будто бы и нет бытия, кроме как для присутствующего.

Пример тому — сверкающее зеркало: ведь оно само не имеет цвета, его цвет — это цвет присутствующего в нем. Так же и стекло: оно показывает цвет своего содержимого, и его цвет — это цвет присутствующего в нем. Само оно не имеет образа: его образ — это принятие различных образов и их цветов, что есть состояние готовности принимать цвета. Эта истина выражена в словах поэта:

«Прекрасен бокал и прекрасно вино,
Спаялись они, и ты видишь одно:
Как будто вино без бокала красно
Иль нет в нем вина и краснеет стекло».

Портрет аль-Газали, выполненный ливанским мыслителем и поэтом Джибраном Халилем Джибраном (1883—1931)

◆ Результат экстаза сказывается на откровениях и состояниях. Знай, что каждое из них делится на то, что можно выразить, придя в себя после них, и на то, что выразить вообще невозможно. И невозможно не вследствие неспособности своего языка, а вследствие того, что смысл его настолько тонок, что его трудно выразить словами. Это постигли те, кто изучает трудные задачи.

[...]

Если бы вырос человек, не зная образа женщины и не имея представления о совокуплении, и привиделся бы ему сон, и обуяло бы его желание, то он почувствовал бы в себе огонь желания, не зная, что он стремится к совокуплению, ибо он не знает, **что такое** совокупление, не имеет представления о женщине. Точно так же в душе человека есть соответствие с высшим миром и удовольствиями, которые обещаны ему у ослепительного предела и в райских садах, но из этих вещей он мог вообразить только атрибуты и имена, подобно тому, кто слышал слова «совокупление» и «женщина», но никогда не видел ни образа женщины, ни образа мужчины, ни своего собственного образа в зеркале, чтобы судить по аналогии. Слушание вызывает в нем тоску, а полное невежество и увлечение миром заставили его забыть себя, своего Господа и того, кто дал ему устойчивость и к кому обращены эмбрионы его и непроизвольная тоска, и сердце его требует от него чего-то, он сам не знает, чего именно. Он изумляется, теряется, волнуется, будучи подобен задыхающемуся, не знающему, как спастись. Этому подобны другие состояния, всю истину которых осознать невозможно и которые тот, кто хочет их описать, не может выразить. Так, очевидно деление экстаза на то, что можно выявить и чего выявить нельзя.

◆ Бог знает все предметы знания и понимает все происходящее в мире, от границ земли до высочайшей точки небес. Он — ведающий таким образом, который позволяет быть уверенным, что вес пылинки на земле или на небе не ускользнет от его знания. Воистину, он знает о возне черного муравья на твердой скале во тьме ночи. Он постигает колебание частицы воздуха. Он знает то, что сокровенно и скрыто. Он наблюдает потаенные мысли, возникающие идеи, которые прячутся в сердце.

◆ Прежде всего должно понять, что только Бог воистину знает о Себе и полностью понимает сущность Своего величия. Нет

падобности считать это страшным, ибо я говорю: только ангел истины знает об ангелах, только пророк истинно знает о пророках. Действительно, только ученый истинно знает об ученых. Я бы даже сказал, что, пока ученик не достигнет уровня знаний учителя, он не знает по-настоящему своего учителя... А когда он достигнет его уровня, он знает того почти так же, как учитель знает себя... Я бы даже сказал, что нельзя представить себе, что импотент может воистину знать о состоянии человека, достигаемом при соитии.

♦ Даже низшие формы жизни, такие, как муравьи и комары, возможно постичь лишь муравьям и комарам. У человека же нет истинного знания о себе, поскольку о нас самих мы знаем только косвенно — через дела и внешние характеристики души, не ведая ее сущности.

♦ И как только человек узнаёт, что необходимо не способен постичь сущность величия Бога, он достигает конца своего совершенства, что и есть его цель.

♦ /Байан о смысле души, духа, сердца, разума и о том, что имеется в виду под этими названиями, из книги о разъяснении чудес сердца третьего руб'а «Погубители» /:

Среди великих ученых мало таких, кто разбирается в этих словах, разница между ними по значению, их определениях и в том, что они описывают. Источником большинства ошибок является невежество в отношении значения этих слов и тех различий вещей, которые они обозначают. Мы разъясним здесь значение этих слов.

Первое слово — «сердце» — имеет два значения. Первое из них: ткань конусообразной формы, находящаяся в левой стороне груди. Это особая ткань, а внутри ее — полость, заполненная черной кровью, которая есть источник и исток духа. Мы не ставим здесь целью описать вид его и функцию, ибо это задача врачей, но не задача вероучения. Это сердце есть у животных и даже у мертвых. Употребляя это слово в нашей книге, мы не имеем в виду этот немощный кусок плоти. Он принадлежит миру явного и осязаемого, так как, помимо людей, его воспринимают и животные с помощью зрения.

Второе значение этого слова — божественный духовный дар, связанный с этим телесным сердцем. Этот дар есть суть

человека, постигающее, знающее и осознающее в человеке, оно же беседующее, контролирующее, укоряющее и требующее; оно связано с телесным сердцем, и для умов большинства людей трудно разобраться, какова же эта связь.

Эта связь подобна связи акциденций с телами и атрибутов с определяемыми предметами, связи употребляющего орудие с орудием или связи занимающего место с местом. Объяснять это здесь мы остерегаемся по двум причинам: во-первых, это связано с Наукой откровения, а целью этой книги является лишь Наука поведения, во-вторых, такое объяснение потребовало бы раскрыть тайны духа, а об этом не говорил и Пророк, из чего следует, что и другим не надлежит говорить об этом. Употребляя в нашей книге слово «сердце», мы имеем в виду этот дар. Наша задача — упомянуть атрибуты его и состояния, а не истинную суть в его субстанции: ведь Наука поведения нуждается в знании его атрибутов и состояний, но не нуждается в упоминании его истинной сути.

Второе слово — «дух» — также имеет два значения. Первое: прекрасный элемент, источник которого — полость телесного сердца и который разносится при посредстве пульсирующих сосудов во все части тела. Его распространение в теле, разлив огней жизни, чувства, зрения, слуха, обоняния по всем членам, подобен разливу света от светильника, который помещается в углу дома: он освещает в доме не только этот угол; так, жизнь подобна свету, падающему на стены, дух подобен светильнику, а движение духа внутри тела человека — передвижение светильника по дому благодаря тому, кто его передвигает. Когда врачи произносят это слово, они подразумевают именно это значение: прекрасный пар, продукт теплоты сердца. Его описание не является нашей целью, это задача врачей, исцеляющих тела. Цель же врачей веры, лечащих сердце, — чтобы оно направлялось к Господу миров — никоим образом не связана с описанием этого духа.

Второе значение — осознающий, знающий дар в человеке, тот, что мы описали в связи с одним из значений понятия «сердца», и именно о нем говорил Всевышний Аллах: «Скажи: дух от повеления Господа моего»; это удивительное Божественное повеление, суть которого не может понять большинство умов и рассудков.

♦ Пророк говорил: «От троякого не спастись никому: от подозрения, от дурного мнения и от зависти. Но я расскажу вам, как избавиться от них: если ты подозреваешь — не проверяй, если ты дурно думаешь — удались, если ты завидуешь — не возжелай». Рассказывали: «И “от трех вещей не спастись никому” и “мало, кто может спастись от трех вещей”». Это доказывает возможность спасения.

♦ Пророка спросили: «Что такое беда народов?» Он ответил: «Высокомерие, надменность, гордыня, соперничество в земном мире, разобщенность и зависть друг к другу, так что появляется сначала разложение, а потом хаос».

♦ Есть три мира. Мир явного и осязаемого; мир сверхчувственного и скрытого; мир духовного, который находится между первыми двумя.

Великий и Всемогущий сказал, обращаясь ко всем людям: «Даровано вам знание только немного». И если все жители небес и земли соберутся вместе, чтобы достичь Его знания и мудрости в подробном описании сотворения муравья или комара, они не узнают о том и десятой доли истины. Люди обладают из Его знания лишь тем, что Он пожелает.

♦ Можно ли представить, чтобы человек любил себя и не любил своего Господа, благодаря которому он существует! Ведь известно, что если испытывающий от палящих лучей солнца любит тень, то он, несомненно, любит и дерево, бросающее эту тень.

Однако этот пример хорош лишь для простых людей, ибо они воображают, что свет — от солнца, исходит от него, существует благодаря ему, но это ошибочно, ведь обладателям сердец открывается с большей ясностью, чем видящим с помощью зрения, что свет — от могущества. Всевышнего, будучи создан в момент стыковки солнца и твердых тел. Свет солнца, источник его, форма и образ — всё есть следствие могущества Всевышнего. Однако цель примеров — разъяснение, а истина, как таковая и в полноте ее, не нужна.

♦ /Байан о сущности любви, видах ее и смысле любви раба ко Всевышнему из книги о любви, тоске, радости и довольстве четвертого руб'а «Спасителя» /:

Первое, что нужно сделать, — это понять, что любовь может быть только результатом познания, так как человек лю-

бит лишь то, что он знает. Потому не могут любить камни. Любовь есть свойство познающего живого.

[...]

Любовь представляет собой врожденную симпатию индивида к приятному для него. Если эта симпатия очень сильна, она называется влюбленностью.

[...]

Второе. Любовь, будучи подчинена познанию и ощущению, естественно имеет то же деление, что и объекты познания и чувства. Каждое чувство познает определенный объект, и для каждого чувства приятен тот или иной объект.

[...]

Так, Пророк сказал: «Три предмета в вашем мире любимы мною: аромат, женщины и молитва, радующая меня».

Аромат назван объектом любви, хотя и известно, что он дает удовольствие лишь обонянию, но не зрению, не слуху, и женщины названы объектами любви, хотя они приятны лишь для зрения и осязания и ничего не дают ни обонянию, ни вкусу, ни слуху. Молитва названа радостью, она — главный объект любви, хотя наслаждаются ею не пять чувств, а шестое, идущее из сердца, и познать ее может лишь тот, у кого оно есть. Удовольствия пяти чувств могут испытывать помимо человека также и животные; и если любовь ограничить объектами познания пяти чувств и утверждать: Аллах не познается с помощью пяти чувств и не может быть представлен в воображении, то это приведет к заключению, что характерной особенностью человека является шестое чувство, которое можно назвать разумом, либо светом, либо сердцем, но, как бы ты его ни называл, оно все равно есть. Внутренний разум сильнее разума явного, а сердце для познания лучше, чем глаза. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. И наслаждение сердца от познания тех благородных, Божественных вещей, что выше объектов познания чувств, полнее и прекраснее, следовательно, и симпатия к ним нормального человека, нормального разума сильнее. А в чем же еще смысл любви, как не в симпатии к тому, что приятно познать?

[...]

Все виды любви определены пятью причинами. Во-первых, любовь человека к себе, своему совершенству и самосохране-

нию. Во-вторых, любовь человека к своим благодетелям, помогающим продлить его существование, сохранить его, отвести от него погубителей. В-третьих, любовь человека к тому, кто облагодетельствовал других людей, даже если он и не облагодетельствовал лично его. В-четвертых, любовь человека ко всему прекрасному, будь то во внешнем или во внутреннем образе. В-пятых, любовь к тому, с кем у него есть внутреннее, скрытое сходство.

[...]

Все виды любви могут достичь высшей степени совершенства и могут быть собраны все вместе лишь в любви к Всевышнему. Только Всевышний Аллах достоин истинной любви.

XII век

В 1119 году

в городе Болонье (Италия) открылся первый **университет**.

Это был новый шаг в продвижении высшей школы. В название положено латинское слово universitas – совокупность.

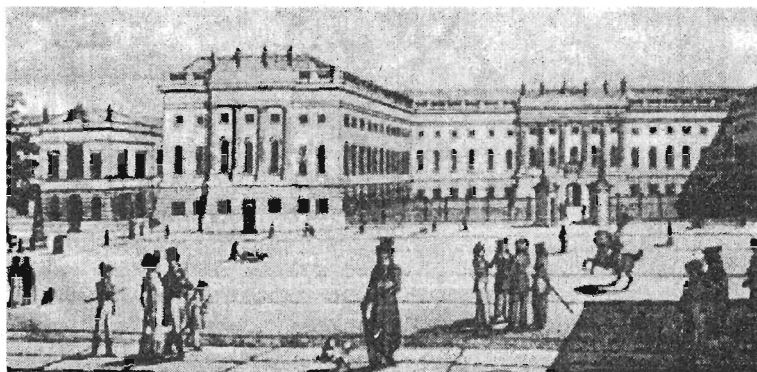
Развивающаяся промышленность нуждалась в специалистах, науки, в свою очередь, пеклись о расширяющемся воспроизводстве кадров для себя. Появились светские школы, создавались университеты. В Европе началось серьезное изучение наследства древних греков и арабов. Идет прямо-таки шествие создания высших учебных заведений всеохватного уровня подготовки:

- 1150 г. – университет в Париже;
- 1173 г. – университет в Салерно;
- 1180 г. – университет в Монпелье;
- 1222 г. – основывается университет в Падуе;
- 1229 г. – в Оксфорде;
- 1348 г. – в Праге;
- 1364 г. – в Кракове;
- 1365 г. – в Вене;
- 1385 г. – в Будапеште;
- 1459 г. – в Базеле;
- 1467 г. – в Братиславе;
- 1648 г. – открылся Гарвардский университет;
- 1755 г. – Московский;
- 1836 г. – Лондонский университет.

Структура университетов была примерно одинакова. Они состояли из четырех факультетов (искусств, богословия, права и медицины). Сначала шло обучение на факультете искусств. Оно продолжалось около 6 лет. Затем студент мог перейти на любой другой факультет. Наиболее влиятельным был богословский факультет, обучение на котором длилось примерно восемь лет. Руководили университетами монахи-богословы.

//Университеты возникали в тех городах, где были прославленные учителя. Занятия в них велись на латинском языке, и люди из разных стран могли учиться в любом университете.

Студенты (от латинского слова «студере», что означает «усердно заниматься») из других мест не могли рассчитывать на поддержку городского суда в столкновениях с местными жителями или на помощь города. Поэтому они вместе с преподавателями объединялись в союз, который и назывался – университет (в переводе с латинского – община). В долгой борьбе с городскими властями университеты добивались самоуправления, они имели выборных руководителей, собственный суд, освобождались от военной службы.

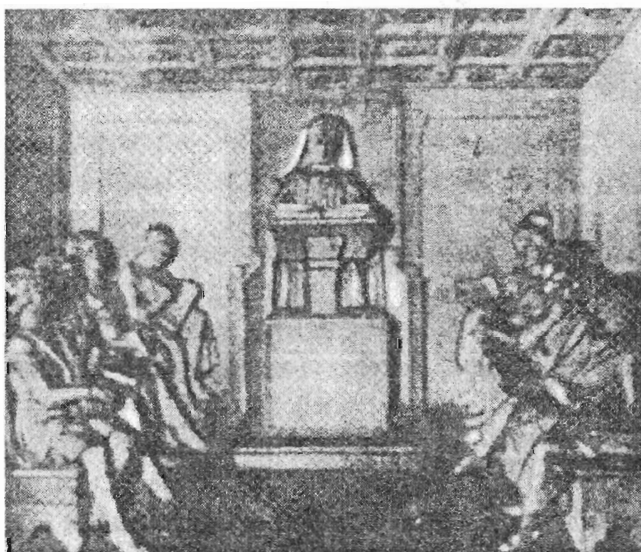

Берлинский университет. Гравюра. 1810 г.

Студенты из одной страны объединялись в землячества (или «нации»), а преподаватели создавали объединения по предметам – факультеты, возглавлявшиеся деканами. Все вместе – и преподаватели, и студенты – избирали главу университета – ректора.//

Господину профессору нельзя мешать. Гравюра на дереве Х. Франка. 1518 г.

Рельеф с изображением университетской лекции. Ок. 1460 г.

XII век

1150–1152 годы

Петр Ломбардский (...–1164), французский философ и богослов, написал **«Четыре книги сентенций»**, собрав воедино все изречения отцов церкви.

Отцы церкви:

- Иринеи (...– ок. 202)
- Василий Великий (ок. 330–379)
- Григорий Богослов (ок. 330 – ок. 390)
- Григорий Нисский (ок. 335 – ок. 394)
- Августин (Блаженный) (354–430)
- Псевдо-Дионисий Ареопагит (V век)
- Максим-Исповедник (ок. 580–662)
- Иоанн Дамаскин (ок. 675 – ок. 753)
- Афанасий Александрийский (ок. 295–373)

НИЗАМИ ГЯНДЖАВИ

ХІІ—ХІІІ века

Родился: 1140 г.

Умер: 1209 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

** Где ж теперь человечность? Ужель удалилась навек? Человека любого страшится любой человек.*

1. Жизнь

- Полное имя — шейх Низамаддин Абу Мухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Заки ибн Му'аййад Гянджави;
- родился в Гяндже, в Азербайджане (в 5 км от Кировабада);
- азербайджанский поэт, мыслитель;
- жил в Гяндже;

- имел сына, рано потерял жену;
- сочинения Низами:

«Искендер-намэ» («Книга про Александра»):

/ Во второй части этой книги «Игбал-намэ» подробно описана беседа Александра Македонского с античными мудрецами /;

«Сокровищница тайн» (1173—1180);

«Хосров и Ширин» (1181);

«Лейли и Меджнун» (1188);

«Семь красавиц» (1197).

/ Все эти пять поэм составляют «Пятерицу» и насчитывают 60 тысяч строк, 30 тысяч бейтов (двустихий). /

4. Мысли

- С Вот свадебный, Азрою убранный зал.
Вот пир, за которым Вамик пировал.
И зал не разрушен, и пир не затих,
Но нет ни Вамика, ни Азры в живых.
Хоть много над миром веков пронеслось,
Ни на волос меньше у мира волос.
Всё тот же земли крепковейной гнёт,
Всё тот же над нею палач-небосвод.
Общенья с миром искать ли кому?
Кто им не обманут, чтоб верить ему?..
Завистливо жители суши твердят:
«Как счастливы те, кто моря бороздят!»
Моряк же от бури заклатья творя,
Готов у пустыни отдать якоря.
Нигде человеку спасенья от бед:
Ни в месте безводном, ни на море нет.
- С Продажа и купля — вот мира оплот.
Одно отдаёт он, другое берёт.
Хоть есть в нём червяк, порождающий шёлк,
Но есть и червяк, поедающий шёлк.
- С Лес новый не вырастет, если не срыть
Пни старые, ставшие поросль глушить.

- С Випо ль виповато, что пьет человек?
Ты сделал проступок — причем тут твой век?
Нет, век не браши за свои же дела. —
Ни мне, ни тебе им не сделано зла!..
Лишь те, что поддельны, сгорают в огне,
Но яхонт и золото — не тают в огне...
Жасмин и колючка — равно для нас знак.
Но первый — врачует, вторая — сорняк.
Пусть розовый куст из ручья не поят, —
В саду все равно он струит аромат.
Но самую мягкою струйкою гор
Не сделаешь розой колючку и сор.
- С Прекраснее грубых нет в мире одежд.
Суждение по платью — суждение невежд.
Жесткая кожа лапи — зато и ценна:
Пергамент дает под любви письмамена.
Сохранность для мускуса — грубость мешка, —
Рассыплется он, ~~переложит~~ в шелка.
- С Не говори того, что сказал прежний мудрец,
Ибо не годится сверлить два отверстия в одной жемчужине,
Разве только в местах, связывающих мысль,
Когда повторение становится неизбежным.
Раз в этом ремесле ты — ловкий водитель,
Не следуй же за теми, кто работал над этим раньше.
- С Не сниму я покрыва с этой картины,
Пока не поднимется она, как высокая пальма.
Если ты придешь к дереву, плоды которого еще не созрели,
И начнешь трясти его, — ты сам еще не созрел!
Рыночный торговец дает яблокам дозреть дома,
Но только тогда они ни для чьих зубов не хороши.
Если помять незрелый инжир, он станет мягким,
Но, только поешь его, пойдет кровь из нёба.
Цветок, который раньше времени не смеется на ветке,
Много принесет плодов на дереве.
- С Тот, кто завидует Низами
И видит дыханье без вздоха и глаза без слез,

Пусть придет ночью, посмотрит, как раскапываю я рудник,
Да не рудник я раскапываю, а с жизнью расстаюсь!
Из-за каждой жемчужины, которую я извлеку из уст,
Ворочаюсь я много раз с боку на бок.
Сотней жарких усилий сжигаю я мозг,
Пока не раздобуду посреди почей почной самоцвет.

- С В том саду, над которым предвечные звезды повисли,
Что острее, чем слово толкующих тонкие мысли.
Ведай: слово — начало, и ведай, что слово — конец.
Многомудрое слово всегда почитает мудрец.
Все о слове сказать наше сердце еще не готово.
Размышлённый о слове вместить не сумело бы слово.
- С До поры, как любовь не явила дыхание свое,
В бездне небытия не могло засиять бытие.
Но счастливцев великий в своей непостижной отчизне
Захотел бытия, и завесы раздвинул он жизни.
- С То, в чем нет справедливости, твой не умножит доход,
То, в чем нет правосудья, как ветер, тебя унесет.
- С Все, что в жизни находишь, что в ней обретаешь, — отдай;
Все, пока на земле ты еще пребываешь, — отдай,
Чтобы в день воскресенья ты был бы от груза свободен...
- С Хоть немало столетий над миром проплыло, мы зрим, —
Он такой же, как был; ни на волос не стал он другим.
Как и древле, земля нам враждебна. И всё год из года
Нас карает палач — многозвездный простор небосвода.
- С Дарование каждое тяжкие слышит укоры.
Даже в сахаре яд.
- С Разум самый подвижный и самый пытливый и строгий
Пристыжен и смущен вечной тайной безвестной дороги.
- С Ведь железо железным смягчают ударом.
- С Глупость глупостью гни — это верная хватка.

С И все то, что создашь, что упрочишь с отрадой,
В долгой жизни твоей тебе станет наградой.

С И тоска, и печаль нам полезны порой.

С Дай мне, кравчий, вина, что во мраке почей
Укрепляет наш дух, словно чистый ручей.

Я стораю, ведь скорби во мне преизбыток,
Научился я пить твой отрадный напиток.

С Устрашает нас мир мглою тайных уловок.
Этой книги никто не прочел заголовок!

С Единицу к себе тянет сотня всегда,
К одному не потянется сто никогда.

● Чем не закон **всемирного тяготения!** ●

С Согласуй с его мнением дела своей славы,
Ибо мудрый советник дороже державы.

С Там, где ценится знание, — недремное счастье
Тотчас в звездах правителя примет участие.

С Миродержец, состарившись, видит с испугом,
Что послыл он своим верноподданным слугам.
Если ж он распознал все людские дела
И с добром не смешает потайного зла,
То пред ним, всех врагов постигающим, в страхе
Преклоняются люди и никнут во прахе.
Но склоенные в трепете, ищут пути,
Чтоб царя им пенужного с трона свести.
Новый царь так приятен их лживому стану:
Может статься, что он и поддастся обману.

С Я слышал: человек, предназначенный казни,
Шел смеясь, будто вовсе не ведал боязни.
И спросили его: «Что сияешь? Ведь срок
Твоей смерти подходит, твой путь недалек».
Он ответил: «Коль жизни осталось так мало,
То в печали ее проводить не пристало».

Был разумен его беспечальный ответ.
И во мраке создатель послал ему свет.
Хоть порой должный ключ мы отыщем не скоро,
Но откроем мы все-таки створку затвора.

- С Человек, за лепешку принявший луну,
Может рухнуть в колодец, в его глубину.
- С Мудрым людям одним откровением бога
К постижению бога открылась дорога.
- С Если боль и страдания содействуют смерти,
Это — воля судьбы благодетельной, верьте.
- С Много книг я прочел, все я ведал науки,
Но бессильны они в час последней разлуки.
- С Этот мир! Быть не может он в дружбе с людьми,
Ласки в нем не найдешь — это с грустью пойми.
- С Не постичь звездной тьмы над пределами шара.
Ты для песен о том струн не трогай дутара!
- С Ты, познавший весь мир! Видишь: мир — чародей.
Сколько в нем пострадало мелькнувших людей!
Унижающий мир, полный зла и страданий, —
В чем нашел он права для своих злодеяний?
- С Если будем о смерти мы думать почаще,
Мы спокойно пойдем в жизни сумрачной чаще.

- С Если зерно не умрет, оно не воскреснет.
/И.В. Гёте перевел этот афоризм Низами так: «Stirb
und werde» («Умри и стань»)./

● Но по-видимому, нам надо быть еще более зоркими: рожденное — плач породившему. Так не только правильнее, но и откровеннее. ●

- С Но довольно! Напрасен и крик мой, и вздох.
Время всё разберет, кто хорош, а кто плох.
Не прервут небеса неуклонного хода.
Будет взвешено всё на весах небосвода.

XIII век

В 1215 году

IV Вселенский собор католической церкви (Латеранский собор) принял решение об искоренении ересей.

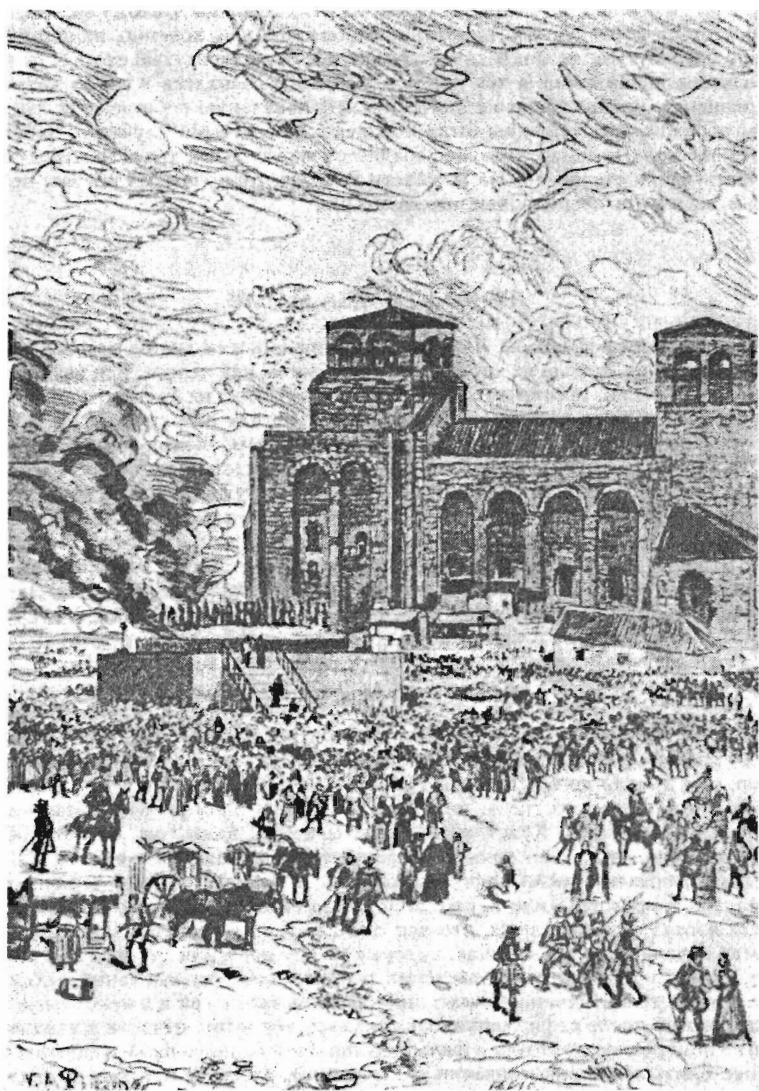
● Появляется инквизиция

[лат. *inquisitio* – расследование] – религиозная, сыскная и судебно-полицейская организация, созданная католической церковью для борьбы с ересями [греч. *haireisis* – особое, отклоняющееся от установленного вероучение] и подчиняющаяся непосредственно папе римскому. ●

/В 1198 г. на папский престол вступил папа Иннокентий III. Он не чужд был исследовательской работы. Еще будучи дьяконом (тогда его имя было Лотарь), он написал трактат «О презрении к миру и о ничтожестве человека». Здесь Лотарь жалеет человека за то, что он нагим является в этот мир; довольно тонко выстраивает мыслительную цепочку о том, что цветы и деревья порождают ароматы и плоды, а человек – отбросы и нечистоты; дарит обществу не лишенный остроумия афоризм: «Мы умираем, пока живем, и лишь тогда перестанем умирать, когда умрем».

Так вот, Иннокентий III, а он был папой римским по 1216 год, объявляет себя наместником Бога на земле. Начинается беспощадная борьба с инакомыслием. Создаются монашеские ордена доминиканцев и францисканцев и учреждается инквизиция – орган церкви для выявления и наказания еретиков.

Задумка прижилась. И с 1231 года казнь вероотступников проводилась во всеоружии земной дьяволиады. Их сжигали на костре под предлогом того, что церковь якобы питает отвращение к пролитию крови. От преследований не спасала даже смерть: судили мертвецов, сжигали на кострах вырытые кости давно умерших. Общее число жертв инквизиции исчисляется сотнями тысяч./

Сожжение 400 ведъм в 1577 г. в Тулузе

XIII век

Александр из Гэlsa (ок. 1170–1245),

философ-схоластик, профессор богословия Парижского университета, исследовал вопрос:

«Мог ли Бог воплотиться в корову?»,
на который сам же и ответил:
«Мог».

XIII век

В 1235 году

Виллар д'Оннекур,

французский архитектор и инженер, в альбоме чертежей «Книга рисунков» привел описание первого из достоверно известных проектов *вечного двигателя* – *perpetuum mobile* (*perpetuum mobile* – лат. «вечное движение»).

/Оригинальный чертёж Виллара д'Оннекура:

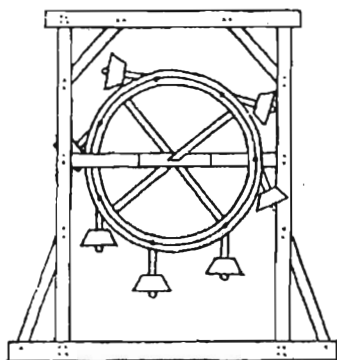
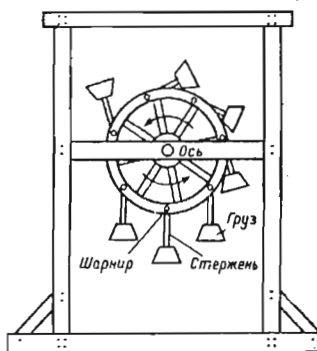

Схема-идея
perpetuum mobile

Модель
perpetuum mobile

Текст, относящийся к этому чертежу, гласит: «С некоторого времени мастера спорят, как можно было бы заставить колесо вращаться само собой. Этого можно достигнуть посредством нечетного числа молоточков или ртути».

Смысл предложения такой. Поскольку число молоточков на ободе колеса всегда нечетное (слева **четыре**, а справа **три**), то одна сторона, будучи утяжеленной по сравнению с другой, заставит ту поворачиваться за собой. При этом каждый молоточек, достигая верхней точки, будет находиться в неравновесии – с приоритетом в сторону вращения. Тем самым будет и непрерывно воспроизводиться вращающее колесо **неравенство**. В итоге колесо будет вращаться само собой и без остановок, причем **постоянно**./

//Любопытно мнение Рене Декарта о *perpetuum mobile*: «Мне пришлось видеть много квадратур круга, вечных двигателей и разных других мнимых доказательств, которые оказались ложными»./

XIII век

1277 год —

фиксация факта наличия концепции о «**двойкой истине**» — *религиозной*, самой по себе, и *философской*, тоже самой по себе.

● Представление о двух истинах сформулировано в декрете 1277 года парижского епископа Этьена Тампье. «Аверроисты» утверждают, — начинает критическую констатацию «разгромный» фрагмент этого постановления, — что говоримое ими является истинным согласно философии, а не католической вере, как будто бы существуют две противоположные истины-и как будто бы в противоположность истине Священного Писания существует истина в словах осужденных язычников». Аналогичной по неприятию точки зрения придерживался и Фома Аквинский, в сочинении которого опровергаемый им философ говорит дословно следующее: «Положения философии я вывожу с необходимостью из рассуждений разума, но заявляю, что держусь противоположного мнения, утверждаемого верой». ●

① Вообще-то право на **двойкость суждения о чем бы то ни было** у людей не должно и не может быть отнято, формула «я не лгу даже и тогда, когда не говорю правду» концентрирует в себе смысл и подсмыслы многомерного инструментария в познавательной аналитике.

Желание философов этого периода уйти от монополизма на взгляды окончательной правоты показывает их глубокую рассудительность и известное разочарование в богоборческих претензиях предшествующих теоретиков. ①

XIII век

Роджер Бэкон (ок. 1214–1294),

английский философ, в книге «Умозрительная алхимия» **дал определение алхимии**, науки, в которой он был сведущ и которую он сам исповедовал:

«Алхимия есть наука о том, как приготовить некий состав или эликсир, который, если его прибавить к металлам неблагородным, превратит их в совершенные металлы. Алхимия есть непреложная наука, работающая над телами с помощью теории и опыта и стремящаяся путем естественных соединений превращать низшие из них в более высокие и более драгоценные видоизменения».

/Алхимия – **аль** (арабский артикль) + **химия**./

//Что касается слова **химия**, то происхождение его спорно. Чаще всего его связывают с наименованием Древнего Египта – «Хем», что означает «темный», «черный» (очевидно, по цвету почвы в долине реки Нил); смысл же названия – «египетская наука». Некоторые историки химии считают, что слово **химия** произошло от древнегреческого χημία – искусство выплавки металлов.//

Роджер Бэкон

Госпожа Алхимия вместе со своим мужем королем Атанором во дворце, изображенном в виде печи философов. Алхимия держит щит с головой Медузы, эмблемой гниения. Внизу слева Алхимия в облике Ириса. Внизу справа в раковине морского гребешка – Венера-медь. Тело ее в красных розах, что указывает на близкую золотоявимую трансмутацию.

(Анонимный автор XV века. Cod. Pal. lat. 1066, f. 223; 230 v.; 239. Апостольская библиотека. Ватикан.)

XIII век

Франц Майронис (1243–1325),

английский философ, ученик английского философа Дунса Скотта (1225–1308), ввел **знаменитые сорбоннские диспуты** на богословском факультете Парижского университета.

Согласно установленным им правилам, каждый диспутант должен был защищать свои тезисы с 6.00 утра до 18.00 вечера против каждого, оспаривающего их.

Сорбонна

XIII век

В 1298 году

папа римский Бонифаций VIII

объявил **учителями церкви:**

Григория Великого (ок. 540 — 604, папа с 590 г.);

Амвросия Медиоланского (340 — ок. 397);

Августина Аврелия (354 — 430).

В 1567 году

папа римский Пий V

дополнил этот первоначальный канон следующими именами:

Василий Великий (Василий Неокесарийский) (ок. 330 — 379);

Григорий Назианзин (Григорий Богослов) (ок. 330 — ок. 390);

Иоанн Златоуст (между 344 и 354—407, патриарх Константинопольский с 398 г.).

ФОМА ИЗ АКВИНО (Фома Аквинский)

ХІІІ век

Родился: 1225 г.

Умер: 07.03.1274 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

** В вопросах веры любая старуха знает больше всех философов, ибо какая старуха не знает, что душа бессмертна?*

1. Жизнь

- Итальянский философ, богослов;
- был младшим сыном графа Ландольфа Аквинского, феодала, рыцаря короля Фридриха II;

- родился Фома в замке Роккасекка близ Аквино (отсюда иногда встречающееся прозвище философа — Аквинат, и второе наименование — Аквинский);
- воспитывался у бенедиктинцев в Монте-Кассино;
- изучал в Неаполитанском университете свободные искусства (философию и диалектику) на подготовительном факультете;
- в 17 лет вступил в доминиканский орден, откуда был послан учиться в Париж, где его учителем в течение трех лет (1245—1248) был *doctor universalis* Великий Альберт фон Больштедт (ок. 1193—1280), получивший титул «всеобъемлющего доктора» за энциклопедичность познаний;

/ ■■■ ...Альберт Великий:

«Разум все же не может доказать сверхразумных истин или тайн христианства. Он может только отражать все нападки против них и установить, что эти истины не противоречат разуму».

«Хотя творения не дают нам оснований для доказательства посредством умозаключений тайн христианства, но они дают нам известные аналогии, на основании которых можно установить уместность этих тайн». ■ /;

- в 1249—1251 гг. Фома следует за своим учителем в Кёльн и налаживает там преподавание теологии;
- в 1252 г. он возвращается в Париж, и с этого момента начинается собственная академическая деятельность Фомы в качестве магистра богословия Парижского университета. Его слава вскоре затмевает славу его учителя. Толпы юношей стекались к нему со всех христианских стран;
- Фома был знаком с Роджером Бэконом и Джованни Фиданца Бонавентурой (1221—1274);
- за мягкость и легкость своего характера Фома получил прозвище «ангельского доктора»;
- на пальце левой руки у него, как и у всех докторов богословия того времени, было **кольцо** — символ обручения с религией, верой;
- на Фому сильное влияние оказали труды Аврелия Августина. В частности, такое учение этого «отца церкви»: «“Сущность” означает то же самое, что и “субстанция”», но Бог обладает сущностью, которая выше субстанциальности». В естество Фомы глубоко запало исповедальное августиновское: «Хочу понять Бога и душу. И ничего более? Совершенно ничего»;

Фома Аквинский

- в 1259 г. папа Урбан IV отозвал Фома в Рим. Аквинат преподает теологию, знакомится с трудами Аристотеля;
- по поручению римской курии Фома участвует в переработке аристотелизма в христианско-католическом духе;
- в 1269—1272 гг. Фома вновь в Парижском университете. Он активно вовлекается в лихорадившую это учебное заведение полемику августинианцев с латинскими аверроистами во главе с Сигером Брабантским (ок. 1235 — ок. 1282), сторонником **учения о двойственной истине**. В связи с последним характерен и примечателен такой имевший место эпизод, когда Сигер Брабантский, обращаясь к Фоме, заметил: «Вы говорите о разуме и вере в том смысле, что оба дают истину. Так же считаем и мы, но только с тем различием, что не следует беспокоиться о примирении двух истин. Это тонкое различие — единственное, что нас разделяет»;
- укол оппонента, ироничный и язвительный, оказался чувствительно точным и болезненным. Так что Фома, отличавшийся равновешенностью темперамента, во второй раз жизни, как он сам вспоминал, вышел из себя, закричав: «Твое учение, Сигер, пропизано ложным знанием!»;
- в 1272 г. Фома возвращается в Италию и преподает теологию в родном Неаполитанском университете;
- словарь научных трудов Фомы Аквинского насчитывает 13 000 000 терминов:

/Чтобы представить себе масштабность этой цифры, достаточно трех сравнений:

□ весь русский язык, по данным Института русского языка, насчитывает 440 тысяч слов;

□ общее количество слов, имеющихся во всех текстах А.С. Пушкина, не выходит за пределы 600 тысяч слов;

□ словарь языка А.С. Пушкина, считающийся специалистами одним из самых емких, составляет 16 000 слов. /;

- **сочинения Фомы Аквинского:**

«О вечности мира против ворчунов»;

«О единстве разума против Аверроэса»;

«О единстве разума против аверроистов»;

«О правлении владык»;

«О существовании и сущности» (1250—1256);

«Сумма истинной католической церкви против язычников» (1259—1264);

«Сумма теологии» (1265—1274):

/ Это последнее сочинение Фомы осталось неоконченным и было дописано учениками.

«Сумма» означает логически упорядоченный трактат, обобщающий теоретические достижения эпохи в той или иной области знаний с позиции автора.

«Сумма теологии» (иногда дается перевод — «Теологическая сумма») содержит несчетное количество цитируемых и толкуемых мест из Писания и несколько тысяч ссылок на Аристотеля. Выдержек из Августина приводится более 2000./;

«Объяснение Апостольского Символа Веры»;

«Вопрос о чудесах»;

«О могуществе Бога»;

«Об ангелах»;

«О демонах»;

«Комментарий к “Сентенциям” Петра Ломбардского»;

«О тайных делах природы»;

«О жребиях»;

«Комментарии к “Метафизике” Аристотеля»;

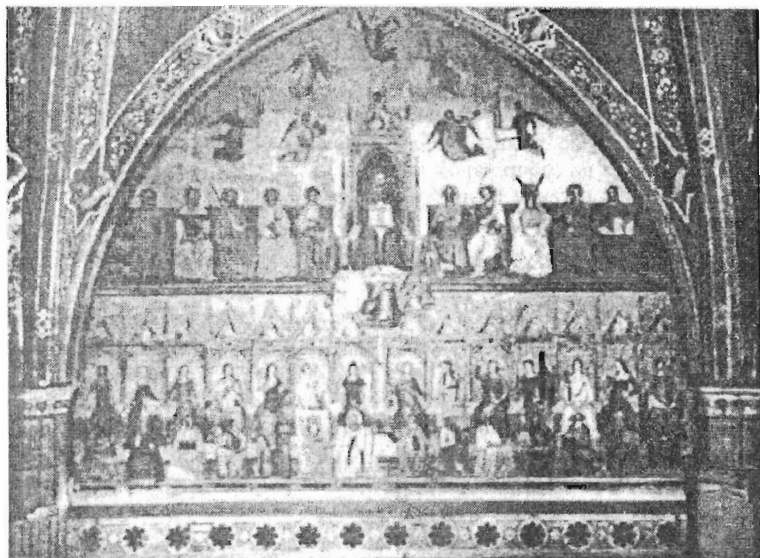
«Комментарий к книге Аристотеля “О душе”»;

«Комментарий к “Никомаховой этике”»;

- умер Фома Аквинский весной, 7 марта 1274 года в монастыре бернардинцев Фоссануове, тяжело заболев в дороге из Неаполя в Лион, куда он был приглашен на собор папой Григорием X;
- в 1368 г. его останки были перенесены в Тулузу.

2. Судьба

✓ В 1244 г. Фома принимает решение вступить в орден доминиканцев, отказавшись тем самым от должности аббата Монте-Кассино, что вызвало решительный протест семьи, которая, желая заставить сына отказаться от принятого решения, обращалась даже к папе, прося его о ходатайстве перед властями ордена. Просили также, чтобы Фоме было разрешено носить рясу доминиканца и одновременно занимать пост аббата в бенедиктинском монастыре в Монте-Кассино. Но молодой Фома был

«Торжество Фомы». Худож. Андреа да Фиренце. Фреска создана в 60-х годах XIV века в испанской капелле флорентийской церкви Санта Мария Новелла. На троне — Фома Аквинский. В руках его книга, раскрытая на тексте из «Книги премудрости Соломона»: «И сошел на меня дух премудрости: я предпочел ее скипетрам и престолам». Витаящие над ним семь ангелов символизируют кардинальные и теологические добродетели. В одном ряду с Аквином четыре евангелиста, апостол Павел и ветхозаветные цари и пророки. Четырнадцать аллегорических женских фигур нижнего ряда фрески символизируют семь теологических наук и семь свободных искусств. Еще ниже, соответственно каждой аллегории, помещены (слева направо): Юстиниан, папа Климент V, Петр Ломбардский, Дионисий Ареопагит, Бозций, Иоанн Дамаскин, Блаженный Августин, Пифагор, Эвклид, Птолемей, легендарный кузнец Тувал-каин, Аристотель, Цицерон, Донат. У ступеней трона, у ног вознесенного к славе Фомы, между еретиками первых веков христианства Арием и Савелием — поверженный Аверроэс.

непреклонен и не изменил однажды принятого решения. Совершив пострижение в монахи, он несколько месяцев пребывает в монастыре в Неаполе, откуда генерал ордена доминиканцев Иоанн Тевтонский забирает его с собой в Болонью, куда он отправился на капитул. Здесь было решено послать Фому с несколькими другими членами ордена в Парижский университет, являвшийся в то время центром католической мысли. Но намечавшаяся поездка не состоялась. В дело решительно вмешалась семья. Едва Фома успел покинуть Болонью и выехать за пределы Рима, как на пути к Парижу он был схвачен группой всадников — его братьями, которые служили в то время в императорской армии в Ломбардии. Захваченный в плен, он был возвращен в отцовский замок в Роккасекка и здесь в профилактических целях заключен в башню, в которой находился свыше года. В дальнейшем семья, не пренебрегая никакими средствами, пытается заставить сына отказаться от принятого решения. Есть сведения о том, что братья Фомы, желая свратить его с избранного пути, провели в принадлежавшую ему комнату красивую куртизанку, полагая, что он подвергнется искушению или будет скомпрометирован. Фома впал в неистовство, выхватил из каминя тлеющее полено и стал им размахивать, угрожая поджечь замок. Перепуганная женщина убежала. Через минуту он успокоился, запер изнутри дверь и бросил горящее полено в огонь. Мать, видя, что сын не изменил решения, смирилась с судьбой, и Фома летом 1245 г. получил свободу, а осенью того же года отправился наконец в Париж.

✓ В 1323 г. учение Фомы было канонизировано папой Иоанном XXII, а в 1366 г. католические магистры должны были изучать труды Аристотеля как философский источник томизма («фомизма»).

✓ На Тридентском соборе (1545—1563), основавшем Контрреформацию, его участники искали именно в произведениях Фомы обоснования своим действиям. Уже после собора, в 1567 г., папа Пий V провозгласил «всеобщего доктора» (*doctor communis*) одним из учителей католической церкви:

✓ /Фома Аквинский стал пятым именем в этом списке после Григория Великого, Амвросия Медиоланского, Августина Аврелия, св. Иеронима./

✓ 4 августа 1879 г. папа Лев XIII в энциклике «*Aeterni Patris*» провозгласил учение Фомы Аквинского обязательным для всей

католической церкви в качестве «единственно истинной философии католицизма».

✓ **«Парадокс Фомы»:**

(в любопытной трактовке мельбурнского теолога А. Келли):

«Теология — это интеллектуальная процедура, предназначенная для укрепления веры. Но ежели человек верит, если им инстинктивно овладевает дух Божий, зачем ему схоластические размышления. Ведь последнее слово предоставлено вовсе не систематическому рассуждению. Кто же не знает, что божественное откровение превосходит совершенное использование разума. Сам Фома в последние годы своей жизни осознал этот парадокс и охарактеризовал свои теологические труды как «сплошную солому». Вывод напрашивается сам собой: мы можем отбросить все эти осложнения как неправомерные изощрения средневекового интеллектуализма».

✓ **Лопес де Андраде:**

«Само небо допустило, чтобы в писаниях святого Фомы были кое-какие противоречия, иначе их, пожалуй, приняли бы за канонические».

3. Учение

◆ Размышляю о теле, чтобы размышлять о душе, а о ней размышляю, чтобы размышлять над отдельной субстанцией, над нею же размышляю, чтобы думать о Боге.

◆ Есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе, и его мы именуем богом.

◆ ...Бог есть первопричина всех вещей как их образец. Дабы это стало очевидным, следует иметь в виду, что для продуцирования какой-либо вещи необходим образец, т.е. постольку, поскольку продукт должен следовать определенной форме. В самом деле, мастер продуцирует в материи определенную форму в соответствии с наблюдаемым им образцом, будь то внешний созерцаемый им образец или же такой, который зачат в недрах его ума. Между тем очевидно, что все природные порождения следуют определенным формам.

◆ Бог есть первичный образец всего. Однако же и среди сотворенных вещей некоторые могут именоваться образцами других

в соответствии с тем, что одни из них следуют подобию других либо в силу принадлежности к тому же роду, либо в силу аналогии некоторого подражания.

◆ Коль скоро Бог есть всеобщий распорядитель всего сущего, должно отнести к его провидению то, что он позволяет отдельным недостаткам присутствовать в некоторых частных вещах, дабы не потерпело ущерба совершенство всеобщего блага. В самом деле, если устранить все случаи зла, то в мироздании недоставало бы многих благ. Так, без убийства животных была бы невозможна жизнь львов, а без жестокости тиранов — стойкость мучеников.

◆ Зло, состоящее в несовершенстве действующего, неизменно имеет свою причину в несовершенстве действующего лица. Однако в Боге нет никакого несовершенства, но только высшее совершенство, как то было показано. Поэтому зло, состоящее в несовершенстве действующего или происходящее от несовершенного действующего, не может быть возведено к Богу, как к своей причине. Но зло, состоящее в порче каких-либо вещей, восходит к Богу как к своей причине. И это очевидно как в делах природы, так и в делах воли. В самом деле, уже было сказано, что любое действующее начало в той мере, в которой оно своей силой производит некоторую форму, подверженную порче и несовершенству, своей силой вызывает эту порчу и это несовершенство. Между тем очевидно, что форма, которую прежде всего имеет в виду Бог в своих творениях, есть благо целокупного миропорядка. Но целокупный миропорядок требует, как то сказано выше, чтобы некоторые вещи могли впасть в несовершенство и время от времени впадали в него. И таким образом Бог, обуславливая в вещах благо целокупного миропорядка, в качестве следствия и как бы акцидентально обуславливает порчу вещей.

◆ Подобно тому, как совершенство вселенной требует, чтобы были не только вечные, но и брешные сущности, точно так же совершенство вселенной требует, чтобы были и некоторые вещи, которые могут отступить от своей благодати; потому они и в самом деле время от времени делают это. В этом и состоит сущность зла, т.е. в том, чтобы вещь отступала от блага. Отсюда явствует, что в вещах обнаруживается зло, как и порча, ибо и порча есть некоторое зло.

◆ ...Есть люди, которых Бог отвергает.

◆ Если все сущее, поскольку оно таково, благо, то всякое зло, поскольку оно таково, есть не-сущее. Но для не-сущего, поскольку оно таково, невозможно предположить производящую причину: ведь всякое действующее начало действует постольку, поскольку оно есть актуально сущее, и производит оно нечто себе подобное. Итак, для зла, поскольку оно есть зло, невозможно предположить причину, действующую через себя самою. А потому и невозможно свести все виды зла к единой первопричине, которая через себя самою была бы причиной всех зол.

◆ То, чего вообще нет, не есть ни благо, ни зло. Но то, что есть, в меру того, что оно есть, есть благо, как мы видели выше. Итак, необходимо, чтобы нечто было злым в меру своего небытия. А это есть ущербно сущее. Итак, зло, поскольку оно таково, есть ущербно сущее, и само зло есть эта ущербность.

◆ Добро — это то, чего все желают.

◆ Добро является субъектом зла.

◆ Для познания тех истин о Боге, которые могут быть добыты разумом, необходимо уже заранее обладать многими знаниями, ибо почти все изыскания философии подчинены цели богопознания; именно по этой причине метафизика, занимающаяся тем, что относится к Божеству, в ряду философских дисциплин изучается последней.

◆ Когда человеку предлагаются некоторые истины в Боге, выходящие за пределы разума, то через это в человеке укрепляется мнение, что Бог есть нечто превышающее все, что можно помыслить.

◆ Познание истины двояко: это либо познание через природу, либо познание через благодать. И то познание, которое происходит через благодать, в свою очередь, двояко: первый вид познания исключительно умозрителен, как то, когда некоторому лицу открываются некоторые божественные тайны; другой же род познания связан с чувством и производит любовь к Богу. И последнее есть особое свойство дара мудрости.

◆ Для спасения человеческого было необходимо, чтобы сверх философских дисциплин, которые основываются на человеческом разуме, существовала некоторая наука, основанная на божественном откровении; это было необходимо прежде всего потому, что человек соотносился с Богом как с некоторой своей целью. Между тем цель эта не поддается постижению разумом; в соответствии со словами Исайи (гл. 64, ст. 4): «Око не зрело,

Боже, помимо тебя, что уготовал ты любящим тебя». Между тем должно, чтобы цель была заранее известна людям, дабы они соотнесли с ней свои усилия и действия. Отсюда следует, что человеку необходимо для своего спасения знать нечто такое, что ускользает от его разума, через божественное откровение. Притом даже и то знание о Боге, которое может быть добыто человеческим разумом, по необходимости должно было быть преподано человеку через божественное откровение: ибо истина о Боге, отысканная человеческим разумом, была бы доступна немногим, притом с примесью многочисленных заблуждений, между тем как от обладания этой истиной целиком зависит спасение человека, каковое обретается в Боге.

◆ Поэтому сила Бога не может быть познана во всей своей полноте из познания чувственно воспринимаемых вещей, из чего следует, что его сущность не может быть созерцаема.

◆ То, что преподано Богом в откровении, следует принять на веру.

◆ Различие в способах, при помощи которых может быть познан предмет, создает многообразие наук. Одно и то же заключение, как то, что земля кругла, может быть сделано и астрологом, и физиком, но астролог придет к нему через посредство математического умозрения, отвлекаясь от материи, физик же через посредство рассуждений, имеющих в виду материю. По этой причине нет никаких препятствий, чтобы те же самые предметы, которые подлежат исследованию философскими дисциплинами в меру того, что можно познать при свете естественного разума, исследовала наряду с этим и другая наука в меру того, что можно познать при свете божественного откровения. Отсюда следует, что теология, которая принадлежит к священному учению, отлична по своей природе от той теологии, которая полагает себя составной частью философии.

◆ Священное учение есть наука. Следует, однако, знать, что природа наук бывает двоякой. Одни из них таковы, что зиждутся на основоположениях, непосредственно отысканных естественной познавательной способностью, как-то: арифметика, геометрия и другие в этом же роде. Другие таковы, что зиждутся на основоположениях, отысканных при посредстве иной, и притом высшей, дисциплины; так, теория перспективы зиждется на основоположениях, выясненных геометрией, а теория музыки — на основоположениях, выясненных арифметикой. Священное учение

Фома Аквинский

есть такая наука, которая отпосигтс ко второму роду, ибо она зиждется на основоположениях, выясненных иной, высшей наукой; последняя есть то знание, которым обладает Бог, а также те, кто удостоен блаженства. Итак, подобно тому, как теория музыки принимает на веру основоположения, переданные ей арифметикой, совершенно так же священное учение принимает на веру основоположения, преподанные ей Богом.

◆ Теология может взять нечто от философских дисциплин, но не потому, что испытывает в этом необходимость, а лишь ради большей доходчивости преподаваемых ею положений. Ведь основоположения свои она заимствует не от других наук, но непосредственно от Бога через откровения.

◆ Если что-либо, относящееся к творениям, совместно наблюдают философ и верующий, то их объяснения будут исходить из различных оснований. Ведь философ будет опираться в своих рассужде-

ниях на собственные причины вещей, верующий же — на первопричину, т.е. он будет говорить: «так дано в откровении», или оно относится к славе Божией», или «могущество Божие беспрельдно». Отсюда вера, коль скоро она созерцает высочайшую причину, может быть названа высшей мудростью в соответствии со словами Писания (Второзак., IV, 6): «это есть мудрость ваша и разумение перед лицом народов». И потому человеческая мудрость берет на себя услужение этой мудрости, признавая ее превосходство. Отсюда понятно и то, почему божественная муд-

рость порой опирается на основоположения человеческой философии. В самом деле, даже у философов Первая философия пользуется показаниями всех наук, чтобы сделать свой предмет яснее.

Из сказанного следует и то, почему обе дисциплины излагаются в различной последовательности. Ибо в философском учении, которое рассматривает творения в них самих и от них восходит к богопознанию, в самом начале рассматриваются творения и лишь в конце Бог; напротив, в вероучении, которое рассматривает творения лишь в соотношении с Богом, вначале рассматривается Бог и затем творения. И такая последовательность более совершенна, ибо обнаруживает больше сходства с процессом познания самого Бога: ведь Бог, познавая самого себя, через это созерцает и остальное.

◆ Божественная истина есть мера всякой истины... Всякая разумная истина должна измеряться истиной Бога.

◆ Полезно, чтобы разум занимался догматами веры, но чтобы только не возомнил записчиво, что понял их или доказал.

◆ Наше естественное познание берет свое начало от ощущения. Отсюда следует, что наше естественное познание может простираться до тех пределов, до которых им руководит чувственное восприятие. Но от чувственных ощущений наш интеллект не может дойти до созерцания сущности Бога, ибо чувственно воспринимаемые творения суть следствия божественной силы, неадекватные своей причине.

◆ Бытие божие может быть доказано пятью путями:

I. Первый и наиболее очевидный путь исходит из понятия движения. В самом деле, не подлежит сомнению и подтверждается показаниями чувств, что в этом мире нечто движется. Все, что движется, должно иметь источником своего движения нечто иное. Следовательно, коль скоро движущий предмет и сам движется, его движет еще один предмет, и так далее. Но невозможно, чтобы так продолжалось до бесконечности, ибо в таком случае не было бы перводвигателя, а следовательно, и никакого иного двигателя; ибо источники движения второго порядка сообщают движение лишь постольку, поскольку сами движимы первичным двигателем, как-то: посох сообщает движение лишь постольку, поскольку сам движим рукой. Следовательно, необходимо дой-

ти до некоторого перводвигателя, который сам недвижим ничем иным; а под ним все разумеют Бога.

II. Второй путь исходит из понятия производящей причины. Нельзя помыслить того, чтобы ряд производящих причин уходил в бесконечность. Следовательно, необходимо положить некую первичную производящую причину, каковую все именуют Богом.

III. Третий путь исходит из понятия возможности и необходимости. Невозможно, чтобы ряд необходимых сущностей, обуславливающих необходимость друг друга, уходил в бесконечность (таким же образом, как это происходит с производящими причинами, что доказано выше). Поэтому необходимо положить некую необходимую сущность, необходимую саму по себе, не имеющую внешней причины своей необходимости, но самой собой составляющей причину необходимости всех иных; по общему мнению, это есть Бог.

IV. Четвертый путь исходит из различных степеней, которые обнаруживаются в вещах. Мы находим среди вещей более или менее совершенные, или истинные, или благородные; и так обстоит дело и с прочими отношениями того же рода. Но то, что в предельной степени обладает некоторым качеством, есть причина всех проявлений этого качества: так, огонь как предел теплоты есть причина всего теплого. Отсюда следует, что есть некоторая сущность, являющаяся для всех сущностей причиной блага и всяческого совершенства; и ее мы именуем Богом.

V. Пятый путь исходит из распорядка природы. Мы убеждаемся, что предметы, лишённые разума, каковы природныя тела, подчиняются целесообразности. Это явствует из того, что их действия или всегда, или в большинстве случаев направлены к наилучшему исходу. Отсюда следует, что они достигают цели не случайно, но будучи руководимы сознательной волей. Поскольку же сами они лишены разума, они могут подчиняться целесообразности лишь постольку, поскольку их направляет некто, одарённый разумом и пониманием, как стрелок направляет стрелу. Следовательно, есть разумное

существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе; и его мы именуем Богом.

- ◆ Очевидно, что время и вечность не суть одно и то же.
- ◆ Различие между вечностью и временем останется, по словам Боэция («О философском утешении», кн. 5, гл. 4), в том, что вечность в каждом своем мгновении целокупна, времени же это не присуще; а также и в том, что вечность есть мера пребывания, а время — мера движения.
- ◆ Даже если дапо, что время не имеет конца, все же возможно отметить в течении времени начало и конец, приняв некоторые доли времени: так мы говорим о начале и конце дня или года. Вечности же это не присуще.
- ◆ Относительно же ангелов... Их бытие неизменяемо в том, что касается их естества, но подвержено изменениям в том, что касается их избрания, а также их интеллектов, состояний и положений в пространстве. Такие предметы имеют своей мерой век, который занимает промежуточное место между вечностью и временем. Но то бытие, которое имеет своей мерой вечность, не подвержено никаким изменениям и не соединимо с ними. Итак, время имеет «прежде» и «после», век не имеет в себе «прежде» и «после», но может вступать с ними в соединение; вечность же не имеет «прежде» и «после» и не терпит их рядом с собой.
- ◆ Следует разуметь, что бесконечное именуется так потому, что оно ничем не ограничено. Между тем и материя некоторым образом ограничена формой, и форма — материей. Материя ограничена формой постольку, поскольку до принятия формы она потенциально открыта для многих форм, но как только воспринимает одну из них, через нее становится замкнутой. Форма же ограничена материей постольку, поскольку форма сама по себе обща многим вещам; но после того как ее воспримет материя, она определяется как форма данной вещи.
- ◆ Ничто, кроме бога, не может быть бесконечным безусловно, оно таково лишь **условно**. В самом деле, если мы говорим о той бесконечности, которая принадлежит материи, то очевидно, что все, что актуально существует, паделено формой, а потому его материя ограничена формой. Но поскольку материя, приняв одну субстанциальную форму, остается открытой для ряда акцидентальных форм, постольку то, что, безусловно, ограничено, может быть условно бесконечным. Так, кусок дерева ограничен в отношении своей формы, но бесконечен в той мере, в какой потенциально открыт для бесконечного множества фигур.

Фома Аквинский

◆ Поскольку мир возник не случайным образом, но сотворен Богом через посредство активного интеллекта, необходимо, чтобы в божественном уме была форма, по подобию которой сотворен мир. А в этом и состоит понятие «идеи».

◆ Самый порядок, существующий в вещах, которые так сотворены Богом, обнаруживает единство мироздания. В самом деле, мироздание именуется единым от единой упорядоченности в том смысле, что каждая вещь соотносена с другими. Все, что от Бога, соотносено между собой и с самим Богом. Отсюда необходимо, чтобы все принадлежало единому мирозданию. По этой причине могли полагать множество миров те, кто в качестве мировой причины полагал не какую-либо упорядочивающую мудрость, но случай; так, Демокрит утверждал, что из сталкивания атомов возник и этот мир, и другие бесчисленные миры.

◆ Ведь немыслимо, чтобы у великого множества различных предметов была одна форма, совершенно так же, как немыслимо, чтобы они имели единое бытие: ибо форма есть начало пребывания в бытии.

◆ Сущность есть в собственном смысле слова то, что выражается в дефиниции. Дефиниция же объемлет родовые, но не индивидуальные основания.

◆ Не форма определяется материей, но скорее материя формой; в форме надлежит искать основание, почему такова материя, а не наоборот.

◆ Сущее есть то, чему не противоречит существование.

◆ Всякий предмет может быть истинным постольку, поскольку имеет форму, соответствующую его природе, из чего с необходимостью следует, что интеллект, поскольку он познает, истинен в меру того, насколько он имеет подобие познанного предмета, которое есть его форма, коль скоро он есть интеллект познающий. И потому истина определяется как согласованность между интеллектом и вещью.

◆ Истина состоит в соответствии интеллекта и вещи, как то сказано выше. Но такой интеллект, который есть причина вещи, прилагается к вещи, как наугольник и мерило. Обратным образом обстоит дело с интеллектом, который получается от вещей. В самом деле, когда вещь есть мерило и наугольник интеллекта, истина состоит в том, чтобы интеллект соответствовал вещи, как то происходит в нас. Итак, в зависимости от того, что вещь есть и что она не есть, наше мнение истинно или ложно. Но когда интеллект есть мерило и наугольник вещей, истина состоит в

том, чтобы вещь соответствовала интеллекту; так, о ремесленнике говорят, что он сделал истинную вещь, когда она отвечает правилам ремесла.

♦ Истина измеряется одним способом из-за того, что о той же вещи, обретающейся в том же состоянии, некто приобретает иное мнение; или другим способом, когда при неизменности мнения меняется вещь. И в обоих случаях происходит превращение истины в ложь.

♦ По закону своей природы человек приходит к умпостижаемому через чувственное, ибо все наше познание берет свой исток в чувственных восприятиях. Отсюда следует, что бытие Божие, коль скоро оно не является самоочевидным, должно быть нам доказано через свои доступные нашему познанию следствия.

♦ Чувственное восприятие не схватывает сущности вещей, но только их внешней акциденции. Равным образом и представление схватывает всего лишь подобия тел. Лишь один интеллект схватывает сущность вещей.

♦ Невозможно, чтобы интеллектуальное начало было телом. Язык больного, насыщенный холерической и горькой влагой, не воспринимает ничего сладкого, но все кажется ему горьким. Итак, если бы интеллектуальное начало имело в себе природу некоего тела, оно оказалось бы неспособным познавать прочие тела.

♦ Невозможно и то, чтобы интеллектуальная деятельность осуществлялась через телесный орган, ибо в таком случае определенная природа этого органа воспрепятствовала бы *познанию всех тел*; так, если бы некоторый определенный цвет окрашивал не говорю уже зрачок, но хотя бы стеклянный сосуд, то палящая в сосуде влага представилась бы паделенной тем же цветом.

♦ Само интеллектуальное начало, которое именуется умом или интеллектом, осуществляет действие через себя само, и тело

здесь не участвует. Но ничто не может действовать через себя само, если через себя само не оказывается самосушим. Ведь действовать может только актуально сущее; поэтому нечто действует таким же образом, каким и существует. Отсюда мы не говорим, что разогревает тепло, но говорим, что это делает теплый предмет. Остается вывод, что человеческая душа, именуемая интеллектом или умом, есть нечто бестелесное и самосушее.

◆ В интеллектуальном познании мы можем брать какую-либо вещь обобщенно, что превышает возможности ощущения. Между тем интеллекту ангелов свойственно познавать сущности, обретающиеся вне материи, что превышает естественную способность интеллекта человеческой души в статусе этой жизни, где она соединена с телом.

◆ Познание самого субстанциального бытия свойственно лишь интеллекту Бога и превышает возможности какого бы то ни было сотворенного интеллекта.

◆ Только в Боге интеллект есть его сущность; во всех прочих умпостигающих существах интеллект есть некоторая потенция умпостигающего лица.

◆ Подобно тому, как познавательные формы цветов заключены в зрении, так и познавательные формы воображений находятся в возможностном интеллекте.

◆ Мышление есть деятельность целиком нематериальная.

◆ Если бы душа, как это уже неоднократно говорилось, была соединена с телом лишь в качестве его двигателя, было бы возможно утверждать, что она пребывает не в каждой части тела, но лишь в той, через которую она движет остальные. *Коль скоро, однако, душа соединяется с телом в качестве его формы, необходимо, чтобы она пребывала во всем теле в целом и в каждой*

его части. Ведь она не акцидентальная форма тела, но субстанциальная; субстанциальная же форма наделяет должной степенью совершенства не только целое, но и каждую из частей.

♦ Во 2-й книге «О душе» Аристотель уподобляет различные души геометрическим фигурам, из коих одна содержит в себе другую: так, пятиугольник включает в себя треугольник, однако сам выходит за пределы последнего. Подобным же образом умопостигающая душа виртуально содержит в себе все, чем обладают и чувственная душа животного, и вегетативная душа растения. Следовательно, подобно тому, как пятиугольная плоскость пятиугольна не потому, что имеет две фигуры одновременно — фигуру треугольника и фигуру пятиугольника (но фигура треугольника излишняя, коль скоро она уже присутствует в фигуре пятиугольника), точно так же Сократ не благодаря одной душе есть человек, а благодаря другой — животное, но он есть и то и другое благодаря одной и той же душе.

♦ Есть некоторые *отправления души, которые осуществляются без помощи телесных органов: таковы мышление и воление. И потому потенции, составляющие начало этих отправлений, имеют своим субстратом душу.* Однако есть и такие акты души, которые осуществляются через телесный орган, как-то: зрение — через глаз, а слух — через ухо. И таким образом обстоит дело со всеми отправлениями чувственной и вегетативной частей души. И потому потенции, составляющие начала этих отправлений, имеют своим субстратом составленную из души и тела сущность, а не одну только душу.

♦ Авиценна предположил бытие пятой потенции, занимающей среднее место между способностью суждения и способностью воображения: к этой потенции будто бы относится расчленение и сопоставление созерцаемых воображением форм, что происходит, например, когда мы, вообразив форму золота и форму горы, составляем из них единую форму золотой горы, которую мы никогда не видели. Но такое действова́ние не наблюдается ни в одном живом существе, кроме человека; а последнему для этого достаточно способности воображения. Последней приписывает это действие также и Аверроэс в своей книге «О чувственном восприятии и его объектах».

И потому нет надобности допускать существование каких-либо внутренних способностей чувственной части души сверх следующих четырех: общее чувство, воображение, способность суждения, способность памяти.

♦ Всеобщее словоупотребление, которому, как полагает Философ* (Толика, II, 1, 5, р. 109 А), должно следовать при обозначении вещей, обычно требует, чтобы мудрыми именовались те, кто правильно упорядочивает вещи и хорошо ими распоряжается. Отсюда наряду с прочими представлениями, которые люди создают себе о мудреце, Философ приводит следующее: «Мудрому свойственно упорядочивать» (Метафизика, 1, 2, 3, р. 982 А).

4. Мысли

☪ Теология не следует другим наукам как высшим по отношению к ней, но прибегает к ним как к подчиненным ей служанкам.

☪ Наш разум находится по отношению к потусторонним предметам как глаза совы по отношению к солнцу.

* То есть Аристотель.

☪ Человек имеет свободу выбора, ибо в противном случае советы, увещания, назидания, награды и наказания были бы бессмысленны.

☪ Выбор зла не принадлежит к сущности свободной воли, поскольку последняя пребывает в сотворенном существе, способном на падение.

☪ Нельзя желать того, что до этого не было познано.

☪ Когда несправедливое правление осуществляется многими лицами, это называется демократией; господство народа имеет место именно тогда, когда широкие массы благодаря своей силе и численному превосходству подавляют богатых. Тогда весь народ выступает как один единый тиран.

☪ Несовершенство выступает ранее того, что совершенно.

☪ Справедливость есть свойство души, руководствуясь которым люди неизменно и постоянно стремятся воздать каждому по праву его.

☪ Общение друзей не есть необходимость для человеческого счастья, поскольку человек имеет уже всю полноту своего совершенства в Боге.

☪ Блаженство и Бог — одно и то же.

☪ Бог вечен, а души не было раньше ее тела. Бог неизменяем, а в душе происходят изменения. Бог есть чистая деятельность, а душе свойственны страдания и деятельность, следовательно, душа не может быть частью божественной субстанции.

☪ Общие понятия, роды (*universalia*) существуют всюду и всегда. *Цвет вообще* выше отдельного цвета. *Человечество* выше человека. Свойство выше того, кто им обладает, святость выше отдельного святого, Бог выше всякого отдельного существа.

☪ Хотя Бог пребывает в себе самом нераздельно, все же его дары, то есть его совершенства и силы, распределяются между отдельными созданиями и частично усваются ими по степени их восприимчивости.

☪ В природе находятся лишь **следы**, но не образ божества. Следы лишь показывают, что кто-то проходил, но не дают понятия о качествах его. **Образ** Бога находится лишь в разумном создании, в человеке.

☪ Только в забвении **достоинства** своего существа человек может прилепляться к вещам, **недостойным** Бога (то есть только Бог есть объект, достойный человека и соответствующий достоинству человека). И поэтому, чтобы доказать человеку достойнейшим образом, что только в Боге состоит полное блаженство человека, Бог непосредственно и воспринял человеческое естество.

С Бог именуется не-сущим не потому, что ему не хватает существования, а потому, что он возвышается над существующим.

С Как может настоящее счастье проистекать из богатства, если для приобретения богатства приходится претерпеть страдания? Если потеря богатства вызывает потрясение, а его изобилие приводит к безрассудству?

С Мы должны искренне любить других ради их собственного блага, а не ради нашего.

С Счастливому человеку нужны друзья... и не для того, чтобы извлекать из них пользу, ибо он и сам преуспевает, и не для того, чтобы восторгаться ими, ибо он владеет совершенными восторгами добродетельной жизни, но, собственно, для того, чтобы творить добрые дела для этих друзей, чтобы наслаждаться зрелищем друзей, творящих добро, и принимать от них помощь в собственных благодеяниях.

XIV век

В 1316 году папа римский Иоанн XXII издал специальную буллу (распоряжение) **против алхимиков** «Spondet quas non exhibent», в которой постановил:

«Отныне занятия алхимией запрещаются, а те, кто ослушается, будут наказаны, заплатив в пользу бедных столько, сколько произведено поддельного золота. Если этого будет мало, судья вправе прибавить, объявив их всех преступниками. Если мошенниками окажутся клирики, то их следует лишить бенефициев».

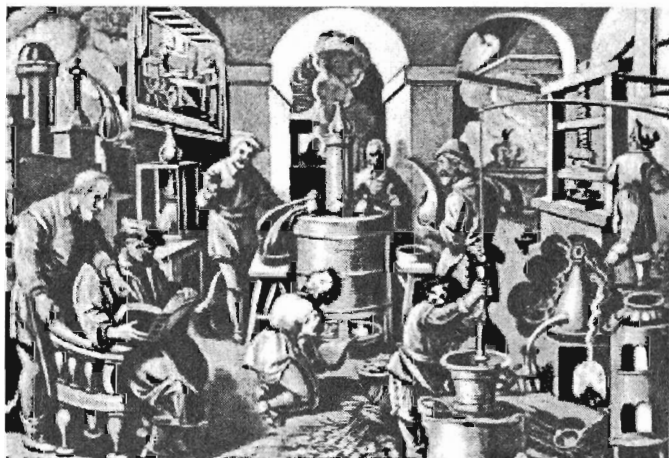
/Бенефиций утвердился в V веке. Само слово означает в переводе с латинского – благодеяние. А по существу есть принятое в христианской церкви вознаграждение духовного лица доходной должностью или земельным участком./

//«Алхимия примером служит
Тому, как плутни с дурью дружат...»

(Себастиан Брант, 1457–1521,
сатирик, Корабль дураков)//

///«Алхимия – это искусство, начало которого – ложь, середина – труд, конец – нищета».

(Николай Лемери, 1645–1715, Курс химии)///

Лаборатория алхимика. С гравюры Страдануса. XVII век

ЭКХАРТ ИОГАНН
(Мейстер Экхарт)
XIII—XIV века

Родился: 1260 г.

Умер: 1327 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * Кто хочет стать тем, чем он должен быть, тот должен перестать быть тем, что он есть.*
 - * Мои речи обращены к тем, кто уже назвал их своими, приникся к ним жаждой своих сердец. А дабы было так, в том да поможет нам Бог!*
 - * Кто не понимает сказанного мною, пусть и не печется о том. Ибо покуда не дорос он до этой правды — не поймет ее. Не придуманная это, а непосредственно истекающая из сердца Божьего правда!*
-

1. Жизнь

- Немецкий философ-мистик, один из самых загадочных мыслителей в мировой истории;
- Мейстер — это не имя, а прозвище Иоганна Экхарта: по-немецки оно означает «мастер», «учитель»;
- родился в Тюрингии;
- происходил из рыцарского рода Хохгеймов;
- с 15 лет обучался в Эрфуртском доминиканском ордене: сначала два подготовительных года, затем в течение 3 лет изучал грамматику, риторику, диалектику; после этого еще 2 года приобщался к арифметике, математике, астрономии и музыке; и еще три года он посвятил теологии;
- обучался в Кёльнской высшей школе ордена — одной из пяти таких школ и занимавшей второе место после Парижской;
- в продолжение всей своей жизни он постоянно занимал ответственные должности в церковном управлении;
- дважды, в 1300—1303 гг. и в 1312—1314 гг., преподавал богословие в Парижском университете;
- в 1302 году Экхарт получил звание магистра;
- был приором в Эрфурте и викарием в Тюрингии;
- восемь лет он был главой Саксонского ордена, руководя пятьюдесятью одним мужским и девятью женскими монастырями;
- в 1307 году его обвинили в поощрении ереси свободомыслия и принудили уйти с руководящих должностей; это была для него первая и еще довольно «мягкая» форма церковного осуждения:

/ Действительно, Экхарт заметно и не без удовольствия для себя нарушал привычный уровень допустимой «свободы» в своих высказываниях. Так, в одной проповеди, отвечая на упрек, что толпа им посвящается в слишком высокие тайны, он заявил:

◆ Если не учить невежественных людей, то никто не станет ученым. Потому и учат невежественных, чтобы они из незнающих стали знающими. Для того и врач, чтобы исцелять больных. Иоанн пишет Евангелие для всех верующих и также для неверующих, и всё же он начинает с самого высокого, что может сказать человек о Боге. А если найдется человек, который неверно поймет такое слово, что же может сделать тот, кто верно

преподает верное слово? Не были ли слова Иоанна и слова Господа тоже часто неверно поняты?

Понятно, что такая «ученая» вольность Экхарта не без основания воспринималась людьми его круга и надстоящими церковными властями как *дерзость*./;

- свои произведения Экхарт писал по-латыни и по-немецки;
- основной формой его массового общения были проповеди;
- он всегда чувствовал себя передовым глашатаем истины и потому в выступлениях своих затрагивал вопросы самой острой проблематики:

◆ Спорят о том, что так горит в аду? Все учителя говорят обыкновенно, что это своеволие. Но я утверждаю: в аду горит «ничто». Сравнение: возьми горящий уголь и положи его на мою руку. Если бы я сказал: уголь жжет мою руку, то я был бы несправедлив к нему. Если я должен определить, что, собственно, меня жжет, то это делает «ничто». Ибо в угле есть нечто, чего нет в моей руке. Если бы рука обладала всем тем, чем обладает и что дает уголь, она была бы вполне огненной природы. И бросили бы тогда на мою руку весь огонь, который когда-либо горел, он не причинил бы мне боли. Поэтому я утверждаю, что Бог и все те, что пребывают в блаженном созерцании Его, имеют нечто, чего не имеют отлучённые от Бога. И единственно это «ничто» мучит пребывающие в аду души больше, чем своеволие или какой-либо огонь. Я говорю правду: поскольку ты захвачен этим «ничто», постольку ты несовершенен. Поэтому, если вы хотите быть совершенны, вы должны освободиться от всякого «ничто».

◆ Лишь подобное может слиться воедино. Так и душа, которая хочет вместить целомудренного Христа, должна хранить девственное целомудрие.

Но посмотрите и заметьте себе теперь хорошенько! Ведь если бы кто-нибудь остался навсегда девою, то никогда не было бы от него плода; если же должен он родить, должно стать ему «женщиной».

«Женщина» — вот самое благородное имя, которое можно дать душе, гораздо благороднее, чем «дева». Хорошо, когда человек принимает в себя Бога; в этом принятии является его девственность. Но еще лучше, когда Бог становится в нем плодотворным. Ибо принести плод значит воистину отблагодарить за

дар; и когда душа в ответной благодарности рождает в Отчем сердце Бога Иисуса — это дело женщины. ♦ /;

● риторика Экхарта очень умела, интрига подачи мысли свежа, красива, ярка. Ее узор впечатляющ и незабываем:

♦ Теперь слушайте: вот я хочу сказать нечто, чего еще никогда не говорил. Когда Бог создал небо, землю и всякую тварь, Он никак не действовал. Ему не с чем было действовать; и в Нём не было действия. Тогда Он сказал: «Мы сотворим Наше подобие». Не мудрено создавать. Это делается когда и где угодно. Когда я что-нибудь делаю, то делаю это сам в себе и из себя самого и впечатлеваю там свой собственный образ.

«Мы сотворим подобие: не Ты, Отец, и не Ты, Сын, и не Ты, Дух Святой, но Мы в совете Святой Троицы, Мы сотворим подобие».

♦ Теперь я хочу сказать то, чего еще никогда не говорил. Бог услаждается Самим Собою в этом деле, как услаждается Он всеми созданиями; не как созданиями, но как Богом. С отрадой, с которой Он услаждается самим Собой, услаждается Он всем миром. «Бог услаждается Собой в вещах». — И солнце изливает свое светлое сияние на все создания, и то, на что падают его лучи, втягивает оно в себя, и все же не теряет от этого своего света! Я беру сосуд с водой, и кладу в него зеркало, и подставляю его под солнечные лучи. Тогда солнце излучается не только из своего диска, но и со дна сосуда: и все же не убывает от этого. Отражение в зеркале принадлежит солнцу, оно само солнце. И всё же оно есть только то, что оно есть. И совершенно так же Бог.

♦ Внемлите, прошу вас, ради вечной правды и моей души. Я хочу сказать не сказанное никогда доселе. Бог и божество не схожи, как небо и земля. Но прежде всего: внутренний и внешний человек различны так, как небо и земля. Правда, Бог на тысячу миль выше, но и Бог становится и преходит.

Но вот я снова возвращаюсь к внутреннему и внешнему человеку. Я вижу лилии в поле, и их светлое сияние, и их цвет, и их листья. Но их запаха я не вижу. Почему? Потому что запах их во мне. Как и то, что я

говорю, во мне, и я выговариваю это из себя наружу. Мой внешний человек воспринимает создания как создания. Но мой внутренний человек воспринимает их не как создания, а как дары Божьи. Внутреннейший же мой человек принимает их даже не как дары Божьи, но как извечно свое! Ибо даже Бог становится и преходит.

Становится Бог там, где все создания высказывают Его. Когда я был еще в основании, в глубине блаженства, в течении и в источнике его, никто не спрашивал меня, куда я стремлюсь и что я делаю: там не было никого, кто бы мог меня спросить.

Лишь когда я изошел, все создания возвестили мне Бога. Если бы меня спросили: брат Экхарт, когда вы вышли из дому? Я был сию минуту в нем. О Боге говорят все создания. А почему они не говорят о божестве?

Всё, что в божестве, — едино, и о том говорить нельзя. Бог действует так или иначе. Божество не действует. Нет для него действия, и никогда не оглянулось оно на это. Бог и божество различествуют, как дело и неделание. Когда я возвращаюсь в Бога, я ничего не образую из себя; и устье мое прекраснее моего истока. Ибо вот я — единый, возношу все создания из их разума в мой, дабы и они стали во мне единством.

И когда я возвращаюсь в глубину и основание божества, в течение и в источник его, никто не спрашивает меня, откуда я и где я был. Никто не ощутил моего отсутствия. И это значит: Бог преходит.

◆ Когда я сегодня шел сюда, то думал, как бы мне сделать понятной для вас мою проповедь, и придумал пример: если кто сможет понять его, то поймет подлинный смысл и сущность всего моего учения.

Пример этот касается моего глаза и дерева. Открыт ли или закрыт мой глаз, он все тот же глаз. И у дерева ничего не отнимается и ничего не прибавляется ему через узрение его. Слушайте: предположим, что мой глаз покоится в себе, как нечто единое, само в себе заключенное, и только при зрении открывается и устремляется на дерево. И дерево, и глаз остаются тем, чем они были, а все же в действии зрения они становятся на-

столько одно, что можно было бы сказать: глаз есть дерево, а дерево — глаз. Если бы дерево было вовсе лишено вещества и представляло бы собою нечто чисто духовное, как зрение моего глаза, можно было бы утверждать с полным правом, что в действии зрения дерево и мой глаз — одно существо.

И если так это в мире вещественном, то насколько же больше в мире духовном. ♦ ;

- главный концептуальный постулат Экхарта: в связке человек — Бог нет различий, если это *связь*. Не **привязи**, не односторонность, не упование или призыв, а именно **связь**, когда удерживаемое, тем, что оно держится, рождает держателя;
- Экхарт широко использовал термин «отрицание отрицания» (*negatio negationis*);
- был неординарен в поступках. В конце одной из своих особенно высоких проповедей он вдруг как бы с отчаянием воскликнул: «Благо тому, кто понял эту проповедь! Если бы здесь не было никого, я должен был бы сказать ее этой церковной кружке»;
- рассуждения Экхарта отличала тонкая и удивительно прелестная логика. Внимание и интерес слушателей прилипали к его словам, как клочки железа к мощному магниту — мгновенно и намертво:

♦ Один учитель говорит: Бог стал человеком; оттого весь человеческий род вознесен и прославлен. Мы можем воистину радоваться тому, что Христос, наш брат, Своей собственной силой возвысился над всеми сонмами ангелов и воссел одесную Отца. Этот учитель сказал хорошо. Но, по правде сказать, я не придаю этому такого значения. Что мне из того, что у меня богатый брат, когда я сам беден? Что мне из того, что у меня мудрый брат, когда я сам глупец. Я говорю нечто другое и более убедительное: Бог не только стал человеком, Он принял на себя человеческую природу.

Обыкновенно мудрецы говорят, что все люди равны по своей человеческой природе. А я утверждаю, что всё доброе, чем обладали все святые, и Мария, Матерь Божия, и Христос по Своему человечеству, — мое достоинство в этой природе.

Теперь вы можете спросить меня: если уж в этой природе я обладаю всем тем, что Христос мог бы мне дать по Своему человечеству, отчего же мы так высоко ставим Христа и почитаем Его Господом и Богом? Оттого, что Он был вестником от Бога к нам и принес нам наше блаженство; но блаженство, которое Он принес нам, было наше. Там, где Отец рождает в сокровенной глубине Своего Сына, бьет ключом эта природа. Природа же эта проста и едина. И если с ней и связано нечто, что проглядывает через нее, то это «ничто».

◆ Для Творца нет ничего прошедшего и ничего будущего: Он предвечно любил всех святых, как Он предвидел их, пока еще мир не стал! И когда совершаются во времени то, что Он предвидел в вечности, люди воображают себе, что Бог постиг новую любовь. Но когда Он гневается или когда творит добро — это мы изменяемся: Он пребывает неизменным, как солнечный луч приносит вред большим глазам и пользу здоровым, и все же остается тем же неизменным.

◆ В каждом человеке два человека. Во-первых, внешний человек, чувственный; этому человеку служат пять чувств, но они получают силу свою от души; во-вторых — внутренний человек, это сокровенное человека.

Знай: внешний человек может быть погружен в деятельность, в то время как внутренний человек остается свободным и неподвижным.

Вот тебе сравнение: дверь движется на крюке; дверную створку я сравниваю с внешним человеком, а крюк с внутренним. Когда дверь открывается и закрывается, движется створка, а крюк остается неподвижным на своем месте и несколько не изменяется от движения. Так и здесь. ◆ ;

● философствование Экхарта размашисто, чувствуется здравость хорошо сложенного интеллекта. Он уверен и прав — он владеет формулой тайны:

◆ Бог не смотрит во время, и поэтому для Него не происходит ничего нового.

В том же смысле говорит Исидор в своей книге о высшей добродетели: многие спрашивают, что делал Бог, пока он не создал небо и землю, или откуда явилась у

Него новая воля создать творения? И ответил следующее: никогда у Бога не возникало новой воли, и если создание не существовало само по себе, как сейчас, то все же оно извечно было в Боге и в Его разуме.

● Эта тема, хотя и видится проблемной, в целом же не такая уж и трудная. В ней больше игры смысловой светотени и содержательного призмопреломления, чем чего бы то ни было реально обпутывающего ум. Достаточно сформулировать вопрос на сегодняшнем языке, как озадачивающий туман начинает тут же рассеиваться. Ну действительно: что делало изображение на видео пленке, когда она не прокручивалась в видеомагнитофоне? ●;

● **сочинения Экхарта:**

«Проповеди и рассуждения»:

/Проповеди Экхарта были записаны его слушателями. По памяти, много раз переписанные. Из-за чего они дошли до нас в очень измененном виде. В текстах не всегда выдержана требуемая последовательность. Часто доказательства или громоздки, или рассеянно-многоплановы. Иногда угнетает какая-то назойливая и даже чрезмерная идеологизация в общем-то простых вещей.

Однако никому не удалось усесть талант и романтический настрой души автора... /;

«Комментарий к "Сентенциям" Петра Ломбардского»;

«Комментарий на книгу Премудростей Соломона»;

«Толкование на Евангелие от Иоанна»;

«Толкование на книгу Бытия II»;

● ● философия Экхарта — это философия нейтрализации «страха смерти». Обобщенно, в схеме его стараний (я пытаюсь реставрировать подоплеку его подхода) заметно прорисовывается, говоря сегодняшней терминологией, психотренинг бесстрашия перед смертью: смерть всегда после жизни. Обратим внимание на это «после». Завтра тоже **после** сегодня. Но *после* означает продолжение. Мало того, оно подразумевает развитие: прибавление, улучшение, ступенчатый подъем. Значит, прогноз относительно нас в связи со смертью должен быть не печалью, а радостью. ● :

◆ Душа должна до самой смерти оставаться послушной Богу и не бояться смерти. Как говорит святой Павел: «Христос был послушен Отцу до самой смерти на кресте; поэтому Отец возвеличил Его и дал Ему имя, которое выше всех имен». То же утверждаю и я о душе: если она действительно пребудет послушной Богу до смерти, Он возвеличит ее и даст ей новое имя, которое превыше всех имен.

◆ Как Божество не имеет имени и чуждо всякого наименования, так же не имеет имени и душа. Ибо она тоже, что и Бог. О чем также говорит Христос: «Я не зову вас теперь больше моими рабами, но моими друзьями. Ибо все, что услышал Я от Отца моего, открыл Я вам». Друг есть второе «я», говорит один языческий мудрец. Бог для того стал моим вторым «я», чтобы я стал Его вторым Он; или, по Августину, Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом. В Боге же душа получает новую жизнь: тут воскресает она из смерти в жизнь Божества. Тут изливает на нее Бог Свою Божественную полноту, тут получает она новое имя, которое превыше всех имен. ◆

● Мы говорим о Боге, подразумеваем — свое бессмертие. Мы не настолько наивны, чтобы надеяться на воскресение, как это было с Лазарем. Это чудо, это уникальность, это, так сказать, единичный случай — не для всех, а значит, и не для нас. Бог — не выдумка. Он — логичное причинное обрамление всего того, **что** мы видим, знаем, способны понять. Но тогда и **смерть** должна быть обычным предметом в оценке рассуждений, если иметь в виду проблему «откуда и почему все пришло? — куда и как оно уходит?». Здесь очень уместен мысленный эксперимент. Экхарт помогает нам проводить его с минимумом ошибок и с максимальной надеждой на возможность ожидаемого результата. ● ;

● из последователей Экхарта наиболее значительными были члены Доминиканского ордена Иоанн Таулер (1290—1361) и Генрих Сузо (1300—1365):

/Первый, так же как и Экхарт, изрекал себя с амвона*. И в своей книге «О подражании бедной жизни Христа», впервые изданной в 1498 году в Лейпциге, утверждал: «Для того, чтобы Бог вошел в человека, все сотворенное должно уйти из нас. Потом душа должна покинуть и себя самое, возвыситься над всеми своими силами, отбросить всякое знание не только о другом, но и о себе самой и погрузиться в ту чистую основу, где находится образ Божий. Только этим душа достигает истинного знания. Тогда Сын Божий рождается в душе.

И ближайший образ тому — восприятие речи. Мы сначала освобождаем внимание, чтобы дать обращенному к нам голосу быть слышимым, а затем — дабы осуществить услышание — освобождаемся от воспринятого, чтобы родилось его Понимание. Войти можно только в незапятанное жилище. Но чтобы там поселиться, из него должны уйти не только строители, но и весь чуждый нам дух чужих запахов, неуют, некомфорта».

Второй — Сузо, глубокомысленный и поэтический, был уверен, что «все большие упования людей легко могут найти себя в мистическом самоумалении. Только пылинке есть куда падать. Как капля воды, попав в бочку вина, перестает быть самой собой и впитывает в себя уксус и окраску вина, так бывает и с теми, кто в полном блаженстве делается чуждым всем человеческим желаниям, кто исчезает сам для себя, предается Божьей воле и вселяется в природу Бога, как и Бог в него, чтобы отождествиться с Ним»./;

● на 67-м году жизни Экхарта не стало; все, что известно о его смерти, так это то, что он умер при невыясненных обстоятельствах.

2. Судьба

✓ Понять Экхарта, приблизиться к нему, встать вровень с основаниями его духа, откуда видны и истоки его ума и становятся различимее составляющие его натуры и личности, помогает ле-

* Амвон (от греч. αμβών — край горы) — возвышенное, как правило, полукруглое и выдвинутое в середину христианского храма место, с которого дьякон провозглашает ектенью, читает Евангелие, а священник произносит проповедь.

генда — коротенькая, от начала до конца придуманная притча. Но когда познакомишься с ней, то тебя не оставляет ощущение, что происходит что-то необыкновенное. Именно: узнавание Экхарта. Идея самопридуманной истории, рассказанной Экхартом якобы о себе, в средневековом сюжетизировании выглядит так:

Однажды Мейстер Экхарт встретил прекрасного пагого мальчика и спросил его, откуда и куда он идет. Мальчик ответил, что он идет от Бога и к Богу, найдет же его там, где оставит все вещи; что он — король и королевство его — в его сердце. Мейстер Экхарт привел его в свою келью и предложил ему одежду, но мальчик отказался, совершенно странно заметив: «Тогда бы я не был королем», и исчез.

По мысли Экхарта, мальчик — это Бог, который таким способом указал на важнейшее из самого важного: **подлинное обладание наступает в момент наиполнейшего отсутствия.** ✓ ● Похоже, что неизгладимое впечатление на Экхарта произвел давний — идущий еще от стоиков — образ, что деревянная ложка делается через удаление частей. ● :

/ ● Рытье ямы — это наполнение земли пустотой. Пустая полнота должна самопоменяться в себе на полную пустоту. Не извлечение земли рождает яму; ибо тогда и любая ваза или кастрюля — тоже по-своему яма. Чтобы родилась яма, полнота всех смыслов должна тоже выйти из себя, чтобы заполнить пустоту в земле наличием подходимости к применению.

При возникновении ямы мы наблюдаем процесс опустошения пустоты, ибо сначала земля теряет себя, а затем то же самое происходит и с пустотой, поскольку ее вытесняет то, для **чего** создавалась пустота. ● /:

◆ Выйди же ради Бога из самого себя, чтобы ради тебя Бог сделал то же. Когда выйдут оба — то, что останется, будет нечто единое и простое. ◆

● Когда учитель, обучая, знанием выходит из себя, побужденный к тому обращенным к нему запросом, а ученик оставляет себя без своего незнания, то оба в этот момент тем, что отвергают и теряют себя, рожают чудо жизни — переполненность радостью желаний. ●

✓ Можно ли прожить жизнь без врагов, противников, недоброжелателей? Пока это не удалось никому. Не стал исключением

и Экхарт, хотя он имел у своих учеников величание «святой». Козни педругов, как известно, беспощадны.

В 1325 году на соборе в Венеции поступает жалоба на братьев немецкой провинции, «которые в своих проповедях преподают народу некоторые вещи, могущие легко привести слушателей к ересям». Этот донос относился к Экхарту и молодым священникам, его последователям. Первые попытки обвинить Экхарта оказались неудачными. Когда инквизиторами явились соперники Экхарта, теологи высшей францисканской школы в Кёльне, Доминиканский орден встал за Экхарта, и его правота была восстановлена. Недовольный его оправданием, архиепископ неблаговидными способами сам собирает против него улики, а когда и это не приводит к желаемым результатам, он начинает в 1324 году 14 января против Экхарта формальный процесс.

24 января Экхарт со свидетелями является перед инквизиторами и восстает против их способа ведения дела. Он считает, что недостойное поведение с подслушиваниями, поклепами и каверзами есть полный произвол, который наносит оскорбление всему ордену. Он считает ниже своего достоинства отвечать им на их обвинения и приглашает их 4 мая с собой в Авиньон, где он, Экхарт, перед папой и всей церковью докажет чистоту своего учения, которое было ими просто неверно понято.

13 февраля днем в пятницу 1327 года в доминиканской церкви в Кёльне Экхарт, окончив свою проповедь, попросил прочесть народу по-латыни рукопись, которую он держал в руке, и когда она была прочтена, перевел ее сам на немецкий язык и объяснил. Затем он пригласил бывшего здесь нотариуса составить об этом протокол. Свидетелями подписались несколько духовных лиц и два кёльнских гражданина. Заявление же это, которое потом ложно называли отречением, гласило:

«Я, Мейстер Экхарт, доктор святой теологии, объявляю прежде всего, призывая во свидетели Бога, что каждое заблуждение в вере и искажение ее избегал я, насколько мог, ибо таковые заблуждения были мне всегда ненавистны и ненавистны до сих пор, как доктору и члену ордена. Если нашлось бы что-либо ошибочное в этом отношении, что бы я написал, сказал или проповедовал, открыто или неоткрыто,

прямо или косвенно, с дурным умыслом или ради духа сопротивления, — от этого отрекаюсь я прямо и откровенно всем и каждому, кто присутствует здесь в собрании, ибо смотрю с этого мгновения на сие, как на несказанное и ненаписанное, особенно потому, что слышу, что плохо меня поняли; будто я проповедовал, что мой маленький мизинец создал все; но я не думал и не говорил того, что гласят эти слова; а сказал я это о пальцах того маленького мальчика Иисуса». Затем, опровергнув еще одно искажение своего учения о душе и объяснив его, Экхарт говорит: «Я исправляю всё это и отказываюсь от всего этого, и буду исправлять, и буду отказываться в общем и в частности всегда, когда это понадобится бы. От всего, в чем было бы признано отсутствие здравого смысла».

Во всём этом нет ничего, что можно было бы назвать отречением.

Экхарт только готов отказаться от того, что было бы доказано, как идущее в разрез с верным учением и здравым смыслом. Он утверждает, что его не поняли, и вовсе не признает себя виновным.

Экхарт хотел этим доказать, что совесть его чиста перед церковью. И разъяснить это хотел он народу, чтобы тем самым снять обвинение и с ордена, который стоял за него.

Это не был ответ инквизиторам.

Решения своего дела Экхарт не дождался...

А через два года после его смерти, 27 марта 1329 г., появилась столь желанная кёльмским епископам папская булла, признающая 26 положений учения Экхарта еретическими и говорящая о вышеприведенном его заявлении, как о собственном его отречении от этого учения.

✓ ● Любой человек сильно и, главное, совершенно напрасно покривил бы душой, если бы, говоря об Экхартe, не отметил того факта, что Экхарт совсем не отличался благоразумной осторожностью, и то, что он думал, он часто выражал в такой коробящей традиционные чувства и вкусы манере, что это не могло не вызвать антипатии к его точке зрения, несогласия и с его установками, позицией, утверждениями. Сквозил какой-то явно преднамеренный эпатаж общественного мнения:

◆ Раньше, чем стать твари, и Бог не был Богом: Он был то, что был!

◆ Зададимся вопросом: на чем прежде всего основано блаженство? Одни учителя говорят, что оно основано на любви, другие учат, что основано на познании и любви, и это уже вернее. Но мы говорим: оно не основано ни на познании, ни на любви; а есть в душе «нечто», из чего рождается познание и любовь. Это «нечто» не может само ни познавать, ни любить — это дело душевных сил. Кто найдет вот это, тот найдет то, на чем основано блаженство.

◆ Учителя говорят, что Бог есть существо и именно существо разумное, познающее все вещи. Но я говорю: Бог не есть ни существо, ни разум. Он свободен от всех вещей, и поэтому Он — все вещи.

◆ Что такое благодать? Это определяется учителями различно; я говорю, что она есть нечто иное, чем просто «свет, непосредственно изливающийся в душу из природы Бога»: она есть сверхъестественный блик души, через который Он дал ей сверхъестественную сущность.

◆ Хочу возразить на слова святого Павла: «все что я есмь, то получил я благодатью Божьей». А наша речь парит выше всякой благодати, как и выше всякого познания, всякой воли и всякого желания. Ответ на это таков: слова святого Павла суть только слова Павла; он не сказал их осененный благодатью, ибо благодать действовала в нем так, что только сущность его достигла совершенства самого единства. Этим исчерпывается ее действие. Когда же действие благодати прерывалось, тогда, несомненно, становился Павел вновь тем, чем был.

◆ Человек должен быть свободным от Бога, говорю я. ●

3. Учение

● Афоризмы глубокомыслия

◆ Каждое творение делает свое дело ради какой-нибудь цели. Цель всегда первое в мысли и последнее в деле.

◆ Там, где неведение, там отрицание и пустота. Человек поистине скот, обезьяна, безумец, пока он коснеет в невежестве.

◆ Не может вообще человек познать, **что** есть Бог. Одно знает он хорошо: **что** не есть Бог.

◆ Хотя теперь творение есть нечто многообразное, в Боге все творения одно.

◆ «Ничто» не имеет начала; поэтому Бог, чтобы сделать нас Своим подобием, не мог сделать нас ни из чего лучшего, как из «Ничто».

◆ И всё же у Бога во всем существе Его нет ничего столь сокровенного, что было бы непостижимо для души.

◆ Твари же, тем, что существует, утверждают бытие Божие более чем свое собственное.

◆ Ибо что человек добывает большим трудом, то будет ему на радость. И тогда лишь будет плодотворно.

◆ Вся мудрость ангелов и твари — ничто по сравнению с мудростью Божьей, которая бездонна.

◆ Где есть равенство, там нет единства, ибо равенство «посягает» на единство, и где есть единство, там нет равенства, ибо равенство пребывает в разделении и многообразии.

◆ Чтобы стать равной Богу, не должна ли душа обратиться в Ничто? Это предположение совершенно верно.

◆ Не ищите живого среди умерших.

◆ Мы должны всё одухотворять.

◆ Люди говорят мне часто: «помолись за меня», и я думаю: зачем вы выходите? Зачем не останетесь в самих себе и не черпаете из своего собственного сокровища? В вас самих заключена, по существу, вся правда.

◆ Ничто не может умертвить себялюбия и корысти, которые суть жизнь и природа человека.

◆ Бог так создал душу, что она не может быть без утешения. Часто бывает гораздо легче отказаться от всего мира, нежели от одного какого-нибудь утешения.

◆ *Бог — в душе* выше того, чем когда *душа — в Боге*: что она — в Боге, от этого она еще не блаженна, но блаженна оттого, что Бог в ней. Верьте: Бог — Сам блажен в душе!

◆ Удивительно величие познания Бога: чем больше познаешь, тем меньше понимаешь.

◆ То, что Бог недвижим, делает все вещи бегущими. Есть нечто, до того резвое, что оно-то и делает все вещи бегущими, так что они возвращаются туда, откуда изошли, и всё же — в себе самом оно неподвижно. И чем благороднее какая-нибудь вещь, тем быстрее она бежит.

● Видимо, здесь *implicito* образ магнита. ●

◆ Что есть глагол Божий? Отец взирает на себя самого в простом познании и смотрит в простую ясность Своего существа;

там видит Он создание всех тварей. Там высказывает Он Себя Самого. Слово это ясно, вразумительно и это — Сын.

● Любопытно: по отношению к изрекаемым нами самими своим словам о себе мы — боги (т.е. творцы самих себя; наши мысли — наши сыновья). ●

◆ Совершенство заключается в том, чтобы всякое бедствие, нищету, страдание, злосчастье и позор, всей тяжестью свалившиеся на тебя, переносить добровольно, радостно, свободно, как желанное. Сознательно и спокойно. И так оставаться до смерти. Без всякого «почему».

◆ Я говорю: Христос первый человек. Как так? Первое в мысли есть последнее в деле. Как крыша есть последнее при постройке дома.

◆ Если бы Бог не был во всех вещах, природа не действовала бы и не вожелела бы ни в какой вещи. Ибо любо тебе это или нет, желаешь ли ты это знать или нет: природа в своем сокровеннейшем ищет и мыслит Бога. Никогда человек не жаждал бы питья, если бы в этом питии не было бы чего-нибудь от Бога. Природа не предполагала бы ни питья, ни еды, ни отдыха, ни удобства и ничего иного, если бы не было в этом Бога. И она все больше гонится и стремится лаяти в этом Бога.

● Это философия «нестандартного ракурса» и неожиданного подхода.

● Я бы определил Экхарта как «философа религиозного факта». ●

/ ● В постижении сущности и существа Бога философы выявляют не его, а раскрывают себя. А если идти еще дальше, то демонстрируют каждый через себя, «что человек может». Но способы этого действия таковы, что им приходится выходить за рамки стандартно-привычной действительности; переступать черту; находить новые пространства для самореализации. Религия значительно шире философии, ибо здесь минимум формализации, поскольку нет оков силлогизма и предписаний по ведению доказательства. Ссылка на Бога — всегда уместный и достаточный аргумент. Вообще, бегать по полю куда приятнее, чем по узкому переулку. Бездонность неба вос-

хитительнее, чем низкий свод подвала. Бог, его деяния, ореол и ареал — наш прорыв в бескрайность... Другое дело, что в большом недолго и затеряться...

Экхарт просто, старательно и эффектно, делом своим показывает и убеждает, как надлежит соразмеривать «человеческое» с «зачеловеческим», обыденное с праздничным, влечение с ожиданием; приниженность с возвышением. Наша суть не жизнь, а быть. А это возможно только в рвении в высь! ● /

◆ Будьте уверены: если кто поступает так, что его дела могут умалить его, он не поступает в духе Царства Божия! Поэтому, если наши дела совершаются по человечеству, в них скоро появятся раздор и несогласие; если же человек творит их в духе Божьем, он пребывает с миром во всех делах своих.

● По форме публичность Экхарта назидательна. Однако правоучительная каёмка — не более чем ораторский прием. Люди лучше слушают, воспринимают и понимают **законченные** смысловые миниатюры. Там, где остается простор для домысливания, должна начаться работа ума. А для звукового общения это не самый лучший из методов: слушать и думать человек способен лишь очень недолго, буквально минуты. ●

◆ Когда душа теряет самое себя на всех путях своих, тогда открывается ей: что она и есть то, что так долго, так безуспешно искала. В прообразе, где Бог пребывает в Своем полном Божестве, как царство Сам в Себе, тут познает душа свою собственную «красоту». И должна теперь «изойти», чтобы проникнуть в себя самое, увидеть, что она и Бог — одно блаженство, одно царство. И это находит она в конце концов без искапия. Согласно слову пророка: я излил душу мою в себя самого!

Так говорит святой Павел: «Ничтожными счел я страдания этого века по сравнению со славой грядущего, которая должна нам открыться». Итак, обрати свое внимание: я раньше утверждал и еще утверждаю, что уже обладаю всем тем, что суждено мне в вечности! Ибо Бог со всем Своим Блаженством и в полноте Своего Божества пребывает в этом прообразе. Но это сокрыто от души.

● Экхарт, по сути, создал своеобразный «театр духа». Здесь все «переживания» без переживания: мы «прокручиваем» фазы будущего... в настоящем. Обставим все словесно! Давайте умирать, живя! Это и Бога удовлетворит, и нам не повредит!

Все, говоримое Экхартом, «философия “сценизации”»: подлинная жизнь — это моя жизнь + моя смерть. Смерть очевидна для всех, но **реальна** она только для умерших. И живущие не могут не заглядывать туда, где ничего не видно. Таково наше естество! Эта пища нашего интереса должна быть заполнена и кем-то удовлетворена. Почему бы не Экхартом?! ●

● Традиционное и то, что несколько дальше

◆ Все вещи созданы из «ничто». Поэтому настоящий источник их — «ничто».

◆ Всякая истина, которой когда-либо учили и будут учить учителя вплоть до конца мира, проистекает из собственного разума; они же не постигли ни капли из того знания, из той глубины. Пусть то будет названо незнанием, неведением, в нем все же содержания больше, чем во всяком внешнем знании и ведении.

◆ Ибо тот, кто каким-либо образом ищет Бога, схватывает образ, но Бог, сокрытый за этим образом, от него ускользает. Лишь тот, который не ищет Бога в образе, обладает Им, таким, каков Он есть Сам, в Себе и Он сама жизнь.

◆ Если бы кто-нибудь тысячу лет вопрошал жизнь: зачем ты живешь? — и она бы ему вообще отвечала, она не сказала бы ничего иного, как: я живу затем, чтобы жить. И это оттого, что жизнь живет своей собственной глубиной, бьет из себя самой. Поэтому она живет без всякого «почему» и живет себя самое. И если бы кто-нибудь спросил правдивого человека, такого, который действует из своей собственной глубины: зачем ты делаешь свое дело? если бы он верно отвечал, он бы не сказал ничего иного, кроме того, что: я делаю, потому что делаю.

◆ Бог есть существо настолько простое, что в Нём не может быть допущено никакого различия, в чем бы оно ни полагалось. Поэтому к Нему нельзя относить и различных предикатов. Пока в Боге мыслят какое-либо различие, еще не мыслят Бога; пока Богу в мыслях приписывают какие-либо качества, истинное позна-

ние Бога еще не достигнуто. В Боге нет никакого различия. В Нём да есть нет и обратно.

◆ Бог действует в вечном дне, и это действие состоит в рождении Сына, которого Он рождает постоянно. В этом рождении из Него изливаются и все вещи. И Бог до того услаждается этим рождением, что в нем истощает всю Свою силу. Свет, который есть Сын Божий, и распространение этого света в мире неотделимы друг от друга. Рождение Сына и творение мира сливаются в одно.

◆ Сотворение мира обусловлено благодатью Божьей. Всякое благо общительно, т.е. изливается на другое. Так как Бог есть абсолютное благо, то это положение к нему относится a fortiori*. Бог должен сообщать Себя. Его природная благодать некоторым образом принуждает Его к этому. В самом понятии Его Божества уже дано, что Он должен сообщать Себя всему, восприимчивому к Его благодати. Если бы Он не сообщал Себя, Он не был бы Богом. Итак, Бог творит всё по необходимости.

◆ Бог сотворил мир из ничего.

Творение во времени отличается от вечного творения в Боге, как художественное произведение от своего идеала в уме художника.

◆ Бог вне всякой природы и сам не природа.

◆ Все творения есть чистое ничто. Что не имеет сущности, то есть ничто. Все творения не имеют сущности, ибо их сущность заключается в присутствии Бога. Если Бог отвернется от них хоть на один миг, они тотчас превратятся в ничто.

◆ В моей душе есть сила, воспринимающая Бога. Ни что не близко мне так, как Бог. Бог мне ближе, чем я сам себе.

◆ Божья глубина — моя глубина, и моя глубина — Божья глубина.

◆ Теми же очами, которыми я зрю Бога, и Он зрит меня.

◆ Лучшее и благороднейшее, к чему можно прийти в этой жизни, это молчать и дать Богу говорить и действовать в тебе. Когда все силы отрешены от своих дел и образов, изрекается Слово.

◆ Только там, где нет ни «теперь», ни «иногда», где угасают все лики и различия, в глубоком молчании произносит Бог свое Слово.

◆ Ничто так не мешает душе познавать Бога, как время и пространство. Пространство и время всегда лишь части, а Бог един.

* Афортиори (лат.) — тем более.

Итак, если надлежит душе познать Бога, она должна познавать его вне времени и пространства. Ибо Бог не «то» и не «это», как множество вещей: Бог есть одно.

◆ Что бы ни писали мудрецы о высоте неба, малейшие силы моей души выше всякого неба. Не говорю о разуме, он дальше всякой дали.

◆ Что мы знаем о том, какие возможности заложены Богом в человеческой природе? Они ведь еще не до конца описаны, больше того — сокрыты. А те, кто писал о возможностях души, не пошли дальше того, к чему привел их естественный разум: ни разу не дошли они до самой глубины.

◆ Бог изливается во все творения, но остается незатронут ими, подобно тому, как небо охватывает все вещи, а само остается необъемлемым.

◆ Бог не разрушитель природы, но строитель ее, он разрушает только то, что может заменить лучшим.

◆ Душа человека есть простое существо. Она — форма тела, и как таковая присутствует в нем везде. В душе надо различать две стороны: искорку души и силы ее. «Искорка», известная в разные времена и у разных учителей то как *душа*, то как дух, то как *тень*, то как *чувство*, есть не столько сила, сколько интимная сущность души. Она так чиста, возвышенна и благородна в себе самой, что в ней не может быть места для твари, один только Бог обитает здесь Своей непокровенной божественной природой. Это — истинная первооснова души, аналогичная первооснове Бога, истинный внутренний человек, сокровенный во внешнем. Здесь-то отпечатлен образ Божий.

■■■ «Искорка», или образ Божий в душе, поистине не есть нечто сотворенное, но несотворенное и божественное. ■

■■■ Есть в душе нечто настолько родственное Богу, что является не только соединенным с Ним, но составляет с Ним одно. Оно чуждо и далеко всему тварному. ■

◆ Всякое действие душа исполняет с помощью сил. Все, что она познаёт, она познаёт разумом. Когда думает — пользуется памятью. Любит ли — любит волей. Так она действует посредством сил, а не сущностью. Всякое внешнее дело ее всегда связано с посредником. Только посредством глаз осуществляет она силу зрения, иначе силу зрения она не может создать или осуществить. И так во всех чувствах: она всегда пользуется каким-нибудь посредником для своих внешних действий.

Но в самой сущности нет действия. Ибо хотя силы, посредством которых она действует, вытекают из основы души, в самой основе — одно глубокое молчание. Только здесь покой и обитель для того рождения, для того, чтобы Бог Отец изрек здесь свое Слово, ибо эта обитель по природе своей доступна только божественной сущности без всякого посредника. Здесь Бог входит в душу всецело, а не частью Своей. Здесь входит Он в основу души. Никто, кроме Бога, не может коснуться основы ее. Тварь не проникает в глубину души, она должна оставаться наружи, вместе с силами. Только здесь могла бы она созерцать свой образ, с помощью которого она сюда вошла и нашла себе приют.

◆ Восхождение каждого к Богу и слияние [Его в нас] с [Ним в Нём Его] возможно только в полной самоотреченности и отринутиости от всего внешнего.

Когда человек станет тих и без движения в этой преданности Богу, тогда в основе его души всходит небесный свет. Свет Божий зажигается в средоточии его души. В этом свете Бог открывает человеку основу своего Божества; все существо Бога становится доступным человеку. Душа как бы растворяется в Боге; ее жизнь и сущность переходит в жизнь и сущность Бога. Человек становится единым с Богом и переходит в состояние обожания. Таким образом человек рождается в Сына Божия. А это рождение человека в Сына Божия и есть цель всей мистической жизни.

● Наверное, здесь требуется адаптационное уподобление и, на мой взгляд, подойдет такое. Бог **как бы** фокусируется на душу, делаясь в ней резким из смутного или, в стиле этого же акцента, даже совсем неразличимого. Хорош был бы пример с фокусировкой в фотоаппарате. Но мне видится более адекватным другой аналог: фокусировка солнечного света через лупу на ладонь. При таком действии узнаешь доподлинно, что истинная сущность Солнца не есть только свет, но она еще присовокуплена **жжением**. Последнее привычнее знать как «тепло». Но на самом деле оно — огонь. ●

◆ Видеть Бога и быть видимым Им — одно и то же.

◆ В том же Слове, в котором Бог в Себе Самом высказывает Себя Самого, Он высказывает Себя и в душе человека.

◆ Если человек в истинной преданности Богу подготавливает в себе место для Него, то Бог должен с необходимостью произвести в нем действие, хочет Он этого или не хочет: собственное существо принуждает Его к этому. Следует признать за несомненную истину, что Бог имеет нужду в нас, что Он ищет нас, как будто вся Его божественность зависит от этого и Он не может обойтись без нас, как мы без Него. Ему более необходимо давать нам, чем нам получать от Него.

◆ Все мы обладаем совершенно тем же, чем Бог наделили Бого-человека Иисуса Христа. И мы, если мы стремимся к истинной святости, станем такими же богочеловеками, как и Христос. Все, что Священное Писание говорит о Христе, можно сказать о каждом святом человеке. Поэтому Христос для нас только прообраз. Если бы даже Адам не согрешил, то Бог все-таки стал бы человеком. И без грехопадения человек был бы предназначен к обожествлению и должен был бы иметь идеалом своих стремлений обожествление в историческом Христе, вочеловечившемся Боге.

◆ Достижение мистической жизни осуществит в человеке столь желанную ему свободу и он станет хотеть только добра, ибо с пониманием и осознанием людьми таинства целей и намерений Бога начнется в них Его действие. Бог не насилует волю, но дарует ей свободу, так что она желает только того, чего желает Сам Бог, и дух не может желать ничего иного, как только того, чего желает Бог. Но это не есть лишение свободы; напротив — это истинная свобода воли, потому что свобода состоит в том, что мы не связаны, что мы так же свободны, чисты и не смешаны, как в момент первого нашего истечения. В силу этой свободы человеку невозможно не делать того, чего желает Бог, и делать то, что противно Богу. Человеку так же невозможно отвратиться от Бога, как Богу отказаться от Своего Божества.

◆ Вселенная в сравнении с Богом есть то же, что *ничто* в сравнении со вселенной, так что вселенная, совокупность *сущего*, есть как бы *среднее* между Богом и *ничто*.

◆ Поскольку всё в Боге, то как Он неразделён в своей природе и вместе с тем абсолютно отделен от всего в мире, так всё в Нем пребывает вместе и абсолютно раздельно и нераздельно.

◆ Когда нет больше времени, это и есть свершение времен. Когда дня больше нет, тогда свершен день.

Нет сомнения, что время, по существу своему, не касается Бога и души. Если бы оно могло коснуться души, душа не

была бы душой. Если бы Бог был прикосновен времени, то Бог не был бы Богом. Если бы душа имела что-либо общего со временем, никогда бы Бог не мог родиться в ней. Для этого должно отпасть всякое время или душа должна освободиться от времени с его желаниями и стремлениями.

Вот другое значение «свершения времени».

Если бы кто-нибудь обладал искусством и властью стянуть в одно настоящее мгновение время и все, что когда-либо произошло за шесть тысяч лет или еще произойдет до конца мира, это было бы свершением времени. Вот настоящее мгновение вечности: когда душа познает все вещи в Боге такими новыми и свежими и в той же радости, как они чувственно сейчас передо мной. Я прочел в одной книжечке, у одного человека, который мог это доказать: Бог создает мир теперь точно так же, как Он делал это в первый день сотворения мира, в этом-то как раз и заключается Его богатство.

◆ Что предполагает каждая сила природы? Она хочет воспроизвести себя самое! Что предполагает каждая природа, когда она занята зачатием? Она хочет воспроизвести себя самое. Природа моего отца — в его человеческой природе — хотела воспроизвести отца. Так как она не была в состоянии этого совершить, она захотела того, что наиболее похоже на отца, и зачала — самое похожее — сына! Когда же и на это не хватает силы или это не удастся, то она производит человеческое существо, еще менее подобное отцу.

У Бога же неограниченная сила! Поэтому в этом рождении дает Он Свое подобие: все, что в Нем есть силы, истины и мудрости, — рождает Он в душе без остатка.

◆ Как единое и бытие взаимообратимы, так же *простота* и *умопостигаемость*.

◆ Образ Бога есть *простая эманация*, переливающая всю его форму в чистоте и обнаженности.

◆ Учителя говорят, что соимену ангелов нет числа, что их число непостижимо. Но для того, кто может различать без числа и множества, сто было бы как один. Будь в Божестве сто лиц, он все же постиг бы, что Бог один.

И вот этому удивляются неверующие люди, и многие невежественные христиане, и даже многие священники, которые так же мало знают о том, как какой-нибудь камень. Они по-

нимают три лица, как три коровы или три камня! Но тот, кто может постигнуть без числа и множества различия в Боге, тот познает, что три лица — один Бог.

◆ Бог действует в душе без всякого средства, образа и подобия. Он действует в основе, куда не достигал никогда ни один образ, кроме Него Самого, кроме Его собственной сущности. Этого не может ни одна тварь!

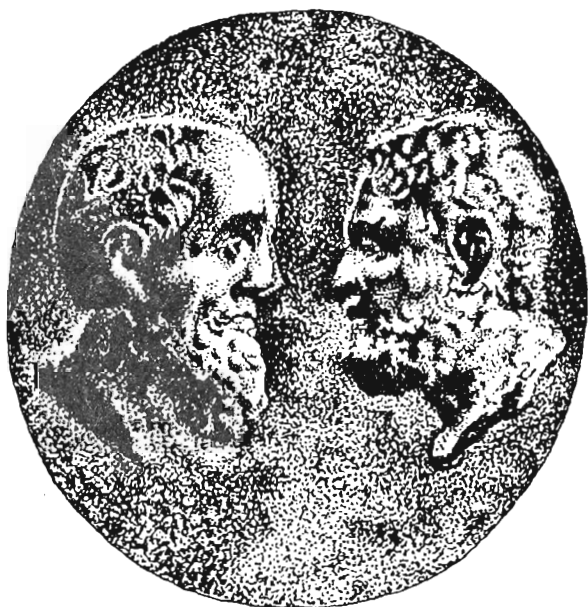
[...]

Человек должен пребывать и жить в своей сущности и в своей основе, и там должен коснуться нас Господь Своей простой сущностью без посредства и образа. Каждый образ предполагает и предлагает не себя. Он приводит к тому, образом чего он является. И так как мы имеем образ лишь для того, что снаружи и может быть воспринято только внешними чувствами, т.е. для творения, а образ приводит к тому, **что** он изображает, — невозможно, чтобы человек смог стать блаженным через какой-либо образ.

◆ Предметом и содержанием разума бывает сущность, а не что-либо случайное, но чистая сущность! Только, когда разум действительно постигает сущность, он погружается в нее, и находит покой, и может иметь суждение о том предмете, которым занят. До тех пор, пока он действительно не найдет и не постигнет основы, так что сможет сказать: «это так и не иначе», до тех пор весь он в искании и в ожидании, и не останавливается и не успокаивается ни на чем.

В продолжение всего этого времени нет у него точки опоры, он и не судит о вещах, пока не найдет их основы и сущности в истинном познании. Поэтому никогда в этой жизни разум не находил покоя; никогда в этой жизни не открывается Бог настолько, чтобы это не было «ничто» по сравнению с тем, что Он есть в действительности. Только в основе заключена истина, для разума же она закрыта и сокровенна. И не находит **он**, на что ему опереться, как на непреложное, на чем мог бы успокоиться; нет, не успокаивается он! Но ждет и готовится к чему-то, что должно быть еще познано, но что еще сокрыто.

◆ Многие учителя славят любовь, как высшее, подобно апостолу Павлу, который говорил: «Какое бы послушание я ни взял на себя, если я не имею любви, я ничто». Я же славлю *отрешенность* и ставлю ее выше любви.

*Апостолы Петр (справа) и Павел (слева).
Плакетка* из катакомбы** Домициллы*

* Плакетка, уменьшительное от плаке [фр. plaque] — изделие из простого металла или дерева, покрытое тонкими листочками ценного металла (накладное серебро, золото).

** Катакомбы [ит. catacomba < ср. лат. catacumba — подземная гробница < гр.] — подземные лабиринты искусственного или естественного происхождения, состоящие из галерей, коридоров и небольших помещений. В Древнем Риме катакомбы служили первым христианам убежищем от гонений, местом богослужений и погребений.

Да, конечно, любовь заставляет меня тянуться к Богу. Но гораздо ценнее, чтобы я привел к себе Бога, чем пришел бы к Богу. С другой стороны, если любовь приводит меня к тому, чтобы все претерпевать ради Бога, то отрешенность делает меня восприимчивым к одному только Богу. Это же самое высокое. Ибо в страдании человек еще обращает взор на создание, из-за которого он страдает, отрешенность же, напротив того, свободна от всякого создания.

И еще. Я ставлю отрешенность выше всякого смирения. И вот почему именно: смирение может существовать без отрешенности, но совершенной отрешенности не может быть без совершенного смирения. Ибо последняя доходит до самоуничтожения. Отрешенность же так близко соприкасается с «ничто», что между ней и «ничто» не остается больше никакой разницы.

Истинная **отрешенность** есть не что иное, как дух, который остается неподвижным во всех обстоятельствах, будь то радость или горе, честь или позор, как недвижима остается гора в легком ветре.

Эта неподвижная отрешенность более всего уподобляет человека Богу. Ибо то, что Бог — Бог, заключается в Его неподвижной отрешенности и оттого Его чистота, Его простота и Его неизменность.

♦ Только те могут заботиться о мире, которые умеют непоколебимо стоять среди мирской суеты. А стоят они непоколебимо, поскольку все свое дело исполняют по прообразу предвечного света. Делами занимаются вовне, творчество же совершается только там, где побуждаемый разумом действует сам из себя. И те только люди творят, которые находятся среди вещей, но ими не поглощены. Вплотную к ним они стоят, но держатся за них так, как будто стоят они там наверху, у крайнего небесного круга, совсем близко к вечности.

Ибо все преходящее есть только средство.

В двояком смысле. Во-первых, необходимое средство, — без него я не могу достичь Бога, — мое дело и творчество во времени.

Во втором смысле преходящее есть для нас только средство, поскольку мы должны от него освободиться. Ибо для того поставлены мы во времени, чтобы через разумное творче-

ство приблизиться к Богу, становясь и во временном все больше подобными Богу.

♦ **О нищете духом...** Само Блаженство открыло мудрые уста Свои и сказало: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное». Все ангелы, и все святые, и все, когда-либо рожденное, должно умолкнуть, когда говорит вечная премудрость Отца.

Есть два рода нищеты: одна внешняя, и она хороша и очень похвальна в человеке, который принимает ее добровольно, из любви к Господу нашему Иисусу Христу, как Сам Он принял ее на земле. Об этой бедности я больше говорить не стану. Но есть еще другая нищета, внутренняя, и лишь к ней относятся слова Господа нашего: блаженны нищие духом, или: те, что нищие в духе.

Теперь прошу вас: будьте сами такими нищими и как таковые примите эту речь! Ибо я истинно говорю вам: если вы не доросли до правды, о которой мы теперь говорим, то не можете вы понять меня. Многие люди спрашивали меня, что есть «нищета»? На это и должны мы дать ответ.

Епископ Альбрехт говорит: тот человек нищ, который не находит удовлетворения ни в чем, что создано Богом; и это хорошо сказано! Но мы скажем еще лучше, мы понимаем нищету в смысле еще более высоком: тот нищ, кто ничего не хочет, ничего не знает и ничего не имеет.

Если спросят меня теперь, что же это такое «нищий человек, который ничего не хочет», на это я отвечу и скажу так: куда человек имеет что-либо, на что направлена его воля; — хотя бы и была его воля в том, чтобы исполнять волю Божью, — такой человек не нищ в том смысле, в каком тут говорится. Ибо этот человек еще имеет волю, которой он хочет угождать воле Божьей; а это еще не самое настоящее.

Чтобы быть истинно нищим, человек должен стать настолько свободным от своей сотворенной воли, насколько он был, когда его не было. Истинную правду говорю вам: пока есть у вас воля исполнять волю Бога и вы имеете какое-либо желание, относится ли оно к вечности или к Богу, до тех пор вы не нищи действительно. Ибо только тот человек нищ, который ничего не хочет, ничего не знает, ничего не домогается.

Не тот человек нищ, кто хочет исполнять волю Божью, но кто так живет, что отрешен от воли Божьей, равно как и от

своей, настолько, насколько отрешен был, когда не был. Эту нищету зовем мы «высшей нищетой». Во-вторых, говорим мы: тот человек нищ, который ничего не знает о делах Господних в себе. Если свободен он от всякого знания и познания, как свободен Бог от всяких вещей, то это — «самая явная нищета». Третья же есть «нищета последняя». — О ней-то и хочу я сказать теперь; это именно та нищета, когда человек ничего не имеет.

Теперь напрягите все ваше внимание! Я часто говорил, и великие учителя так же говорят: «Человек должен быть настолько свободным от всяких дел и вещей как внешних, так и внутренних, чтобы быть приютом Божиим, где мог бы действовать Бог». Сегодня скажем мы иначе. Если даже человек и свободен от всяких вещей и тварей, и себя самого, и Бога, и, кроме того, Бог нашел в нем приют для дела Своего, тем не менее мы говорим: покуда еще в человеке остается «что-либо», до тех пор он не нищ «последней нищетой».

◆ Где есть равносущность, там нет единсущности! Я не равен самому себе, я — един, это одно и то же, что я есмь. Так и Сын в Божестве: поскольку Он Сын, Он равен Отцу, но не одно с Ним. Где Отец и Сын одно в единстве божественного существа, там нет больше равенства. В этом единстве Отец никогда не знал о Сыне, ни Сын об Отце, ибо там нет ни Сына, ни Отца, ни Духа Святого.

◆ Дионисий говорит: «Господи, приведи меня туда, где Ты — Ничто!» Это значит: «приведи меня, Господи, туда, где Ты превышаешь всякий сотворенный разум». Бог, говорит святой Павел, живет в свете, которого никому не достичь. Это значит: нельзя познать Бога ни в каком сотворенном свете.

«Бог есть Ничто», — говорил Дионисий. Под этим можно разуметь то, что у Августина выражено так: Бог есть Всё. Это значит: в Нем нет ничего! А когда Дионисий говорит: «Бог есть Ничто» — это значит: никаких «вещей» нет у Него! Поэтому должен дух подняться над вещами и всякой вещественностью, над всяким ликом и образом, даже над сущностью и над подобием сущности. Тогда проявится в нем полная действительность блаженства, обладать которым дается существу как творящему разуму!

♦ Заметьте себе хорошенько! Бог не имеет наименования, ибо никто о Нем ничего не может сказать или знать. В этом смысле говорит один языческий мудрец: то, что мы знаем и высказываем о первопричине, это больше мы сами, нежели первопричина; ибо она выше всякого выражения и познания! Итак, если я скажу: Бог добр, то это неправда: я добр, Бог не добр. Я скажу больше: я лучше Бога! Ибо лишь то, что хорошо, может стать лучше, а лучшее — наилучшим. Бог не хорош, а потому не может быть лучше; а коль не может быть лучше, то не может стать и наилучшим. Далеки от Бога эти три определения: «доброе», «лучшее», «наилучшее»; Он выше всего этого! Если я скажу еще: Бог мудр, это неправда, я мудрее Его. Скажу ли: Бог есть нечто сущее, это — неправда, Он есть нечто преизбыточное, Он сверхсущее Небытие.

Об этом говорит Святой Августин: наилучшее, что может человек сказать о Боге, это уметь молчать от полноты премудрости внутреннего богатства. Поэтому молчи и не болтай о Боге. Ибо когда ты болтаешь о Нем, то ты лжешь, творишь грех. Если ты хочешь быть без греха и совершенен, то не болтай о Боге!

♦ «Сильна, как смерть, любовь», — написано в Песне Песней. Три вещи, которые производит в человеке смерть тела, совершает любовь в человеческом духе. Во-первых: смерть похищает и отнимает у человека все преходящие вещи, так что не может он уже как раньше ни обладать, ни пользоваться ими. Во-вторых: проститься пужно ему и со всеми духовными благами, радовавшими тело и душу: с молитвой, с созерцанием и добродетелью, со святым паломничеством, словом, со всеми хорошими вещами, которые дают утешение, усладу и радость духовному человеку; ничего этого не может он больше делать подобно тому, кто мертв на земле. В-третьих, смерть лишает человека всякой награды и достоинства, которые он мог бы еще заслужить. Ибо после смерти не может он уже больше ни на волос двинуться в Царствии Божьем: он остается с тем, что уже здесь приобрел. Эти три вещи должны мы принять от смерти, ибо она — расставание тела с душой. Но если любовь к Господу нашему «сильна, как смерть», она также убивает человека в духовном смысле и, по-своему, разлучает душу с телом. Но происходит это тогда, когда человек всецело отказывается от себя, освобождается от своего «я» и таким образом разлучается сам с собой. Происхо-

дит же это силой безмерно высокой любви, которая умеет убивать так любовно. Называют же ее недугом сладким и смертью оживляющей. Ибо такое умирание есть излияние жизни вечной, смерть телесной жизни, в которой человек всегда стремится жить для собственного своего блага.

Но эта сладкая, отрадная смерть производит в человеке все это лишь тогда, когда она настолько сильна, чтоб действительно убить его, а не сделать его только хилым, как случается это со многими людьми, которые долго хиреют, прежде чем умереть. Другие хиреют не долго. А еще другие умирают смертью скоропостижной. Также бывает часто, что люди долго колеблются и рассуждают прежде, нежели преодолеют себя настолько, чтоб для Бога всецело отказаться от себя. Ибо часто поступают они так, словно хотят положить свою душу и умереть; но опять возвращаются к прежнему и жадно ищут еще хоть какой-либо малой для себя выгоды; так что делают они не исключительно ради Бога, а кое-что оставляют и для себя. И до тех пор они все еще не мертвы по-настоящему, но, умирая, чахнут против воли своей; покуда, наконец, благодать Божия, то есть любовь, не одолеет и они не умрут вполне для себялюбия. Потому и терпят такую муку те, что в аду. Ибо они алчут только своего, алчут, как бы освободиться им от муки! И никогда не может им быть дано это. Потому и умирают они вечною смертью, что жажда своекорыстия не умерла в них и никогда умереть не может. И ничто в мире не может им помочь, кроме одной любви, которой они совсем непричастны.

Таким образом, любовь не только сильна, как телесная смерть, она гораздо сильнее адской смерти, которая не может помочь осужденным, как та любовная смерть, что одна действительно убивает жизнь желания и своекорыстия. И происходит это на трех ступенях.

На первой разлучает эта смерть, то есть любовь, человека с преходящим, с друзьями, имуществом и почестями, и всеми творениями, так что ничем он больше не владеет и не пользуется ради себя, и предумышленно не двинет ни одним членом по собственной воле и ради собственной пользы. Раз это достигнуто, душа тотчас начинает искать благ духовных и обращается к ним, к молитве, благоговению, добродетели, восхище-

нию, к Богу. О них научается она радеть и ими научается наслаждаться с упоением, оно же выше всех наслаждений, которыми утешалась она раньше. Ибо эти духовные блага, по самой природе своей, более свойственны ей, нежели блага вещественные. Они дают ей такую отраду, что гораздо труднее ей расстаться с ними, нежели было ей раньше расставаться с вещественными.

Но все это лишь начало по сравнению с тем, что следует дальше и для чего любовь действует в человеке. Если любовь действительно сильна, как смерть, то она действует и иначе: она заставляет человека отказаться и расстаться также со всяким духовным утешением и подобными благами, о коих уже сказано выше; чтоб человек свободно и вольно согласился покинуть для Бога все, что до сих пор радовало его душу, чтобы отказался наслаждаться этим или желать этого.

Боже! Кто и не смог бы этого достичь, того принудила бы к тому любовь к Тебе: откажется он от Тебя, Тебя ради, и отрешится от Тебя, ради Тебя. Какую же лучшую и более драгоценную жертву, ради Него, могли бы принести Богу, как не Его Самого! Но не дивно ли это, что Ему в дар приносишь Его же и платишь за Него Им же Самим!

К сожалению, таких людей не много, которые согласны отказаться от преходящих вещественных благ, ибо, отказавшись, часто все же чувствуют влечение к вещам внешним. Но насколько реже встречаются такие люди, которые охотно оставляют духовные блага, в сравнении с чем все вещественные блага — ничто. Ибо Тобою обладать, Господи (говорит один учитель), это — лучшее, что когда-либо мог даровать мир, что когда-либо дарует, от начала веков и до Страшного Суда!

Но как ни безмерно высока и редка такая отрешенность, есть еще одна степень, поднимающая человека на более высокую высоту совершенства в достижении его конечной цели. Это совершает любовь, которая тогда сильна, как разбивающая наше сердце смерть! И это бывает, когда человек отрекается и от вечной жизни, и от сокровищ вечности — от всего, что он мог бы иметь от Бога и Его даров; так что вечную жизнь для себя и ради себя он ясно и сознательно никогда уже не принимает за цель и не радуется о ней; когда надежда на вечную жизнь его больше не волнует, и не радует, и не

облегчает ему бременя. Лишь это — истинная степень подлинного и совершенного отрешения. И только любовь дает нам такое отрешение, любовь, которая сильна, как смерть: и она убивает в человеке его «я» и разлучает душу с телом, так что душа, ради пользы своей, не хочет иметь ничего общего с телом и ни с чем ему подобным. А потому расстаётся она вообще и с этим миром, и отходит туда, где её место по заслугам её. А что же иное заслужила она, как не уйти в Тебя, о Бог Предвечный, если ради этой смерти через любовь ты будешь её жизнью.

В Божестве, говорят богословы, надо различать сущность и осуществление её. В области божественного Сущность означает Божество в более узком смысле, и это есть первое, что мы постигаем в Боге. Божество полагает основу для дальнейшего божественного самосовершенствования. Согласно этому, Оно есть в Себе Самом пребывающее неизменное Единство и парящая тишина; но в то же время и источник всех обособлений, поэтому необходимо сказать «родник». — Это первое выявление мы называем — сущностью. Ибо наиболее подходящее выражение и первое определение для Божества, которое можно применить, есть Сущее. Это существование, взятое в чистом смысле, в котором «Бог» есть действительно нечто сущее, не означает, однако, что всесущее есть уже «Бог».

Что можем мы ещё предположить о происхождении Отца? Названием «родник» мы даём Ему ближайшее определение: так как Божество в основе Своей есть Разум, божественная сущность исходит из Божества, как понятие — «Иное» (Иное, и все же не иное, ибо это обособление есть чистое понятие, а не что-либо вещественное).

Спрашивается, которое из этих определений подойдет к Лику Отца? Ответ наш будет: Сущность в Божестве; но теперь уж не в прежней своей неопределенности, а как начало рождающее. Это есть определение, которое выделяет Отца, как божественное Лицо. Но в Отце уже заключена вся полнота Божества. Таким образом, первое Лицо произвольно возникает из Божества: не в силу деятельности первоисточника. Ибо последний не владыка над самим собою. Поэтому когда святой Иоанн говорит: «В Начале было Слово», не надо понимать этого так, что Начало есть Божество или божествен-

ная Сущность, но лишь Отец есть действительная первопричина Сына.

Исследуем теперь, каким образом в Отце заключен уже и Сын. Когда Отец смотрит внутрь Себя, Он в Себе постигает, как деятельное начало, еще заключенную в Нем, но устремляющуюся наружу божественную природу Свою. К этой сущности, как к рождающей силе (а тем самым и к природе), присоединяется бытие «в себе». Но та самая природа, которая в «Отце» содержится как деятельная, в «Сыне» содержится как воспринимающая, и распадается при этом на две самосущих. Так от Отца Сын получает полную божественность. Ибо когда за обособленностью Лиц постигнут единую природу, тогда постигнут, что такое рождение преходящего преходящим, божественного божественным.

И через это сущность приобрела образ. Учат святые и наставники, — что как Лица берут свое начало в божественной сущности, так и сущность первоначально устанавливается Лицами. И обратно, Лица — соответствующим обособлением Сущности. Как понятие «Отцовство» явно предполагает Отца, так понятие «Сыновство» явно предполагает Сына. Рождающий и Рожденный суть последние определения, которые еще относятся к божественной сущности: Они для нее качества дополнительные, не самостоятельные.

«И Слово было у Бога». Теперь обратите внимание, что Слово то же, что от Отца рожденный Сын, хотя и остается внутри сущности, но в то же время выделяется, как Лицо!

Каждому разумному понятию, — так учат наставники — соответствует понятное слово. Когда Бог-Отец внутренне постигает Самого Себя, Его собственная природа становится предметом Его понимания: Отец замечает Себя. Этим прибавляется к природе еще одно определение, которое называется самосознанием.

В этом смысле Сын остается, по существу, в Отце; и все же противопоставляется Ему как Лицо, соответственно тому, как двоякая цель этого действия.

Таким образом, Сын рождается и исходит из Отцовского сердца, «Слово» произнесено — как говорит вечная мудрость «я вышла из уст Всевышнего», произошла из понимания своей собственной сущности — как существенное слово Божественного Отца.

«И Слово было у Бога» означает, следовательно: как отдельное от Отца Лицо, что здесь и разъясняется.

Заметьте, как дальше рождают эти двое в своем союзе Святого Духа. Вот разъяснение учителей: когда Отец любя изливается в Сына, то и тут также возгорается любовь и вновь отныне изливается Сын в Отца. Это излияние себя обоих в любви есть установление общего духа Отца и Сына.

Спрашивается: в том же ли смысле Дух Святой есть определение божественной природы, как и Сын? На это скажем мы: нет! Ибо для этого он должен был бы, подобно Сыну, происходить от движения божественной природы. А это не так, ибо тогда в Божестве было бы два Сына. Наоборот, особое свойство Св. Духа прежде всего одарять божественной природой; Его исхождение принадлежит к свободной области воли; так как только Сын, согласно Своему природному происхождению, есть подобие Отца, а не Дух Святой, то и взаимный обмен происходит лишь между Родившим и Рожденным, а не с Духом Святым.

Во всем этом, благородная душа, постарайся найти разумом Царствие Божие. Говорит же святой Иоанн: «И Слово было Бог». Это указывает нам на Единосущность Лиц в Божественной сущности. Восстань, благородная душа, вознесись в божественное чудо! Ах, в то высокое чудо, где Три Лица соединены в одну единую сущность. Лишь тут, в таком полном единстве, где Сущий превыше всех существ, Бог есть в Себе Самом Царство.

♦ Вот что означает — Слово было Бог: Единосущность. Оно было в Начале у Бога, как ему равное по мудрости, истине, благодати, по всякому основному совершенству; это восходит до вечных ликов жизни, до выявления и полноты божественной сущности!

♦ Спросят: нет ли между Богом и творениями взаимного стремления друг к другу? Мы ответим следующее: Бог не томится по творению, ибо Бог смотрит всегда лишь в Самого Себя! Но творение томится по Богу. Ибо все, что когда-либо излилось, взирает в оцепенении на него.

♦ Христос говорит: «Кто хочет следовать за Мной, тот да возьмет крест свой и отречется от себя!»

Покуда человек не станет так свободен от себя, как был, когда не был, до тех пор не пройти ему никогда путем ис-

тишного самоотречения. Двойко, как уверяют учителя, надо понимать человека: с одной стороны, как внешнего, с другой стороны, как внутреннего. Внутреннего, чьи дела духовны, внешнего, чьи дела телесны. Внутренний человек ищет Бога в жизни созерцательной, внешний человек ищет Его в жизни деятельной.

Заметьте себе хорошенько! Я утверждал раньше и опять утверждаю: всякий внешний подвиг мало подвигает дело вперед. Он годен только, чтобы преодолевать природу еще непривычную. Но при этом вы должны проникнуться мыслью, что все внешние дела, которые может совершать человек, хоть и преодолевают природу, но действительно умертвить ее не могут. Чтобы умертвить ее, для этого нужны дела духовные. А между тем есть много людей, которые, имея добрые намерения, только крепче держатся за себя, вместо того, чтоб от себя отречься. Истинно говорю я: все эти люди обманываются! Ибо это против человеческого разума, против соискания благодати и против свидетельства Святого Духа. Я не хочу, собственно, сказать, что тот погиб, кто видит спасение во внешнем подвиге, но без щедрого очистительного огня не придет он к Богу! Ибо кто не отвергнул себя, тот не идет за Богом, а следует мечтаниям своим, сохраняя себя самого. В телесном подвиге так же не найти им Бога, как и в грехе. Между тем люди, всецело преданные внешнему деланию, очень почитаются в глазах света! И происходит это по сродству. Ибо люди, не понимающие ничего, кроме вещей чувственного мира, высоко ценят жизнь, которую могут понять внешними чувствами. Осел знает цену ослу.

Добродетель есть только среднее между пороком и совершенством. Любовь же есть основное проявление всех добродетелей, без которой способность не может быть добродетелью. Где бы только человек ни обнаруживал добродетель, там дела добродетели должны быть делами любви, а не человека. Любовь даст всякому хорошему делу силу привести человека к Богу. Ибо любовь, говорит святой Дионисий, такова по природе своей, что превращает человека в то, **что** он любит. Поэтому человек должен быть таким, чтобы вся жизнь его была любовью. В этом смысле все подвиги похвальны, как внешние, так и внутренние. — «Вы должны подняться над добро-

Несение креста. Гравюра резцом Августина Венециано по композиции Рафаэля Санти. 1519 г.

детелью, тогда узрите в Сионе Господа Господствующих». Так сказал Давид.

У учителей встречается одно такое место: все вещи, созданные Богом, устроены так превосходно, что ни одна не может желать, чтоб ее не было. А между тем душа должна уйти от того, что она есть: этим требует она у духа смерти его. Но чтобы достичь в себе этой смерти, душа должна отречься от себя и всех вещей: она должна так же мало сохранить от мира и от себя самой, как тогда, когда она не была. «Если не умрет пшеничное зерно, то не умножится», — говорит Христос. Умирание есть полное похищение жизни. Итак, будьте уверены, покуда мы еще живем, покуда ещё в нас что-нибудь живет, до тех пор не знаем мы ничего об этой смерти! Говорит Св. Павел: «Теперь я не живу». Иные понимают эту смерть так, что человек не должен жить ни для Бога, ни для себя, ни вообще ни для какого творения. Это верно, ибо умирание есть похищение всякой жизни. Но я скажу еще лучше: если бы даже человек и умер для всего, для Бога, для творений, пока Бог найдет какое-нибудь место в душе, где Он мог бы жить, душа еще не мертва, не изошла еще в Ничто своей сотворенной сущности. Ибо умирание есть не что другое, как прекращение всякого «что». Этим я не хочу сказать, что этот вид бытия души обращается в такое же Ничто, каким она была раньше своего сотворения: это обращение в Ничто отнесется только к сохранению и обладанию.

Все теряет здесь душа, и Бога, и все творения. Странно звучит то, что душа должна также потерять и Бога. Я утверждаю: чтобы стать совершенной, ей даже более необходимо, в некотором отношении, лишиться Бога, чем творения. Пусть все будет потеряно, душа должна утвердиться на полном Ничто! И это также есть единственное намерение Бога, чтоб душа потеряла своего Бога. Ибо покуда она имеет Бога, познает Бога, знает о Боге, до тех пор она отлучена от Бога. Цель у Бога — уничтожиться в душе, чтоб и душа также потеряла себя. Ибо то, что Бог называется «Богом», этим Он обязан творениям. Когда душа стала творением, тогда впервые получила она Бога. Когда вновь совлекает она с себя бытие твари, тогда остается Бог перед Самим Собою тем, чем Он есть. И это есть высшая слава, которую может душа воз-

дать Богу, предоставив Его Самому Себе и став сама свободной от Него.

Таков смысл этой смерти души, через которую должно ей стать божественной.

♦ **О второй смерти духа...** Она гораздо важнее первой; о ней говорит святой Иоанн: блаженны мертвые, которые в Господе умирают.

«Услышьте же чудо из чудес: как может быть умирание в Том, Кто Сам про Себя говорит, что Он есть жизнь?»

На это мы отвечаем: истинно так! От рождения Сына произошли все творения и получили жизнь свою и сущность; поэтому все вещи рождаются в Сыне, поскольку они жизнь. Но когда душа должна опять возвратиться, она должна отказаться принадлежать Ему. И учат наставники: «Когда Сын возвращается к единой божественной природе, Он лишается Своего свойства, как Лицо; Он теряет Себя в единстве сущности», и я утверждаю то же о душе, когда она, прорвавшись, вновь теряет себя в своем вечном прообразе, это есть умирание, в котором душа отходит в Боге.

Но когда через этого духа нет больше Бога, то нет для него больше и вечного прообраза, который тем не менее есть его первоисточник.

● Все это логично, если иметь аналогом **кругооборот**, т.е. не один какой-то цикл (к примеру, рождение), а их (циклов) полноту, т.е. плюс еще и смерть. ●

♦ Высшая радость духа — об этом еще говорил Дионисий — связана с уничтожением его прообраза. Бог, таково мнение одного языческого мудреца, есть Тот, Чье подобие наполняет мир, и место Его пребывания — нигде. Поэтому душе не найти пребывания Божия, пока она сама не перестанет быть там, где она всегда может найти себя, как нечто сотворенное или несотворенное.

♦ Прежде чем идти к Богу, станьте «ничто»!

4. Мысли

☪ Наша жизнь здесь на земле устроена всецело так, что Бог и все вещи познаются нами лишь как возможность. По окончании же этой жизни, когда мы освободимся от тела, эта возможность преобразится в полную действительность блаженства, как то присуще творящему разуму. Но это «преображение» не сделает

переживание блаженства более совершенным, нежели оно теперь. Ибо творящий разум не может никоим образом увеличиться в нас; ему невозможно получить более того, что уже заключено в нем по природе его. Поэтому, когда мы станем блаженны, возможность станет в нас действительностью, и мы будем вкушать только истинное блаженство, как оно свойственно божественной сущности.

С Один учитель говорил, что слух выше зрения, ибо большей мудрости научаешься через слух, чем через зрение.

Рассказывают про одного языческого учителя, что, когда он лежал на смертном одре, ученики говорили при нем о высоком искусстве; и он, уже умирающий, приподнял голову свою, прислушался и сказал: «Ах, дайте мне научиться этому высокому искусству, дабы я мог радоваться ему в вечности!» Слух больше вносит внутрь, зрение же открывает внешнее — уже самое действие зрения! Поэтому в вечной жизни будем мы гораздо блаженнее в слухе, чем в зрении! Ибо дело внимания вечному слову — во мне; дело зрения, напротив того, устремляется от меня; в слухе пребываю я страдательным, воспринимающим, в зрении я деятелен.

С Кому принадлежит слово, которое высказывается: тому, кто говорит его, или тому, кто его слышит? Хотя и дается оно тому, кто слышит его, но принадлежит тому, кто говорит! Вот пример: солнце излучает сияние в воздух, воздух же принимает его и отдает земле, дает его и нам, дабы мы ощущали различия цветов. Если свет, как явление, в воздухе, то сущность его все же в солнце: в действительности сияние идет от солнца и возникает в нем, а не в воздухе. Воздухом же оно лишь воспринято и передано всему воспринимающему свет. Точно так же и душа. Бог совершает в душе Свое рождение, рождает в ней Свое Слово, а душа воспринимает Его и передает дальше силам в многообразных видах: то в виде желания, то в виде доброго намерения, дела любви или чувства благодарности или еще иным образом, в котором Оно явилось бы тебе. И все это, что творит Бог, — Его, а не твое; ты и принимай это как принадлежащее Ему!

С Быстрейший конь, который донесет вас к совершенству, — это страдание. Никто не испытывает большего блаженства, чем те, кто с Христом пребывают в величайшей горести. Страдание горько как желчь, нет ничего горше страдания; и нет ничего

слаще, чем пройденное страдание. Пройденное страдание еще слаще меда.

С Мне теперь представляется не так, что Бог, поскольку есть, постольку *понимает*, а диаметрально иначе: поскольку Он понимает, постольку Он и есть. Его понимание — основа Его бытия.

С Находите всё в себе и себя во всем.

С Дай нам, Бог, так томиться по Господу, чтобы это заставило Его самого родиться в нас.

С Сокровеннейшая природа всякого злака предполагает пшеницу, всякой руды — золото, всякое рождение имеет целью человека.

С Противно Богу творчество в образах.

С Беги суеты внешних дел, беги и скройся от бурь внешних дел.

С Малейший образ твари, который ты создаешь в себе, так же велик, как Бог.

С Господь говорит каждой любящей душе: «Я был ради вас человеком, если вы не станете ради меня богами, то будете ко мне несправедливыми».

С Когда человеческая мысль не касается больше никакой вещи, тогда она впервые касается Бога. Отвергните все образное! Соединитесь с сущностью, не имеющей лика и образа! Душа, достигшая совершенного состояния, становится от познания незнающей, от любви бесчувственной, от света темной.

С Отрешение от всего внешнего — залог начала о нем знания.

С Если бы кто-то сказал: «Он взглянул на мою отрешенность», то тем самым отрешенность была бы уже помрачена, так как вышла бы из самой себя.

С Не понимайте три лика, как три коровы или три камня! По мне тот, кто может постигать без числа и множества различия в Боге, тот познаёт, что три лица — один Бог.

С Все грехи человеческие в сравнении с бесконечной благодатью Бога — не более как капля в море.

С И грехи имеют свою цель. Доброму все вещи служат к добру, даже грехи. Бог ввергает людей в грехи и даже по преимуществу тех, кого Он избрал для великих дел. И за это человек должен быть благодарен Ему. Он не должен сожалеть, что согрешил, потому что грехи воспитывают смирение, а их прощение тем теснее привязывает человека к Богу. Он не должен также желать освободиться от искушений, так как без них нет заслуги

борьбы и самой добродетели. С высшей точки зрения, зла, собственно, не существует: оно служит средством реализации божественных целей.

С Наши дела делаются нами, но есть и то, **что** нам их диктует. После того как ученики получили Св. Духа, они стали добродетельными; точно так же и святые, становясь святыми, делаются и добродетельными. Но чтобы эти дела имели ценность, они должны быть выражением внутренней жизни в Боге и совершаться вполне бескорыстно. Человек должен любить Бога ради Него Самого и не должен искать вознаграждения за свои дела. Он должен делать добро ради добра. Без всякой другой цели. Даже без расчетов на небо и вечное блаженство. Кто действует ради награды, тот грешит. Если бы даже Бог был несправедлив, человек должен был бы любить справедливость; даже если бы Бог повелевал делать зло, человек все же должен был бы оставаться добродетельным.

● То есть, по существу, Экхарт ведет какой-то непрекращающийся даже в нем самом *напряженный и волнующий его* спор об уместности нравственной жизни и кроткого, смиренного поведения. Понимая какую-то, только ему известную (видимо, поводов было предостаточно!) бессмысленность благих стараний*, он пытается обосновать свои просчеты, потери, поражения под более общим и более широким углом истолкования — переходом в сферу обязательной Необходимости, высшей Вынужденности, вселенской Заангажированности и прямо-таки космической Принудительности. ●

С Низшее существует более благородным и совершенным образом на более высокой ступени своего сущностного порядка.

* ● Зло — это совершение *добраго* дела. Просто, т.е. сами по себе, те или иные наши дела — нейтральны и никаких иных последствий, кроме как связанных с самим делом, не несут, не имеют, не влекут. Но стоит только нам **окрасить** наше занятие в цвета нравственных категорий, как начинается с ними внутренний парадокс. Во-первых, происходит поляризация красок — начала и конца — дела. Во-вторых, являет себя **обратность** в *ответности* нам цели. Мы получаем почему-то совсем не то, на **что** рассчитывали. В-третьих, все желания и стремления наши метятся болезненным привкусом: горестное начало становится постоянным спутником. ●

С Славен тот, кто даст тысячу золотых марок, чтобы построить на них церковь или накормить нищих, но еще славнее тот, кто даст эти деньги просто так, ни для чего.

С Глагол и дело Божье дается только добрым и совершенным людям.

С Пока ты желаешь добра для себя более, чем для человека, которого ты никогда не видел, ты поистине не прав.

С Добрый рыцарь не жалуется на свои раны, взирая на короля, который ранен вместе с ним.

С Я знал одного князя, который, когда принимал кого-нибудь в свою свиту, высылал его ночью и ехал сам ему навстречу и сражался с ним. И случилось ему раз чуть-чуть не быть убитым тем, кого он хотел испытать. И с той поры ценил и любил он того слугу особенно.

С И радость Божья, и радость праведника — одна.

С «Аве» означает «без боли». Кто не создан, для того нет боли и ада; и тварь, которая обладает наименьшими свойствами твари, наименее знает боль. Я говорю иногда: кто меньше всего имеет от мира, тот самый богатый в мире. Никому не принадлежит мир в той мере, как тому, кто отказался от всего мира. Знаете, отчего Бог есть Бог? Оттого, что Он без творений.

С Благодать не действует.

Там, где земной огонь является в своей истинной природе, он не горит и не жжет. Жжет жар, который исходит от огня. Но там, где жар еще заключен в огне, он не жжет и не вредит. И все же жар, даже когда он заключен в огне, так же далек от истинной природы огня, как небо от земли. Благодать не совершает никакого дела, она слишком благородна для этого: действие так же далеко от нее, как небо от земли.

С Всегда, когда человек таким способом воспринимает образ, этот последний должен войти в него извне, через внешние чувства. Поэтому нет для души ничего более неведомого, чем она сама для себя. Один мудрец говорит: душа не может создать или получить своего образа, поэтому ей нечем познать себя самое. Ибо всякий образ приходит через внешние чувства: оттого она не может иметь своего образа. Поэтому она знает все, только не самое себя. Из-за отсутствия этого посредника ни о какой вещи не знает она так мало, как о себе самой.

● Похоже, что в этом смысле она разделяет печали зеркала... ●

С Может быть, кто-то захочет спросить меня: что же творит Бог в основе и сущности души? Этого знать я не в состоянии, ибо душевные силы могут познавать только в образах, причем воспринимают они и познают каждую вещь в ее особом образе: они не могут познать птицу в образе человека; и так как все образы приходят извне, то это остается для души сокрытым. И вот, что для нее самое лучшее, это неведение, которое приводит ее к чудесному и заставляет ее искать его! Ибо она хорошо чувствует, что нечто существует, только не знает, что и как.

С Когда человек постигает сотворенность вещей, сейчас же он утомляет его, и он обращает свой взгляд на что-нибудь новое; всегда есть у него стремление познавать эти вещи, и все же не может он остановиться на них; только такое непознаваемое познание удерживает душу и все же побуждает ее к исканию.

Поэтому один мудрец сказал: «Среди ночи, когда молчали все вещи, в глубокой тишине было сказано мне сокровенное Слово. Оно пришло крадучись, как вор». Как же разумеет он это: Слово, которое все же было сокрыто. — Ведь природа слова — открывать то, что сокрыто? — Оно раскрылось и блестело, будто хотело мне что-то открыть и подавало мне весть от Бога; поэтому оно называется Словом. Но от меня было сокрыто, оттого сказано: «В тишине пришло Оно, чтобы открыться мне». Видите, потому и должно искать Его, что Оно сокрыто. Оно явилось и было все же сокрыто: Оно хочет, чтобы мы томились и вздыхали по Нем!

/ ● Близкий уподобительный пример в ключе этого рассуждения — уличный фонарь: когда он светит, то сияние и блеск его ламп скрывают сам фонарь. Функция занавешивает вещь. ● /

XIV век

Ок. 1330 г.

Бертольд Шварц,
немецкий францисканский монах,
открыл порох.

Шварц увлекался химией. По преданию, сидя в тюрьме по обвинению в колдовстве, он продолжал свои опыты и... случайно открыл порох.

XV век

В 1440 году

изобретено книгопечатание.

В немецком городе Майнце **Йоганн Гутенберг** пускает в ход первый печатный станок.

/В романе французского писателя Виктора Мари Гюго (1802–1885) «Собор Парижской Богоматери» архидьякон Клод Фролло в беседе с Людовиком XI – «аббатом монастыря блаженного Мартина» — говорит, указывая на книгу и собор: «Ceci tuega cela», т.е. «То убьет это» (лат.) – книга убьет собор. Это выражение в устах Клода Фролло имеет такой смысл, что книгопечатание убьет религию и, кроме того, принесет гибель зодчеству как выражению человеческого духа./

/Гутенберг начал отливать из металла отдельные *литеры* (буквы), из них составлял строки и страницы набора, с которого делал оттиск на бумаге. С помощью разнообразного шрифта можно было набрать сколько угодно страниц любого текста./

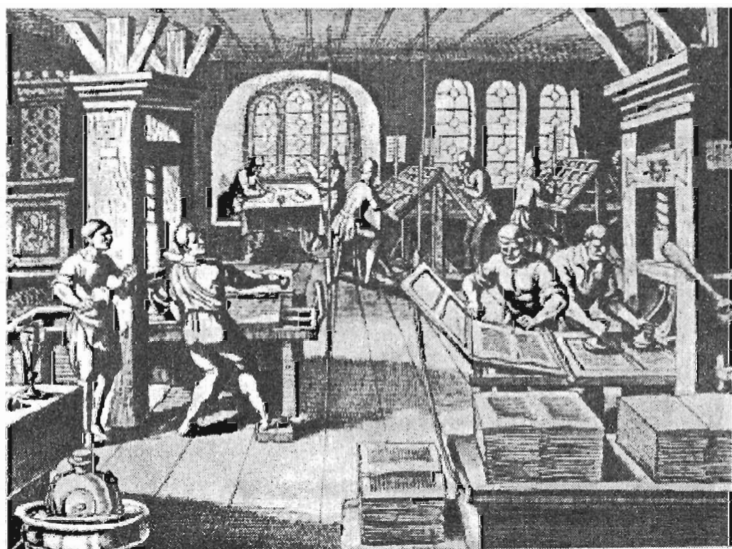

*Йоганн Гутенберг.
Портрет. XVI век*

Так было.

Переписчик-монах за работой в своей келье. Миниатюра XV века

Так стало.

Типография. XVI век. С гравюры И. Аммана

XV век

В 1472–1474 годах

в Падуе вышло первое полное латинское издание «Метафизики» Аристотеля.

Виссарион из Никеи (1403–1472), живший в Италии с 1438 года, перевел «Метафизику» Аристотеля на латынь.

XV век

12 октября 1492 года

Христофор Колумб (ок. 1446–1506), испанский мореплаватель, совершив свое путешествие, неожиданно и случайно открыл Америку. Он обнаружил остров, который теперь называется Сан-Сальвадор, и первый из европейцев вступил со своими моряками на землю американского континента.

/Переплыв «море мрака» и достигнув осенью 1492 г. Багамских островов, Колумб был глубоко убежден, что находится уже у берегов азиатского континента. Недаром вновь открытые земли он назвал Вест-Индией – Западной Индией. Это название наряду с именем коренных жителей Америки, которых по тем же причинам окрестили индейцами, сохранилось в географической литературе до наших дней.

Заблуждение Колумба не рассеялось до конца его жизни. Организовав четыре экспедиции к берегам Америки, он был по-прежнему убежден, что плавает где-то вблизи оконечности Азии./

Как рассказывает итальянский историк и врач Петер Мартир Ангиерра (1457–1526), лично знавший Колумба, мысль о существовании на Западе материка появилась у Колумба на основании наблюдений над западными ветрами, которые в определенное время года дуют у берегов Португалии.

1492 год. Колумб вступает на землю Америки.

*Иллюстрированная историография,
журнал «Америка», № 428 (июнь 1992 г.)*

//Название же континенту дано по имени мореплавателя Америго Веспуччи (1441–1512), который в 1497–1504 гг. совершил ряд плаваний в Америку.//

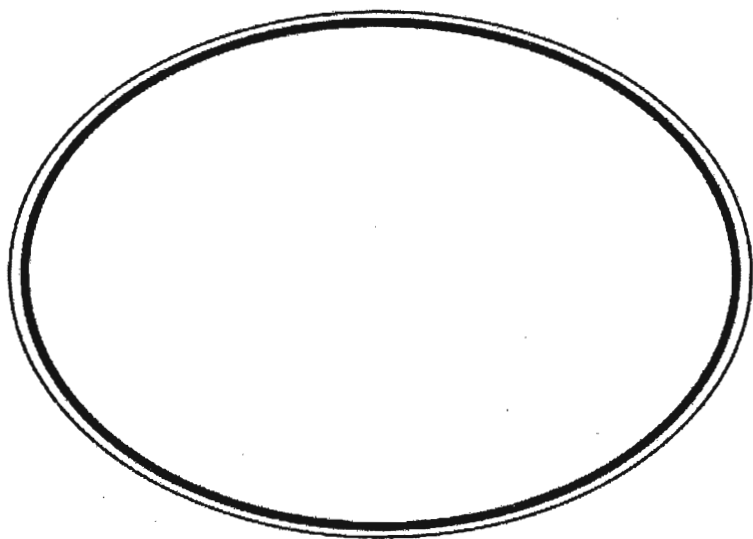
///Как известно, великий адмирал Христофор Колумб, вступивший в 1492 г. на землю американского континента, умер в нищете и не получил признания при жизни.///

*Америго Веспуччи наблюдает Южный Крест.
Старинная гравюра*

**ВАН ШОУЖЭНЬ
(ПО ПРОЗВИЩУ ЯНМИН)**

XV—XVI века

Родился: 31.10.1472 г.

Умер: 09.01.1529 г.

ДОМИНАНТА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:

- * *Знание в действии.*
- * *Имеющееся — это то, что ты сам имеешь.*
- * *Лишь тени прошлого — всех совершенномудрых сонмы.*
- * *В учении благородного мужа разве присутствует забота о тождестве и различии с другими учениями? Важна только его истинность и ничего более.*
- * *Шесть канонов — это «И цзин» («Канон перемен»), «Шу цзин» («Канон писаний»), «Ши цзин» («Ка-*

нон песен»), «Ли цзи» («Записки о правилах благопристойности»), «Юе цзин» («Канон музыки») и «Чунь цю» («Летопись вёсен и осеней») — суть дао моего сердца.

1. Жизнь

- Китайский философ, политик, военный стратег;
- родился в уезде Юйяо области Шаосин провинции Чжэцзян;
- его отец Ван Хуа (1453—1522) происходил из старинного интеллигентного рода и сумел высоко подняться по служебной лестнице, достигнув в 1507 году поста главы ведомства личного состава и аттестаций в Нанкине;
- по одной из биографических версий бабушке будущего философа приснился волшебный сон, в котором она увидела святого в «нефритовом» облаке, под музыку вручившего ей внука. В этой связи ему было дано имя Юнь (Облако);
- до 4 лет мальчик не мог говорить. Некий буддийский монах, увидев его однажды, сказал: «Хороший ребенок, жаль только, что сущность (*дао*) обнаружена». Видимо, он намекал на известную формулу Лао-цзы: «Знающий не говорит». Дед ребенка после этих слов понял, в чем дело, и переименовал Юня в Шоужэня (Сохраняющего гуманность). Любопытно, что сразу же после этого Шоужэнь заговорил;
- с десяти до пятнадцати лет Шоужэнь проживал с отцом в Пекине, здесь он начал основной курс своего обучения;
- с 10-летнего возраста Ван Шоужэнь писал стихи. Причем они интересны не только с литературной точки зрения, но и представляют собой неотъемлемую часть философских взглядов Ван Янмина. Наиболее значимо в этом смысле стихотворение «Долголетие», написанное в 1527 году и как бы подводящее, похоже, итог долгим исканиям истины на нелегких дорогах жизни:

Напрасно помышлял о долголетье,

На снадобья расходовался зря.

Прославленные горы все облазил*.

В заботах шелк седин покрыл виски.

Одна лишь мысль гнездилась в брэнном теле.

* Имеются в виду горы, где совершенствовались все даосские мыслители.

И с каждым днем все отдалялся Путь.
 Но в зрелые лета вдруг пробудился:
 Все «девять циркуляций» — здесь, во мне.
 Не нужно ни «треножника», ни «печи»*,
 Что проку от «воды» и от «огня»**?
 Не надо изучать конец, начало,
 Но лучше — в срок рождаться, умирать.
 По свету странствующих магов
 Лукавые слова — сомненья множат.
 Почтенных старцев путаные речи
 Дают нам много трудных направлений.
 И *цян*ь и *кун*ь ведь из меня исходят***,
 Зачем в другом искать и домогаться?
 Лишь тени прошлого — всех совершенномудрых сонмы,
 И благосмыслие одно — вот мой наставник;

- когда Ван Шоужэнь было 12 лет, умерла его мать;
- в 16 лет он женился:

/Первая жена оказалась бесплодной. И только во втором браке, после того как в 1525 году Ван Янмин овдовел, у него родился сын./;

- в 1489 году Ван Шоужэнь знакомится с известным конфуцианцем Лоу Ляном (1422—1491), последователем Чжу Си, и становится его учеником;
- в 1492 году Ван Шоужэнь успешно сдал в своей провинции экзамен на степень *цзюй жэня* и снова поселился с отцом в Пекине. Примерно в это же время начинаются его первые пробы на литературном поприще;
- с 1493 по 1499 год Ван Шоужэнь прилежно изучает даосскую, буддийскую и конфуцианскую классику, а в перерывах

* «Треножник» и «печь» — стандартные термины даосизма. Первый обозначает «природу», но часто и *мужское* начало, второй — «жизнь», *женское* начало.

** Понятия «воды» и «огня» в даосской систематике были парными, типа «почки — сердце», «пространство — время», «дух — моча». На истолковании этих же обозначений строилась даосская теория «схватывания *инь* для постижения *ян*», предписывавшая определенные формы сексуальных отношений, целью которых было увеличение долголетия мужчин за счет восприятия ими животворной энергии у женщин.

*** Два универсальных и абсолютных предела.

между этими занятиями уделяет время литературному творчеству и военному искусству.

Именно в этот период с ним произошел важный эпизод, о котором он впоследствии говорил своим ученикам вот что:

◆ Люди только и говорят, что в выверении вещей надо опираться на Чжу Си. Я пытался осуществить это. Мы с другом Цянь Дэ хуи вместе полагали, что для того, чтобы стать совершенномудрым и высокодостойным, надо выверить вещи всей Поднебесной. Как-то я указал на побег бамбука перед беседкой и предложил их выверить посредством созерцания. Цянь Дэ хуи с утра до ночи скрупулезно выверял *дао* и *ли* (*принцип*) бамбука. К третьему дню, исчерпав мышление своего сердца, он перетрудил дух и заболел. Поначалу я заявил, что его эссенциальных сил недостаточно. И сам отправился скрупулезно выверять. С утра до ночи бился и никак не мог достичь его принципа. На седьмой день также из-за этого перетрудил мышление и заболел. Затем мы вместе вздыхали из-за того, что не дано нам стать совершенномудрыми и высокодостойными, ибо нет у нас их великой силы выверения вещей. ◆

/ ○ Концептуальные идеи философа Чжу Си оказались и глубже, и труднее, чем это представлялось молодому Шоужэню. А событие, о котором идет выше речь, действительно стало знаменательным в жизни начинающего философа, поскольку явилось первым серьезным остужением горячей безоглядной быстроты молодости. Любое учение трудно не нашими с вами, читатель, трудностями в его постижении, а внутренней защищенностью от неумелого или поверхностного к нему приобщения. В этом плане на входе в «философию» есть свои ворота, которые распахиваются не внутрь, а наружу, и не столько зовут и приглашают, сколько оценивают и разрешают. ○ /;

● в 1499 году Ван Шоужэнь вновь сдает госэкзамен и получает вторую степень *цзинь ши* в императорской чиновничьей иерархии. Ему предоставляют место в ведомстве общественных работ;

● посты сменяют друг друга, молодому человеку приходится много ездить по стране, и это пагубно сказывается на его здоро-

вье. Поэтому в 1502 году Ван Шоужэнь, добившись разрешения, отправляется в родные места для отдыха и лечения. Здесь в близлежащих горах провинции Чжецзян он построил себе жилище у грота Янмин и в соответствии с этим местожительством принял псевдоним Янмин-цзы (то есть философ Янмин):

/ «Янмин» имеет буквальное значение «солнечный свет», а также, в качестве термина акупунктуры, обозначает один из важнейших энергетических каналов человеческого тела. /;

● Ван Янмин уже чувствует потребность в публичном озвучивании своих взглядов и мыслей. Библиотека у горы Гуйцзи становится его первой аудиторией:

/ ■■■ Как пример, можно привести нечто из тематического ареала философа Ван Янмина. Это фрагмент одной из его многочисленных постфактумных бесед с учениками и восторженными приверженцами:

◆ Прежде, живя в Чучжоу, я видел, как многие учащиеся занимаются распознаванием сходств и различий на уровне слов без какой-либо пользы для достижения истины, так что на первый случай я обучил их спокойному сидению. Временами перед их взором возникала какая-то светлая видимость, и вроде бы получалось что-то похожее на результат. Но постепенно по прошествии длительного времени они стали находить радость в покое и испытывать неудовольствие от движения; впадали в недуг сухости и закоснелости или занимались «таинственным разрезанием» (*сюань цзе*)* и «чудесным (утонченным) осознанием» (*мяо цзюе*)**, возбуждая в людях любопытство.

Поэтому теперь я и говорю только о доведении благосмыслия до конца. Если благосмыслие светло и ясно, то и при раздумьях в спокойной обстановке, и при упражнениях среди дел все будет хорошо. Первосущность благосмыслия изначально лишена и движения, и покоя — такова главная мысль учения. Эта моя доктрина на протяжении времени несколько раз видоизменялась, но только эти вот три слова «доведение благосмыслия до конца» (*чжиян чжи*) остались не подверженными недугам. ◆ ■ /;

* Термин *сюань цзе* указывает на главный источник своего происхождения — даосский первоатратат «Дао дэ цзин».

** Термин *мяо цзюе* целиком буддийский. Здесь он означает «совершенный вид познания».

- в 1504 году, поправив здоровье, Ван, теперь уже Янмин, вновь прибыл в Пекин и в скором времени получил назначение руководить провинциальными экзаменами в Шаньдуне;
- в 1505 году на трон взошел новый император Чжу Хоучжао (У-цзун, 1505—1521), которому было всего 15 лет и который, как свидетельствуют дошедшие до нас источники, не отличался ни талантами, ни нравственностью. Бразды правления с большой для себя выгодой сумел перехватить евнух Лю Цзинь. В знак протеста группа видных чиновников, возглавленная нанкинским цензором Дай Сянем, подала направленную против Лю Цзиня петицию.

Податели петиции тут же были взяты под стражу. В ответ на эту акцию Ван Янмин, со своей стороны, немедленно представил доклад, имевший целью доказать их невиновность. В результате он тоже был посажен в тюрьму и по прошествии двух месяцев заключения подвергнут во дворце телесному наказанию — 40 палочным ударам. Затем, после почти годового пребывания в заключении, он был сослан в Лунчан (провинция Гуйчжоу) начальником захолустной почтовой станции (в нашем российском понимании просто станционным смотрителем).

На пути в ссылку, опасаясь покушения со стороны преследовавших его агентов Лю Цзиня, Ван Янмин инсценировал самоубийство, бросив одежду на берегу реки Цяньтан. Скрывшись таким образом от погони, Ван Янмин хотел остановиться на ночлег в буддийском монастыре, но не был туда пущен. Тогда он заночевал в заброшенном храме, рядом с логовом тигров, которые среди ночи, подняв рев, окружили его ночлег. Проникнуть в храм они, однако, не посмели. Наутро бессердечный буддийский монах в полной уверенности, что странник погиб, явился за его пожитками и был обескуражен, обнаружив, что тот спокойно спал. С испугом монах воскликнул: «Вы не обычный человек» — и пригласил Ван Янмина в монастырь.

Посетив по дороге отца, находившегося в Нанкине, Ван Янмин только весной 1508 года добрался до пункта назначения;

- в этот период происходит одно из главных прозрений Ван Янмина:

◆ Я совершенно постиг мысль, состоящую в понимании того, что вещи Поднебесной в корне не обладают тем, что

может быть выверено. Эффект выверения вещей получается только в собственном сердце. Если в самом деле считать, что всякий человек может стать совершенномудрым, то это значит, что надо самому на себя брать задачу выверения вещей. ♦ ;

● в 1509 году окончилась ссылка и вместе с ней большой период в жизни Ван Янмина. Он духовно возмужал, стал автором оригинального мировоззренческого учения, им был сформулирован очень важный гносеологический принцип «совпадающего единства знания и действия». В это же время Ван Янмин получает от Си Шу (1461—1527), ставшего впоследствии защитником интересов философа при дворе, приглашение читать лекции в Гуйянской академии в городе Гуйяне — столице провинции Гуйчжоу:

/ Позднее, в 1512 году, вспоминая время, проведенное в изгнании, Ван Янмин не скрывал, что испытывал тяжкие нравственные и физические страдания. Тем не менее он признавал их полезность как для самого себя, так и для всякой личности, поскольку — такой была теперь его точка зрения — можно стать чистым и совершенным, как золото, только подвергнувшись огню выплавки. /

/ **○ Кто не сидел в тюрьме, тот человеком не был — такова** горькая в своей странной полезности, коснувшаяся судеб многих и многих философов **истина. ○ / ;**

● все последующие годы были годами возрастания общественного признания и личной славы Ван Янмина. Он удостоивается императорских аудиенций, назначается на ключевые административные и военные посты. В 1521 году Ван Янмин награждается титулом графа Синьцзяньского с соответствующим годовым жалованьем в 1000 даней риса (это более 100 тысяч литров) и свидетельством об освобождении его потомков от уголовных наказаний;

● самым первым учеником и первым логографом Ван Янмина был его зять (муж сводной сестры) Сюй Ай (1487—1517), отношение которого с учителем современники сравнивали с отношениями между Конфуцием и его любимым, тоже рано умершим учеником Янь Хуэем;

● наставительным завещанием Ван Янмина своим ученикам были слова:

◆ Необходимо, господа, чтобы вы передавали наше учение друг другу из уст в уста. Если же занести его в книгу, то люди будут записывать одним только буквоедством. ◆

/ ○ Что да, то да. Запечатленное слово — это, конечно, память, но это и... искажающая фиксация. Фотография летящей ласточки показывает — безусловно — птицу в небе, но — и это тоже безусловно! — никак не **полёт**. Мы начинаем видеть то, чего нет, а в конечном счете **не видеть** то, что есть. Всё, на что указывается, перестает быть самим собой и начинает жить в «обслуживающем» режиме — зависимо, согнуто, обмято.

Потрогав пальцем воду, мы как будто бы только то и произвели, что узнали ее температуру, а ведь, по существу, сделали еще и совсем обратное своим намерениям — изменили ее бытие, ибо подвергли **воздействию** температурой своего тела. Сказав слово, мы *передаём* тем самым другим людям свою мысль. Но это только на поверхности явлений так. В глубине же, где обычно прячется сущность, всё обстоит совсем иначе — не «передаём», а предаём, ибо сама наша мысль — это мы сами, во всей длительности своих раздумий. И длительности этой — срок годы. Как же обрывок, оторванный от целого, может его представлять — полноценно и совершенно? Кто встрянет в этот спор, не рискуя проиграть?! / ○ ;

● в отличие от большинства неоконфуцианцев Ван Янмин не оттолкнул от себя буддизм и одно время даже практиковал *чаньскую* (дзэн) психотехнику:

/ ■■■ В 1503 году, когда ему довелось увидеть чаньского монаха, просидевшего три года в молчании с закрытыми глазами, он воскликнул: «О чем весь день кричит этот человек и на что он весь день таращится?» ■

■■■ Прямым заимствованием из чаньского арсенала выглядит ответ Ван Янмина на вопрос его ученика: «Если трудно преодолеть свои эгоистические желания, то как быть?» — гласивший: «Давай я преодолею вместо тебя твои эгоистические желания». ■

Тем не менее его контакты с буддийскими мыслителями равнялись нулю. Не большими были и ознакомительные соприкосновения с буддийскими сочинениями. /;

● Ван Янмин был великолепным полемистом, способным в мгновение превратить чужую мысль в чувствительный укол ее же автору:

/ На этот счет есть показательный пример, достойный, по моему мнению, войти «изюминкой» в любой учебник по логике или искусству спора. Это великолепный «бумеранговый прием»: собеседник в диалоге с Ван Янмином утверждает: «Когда человек спит, его благосмыслие ведь не сознаёт», на что философ тут же парирует: «Если бы не создавало, то как может при первом же призыве откликаться?»

○ Согласитесь, что здесь нельзя не почувствовать рассудительную силу контраргумента. А все дело в том, что находчивость Ван Янмина — и умна, и исчерпывающая. ○ /;

● любимой поговоркой Ван Янмина были слова Мэн-цзы: «Не нужно помогать расти колосьям».

● Незадолго до кончины, 2 октября 1527 года, в беседе с Цянь Дэ хуном и Ван Цзи на мосту Небесного источника Ван Янмин сформулировал **четыре постулата** — самый зрелый плод его философских раздумий:

1. Отсутствие добра и зла — такова сущность сердца.
2. Наличие добра и зла — таково движение помыслов.
3. Знание добра и зла — таково благосмыслие.
4. Совершение добра и устранение зла — таково выверение вещей.

/ ■■■ Любопытно, что очень логично используя многолетний тезис учителя: ♦ Сердце, помыслы, знание и вещь суть единое дело ♦, ученик Ван Янмина Ван Цзи сформулировал доктрину четырех отсутствий: «Раз уж сущность сердца не имеет ни добра, ни зла, значит, помыслы также не имеют ни добра, ни зла, значит, и вещи также не имеют ни добра, ни зла. Если говорить, что помыслы обладают и добром, и злом, то в конце концов сердце еще не является тем, что не имеет ни добра, ни зла»./;

● в 1528 году Ван Янмин прибыл в столицу Гуанси Наньпин, где миром уладил разногласие между ханьской администрацией и местными туземцами. Разрешать чужие конфликты — дело не из легких. Здоровье Ван Янмина резко пошатнулось. Он отправил императору донесение с просьбой об отставке и, не дождав-

шись ответа, отправился домой. По дороге, в Наньчане, он скончался. Это произошло 9 января 1529 года;

● **сочинения Ван Янмина:**

«*Ответ своему корреспонденту, спрашивающему об одухотворении и обессмерчивании*» (1508),

«*Положения, установленные Чжу Си в конце жизни*»;

«*Древний оригинал "Великого учения"*» (1518);

«*Собственное мнение о Пятиканонии*»:

/Сохранилось только 13 фрагментов./;

«*Запись о посвященном канонам зале библиотеки у горы Гуйизи*» (1525);

«*Долголетие*» (1527);

«*Вопросы к "Великому учению"*» (1527);

«*Записи преподанного и воспринятого*»:

/Главное философское произведение Ван Янмина. Текст этого сочинения состоит из 343 фрагментов, 17 из которых в той или иной мере касаются буддизма./;

«*Погодичная биография*».

2. Судьба

✓ В 1488 году в Наньчане (провинция Цзянси) в день своей свадьбы Ван Янмин случайно забрел в даосский храм Железных опор и, разговорившись с даосским монахом об искусстве пестования жизни, провел там всю ночь.

✓ В 1498 году, после того как в 1493 и 1496 годах ему не удалось сдать экзамены на степень *цзинь ши*, а также в связи с ухудшением состояния здоровья и возросшей неудовлетворенностью неоконфуцианскими доктринами, у Ван Янмина возникла мысль «покинуть мир и уйти в горы», то есть поселиться в даосской обители. Однако на следующий год проблема должной оценки знаний уладилась. Решился вопрос и о достойной притязаний Ван Янмина госслужбе. Благодаря этим обстоятельствам его мятущаяся душа поуспокоилась, философское рвение приугасло и на первый план личность Ван Янмина выдвинула его исконную тягу к насыщенной *практической* деятельности.

✓ В 1501 году, совершая инспекционную поездку в качестве чиновника ведомства юстиции, Ван Янмин пожелал встретиться

с пекиим даосом Цай Пэнтоу (Лохматая голова). Об этой встрече в «Погодичной биографии» говорится следующее:

«В то время среди даосов Цай Лохматая голова был искусным в рассуждениях о бессмертии. С соблюдением правил благопристойности, требуемых от гостя, я испросил разрешения задать ему вопрос. Цай ответил: «Пока еще нельзя». Через некоторое время, отослав своих спутников, я отвел его за беседку и снова с почтением испросил разрешения задать вопрос. Цай ответил: «Пока еще нельзя». У меня хватило терпения спросить и в третий раз. Тогда Цай ответил: «Вы спрашивали и посреди зала, и позади беседки, но хотя безукоризненно соблюдали правила благопристойности, все-таки никоим образом не забывали о том, что вы чиновник. Улыбнувшись друг другу, мы расстались».

✓ Как-то Ван Янмин прослышал, что в гроте Кладовой земли имеется некий страшный человек, который сидит на сосновой хвое и спит на ней, а также ест сырую пищу. Преодолев опасные горные перевалы, Ван Янмин посетил его. Тот как раз крепко спал. Ван Янмин сел рядом и дотронулся до его ног. Через мгновение тот проснулся и ошеломленно спросил: «Как вам удалось добраться сюда по такой опасной дороге?» Вслед за этим в ходе обсуждения вопросов самого высокого порядка отшельник указал — в чисто китайской манере (т.е. в намекающей недоговорке переполненного смысла) — на стезю обитания мудрости: «Чжоу Ляньси и Чэн Миндао — два прекрасных конфуцианских таланта».

Через время, когда Ван Янмину вновь захотелось встретиться с этим человеком, оказалось, что тот отправился куда-то в другие места. В итоге Ван Янмин долго сокрушался, что близкая его сердцу натура, увы, находится вдалеке от него.

✓ В 1508 году Ван Янмин попробовал подытожить свои искания в даосизме. Попытка удалась и теперь известна как «Ответ своему корреспонденту, спрашивающему об одухотворении и обессмерчивании». Вот наиболее значимое из квинтэссенции:

«Я с восьми лет интересовался этими вопросами. Уже более 30 лет прошло с тех пор. Зубы постепенно расшатались, в волосах уже виднеются проседи, глаза едва видят далее одного чи (= 32 см), уши едва слышат далее одного чжана (= 10 чи). Часто по месяцу бываю прикован болезнью к постели, дозы употребляемых мною лекарств стремительно растут. Таковы

вот результаты этого интереса. Однако мои знакомые все еще опрометчиво утверждают, что я способен достичь этого Пути (*дэ ци дао*). Раз уж так складываются обстоятельства, я вынужден поделиться своими опрометчивыми рассуждениями на этот счет.

В древности были совершенные люди, обладавшие чистым *дэ* и густым *дао*, гармонизировавшиеся с силами *инь* и *ян*, согласовавшиеся с четырьмя временами года, ушедшие от мира и отрешившиеся от суеты, накопившие семя и сохранившие целостность духа, странствовавшие между небом и землей, проникавшие зрением и слухом за пределы восьми удаленностей. Так, Гуанчеп-цзы (персонаж из книги «Мэн-цзы»), прожив 1500 лет, не одряхлел; Лао-цзы, живший в эпоху Шан (XVIII — XI вв. до н.э.) и в эпоху Чжоу (XI — III вв. до н.э.), ушел на запад через Вмещающее ущелье. Некогда такое имело место, и если это так, а я буду говорить, что такого не было, то вызову у вас подозрение в обмане. Однако что касается образования единого с *дао* тела при выдохе и вдохе, движении и покое, долгого сохранения в целостности семени и костей, то это дается человеку с рождения, с первым дыханием, одним словом, с получением *ци*. Это ведь то, что формируется небом и не может быть переиначено человеческими силами. Так что сообщения, будто представители последующих поколений взмывали ввысь, видоизменяли объекты, отбрасывали и вновь возвращали свои телесные обличья, и прочие в таком же роде странные и удивительные вещи суть таинственные искусства и кривые приемы, которые иначе, как химерами, и не назовешь. И если это так, а я буду говорить, что такое было, то опять же вызову подозрение в обмане. Не при помощи слов можно попасть в пространство между небом и землей, но только после того, как, изрядно пожив, просветишься и, дойдя до глубин в пестовании жизни, сам достигнешь этого. Поистине не следует достигать этого насильственным познанием, еще не обретя совершенства.

Ведь у нас, конфуцианцев, также имеется свой путь одухотворения и обессмерчивания. Янь Хуэй умер 32 лет, но не канул в Лету и до сих пор».

✓ Смерть Ван Янмина не только не успокоила его недоброжелателей, но, напротив, еще более активизировала их. Его главные враги, высокопоставленные сановники Гуй Э (ум. в 1531) и

Ян Ицин (1454—1530), развернули кампанию, обвиняя Ван Янмина в самовольном оставлении поста, неправильном обращении с бунтовщиками; непочтительности к официальной идеологии и распространении собственного еретического учения. Император, дотоле весьма благосклонно относившийся к философу, под воздействием этих обвинений резко изменил свое мнение о нем. В результате покойному не только не были оказаны соответствующие его заслугам почести, но у него были отняты пожалованный ранее графский титул и прочие последственные привилегии. Некоторые из его друзей в правительственном аппарате протестовали, однако сами за это были уволены. На учение Ван Янмина был наложен запрет.

Только пришедший на смену Чжу Хоуцзуну в 1567 году император Чжу Цзайхоу (Му-цзун, 1567—1572), проводя реабилитацию незаслуженно репрессированных лиц, удостоил Ван Янмина более высокого, чем прежде, титула маркиза Синьцзянского и почетного посмертного имени Вэньчэн, означающее «Культурное совершенство». Через год принадлежавший ранее Ван Янмину титул графа Синьцзянского был пожалован его сыну. Венцом всей этой серии посмертных воздаяний философу явилось установление в 1584 году таблички с его именем в храме Конфуция.

✓ В 1971 году в Токио японские янминологи выпустили приуроченное к 500-летию со дня рождения Ван Янмина 12-томное издание «Общий курс учения Ван Янмина».

✓ **Чжан Цзюньмай:**

«За исключением Чжу Си только учение Ван Янмина обладает славой международной философской школы».

(Чжан Цзюньмай. *Сравнение китайского и японского янминизма*. Тайбэй, 1955.)

✓ **Чжан Сичжи:**

«Учение Ван Янмина возникло на основе глубокого понимания реальной жизни. Если, отрешась от его реальной жизни, просто так слушать его наставления, то невозможно будет понять истинный смысл его слов. Если только искать объяснений в его словах, не вникая в собственную реальную жизнь, то также невозможно будет понять, в чем истинный смысл его слов».

(Чжан Сичжи. *Биография и учение Ван Янмина*. Тайбэй, 1961.)

✓ **Го Можо** (им предложена периодизация творческой биографии Ван Янмина):

«1-я фаза: период тщеславия (до 29 лет) — занятия военным искусством... верховая езда, стрельба из лука... литературные (в стихах и прозе) сочинения; 2-я фаза: период страданий (с 29 до 38 лет): во внешней жизни — болезни, ссылка, во внутренней жизни — даосские святыне... буддисты... учение совершенномудрых и высокодостойных; 3-я фаза: период спасения (от 39 до 56 лет) — гражданское администрирование... военные подвиги... учение совершенномудрых».

3. Учение

◆ Что такое природное знание? Это сердце, различающее истинное и ложное, знающее без раздумий, умеющее без учения.

◆ Природное знание в моем сердце — это и есть то, что называют высшим принципом неба.

◆ Природные знания — распорядитель всеми предметами на небе и на земле; природные знания — это сверхъестественное, занимающееся творением. Это сверхъестественное родило небо и землю, создает души умерших и императоров, все выходит из него, и поистине среди предметов нет равных ему.

◆ Сердце — это природа, а природа — это принцип.

◆ В природе первоначально нет ни капли зла.

◆ Ученик Лу Чэн спросил Ван Янмина об изначальной пнеуме, изначальном духе и изначальном семени, о которых говорят представители школы обессмерчивания. Ван Янмин ответил: «Это всё одна вещь. Распространяющаяся активность — это пнеума, сгущенное скопление — это семя, а утонченное применение — это дух».

◆ Природа едина, и всё. Как оформленную телесность ее называют небом, как суверенного властелина ее называют владыкой, как дарованное человеку ее называют природой, как распространяющуюся активность ее называют предопределением, как господствующее в теле ее называют сердцем. Подобным образом человек един, и всё тут. По отношению к отцу он называется сыном, по отношению к сыну он называется отцом — и так далее до бесконечности. А ведь это только один человек, и всё тут.

◆ Природа едина, и только. Гуманность, справедливость, благопристойность, разумность представляют собой природу приро-

ды. Чуткость и прозорливость представляют собой основу природы. Веселье, гнев, печаль, радость представляют собой чувства природы. Эгоистические страсти и исходящие извне побуждения представляют собой затмение природы. Основа бывает и чистой, и мутной, поэтому чувства иногда чрезмерны, иногда недостаточны. Да и затмение бывает то поверхностным, то глубоким. Эгоистические страсти и исходящие извне побуждения — это одна болезнь, проявляющаяся как два недуга, а не как две **различные** вещи.

◆ У природы нет непоколебимого состояния. Нет его и у мнений о природе. Некоторые толкуют о ней с точки зрения перво-сущности, некоторые — с точки зрения проявляющейся активности, некоторые — с точки зрения истока, а некоторые — с точки зрения распространяющихся искажений. Если же говорить в общем, то существует только одна единая природа. Однако видится она то поверхностно, то глубоко. Если догматически держаться лишь одной стороны, истины не получишь. Перво-сущность природы изначально не добра и не зла. В проявляющейся активности изначально возможно и свершение доброго, и свершение недоброго. А в распространяющихся искажениях тем более с самого начала определению присутствуют и добро, и зло. Взять, к примеру, взгляд. Он бывает веселый и гневный; прямой, т.е. открыто смотрящий, и скрытный, т.е. подсматривающий. Если же говорить в общем, то существует только один единый взгляд. Если, увидев гневный взгляд, утверждать, что не бывает веселого взгляда, а увидев открыто смотрящий взгляд, утверждать, что не бывает подсматривающего взгляда, то все это будет догматическая односторонность, ошибочность которой очевидна. Мэн-цзы, говоря о природе, непосредственно исходил из ее истока и в целом утверждал то же самое. Сюнь-цзы, говоря, что природа зла, исходил из ее распространяющихся искажений, и его точку зрения нельзя полностью отвергать, просто он не проник достаточно глубоко. Был еще Гао-цзы, который догматически придерживался того взгляда, что внутри находится лишённая и доброго, и недоброго природа, а добро и зло присутствуют в восприятии вещей, т.е. имеются как находящиеся вне вещи. Это раздваивающаяся точка зрения, безусловно, ошибочна. Не имеющая ни доброго, ни недоброго — такова изначально природа. Настало время понять, что только этот тезис полностью справедлив, тем более что не существует межи, отделяющей внутреннее от

внешнего. Гао-цзы видел только природу внутри и только вещи вовне, из чего видно, что относительно природы он не достиг доскопального понимания.

◆ Первосущность семи чувств — веселья, гнева, печали, радости, любви, ненависти и вожделения — сама по себе уравновешенна и гармонична. Все семь чувств совместно присутствуют в человеческом сердце. И вот здесь-то надо правильно понимать суть благосмыслия. Благосмыслие не кокетствует в веселье, гневе, скорби и т.д. чувствах, но и они также не внеположны благосмыслию.

Взять, к примеру, солнечный свет; для него также нельзя указать направление и установить место. Пронизанная солнечным светом малейшая щель становится его местоположением. Пусть даже облака и туман заполняют все четыре стороны, в великой пустоте можно будет различить цвета и образы. Значит, солнечный свет неуничтожим. Из того, что облака способны затмить солнце, не следует заключать, что небо не должно рождать облака.

Когда семь чувств следуют распространяющейся активности своего естества, все они являются деятельным проявлением благосмыслия и не могут быть разделяемы на добрые и злые. Однако не следует иметь здесь какую-либо нарочитость. Семь чувств, исполненные нарочитости, все вместе становятся затмевающими благосмыслие. Впрочем, как только появляется нарочитость, благосмыслие также само способно это осознать, а осознав, — рассеять затмение и восстановить свою сущность.

◆ Когда учителю Ван Янмину был задан вопрос «о веселье, гневе, радости и печали», он ответил: «Радость — это первосущность сердца. Если имеет место радость — возникает веселье. Если имеет место противоположное радостному — возникает гнев. Если утрачивается радостное — возникает печаль. Когда отсутствуют и веселье, и гнев, и печаль, это называется истинной радостью».

◆ Истинная радость свойственна и совершенномудрым, и простым людям. Однако обычные люди, обладая ею, сами не знают об этом. Напротив, сами добиваются множества скорбей и горестей и сами прибавляют к этому обманутость и заброшенность. Но хотя пребывают в скорбях и горестях, обманутости и заброшенности, эта радость не может не находиться в них. Стоит

только проникнуться одной просветляющей мыслью, оборотиться к самому себе и обнаружить подлинность, чтобы она тут же возникла.

Любители каверзных вопросов могут, пожалуй, поинтересоваться: «Пусть радость — это первосущность сердца. Но тогда непонятно, сохраняется ли она, радость, во время рыданий в случае кончины кого-нибудь из родителей?» Но кому не очевиден ответ?! И разве здесь есть проблема?! Для того чтобы была радость, необходимы великие рыдания! Нет рыданий — нет и радости. Несмотря на рыдания, умиротворенность плачущего сердца и есть радость. Первосущности никогда не присуще движение.

◆ Что называется *телом*? Плотская оболочка и деятельное проявление сердца. Что называется сердцем? Духовный светоч и властелин тела. Что называется совершенствованием *тела*? Свершение добра и устранение зла.

◆ Иногда приходится слышать, что «каждая травинка, каждое деревце, находясь вне нас, обладают *ли* (т.е. принципом)». Но как это согласовать с правильным представлением о приобретении знания? Разве *отсутствием* можно познавать *наличие*?! Пусть даже травы и деревья будут постигнуты, как можно от этого вернуться к себе и сделать искренними свои помыслы?

◆ Если говорить о знании, то само собой подразумевается и действие, в котором оно присутствует; если говорить о действии, то сами собой подразумеваются знания, в которых оно присутствует.

◆ Знание — главная мысль, руководящая действием, действие — это то, чем работает знание; знание — начало действия, действие — завершение знания.

◆ Хорош *или* плох вкус пищи, можно узнать, лишь положив пищу в рот, как можно, не положив пищу в рот, заранее знать, хороша или дурна она на вкус? Ухабы и ровные места на дороге можно узнать, только лично проехав по дороге, как можно, не проехав по дороге, заранее знать об ухабах и ровных местах? Обучаясь стрельбе из лука, необходимо натянуть лук, положить стрелу, а когда лук будет натянут до отказа, выпустить стрелу в цель; при изучении книг необходимо разложить бумагу, взять кисть, положить дощечку для письма и обмакнуть кончик кисти в тушь. Среди всех существующих в Поднебесной наук нет ни одной, о которой можно сказать, что ее можно изучить без дей-

ствия. Поэтому нельзя добиваться знаний без действия, нельзя без действия постигнуть высший принцип.

◆ Обоснование знания тождественно цепочке обуславливающих действий. Отношение человека к знанию и действию подобно любви к красивому, подобно отвращению к дурному запаху. Видение красивого относится к знанию, любовь к красивому относится к действию. Когда видишь красивое, заранее сам знаешь, что оно красиво, а не наоборот, что оно красиво только после того, как увидел его; обоняние дурного запаха относится к знанию, а отвращение к дурному запаху — к действию. Когда ощущаешь дурной запах, заранее сам испытываешь к нему отвращение, а не наоборот, что он становится отвратительным только после того, как почувствуешь его.

◆ Чжу Си говорит: то, что должны изучать люди, — это только сердце и высший принцип. Хотя сердце в теле главное, на самом деле оно управляет высшими принципами во всей Поднебесной; хотя высший принцип рассеян во всех делах, на самом же деле он не выходит за пределы сердца одного человека. Поскольку сердце и делится, и соединяется, поэтому это учение неизбежно приходит к ложному выводу, что сердце и высший принцип составляют два понятия. Но ведь отделять сердце от поиска высшего принципа вовеки — значит отделять знание от действия. Искать высший принцип в моем сердце — это мудрое учение о единстве познания и действия.

◆ Я говорю о единстве знания и действия только для того, чтобы люди поняли, что там, где возникает какая-нибудь мысль, это будет рассматриваться как действие. Если в месте, где возникла мысль, произойдет недоброе, подобная недобрая мысль должна быть подавлена до самых корней, чтобы недоброе в мыслях не могло скрыться в умах людей. **Вот цель созданного мною учения.**

◆ Вне сердца нет предметов.

◆ Мой рассудок — распорядитель над духами в небе и душами умерших на земле. Если бы под небом не было моего рассудка, кто бы увидел высоту неба? Если бы на земле не было моего рассудка, кто бы увидел глубину земли? Если оторвать мой рассудок от душ умерших, духов и всех предметов на небе и на земле, то на небе и на земле не было бы душ умерших, духов и всех предметов.

◆ Один из учеников Ван Янмина спросил его: «Души умерших, духи и все предметы на небе и на земле существуют с глубо-

кой древности, почему же, если исчезнет мой рассудок, их не станет?» Ван Янмина ответил: «Посмотри на умершего, его рассудок рассеялся, и где сейчас его предметы, находящиеся на небе и на земле?»

О Размышляя над этим высказыванием Ван Янмина, хочется найти адекватный образ. Вопрос не прост, предмет рассмотрения не только далеко не однозначен в понимании, но и многомерен даже в трактовке посылок. Здесь надо разобраться, ибо в этом месте колесо философии буксует, и движения вперед нет...

Обычно человека — в познавательном аспекте — сравнивают с зеркалом, имея в виду его *как зеркало Вселенной*. Если принять это сравнение, то тогда распад индивида (потеря разума или смерть) может рассматриваться как разбиение зеркала, разлетание его на множество осколочков, в которых *отражению* мира уже никак не состояться.

Однако мысль Ван Янмина вряд ли предполагает «экранный» вариант восприятия. В зеркале мир *видится*, но вовсе не находится. Крушение зеркала губит *зеркальный* мир, а не реальный.

Но подойдем к существу дела иначе. Человек отправился в кругосветное путешествие и, вернувшись, должен был рассказать о нем. Но внезапно жизнь этого человека прерывается. Судьба, рок, обстоятельства... Одним словом, его больше нет. Спрашивается: а есть ли без него мир, который **он** видел, будучи путешественником?

Разве испытанный им зной или холод равны представлениям о жаре и прохладе того дня, данными объективным синоптиком в его официальной сводке о погоде? Разве разблюдательные почувствования в ресторанах и кафе эквивалентны формалистике языка меню? Разве усталость может быть измерена пройденными километрами? Наверное, нет.

Просто нет. Без всякого «наверное»! Мир человека, созданный с участием человека, будучи подлинным миром, а не только его, может быть, овеществленной частью (и в этом смысле попавшую и наблюдаемую во «вне»), со смертью человека уходит вместе с ним, как

уходит его тень (хотя последняя скорее объективна, чем субъективна — ее нет без источника света), как уходит его характер и мировоззрение. ❶

◆ Вне сердца нет предметов, вне сердца нет явлений, вне сердца нет высшего принципа, вне сердца нет справедливости, вне сердца нет добра.

◆ Там, где находится мысль, там и предметы.

◆ Если мысль направлена на слова и поступки, то слова и поступки становятся предметами.

◆ Ван Янмин гулял в Наньчжэне. Один из его друзей, указывая на росшие на скалах цветы, спросил: «Под небом нет предметов вне сердца, но эти цветы сами распускаются и сами увядают в глухих горах, какая тут связь с моим сердцем?» Ван Янмин ответил: «До того момента, пока ты не посмотрел на эти цветы, они и твое сердце были равно обращены в безмятежность — как только ты посмотрел на эти цветы, их цвет мгновенно был осознан тобой. Отсюда ясно, что эти цветы не находятся вне твоего сердца».

◆ С точки зрения истины «*высший принцип*» находится не во вне, не в вещах, а во мне. Если искать высший принцип в каждом явлении, в каждом предмете, это все равно что спрашивать у своих родителей о высшем принципе сыновнего почитания. Если он в них, то тогда ему никак не быть в моем сердце. А может быть, он в теле моих родителей? Допустим, что это так, но тогда после их смерти в моем сердце сразу же исчезнет высший принцип сыновнего почитания. По аналогии с этим примером так же обстоит дело и с высшим принципом всех предметов и явлений.

❶ Что и говорить, дилемма примечательная. Хотя и не без софистической аранжировки. Взять, к примеру, *нежность* солнечного лучика. Она где, во мне или в солнце? Если в солнце, то с его закатом не будет и нежности солнечного луча. Уходящее солнце, выбывая на всю ночь из парного соотношения его с нами, заберет с собой и луч, и всё им несомое, вызываемое, сопровождаемое.

Но вот в другом моменте вопроса Ван Янмин, безусловно, остр и наблюдателен. Оказывается, систематизация действительности идет не только по линии, так сказать, природной заданности, но может прокладываться и по канве *человеческой* активности. Классификацион-

ная формула сложившегося расположения яблок, растущих на ветках какой угодно (пусть любой!) яблони, ничуть не величественнее, важнее или приоритетнее их составленности при укладывании нами яблок в собирательную корзину.

Напряжение после трансформатора — тоже напряжение, но оно уже несводимо к первичному, породившему его напряжению. Произошло отсоединение, переложение на другой носитель, переинтерпретация бытия.

Мы постигаем мир в законосообразности, заданной нами. Она не противоречит истоковой определительности мира, как вода в ведре в ёмкостном аспекте не перечеркивает, скажем, океана как хранилища воды.

Изначальные законы природы, если они и есть, то это другие законы, нежели те, которые составляют познание. Да, конечно, мы говорим, что они ищутся и извлекаются нами, но это скорее метафора, чем подлинное соответствие сути дела. То, что знаем мы, так же далеко от тождества со своим прототипом, как съеденный апельсин по пунктно схож со здоровым румянцем на щеках! Но именно поэтому можно, нужно, должно говорить о мире человека, о мире в человеке, о мире, немислимом вне человека.

Впоследствии Беркли и Фихте разовьют эту тему, оформят на нее философский паспорт и дадут статус гражданства в высокой науке, но акценты, сделанные Ван Яминем, вполне самостоятельно значимы: познание не потому очеловечено и субъективировано, что неустранимо связано с человеком. Познание по сути своей выражает своего носителя, и его лицо есть того лицо. Постигание огнем есть пепел, постигание рублем есть опустошение...

Мы хотим знать мир таким, каким мы его видим. Это неверный путь, говорит Ван Ямин. Мы знаем мир таким, каким мы его знаем, и потому **то**, что мы видим, как-то замысловато отстоит от **того, что** хотело бы нам броситься в глаза. Задайтесь вопросом о том, какой бы была вода, если бы она не была мокрой, и вы поймете,

почувствуете, согласитесь, что место в философии Ван Янмина выделить придется... ❶

◆ Постигновение сущности вещей — это постижение вещей, находящихся в сердце, в мысли, в знании.

◆ Необходимо вникать в собственное сердце и не прибегать к знаниям на стороне, тогда они будут получены.

4. Мысли

❧ Благосмыслие человека — это и благосмыслие трав и деревьев, черепицы и камня. Если бы травы и деревья, черепица и камень не обладали человеческим благосмыслием, они не могли бы считаться травами и деревьями, черепицей и камнем. Но разве таковы только травы и деревья, черепица и камень? Если бы небо и земля не обладали человеческим благосмыслием, они также не могли бы быть небом и землей. Ведь небо, земля и тьма вещей, в сущности, составляют с человеком единое тело. Квинтэссенция его проявления — это капля духовного света в человеческом сердце. Ветер и дождь, роса и гром, солнце и луна, звезды и небесные ориентиры, птицы и звери, травы и деревья, горы и реки, почва и камень, в сущности, составляют с человеком единое тело. Поэтому пять злаков, птицы, звери и всё тому подобное может вскармливать человека, а спадобья, минералы и всё тому подобное может исцелять болезни. Объединяет всё это только единая пневма, поэтому и возможны такие взаимопропикновения.

/ ◆ То, на что человек способен без научения, — это его благочиние; то, что он знает без рассуждения, — это его благосмыслие. /

❧ Один из учеников спросил: «Некоторые люди почую страшатся навей (т.е. «духов», «чертей», «демонов»). Как тут быть?» Ван Янмин ответил: «Только тогда, когда днем не способен “накапливать справедливость”, в сердце появляется неудовлетворенность; следствие которой — страх. Если же будничные поступки соответствуют свету разума, то какой еще может быть страх?» Тогда спросил другой ученик: «Порядочных навей не стоит страшиться, но боюсь, что лукавые навей не разбирают, кто хороший, а кто плохой человек, поэтому от страха не избавиться». Ван Янмин ответил: «Неужели существуют такие лукавые навей, которые способны ввести в заблуждение добропорядочного человека? Единственное, что страшно, так это лукавство сердца,

ибо не навив, а оно само вводит себя в заблуждение. Если человек пристрастен к женской красе, это будет наваждение навей любовн-
растия; если он пристрастен богатству, это будет наваждение навей
стяжательства; если он гневлив на то, что не достойно гнева, это
будет наваждение навей гневливости; если он боится того, что не
достойно боязни, это будет наваждение навей боязливости.

☪ Уход злой мысли означает приход доброй мысли, а также —
восстановление первосущности сердца. Образно говоря, это так,
как будто солнечные лучи перехвачены и скрыты облаками; но
облака уплывают, и свет сияет вновь. Стремление сохранять
добрую мысль, когда злая мысль уже ушла, подобно зажатой
лампы при свете солнца.

☪ Смотреть и не видеть, слушать и не слышать, есть и не ведать
вкуса... У человека должно быть желающее еды сердце, чтобы по-
том он отведал еду. Желающее еды сердце — это помысел, т.е.
начало действия. Еде необходимо попасть в рот, чтобы потом стало
ведомо, прекрасен или безобразен ее вкус. Разве возможно, не от-
правив еду в рот, заранее знать, прекрасен или безобразен ее вкус?

☪ «Знание» происходит из выражения «знать небо». Точно так
же «ведение» взято из смысла «ведать округом» и «ведать уез-
дом». Если ведаешь округом, то дела всего округа становятся
твоими собственными делами. Таково единство с небом. Служе-
ние же небу подобно служению сына отцу, подданного — прави-
телю и являет собой раздвоенность с небом.

☪ Относительно людей, касательно предположений об их воз-
можной лживости и ненадежности, благородный муж никогда не
станет на позиции «презумпции виновности».

☪ Один из друзей спросил: «Если, читая книги, не запомина-
ешь, то как быть?» Ван Янмин ответил: «Надо только понимать,
зачем еще запоминать? Да и пужда в понимании тоже более чем
второстепенна. Надо только выявлять собственную первосу-
щность. Если только запоминать, то не поймешь; если только по-
нимать, то не выявишь собственную первосущность».

☪ Путь совершенномудрых открыт, как широкий тракт, а
вульгарные конфуцианцы безрассудно блуждают, заходя в ту-
пики нор и пробираясь по еле заметным тропинкам, забредают
на терновник и падают в ямы. В конце концов их учения все-
таки уступают учениям двух родоначальников — Лао-цзы и
Будды, и это способствует тому, что современные высокоумные
мужи охладевают к первым и тянутся ко вторым.

С Для индивидуального блага буддизм, возможно, и годится, но его не применишь для приведения в порядок семьи, государства и Поднебесной.

С Некто спросил о сходствах и различиях конфуцианства, даосизма и буддизма. Ван Янмин ответил: «Путь (*дао*) велик до бесконечности. Если говорить, что каждый идет (*дао*) своим путем — это значит умалять свой путь. Когда учение о сердце было чистым и ясным, вся Поднебесная в едином порыве стремилась к полному самоосуществлению. Вот так и это помещение первоначально было единым залом. Затем сыновья и внуки разделили жилище на центральный и боковые отсеки, а также постепенно дошли до сооружения изгородей и перегородок. При этом вроде бы могли ходить туда-сюда и помогать друг другу, но по прошествии длительного времени постепенно развились взаимное соперничество и взаимная борьба, и дело дошло до вражды друг с другом. Вначале же это была единая семья, и если убрать изгороди и перегородки, то это по-прежнему и будет единая семья. Разделение трех учений подобно этому. Вначале все имевшие сходство в характере объединились друг с другом и образовали отдельные научные отрасли, но по прошествии четырех-пяти поколений утратили единство своего корня, и каждый, кто следовал этому разделению, в соответствии со своим характером присоединялся к тому или иному направлению. Результатом этого стало прекращение взаимного общения. А в том, что касалось славы или выгоды, доходили до борьбы и вражды друг с другом. И таково их положение. Поэтому говорится: “Гуманный, видя это, — называет гуманным; мудрый, видя это же, — называет мудрым”. Как только устанавливается угол зрения, возникает и односторонность».

С Человеческое сердце — это бездна неба.

С Небо — это и есть благосмысленное... благосмысленное — это и есть небо.

С В сердце у каждого скрыт сам Конфуций, который

В миг, когда явным становится, рушит все шоры.

С Благосмысленное и благочестие у глупого мужика или у глупой бабы те же, что и у совершенномудрых.

С Совершенное благо — коренная сущность сердца. Даже отъявленный разбойник все равно сам знает, что не должно творить разбой, и, когда его кличут бандитом, чувствует смущение.

С Совершенномудрый заботится о том, чтобы каждый человек стал совершенномудрым.

С. Благосмыслие всеполно и самодостаточно. Утверждаемое — это им утверждаемое, отрицаемое — это им отрицаемое. Это благосмыслие и есть наш пресветлый наставник.

С. Голодный идет есть, усталый идет спать.

Только так совершенствуются деянья,
все глубже и глубже.

Говоришь об этом своим вульгарным современникам —
и никто не верит.

Напротив, отрешась от своей личности,
гоняются за святыми чудотворцами.

С. Благосмыслие — это интимное, личное знание,
Нету ни грана познания за этого знания гранью.

[...]

Лишь изведав терзания сам, получаешь о них представление.

О терзаниях души бесполезно других вопрошать;

Ощувив их, не станешь вопросы к другим обращать.

С. Все вы, о люди, причастны правде небесной.

Не обращайтесь к другим,
вопрошать у других бесполезно.

С. Высшее благо есть человеческая природа. Человеческая природа изначально не имеет и крупицы зла, поэтому и называется высшим благом. Установиться в нем — это значит вернуться к своей первоприроде, и только.

С. Последовавшим за древними поколениями неведомо, что для того, чтобы стать совершенномудрым, главное — это чистота в небесном принципе. Они сосредоточиваются исключительно на препятствии у совершенномудрых мужей знаний и способностей и, полагая, что нет ничего, чего бы совершенномудрые не знали и не могли, считают, что нам необходимо овладеть буквально всеми их знаниями и способностями. Поэтому не пекутся о приложении труда к небесному принципу, а только изводят дух и истощают силы, копаясь в книгах, исследуя наименования вещей и сличая свидетельства о поступках. Чем более расширяются знания, тем более возрастают человеческие страсти; чем более увеличиваются способности, тем более замутняется небесный принцип.

С. Если хочешь узнать, насколько горька горькая тыква, тебе надо самому ее отведать.

С. В доведении знания до конца все мы достигаем только того, что позволяет наше положение и возможности.

С. Законы вещей не существуют вне моего разума.

Указатель имен

А

Абу-Али (см.: Ибн Сина)
 Абу Наср Фараби 187
 Августин Аврелий (Блаженный) 167—168, 224, 239, 241, 244—246, 273, 292—293
 Аверроэс (Ибн-Рушд) 243, 245, 261
 Авраам 139
 Адам (прародитель) 12—14, 16, 286
 Адриан 157
 Андоисей 85
 Аквианат (см.: Фома из Аквиню)
 Ала-ад-Дауле 187
 Аллах 212, 217, 219—220
 Александр VI (папа) 102, 157
 Александр из Гэльса 233
 Александр Македонский 95, 105, 109, 111, 226
 Алексеев В.М. 59
 Альберт Великий (см.: Альберт фон Больштедт)
 Альберт фон Больштедт 241
 Альбрехт 291
Аль-Газали* 210—220
 Амвросий Медиоланский 239, 246
 Аминий 62
 Амман И. (худож.) 310
 Апаксагор 162
 Апанья 139
 Ангисерра Петер Мартир 312

Андрате Лопес де 247
 Андреа да Фиренце (худож.) 245
 Антيوخ IV Селевкид 115, 123
 Антисфен 71, 104—107
 Антоний Пий 152
 Аполлон (бог) 25, 37, 47
 Арапович Б. 137, 141
 Ареста (царь) 140
 Арета 90
 Арий 245
 Арион 25
 Аристипп (Младший) 90
 Аристипп (Старший) (см.: Аристипп из Кирены)
Аристипп из Кирены 89—93, 106
 Аристотель 5, 63, 71, 94, 97, 102—103, 162, 187, 198, 206, 208, 243—246, 260—261, 311
 Артемиды (богиня) 95
 Атанор 237
 Афанасий Александрийский 224
 Афродита (богиня) 63
 Ахилл (Ахиллес) 76—77

Б

Байан 218
 Беркли Джордж 334
 Бёме Яков 102
 Бируни 171
 Бич М. 173

* Полужирное выделение имени указывает, что данная персоналия включена в данный том отдельной, ей посвященной главой.

Бонифаций VIII (папа) 239
 Боттичелли Сандро 167
 Бонаventura Джованни Фин-
 данца 241
 Бо Цзюй-и 56
 Боэций Северин 245, 255
 Брант Себастьян 264
 Брис 63
 Будда (вероооснователь и веро-
 учитель) 50 — 52, 337
 Бьондо Ф. 169
 Бэкон Роджер 236, 241

В

Валериан (император) 142
 Ван Хуа 315
 Ван Цзи 322
Ван Шоужэнь 314 — 339
 Ван Янмин (см.: Ван Шоу-
 жэнь)
 Василий Неокесарийский
 (св. Василий) 165, 224, 239
 Венециано Августинио (худож.)
 300
 Веспуччи Америго 313
 Виссарион из Никей 311
 Вольф К.Ф. 102

Г

Гамалиил 123, 138
 Гао-цзы 328 — 329
 Гегель Георг Вильгельм Фрид-
 рих 47
 Гейне Генрих 171
 Ге П.Н. (худож.) 133
 Гера 85
 Гераклит 162
 Герасимов М.М. 189
 Гермес Трисмегист 96
 Герод Аттик 153
 Геродот 28
 Герострат 95
 Господ 23
 Гёте Иоганн Вольфганг 230
 Гикета 104

Гиллель 123
 Гиппократ 93
 Гомер 94
 Го Можо 327
 Горгий из Леонтины 82
 Григорий X (папа) 244
 Григорий Богослов 224, 239
 Григорий Великий (Григорий
 Назианзин) 239, 246
 Григорий Нисский 224
 Гуй Э. 325
 Гутенберг Иоганн 309
 Гюго Виктор Мари 309

Д

Давид 301
 Дай Сянь 319
 Дамагет 54
 Даниил (пророк) 116
 Данте Алигьери 63
 Дева Мария 155
 Демокрит 93, 257
 Демосфен 107
 Джесеркерессенеб (фараон) 20
 Джибран Халиль Джибран 214
Диоген из Синопа 104 — 114
 Диоген Лаэртский 90, 162
 Диомедон 72
 Дионис (бог) 25, 34
 Дионисий 90 — 92
 Дионисий Арсепанит 224, 245,
 292, 299, 302
 Домцилла 140, 289
 Доминция Луцилла 152
 Донат 245
 Д'Оннекур Виллар 234
 Дюбуа-Реймоновский 127
 Дюрер А. (худож.) 13, 145

Е

Ева (прародительница) 12 — 14,
 16
 Еврипид 112
 Евтихий 90
 Епиходов («22 несчастья», лит.
 персонаж) 123

З

Зевс (бог) 38, 41, 44, 85
Зенон из Элея 70—81, 118

И

Иадмон 28
Ибн Сина (Авиценна) 171, 182—209, 261
 Ибн Туфейль 213
 Иванов Ю. (худож.) 71, 87
 Иероним 246
 Иисус Христос 116, 123—124, 127—128, 132—135, 139, 143—144, 146—148, 155, 167, 267—268, 270—271, 273—274, 277, 280, 286, 291, 298, 301, 303
 Иннокентий III (папа) 231
 Иоанн (свангелист) 116, 246, 267, 272, 296, 302
 Иоанн XXII (папа) 246, 264
 Иоанн Дамаскин 224, 245
 Иоанн Златоуст 239
 Иоанн Фиданца (см.: Бонавентура Джованни Фиданца)
 Ирней 224
 Исая (пророк) 249
 Исида 18
 Исидор 271

К

Кабус 184—185, 187
 Карольсфельд Юлиус Шнорр фон (худож.) 11, 14—15
 Катон (Старший) (Марк Порций Катон) 117
 Келли А. 247
 Кипсел 24
 Ксанф 118
Клеобул из Линда 66—67
 Климент V (папа) 245
 Колумб Христофор 312—313
 Коммод 153
 Константин Великий 142, 153
 Конфуций 55, 320, 326, 337

Коопинг Виллем де (худож.) 172—174
 Корнелий Фронто 153
 Косидовский Зенон 16
 Крез (царь) 157
 Ксанф 30—36
 Ксенад 113
 Ксенофан 62, 82
 Ксенофонт 90
 Кузнецкий Николай 102

Л

Лабид 212
 Лазарь (библ. персонаж) 273
 Лайда (гетера) 92
 Ландольф Аквинский 240
Лао-цзы 55—61, 315, 325, 337
 Лаэций (см.: Диоген Лаэртский)
 Лев XIII (папа) 246
Лейбниц Готфрид Вильгельм 102
 Лейли 226
 Лемерс Николай 264
 Ли Эр (см.: Лао-цзы)
 Лотарь (см.: Иннокентий III)
 Лоу Лян 316
 Лукпан из Самосаты 151
 Лукреций Тит Кар 119
 Лу Чэп 327
 Людовик XI 309
 Лю Цзинь 319
 Люцина 141

М

Майронис Франц 238
 Максим-Исповедник 224
 Марня 270
Марк Аврелий 152—161
 Марк Анний Вер 152
 Маттемьяки В. 137, 141
 Махмуд Газневидский (султан) 171—172
 Меджиди 226
 Мелисс 63
 Меннин 151

Менон 100
Микеланджело 125
Моисей (пророк) 10
Моисей Нарбонский 213
Мухаммад (основатель ислама) 213
Му-цзун 326
Муций Гай Сцевола 48
Мэн-цзы 322, 325, 328

Н

Нарх (тиран) 72
Неккер 124
Немезий 166
Нерон (импер.) 116, 134
Нестие 85
Нехтамон 17
Низами из Гянджи 225—230
Никомех (сын Аристотеля) 244
Ницше Фридрих 142

О

Одиссей 107
Омар Хайям 213

П

Павел (апостол) 122—150, 155, 245, 273, 278, 281, 288—289, 292, 301
Парис 91
Парменид 62—65, 70, 82
Периандр из Коринфа 24—26
Петр (апостол) 134, 142, 159, 289
Петр Ломбардский 224, 244—245, 272
Пий V (папа) 239, 246
Пифагор 49, 245
Платон 24, 63, 94, 97—102, 106—107, 161—162, 206, 208
Платонемхоб 18
Плиний (Старший) (Гай Секунд Плиний) 121
Поллак Джон 135
Понтий Пилат 133
Попилий Ленаат 115

Порсена 48
Поуэл Дэвис 142
Прометей (бог) 30
Протагор 24, 80, 89, 162
Птолемей Клавдий 245
Пушкин А.С. 243

Р

Рамсес II (фараон) 17—18
Рафаэль Санти (худож.) 98, 300
Рафсанджани Хашеми 173

С

Савеллий 245
Савл (см.: Павел /апостол/) 142
Себастиан (святой) 142
Секст V (папа) 155
Селлим II (султан) 173
Сенска 153
Сигер Брабантский 243
Сиддхартх Гаутама (см.: Будда)
Синезий 164
Си Шу 320
Скосырев В. 172
Скотт Дунс 238
Сократ 62—63, 69, 89—90, 97, 100, 106, 162, 260
Соломон Мудрый (царь иудейский) 245, 272
Стагирит 102
Стефан 135—137, 139
Страбон 120
Страданус (худож.) 264
Сузо Генрих 273—274
Сухайли 183
Суюти 213
Сфинкс 28
Сципион Младший 117
Сюй Ай 320
Сюнь-цзы 328

Т

Тампье Этьен 235
Тарапов П.С. 7, 124

Тарсянин 138
Тахмаспа (шах) 173
Таулер Иоани 273
Телес 113
Тертуллиан 141, 163
Тимофей 148
Тотавель 161
Тремва (худож.) 161
Тувал-канн 245

У

Уддалаки Аруни (мудрец) 22
Ульянов В.И. (Ленин) 131
Урбан IV (папа) 243

Ф

Фалес из Милета 46, 162
Фаустина 153
Фахрутдинов З. (худож.) 196
Феб 41
Фемистокл 68
Филипп (царь Македонии)
109, 157
Фирдоуси 170—181
Фихте Иоганн Готтлиб 334
Фома из Аквино 235, 240—263
Франк Х. (худож.) 223
Фридрих II (ит. король) 240
Фрелло Клод 309

Х

Халкидий 153
Хан Фэй 21
Хилон из Эфор 44, 47, 53—54
Хосров 226
Хоутон Артур (Младший)
173—174
Хрисипп 118

Ц

Цай Лохматая голова 324
Цицерон Марк Туллий 102, 118,
245
Цянь Дэ хун 317, 322

Ч

Чанышев А.Н. 80
Чехов А.П. 106, 123
Чжап Сичжи 326
Чжап Цзюньмай 326
Чжоу Ляньси 324—325
Чжу Си 316—317, 323, 326, 331
Чжу Хоучжао (У-цзун)
/Чжу Хоуцзун/ 319, 326
Чжу Цзайхоу 326
Чэн Миндао 324

Ш

Шан 325
Шварц Бертольд 308
Шветакет (сын Уддалаки) 22
Ширин 226

Э

Эвклид из Мегар 106, 245
Эврибиад 68
Эдип 28, 105
Эзол 27—45
Экклеснаст (см.: Соломон
Мудрый)
Экхарт Иоганн 265—307
Экхарт Мейстер (см.: Экхарт
Иоганн)
Эмпедокл из Акраганта 70, 72,
82—88
Эпиктет 153
Эпикур 153, 162
Эрос (бог) 23, 63
Эсхил 106

Ю

Юлий Рустик 153
Юм Давид 79
Юпитер (бог) 151
Юстиниан 245

Я

Яджнявалкья (мудрец) 21
Ян Ицзи 326
Янь Хуэй 320, 325

БАЗОВЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абу Хамид аль-Газали. Воскрешение наук о вере: Избранные главы. — М., 1980.
2. Агибалова Е.В., Донской Г.М., Духопельников В.М. Всемирная история: Средние века: Пробный учебник для 7 класса средней школы / Пер. с укр. — Київ: Освіта, 1995. — Мова рос.
3. Алексеев М.П., Жирмунский В.М., Мокульский С.С., Смирнов А.А. История зарубежной литературы: Средние века. Возрождение. — М.: Высшая школа, 1978.
4. Алиева Б.А. Теория двойственной истины. — М., 1972.
5. Античная басня / Пер. с греч. и лат. М. Гаспарова. — М., 1991.
6. Антология киизма. — М., 1984.
7. Антология мировой философии: В 4 т. — М.: Мысль, 1969 — 1971. — (Философское наследие).
8. Апокрифы древних христиан. — М., 1989.
9. Афоризмы старого Китая / Пер. с кит. В.В. Малявина. — М.: Наука, 1991. — Издание второе, исправленное.
10. Басни Эзопа. — М., 1968.
11. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: Стиль жизни и стиль мышления. — М.: Наука, 1978.
12. Бейль Пьер. Исторический и критический словарь: В 2 т. — М.: Мысль, 1968. — (Философское наследие).
13. Бельский М.С. О мифологии и философии Библии. — М., 1977.
14. Беллармино Р. О воздыхании голубицы, или О пользе слез. — СПб., 1795.
15. Библия. — М., 1968.
16. Богомолов А.С. Античная философия. — М.: Изд-во Московского университета, 1985.
17. Бруно Д. Диалоги. — М., 1949.
18. Бур М. Проблематика «тождества» в философии от Канта до Гегеля // Философские науки. — 1980. — № 3.
19. Быховский Б.Э. Кьеркегор. — М.: Мысль, 1972.
20. Бэкон Фрэнсис. Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1971.
21. Великие сыновья Петра Великого // Чудеса и приключения. — 1992. — № 10—12.
22. Верцман И. Жан-Жак Руссо. — М.: Художественная литература, 1976.

23. Волков Г.Н. У колыбели науки. — М., 1971.
24. Володин Б. ...И тогда возникла мысль. — М.: Молодая гвардия, 1980.
25. Володинов А.В. Пифагор. — М.: Просвещение, 1993.
26. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджави. — Баку, 1981.
27. Высказывания знаменитых людей / Составители братья Хелемендэрис / Пер. с англ. А.И. Блейз. — М.: КРОН-ПРЕСС 1995.
28. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. — М., 1978.
29. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. — М., 1950.
30. Гёффдинг Гаральд. Учебник истории новой философии / Предисл. Л.И. Аксельрод. — М., 1929.
31. Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. — М., 1977.
32. Горфункель А.Х. Джордано Бруно. — М.: Мысль, 1973.
33. Горфункель А.Х. От «Торжества Фомы» к «Афинской школе» // История философии и вопросы культуры. — М., 1975.
34. Гулыга А. Уроки классики и современность. — М., 1990.
35. Гулыга Арсений. Шеллинг. — М.: Молодая гвардия, 1984.
36. Гусейнов А.А., Иррилиц Г. Краткая история этики. — М.: Мысль, 1987.
37. Дао и даосизм в Китае. — М., 1982.
38. Дворцов А.Т. Жан-Жак Руссо. — М.: Наука, 1980.
39. Державин К.Н. Вольтер. — М.: Изд-во АН СССР, 1946.
40. Дхаммапада. — М., 1960.
41. Джордано Бруно перед судом инквизиции: Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно // Вопросы истории религии и атеизма. — 1958. — Вып. 6.
42. Дидро Дени. Избранные философские произведения. — М., 1941.
43. Дидро Дени. Монахины. Племянник Рамо. Жак-фаталист и его хозяин. — М.: Художественная литература, 1973. — (Библиотека всемирной литературы).
44. Длугач Т.Б. Дени Дидро. — М.: Мысль, 1975.
45. Драч У.Ф., Кримський С.Б., Попович М.В. Григорій Сковорода: Біографічна повість. — Київ, 1984.
46. Древнекитайская философия: Собрание текстов: В 2 т. — М.: Мысль, 1972.
47. Жан Жак Руссо. Юлия, или Новая Элоиза. — М.: Художественная литература, 1968. — (Библиотека всемирной литературы).

48. Живое наследие античности // Вопросы классической филологии. — М., 1987. — Вып. IX.
49. **Жоль К.** Под знаком вечности. — К.: Молодь, 1991.
50. **Завадовский Ю.Н.** Абу Али Ибн-Сина: Жизнь и творчество (по таджикско-персидским и арабским источникам). — Душанбе, 1980.
51. **Ибн Сина.** Указания и наставления // Ибн Сина. Избр. философ. произв. — М., 1980.
52. Изречения древнейших греческих мыслителей, выбранные из сочинений Диогена Лаэртца, Плутарха, Стобея и др. — Харьков, 1887.
53. Изречения и афоризмы разных времен и народов. — Екатеринбург, 1912.
54. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. — Киев, 1991.
55. Ирано-таджикская поэзия / Пер. с фарси. — М.: Художественная литература, 1974. — (Библиотека всемирной литературы).
56. Испанская эстетика: Ренессанс. Барокко. Просвещение. — М.: Искусство, 1977.
57. Истины: Изречения персидских и таджикских народов, их поэтов и мудрецов. — М., 1968.
58. История всемирной литературы: В 9 т. — М.: Наука, 1983—1991. — Т. 1—7.
59. История китайской философии / Пер. с кит. В.С. Таскина. — М.: Прогресс, 1989.
60. История философии: В 3 т. / Под. ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. — М., 1940. — Т. 1: Философия античного и феодального общества.
61. История французской литературы. — М.; Л., 1946.
62. История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. — М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962—1964.
63. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / Пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л.С. Переломова. — М., 1968.
64. Книга Экклезиаст // Поэзия и проза Древнего Востока. — М.: Художественная литература, 1973. — (Библиотека всемирной литературы).
65. **Кобзев А.И.** Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. — М., 1983.
66. **Комарова В.Я.** Учение Зенона Элейского: Попытка реконструкции системы аргументов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

67. Конфуций, Шан Ян и другие // Атеистические чтения. — М., 1989.
68. Косидовский З. Сказания евангелистов. — М.: Политиздат, 1987.
69. Кротов А. Незвестный портрет Ломоносова // Известия. — 1986. 26 окт.
70. Крымский А.Е. Низами и его современники. — Баку, 1981.
71. Кубланов М.М. Возникновение христианства. — М.: Наука, 1974.
72. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII — начала XIX века. — М.: Высшая школа, 1989.
73. Ламетри Жюльен Офре. Сочинения. — М.: Мысль, 1976.
74. Ларошфуко Франсуа де. Максимы. Паскаль Блез. Мысли. Лабрюйер Жан де. Характеры. — М.: Художественная литература, 1974. — (Библиотека всемирной литературы).
75. Лаэртий (Диоген Лаэртский). О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1979. — (Философское наследие).
76. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. — М.: Правда, 1990.
77. Лейбниц Готфрид Вильгельм. Сочинения. В 4 т. — М.: Мысль, 1982—1989. — Т. 1 — (Философское наследие).
78. Лекции по истории эстетики. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. — Кн. 1.
79. Линьков Е.С. Диалектика субъекта и объекта в философии Шеллинга. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.
80. Лирики Востока. — М.: Правда, 1986.
81. Лисевич И.С. Литературная мысль Китая. — М., 1979.
82. Литература Древнего Востока: Иран, Индия, Китай: Тексты. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
83. Лихтенберг Г.К. Афоризмы. — М., 1965.
84. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. — М., 1950.
85. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. — М.; Л., 1950.
86. Майоров Г.Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница. — М.: Изд-во МГУ, 1973.
87. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. — М., 1979.
88. Маковельский А. Досократики: В 2 т. — Казань, 1914—1915.

89. **Марк Аврелий Антонин.** Размышления. — М., 1985.
90. Матерналисты Древней Греции. — М., 1955.
91. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1991.
92. **Монтень Мишель.** Опыты: В 3 кн. — М.: Голос, 1992.
93. **Нарский И.С.** Готфрид Лейбниц. — М.: Мысль, 1972.
94. **Нахов И.М.** Философия кишкков. — М., 1982.
95. **Низами.** Пять поэм / Пер. с фарси. — М.: Правда, 1988.
96. **Низами Гянджави.** Собрание сочинений: В 5 т. — Т. 5: Искандер-наме: В 2 кн. / Пер. с фарси К. Липскерова. — М.: Художественная литература, 1986.
97. Памятники средневековой латинской литературы X—XII веков. — М.: Наука, 1972.
98. Проверьте свои знания: Энциклопедия: В 10 т. — Донецк: Сталкер, 1996. — Т. 4.
99. **Рабинович В.Л.** Алхимия как феномен средневековой культуры. — М.: Наука, 1979.
100. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. — М.: Педагогика, 1974.
101. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. — М.: Политиздат, 1992.
102. Рафаэль и его время / Ответств. ред. Л.С. Чиколлини. — М.: Наука, 1986.
103. **Разумовская М.В.** Ларошфуко, автор «Максим». — Л., 1971.
104. **Рожанский И.Д.** Развитие естествознания в эпоху античности. — М., 1979.
105. **Розанов В.В.** Сочинения. — М., 1990.
106. **Розанов В.В.** Сумерки просвещения. — М., 1990.
107. **Розанов В.В.** Уединенное. — М., 1990.
108. **Роузентал Франц.** Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе. — М., 1978.
109. Русское общество 30-х годов XIX века: Мемуары современников. — М.: Изд-во МГУ, 1989.
110. **Руссо Ж. Ж.** Избр. соч.: В 3 т. — М., 1961.
111. **Руссо Ж. Ж.** Педагогические сочинения: В 2 т. — М., 1981.
112. **Сагдеев А.В.** Ибн-Рушд (Аверроэс). — М.: Мысль, 1973.
113. **Сакулин П.Н.** Из истории русского идеализма: Князь В.Ф. Одоевский. — М., 1913. — Т. 1.
114. **Сенека Луций Анней.** Нравственные письма к Луцилию / Пер. с лат. С. Олерова // Сенека и др. Если хочешь быть свободным / Сенека, Честерфилд, Моруа. — М.: Политиздат, 1992.

115. **Серебряков С.Б.** Трактат Ибн Сины (Авиценны) «О любви». — Тбилиси, 1976.
116. **Сёмушкин А.В.** Эмпедокл. — М.: Мысль, 1985.
117. **Соколов В.В.** Средневековая философия. — М.: Высшая школа, 1979.
118. **Таранов П.С.** Анатомия мудрости: 120 философов: В 2 т. — Симферополь, Таврия, 1996.
119. **Таранов П.С.** Философия изнутри: Рассекречивание природы и сущности философии: В 2 т. — М.: Остожье, 1996.
120. **Таранов П.С.** Эмоции ума: Книга всемирных рекордов интеллекта: Мысли. Микро-эссе. Афоризмы: В 2 т. — Симферополь: «Репоме», 1997.
121. **Тополянский В.Д., Струковская М.В.** Психосоматические расстройства. — М., 1986.
122. **Фирдоуси.** Шах-наме / Пер. с фарси С. Липкина, В. Державина. — М.: Художественная литература, 1972.
123. **Фомичёв Н.** Не заслоняй мне солнце, царь! (Древнее повествование очевидца). — М., 1989.
124. **Форш Ольга.** Радищев: Роман. — Л.: Художественная литература, 1986.
125. Фрагменты ранних греческих философов: В 2 ч. — М.: Наука, 1989. — Ч. 1: От этических теокосмогоний до возникновения атомистики.
126. **Хафнер Герман.** Выдающиеся портреты античности / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1984.
127. **Чанышев А.Н.** Итальянская философия. — М.: Изд-во МГУ, 1975.
128. **Чанышев А.Н.** Курс лекций по древней философии. — М.: Высшая школа, 1981.
129. **Шамфор Н.С.** Максимумы и мысли, афоризмы и анекдоты. — М.; Л., 1966.
130. **Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф.** Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1987—1989. — (Философское наследие).
131. **Шефтсбери.** Эстетические опыты. — М., 1975.
132. Энциклопедия мысли: Сборник мыслей, изречений, афоризмов, максим, парадоксов, эпиграмм / Переработанное и дополненное издание. — Симферополь: «Таврида» — «Репоме», 1996.
133. **Экхарт Мейстер.** Духовные проповеди и рассуждения. — М.: Политиздат, 1991. — Репринтное издание 1912 г. — (Философская классика.)
134. Texte aus der deutschen Mystik des 14 und 15. Jahrhunderts. Hrsg. von Fd. Spamer. Jena, 1912.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5	I век	
Условные обозначения, принятые в данной книге	8	<i>Историческая справка</i>	121
С этого всё началось	10	Павел	122
XXXV век до н.э.		II век	
<i>Историческая справка</i>	17	<i>Историческая справка</i>	151
XXX век до н.э.		Марк Аврелий Антонин	152
<i>Историческая справка</i>	19	III век	
XX век до н.э.		<i>Историческая справка</i>	162
<i>Историческая справка</i>	20	IV век	
X век до н.э.		<i>Историческая справка</i>	164
<i>Историческая справка</i>	21	V век	
VIII век до н.э.		<i>Историческая справка</i>	166
<i>Историческая справка</i>	22	Фирдоуси	170
Периандр Коринфский	24	Ибн Сина	182
Эзоп	27	Аль-Газали	210
VI век до н.э.		XII век	
<i>Историческая справка</i>	46	<i>Историческая справка</i>	221
Хилон из Эфор	53	Низами	225
Лао-цзы	55	XIII век	
Парменид	62	<i>Историческая справка</i>	231
Клсобул из Линда	66	Фома из Аквино	240
V век до н.э.		XIV век	
<i>Историческая справка</i>	68	<i>Историческая справка</i>	264
Зенон из Элея	70	Экхарт Иоганн	265
Эмпедокл из Акраганта	82	XIV век	
Аристипп из Кирены	89	<i>Историческая справка</i>	308
IV век до н.э.		XV век	
<i>Историческая справка</i>	93	<i>Историческая справка</i>	309
Дноген из Синопа	104	Ван Шоужэнь	314
II век до н.э.		Указатель имен	340
<i>Историческая справка</i>	115	Базовые литературные источники	346
I век до н.э.			
<i>Историческая справка</i>	117		

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 10 000 названий книг** самых разных видов и жанров. Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов. В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших **фирменных магазинах:**

В Москве:

- Звездный бульвар, д. 21, 1 этаж, тел. 232-19-05
- ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 299-66-01, 299-65-84
- ул. Арбат, д. 12, тел. 291-61-01
- ул. Луганская, д. 7, тел. 322-28-22
- ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, тел. 306-18-97, 306-18-98
- Большой Факельный пер., д. 3, тел. 911-21-07
- Волгоградский проспект, д. 132, тел. 172-18-97
- Самаркандский бульвар, д. 17, тел. 372-40-01

мелкооптовые магазины

- 3-й Автозаводский пр-д, д. 4, тел. 275-37-42
- проспект Андропова, д. 13/32, тел. 117-62-00
- ул. Плеханова, д. 22, тел. 368-10-10
- Кутузовский проспект, д. 31, тел. 240-44-54, 249-86-60

В Санкт-Петербурге:

- проспект Просвещения, д. 76, тел. (812) 591-16-81
(магазин «Книжный дом»)

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7 этаж.

Справки по телефону (095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Научно-популярное издание

Таранов Павел Сергеевич
От Периандра Коринфского до Ван Шоужэня

Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: С.В. Барков
Технический редактор О.В. Панкрашина
Младший редактор Е.А. Лазарева

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.11.2000.
Формат 84×108¹/32. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 100 экз. Заказ 3356.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.14.953.П.12850.7.00 от 14.07.2000 г.

ООО «Издательство АСТ»
Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская область, Агинский район,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.400.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ПАВЕЛ ТАРАНОВ

Автор этой книги, ТАРАНОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ, кандидат философских наук, преподавал философию, менеджмент, логику и риторику в различных учебных заведениях Москвы и Симферополя. Первая его книга — «Управление без тайн» — вышла в 1993 г. За ней последовали другие бестселлеры, которые принесли автору

широкую известность: «Приемы влияния на людей», «Секреты поведения людей: 300 законов», «Философия изнутри: Рассекречивание природы и сущности философии», «Анатомия мудрости: 120 философов», «500 шагов к мудрости», «Методы 100%-ной победы: Искусство жить среди людей», серия «Звезды мировой философии».

Новая серия книг — это уникальное по полноте издание, рассказывающее о философских направлениях и учениях, а также о биографиях и концепциях более чем двухсот величайших мудрецов, таких как Платон и Аристотель, Христос и Будда, Конфуций и Чжуан-цзы, Руссо и Шамфор, Гегель и Шопенгауэр и многих других.

